

1869
11-12

(1869
11-12)

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ

Н О В Е Р Ъ .

№ 11.

К І Е В Ъ .

1869.

PRINTED IN RUSSIA

ВВЕДЕНИЕ

Содержание

Список авторов

1911

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Н о я б р ь.

№ 11.

К І Е В Ъ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1869.

5 May 1938

A.C. Coolidge Fund

Печатано по определению Совета Университета Св. Владимира.
Ректоръ *А. Матюшев.*

7025
H-4-7

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 27-го сентября 1869 года.

ОТДѢЛЪ II-й.

- II. Къ исторіи развитія железокъ въ листьяхъ *Psoralea palaeatina* и *P's. ruteny.*—Статья *студента Тимофьева* (съ рисункомъ).
 III. Лекціи органической химіи, читанныя въ Университетѣ Св. Владиміра *проф. Алексеевымъ* (продолженіе).
 IV. Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ науку Русской исторіи, въ связи съ ходомъ образованности.—Сочиненіе *доцента Иконникова* (продолженіе).
 V. Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ.—Сочиненіе *приватъ-доцента Драмаманова* (окончаніе).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- VI. Правила для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра.—Пятое изданіе.
 VII. Алфавитный указатель книгъ, поступившихъ въ университетскую бібліотеку въ 1867 и 1868 годахъ (продолженіе).
 VIII. Объявленіе о конкурсѣ для замѣщенія въ Университетѣ катедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ.
 IX. Таблица метеорологическихъ наблюденій за октябрь мѣсяцъ 1869 г.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1869 году.

Университетскія Извѣстія въ 1869 году издаются по прежней программѣ.

Цѣль этого изданія остается также прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1869 года печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
 2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
 3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
 4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
 5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
 6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
 7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
 8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно- вспомоцательныхъ заведеній Университета.
 9. Отчеты по Университету за прошлый и текущій годъ.
 10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
 11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п. а также, по мѣрѣ средствъ, и самыя диссертации.
 12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
 13. Вступительныя и пробныя лекціи; если же представляется средства, то и отдѣльные курсы преподавателей.
 14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
- Сочиненія значительнаго объема могутъ быть печатаемы въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редація.

Протоколы засіданій Совѣта.

27-го сентября 1869 года.

Въ засіданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 27 сентября 1869 года, подъ предѣдательствомъ г. Ректора Университета А. П. Матвѣева, присутствовали: проректоръ К. А. Митюковъ; деяны: А. П. Селивъ, И. П. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко и Ю. П. Мандт; ординарные профессора: Х. Я. фонъ-Гюббенетъ, В. А. Незабитовскій, Ф. Ф. Эргардтъ, Н. К. Респекташнфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шеффордъ, М. П. Аванарюсъ, В. Б. Томса, В. Т. Цюровскій, М. Е. Ващенко-Захаренко, П. П. Алексѣевъ, Г. М. Цѣхановецкій и В. И. Модестовъ; экстраординарные профессора: Г. А. Чугаевичъ, В. А. Бець, А. Ф. Кистяковскій, В. И. Дыбковскій, И. Г. Борщовъ, Я. Я. Вальцъ, П. И. Перемежко и А. О. Ковалевскій; исправляющіе должность экстраординарнаго профессора: В. Я. Яроцкій и А. В. Романовичъ-Славатинскій. Не присутствовали: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, Н. Х. Бунге, Ф. Ф. Мердигъ, А. П. Вальтеръ, В. А. Бильбасовъ, Н. А. Хржонщевскій и В. Г. Демченко—по незвѣстной причинѣ; С. М. Ходецкій и С. С. Гогоцкій—по болѣзни, и профессоръ богословія Н. А. Фаворовъ—по случаю совершения имъ въ университетской церкви богослуженія.

1. Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засіданія Совѣта Университета Св. Владимира, 12 сентября 1869 года.—Подписавъ этотъ протоколъ,—Опредѣлили: представить его г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Слушали: 1) предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 28 августа за № 4660, по дѣлу о назначеніи хранителю

зоологического кабинета Университета Св. Владимира, коллежскому ассесору *Шустерусу* пенсію, и 2) доложенную г. Ректоромъ Университета справку по настоящему дѣлу.

Опредѣлили: упомянутое предложеніе, вмѣстѣ со справкою, передать предварительно въ физико-математическій факультетъ и просить оный рѣшить, общій съ дѣломъ о пенсіи г. Шустеруса, вопросъ относительно баллотировки его для оставленія на службѣ при Университетѣ на второе пятилѣтіе.

3. Слушали докладъ: г. ординарный профессоръ Н. К. Ренненкампфъ, находясь за границей въ 1868 году съ ученою цѣлью, вошелъ въ Совѣтъ Университета съ письменнымъ предложеніемъ объ учрежденіи въ Университетѣ Св. Владимира должности лектора славянскихъ нарѣчій и объ опредѣленіи на эту должность профессора Чешской реальной школы *Эрбена*, съ отнесеніемъ его содержанія на остатки отъ штатной суммы, положенной на содержаніе лекторовъ. По выслушаніи упомянутого предложенія г. Ренненкампфа, Совѣтъ Университета съ своей стороны призвалъ весьма полезнымъ учрежденіе при Университетѣ Св. Владимира должности лектора славянскихъ нарѣчій, на условияхъ предложенныхъ г. Ректоромъ.

Опредѣлили: уведомивъ объ этомъ историко-филологическій факультетъ и препроводивъ въ оный сказанное представленіе г. профессора Ренненкампфа, вмѣстѣ съ приложеніемъ, просить факультетъ сообщать Совѣту Университета свое заключеніе относительно опредѣленія г. Эрбена на предложенную Совѣтомъ Университета къ учрежденію должность лектора славянскихъ нарѣчій.

4. Слушали докладъ: секретарь Государыни Великой Княгини Елены Павловны, по порученію Ея Высочества, препроводилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія докладную записку доктора *Шмулевича*, о предоставленіи ему въ Университетѣ Св. Владимира должности прозектора физиологій.

Г. Управляющій Киевскимъ Учебнымъ Округомъ, согласно предло-
женію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, препроводя (13 новя 1869
года № 2979) означенную записку о докторѣ *Шмулевичѣ*, просить

Советъ Университета обсудить оную и за тѣмъ съ своимъ объ оной заключеніемъ представить г. Попечителю.

Упомянутое предложеніе, вмѣстѣ съ запискою о докторѣ Шмулевичѣ, сообщено было, на предварительное заключеніе, медицинскому факультету, отъ котораго нынѣ получено представленіе слѣдующаго содержанія: „Въ первомъ засѣданіи послѣ вакаціоннаго времени, 9 сентября, доложено было медицинскому факультету предложеніе вашего превосходительства, отъ 17 іюня за № 1201, съ приложеніемъ копій предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 13 іюня, и записка доктора медицины Шмулевича, относительно предоставленія ему должности прозектора физиологій.

Г. Шмулевичъ утверждаетъ, что упомянутая должность вакантна болѣе года и подлежитъ, поэтому, распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Кроме того г. Шмулевичъ изъявляетъ въ своей запискѣ согласіе взять на себя еще чтеніе медицинской физики.

Въ отвѣтъ на сказанное предложеніе вашего превосходительства, медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести:

Что въ Университетѣ Св. Владиміра нѣтъ вакантной должности прозектора физиологій. При кафедрѣ физиологій до 1867 года не было прозектора; въ 1867 году назначенъ былъ прозекторомъ физиологій г. докторъ медицины Дыбковскій; когда же 18 мая 1868 года г. Дыбковскій опредѣленъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ общей терапіи и фармакологій, то медицинскій факультетъ, съ утвержденія Совета Университета, постановилъ: на будущее время предоставить кафедрѣ физиологій одного изъ положенныхъ по штату Университета Св. Владиміра лаборантовъ; вакантную же прозектуру оставить въ распоряженіи факультета, такъ какъ въ ней есть надобность для другой кафедры.

Такое распредѣленіе основывалось на томъ, что два прозектора, полагаемые при медицинскомъ факультетѣ, не приурочены какой-либо кафедрѣ; но могутъ быть распредѣлены каждый разъ, смотря по требованію обстоятельствъ.

На основаніи такого опредѣленія должность лаборанта при кафедрѣ физиологій была замѣнена 24 января 1869 года известнымъ факультету съ самой выгодной стороны молодымъ ученымъ, лекаремъ съ отличіемъ

Свѣрчевскимъ, который и утверждёнъ въ этой должности г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа 6 марта 1869 года.

Медицинскій факультетъ считаетъ также долгомъ довести вашему превосходительству, что до подученія еще свѣдѣній о желаніи г. Шмудевича, взять на себя чтеніе медицинской физики, факультетъ приобрѣлъ особаго для этого предмета преподавателя и 15 мая 1869 года избралъ доцентомъ медицинской физики извѣстнаго своими учеными трудами доктора медицины Шкляревскаго, который утверждёнъ въ сазанной должности г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа 1-го августа 1869 года.

Изъ вышеизложеннаго положенія дѣла видно, что мѣсто лаборанта при кафедрѣ физиологіи, равно и мѣсто доцента медицинской физики, уже заняты, и что поэтому не можетъ быть и рѣчи о предоставленіи одного изъ этихъ мѣстъ г. доктору медицины Шмудевичу.

Донося объ этомъ вашему превосходительству, медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить при семъ обратню записку г. Шмудевича.

Опредѣлили: объ изложенномъ представленіи медицинскаго факультета довести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ отвѣтъ на предложеніе отъ 13 іюня за № 2979, присовокупивъ при этомъ, что Совѣтъ Университета соглашается съ изложеннымъ заключеніемъ медицинскаго факультета.

5. С л у ш а л и докладъ: г. Управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, 2 текущаго сентября за № 5692, препроводивъ въ Совѣтъ Университета отношеніе Главнаго военно-медицинскаго управленія отъ 31 іюня за № 8707, о сообщеніи ему слѣдующихъ свѣдѣній: 1) встрѣчается ли препятствій къ назначенію пенсіи семейству умершаго на службѣ дивизионнаго доктора 34-й пѣхотной дивизіи, коллежскаго совѣтника *Слободзинскаго*, за службу его при Университетѣ Св. Владиміра съ 31 августа 1846 года по 20 декабря 1855 года, и 2) какъ слѣдуетъ зачесть Слободзинскому эту службу къ сроку выслуги на пенсію?

Опредѣлили: довести г. Управляющему Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ: 1) что изъ дѣлъ Совѣта не видно, чтобы встрѣчалось какое-либо препятствіе къ назначенію пенсіи семейству г. Слободзинскаго, за службу его при Университетѣ Св. Владиміра, и 2) что службу г. Слобод-

зискаго въ должности ординатора терапевтической факультетской клиники съ 31 августа 1846 года по 14 февраля 1851 года съдвуетъ за честь въ сроку: выслуги на пенсію, какъ службу медицинскую, согласно 266 ст. устава о службѣ т. 3 Свода Законовъ изд. 1842 года, доподневной по 1-му продолженію 1843 года; и за тѣмъ, службу того же медика въ должности доцента при Университетѣ Св. Владиміра съ 24 февраля 1851 года по 20 декабря 1855 года, длительно за честь на пенсію, какъ службу учебную, на основаніи § 36, дѣйствовавшаго прежде устава Университета Св. Владиміра, 1842 года.

6. Служали: представленіе декана физико-математическаго факультета, отъ 23 сентября 1869 года за № 223, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи своемъ 22 сентября 1869 года, физико-математическій факультетъ, выслушалъ представленіе ординарнаго профессора Алексѣева, относительно перевода ординарнаго профессора Харьковскаго университета Федора Минича *Гарницъ-Гарницкаго* на другую кафедру химіи въ Университетѣ Св. Владиміра, сдѣлавшуюся вакантною по выходѣ изъ Университета профессора Тютчева. Воплнѣ раздѣляя мнѣніе г. Алексѣева относительно ученыхъ работъ г. Гарницъ-Гарницкаго, физико-математическій факультетъ подвергнулъ г. Гарницъ-Гарницкаго, съ его предварительнаго согласія, баллотированію и выбралъ его единогласно въ ординарные профессеры по кафедрѣ химіи.—Г. Гарницкій получилъ 11 избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго шара.

Прилагая при семъ въ подлинникъ какъ представленіе г. Алексѣева, такъ и баллотировочный листъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Советомъ Университета объ опредѣленіи г. Гарницъ-Гарницкаго ординарнымъ профессоромъ по другой кафедрѣ химіи въ Университетѣ Св. Владиміра“.

Упомянутое представленіе ординарнаго профессора Алексѣева слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить факультету, на другую кафедру химіи, сдѣлавшуюся вакантною съ выходомъ профессора Тютчева, ординарнаго профессора Харьковскаго университета, доктора химіи *Гарницъ-Гарницкаго*.

Федоръ Миничъ Гарницъ-Гарницкій, какъ ученый, уже давно подѣ-

зудеся справедливо заслуженной известностью. Исследования его надъ дѣйствіемъ хлорокиси углерода на альдегиды, искусственное получение карбоновой кислоты, за тѣмъ общій способъ искусственнаго полученія органическихъ кислотъ, показанный имъ на уксусной, бензойной и т. д. кислотахъ, не говоря уже о работѣ его надъ глицеринами, единственною известъ съ Н. А. Меншуткинымъ (профес. Петербургскаго университета), имѣла огромный интересъ и обратила на себя вниманіе химиковъ.

Ручательствомъ же того, что въ лицѣ Федора Михайча Гарницкаго факультетъ нашъ приобрѣтетъ и хорошаго преподавателя, можетъ служить занимаемая имъ теперь должность ординарнаго профессора въ кафедрѣ химіи.

При этомъ считаю не лишнимъ заявить, что профессоръ Гарницкій уже изъявилъ свое согласіе на переходъ.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть баллотированію г. Гарницъ-Гарницкаго, въ слѣдующемъ засѣданіи Сѣвѣта, на должность ординарнаго профессора по кафедрѣ химіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

7. С л у ш а л и: прошенія слѣдующихъ лицъ:

1) Штатнаго смотрителя Остерскаго уезднаго училища, надворнаго совѣтника Николая *Лебедева*.

2) Смотрителя Одесскаго еврейскаго училища, губернскаго секретаря Георгія *Ласкаваго*.

3) Отставнаго штабъ-ротмистра Александра *Сегета*.

4) Канцелярскаго чиновника Университета Св. Владиміра, Владиміра *Станиславскаго*.

5) Отставнаго подполковника *Шимановскаго*.

6) Секретаря библіотеки Университета Св. Владиміра, коллежскаго assessора *Курдюмова*.

7) Столоначальника канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, коллежскаго assessора *Ветера*.

8) Надзирателя за учащимися въ Кіевской 2-й гимназій *Фоа*.

9) Дѣйствительнаго студента Университета Св. Владиміра Игнатія *Саратовскаго*.

10) Исполнивателя Киевской 2-й гимназии, титулярнаго совѣтника
Александра *Франковского*.

11) Помощника столоначальника правленія X-го округа путей со-
общества, титулярнаго совѣтника *Лукьяновича*.

12) Директора Александровскаго греческаго Нѣжинскаго училища;
вадьярпаго совѣтника Николая *Манюка*.

13) Отставнаго пидворнаго совѣтника Федора *Коротковина*.

14) Штабъ-капитана 5-го сапернаго баталіона Игоря *Герасимовича*.

15) Отставнаго полковнаго ассесора Петра *Чукавича*.

16) Пристава 4-го стана Радомысльскаго уѣзда, губернскаго секретаря
Петра *Андриенка*.

17) Канцелярскаго чиновника канцеларіи Совѣта Университета
Эразма *Семимовича*.

Всѣ эти лица, ходатайствуютъ о предоставленіи имъ вакантной долж-
ности помощника проректора въ Университетѣ Св. Владиміра.

Опредѣлены: избрать, посредствомъ карточекъ, въ слѣдующемъ
засѣданіи Совѣта, изъ упомянутыхъ лицъ кандидатовъ на упомянутую
должность; и затѣмъ уже избранныхъ лицъ подвергнуть, въ томъ же
засѣданіи, законоенной баллотировкѣ.

С. С. Д у ш а я вѣ довадала записку г. доцента В. С. *Нисомиркова*,
на имя г. Ректора Университета, слѣдующаго содержания: „Въ началѣ
нынѣшняго года, я приступилъ къ печатанію въ Университетскихъ Из-
вѣстіяхъ докторской диссертациі; но видя въ виду общирность труда, я
находилъ необходимымъ представлять его на разсмотрѣніе факультета
одновременно съ печатаніемъ (отчасти въ отпискахъ, отчасти въ руко-
писях). А такъ какъ въ то время не было полного состава историко-
филологическаго факультета, то я считалъ болѣе соответствующимъ дѣлу
представить свою диссертацию на разсмотрѣніе въ Новороссійскій универ-
ситетъ, гдѣ я подвергался магистерскому испытанію и гдѣ есть специа-
листъ по моему предмету. Въ настоящее время я имѣю надежду, что
въ непродлительномъ времени можетъ состояться мой диспутъ, и по-
тому и долженъ буду отправиться въ назначенному сроку въ Одессу.
Но недостатокъ средствъ не позволяетъ мнѣ совершить эту поездку на
собственный счетъ, вслѣдствіе чего я прошу-бы Совѣтъ Университета:

разрѣшить выдать мнѣ временное пособіе въ 100 руб. сереб. Рѣшаясь ходатайствовать у васъ объ этомъ, я основываюсь на той небольшой долѣ услуги, накую я могъ оказать Университету помимо моей непосредственной обязанности. По смерти завѣдывавшаго милицъ-кабинетомъ доцента Страшквича, я, по порученію Совѣта Университета, принявъ милицъ-кабинетъ, что, при крайнѣ - мелочной работѣ, потребовало отъ меня около 3-хъ мѣсяцевъ почти ежедневныхъ занятій. Впрочемъ, свою поездку въ Одессу, я имѣлъ въ виду соединить съ ученою цѣлью. Завѣдываніе милицъ-кабинетомъ заставило меня обратити вниманіе на нумизматику, которая прежде не входила въ кругъ моихъ занятій. Но печатныя изданія по этому предмету, по преимуществу иностранныя, не могутъ воцѣлѣнъ удовлетворити при разборѣ монетъ и вещей, имѣющихъ мѣстное значеніе (татарскихъ, греческихъ колоній). Въ теченіе же этого года получено мною нѣсколько большихъ кладовъ (нѣкоторые въ 200 монетъ) южнаго происхожденія, которые въ настоящее время нерѣдко добываются при раскопкахъ желѣзныхъ дорогъ. Ознакомленіе мое съ ними, по указаніямъ членовъ археологическаго общества, существующаго въ Одессѣ и имѣющаго ближайшее отношеніе къ означенной мѣстности, дало-бы мнѣ болѣе вѣрное руководство при опредѣленіи достоинства кладовъ. Съ этой цѣлью и отобралъ необходимое количество монетъ разныхъ образцовъ, которыя послужатъ мнѣ матеріаломъ для ознакомленія съ указаннымъ предметомъ, что и не потребовало-бы болѣе двухъ недѣль времени. Надѣясь на благорасположеніе Совѣта Университета, я прошу васъ ходатайствовать мнѣ просимое пособіе“.

О ш р о д ѣ л и л и: просити г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи командировати доцента Иконякова, для указанныхъ имъ цѣлей, въ городъ Одессу, срокомъ на двѣ недѣли, съ выдачею ему при этой командировкѣ пособія въ количествѣ 100 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ 1869 года.

9. С л у ш а л и: представленіе повѣрочно-испытательнаго комитета, отъ 25 севтября 1869 года, слѣдующаго содержанія: „Съ разрѣшенія Совѣта, комитетъ допустилъ къ повѣрчному испытанію четырехъ запоздавшихъ воспитанниковъ и честь имѣетъ довести, что трое изъ нихъ

Брянцевъ, Малиновскій (оба по юридическому факультету) и *Татарчевскій* (по медицинскому факультету) признаны достойными принятия въ Университетъ, а касательно четвертаго, *Дедаберова* (по медиц. факульт.) комитетъ постановилъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта слѣдующія обстоятельства:

Изъ аттестата (Тифлисской духовной семинаріи) видно, что Дедаберовъ учился языкамъ татарскому, осетинскому и церковно-грузинскому; кромѣ того, въ аттестатѣ означены логика, психологія, педагогика, сельское хозяйство, медицина (съ отмѣткою отлично); но въ упомянутой семинаріи (видно изъ того же аттестата) вовсе не преподаются языки русскій, латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій. Не смотря на это, Дедаберовъ изъ русской грамматики отвѣчалъ удовлетворительно, написалъ сочиненіе, довольно значительное по объему (по физикѣ), съ ошибками, правда грубыми, но ихъ немного; видно, что онъ сдѣлалъ въ русскомъ языкѣ значительные успѣхи; изъ физики отвѣчалъ посредственно; по - латынѣ и по - французски слабо. Принимая во вниманіе, что Дедаберовъ занимался самъ неозначенными въ аттестатѣ предметами, слѣдовательно можетъ усовершенствоваться, какъ въ русскомъ языкѣ, такъ и въ другихъ предметахъ, тѣмъ болѣе, что онъ уже человекъ зрѣлыхъ лѣтъ (25), комитетъ полагаетъ, что Дедаберовъ могъ-бы съ пользою слушать лекціи на медицинскомъ факультетѣ, еслибы на это послѣдовало разрѣшеніе Совѣта.

По окончаніи всѣхъ испытаній, въ особомъ засѣданіи, каждый экзаменаторъ сообщилъ комитету свои наблюденія, и комитетъ постановилъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта слѣдующія замѣчанія.

1) Общій уровень свѣдѣній воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ, и при томъ всѣхъ учебныхъ заведеній, оказался значительно ниже того, какого можно-бы ожидать.

2) По русскому языку воспитанники гимназій обнаружили успѣхи болѣе или менѣе удовлетворительные; но по сочиненіямъ оказывается, что они уступаютъ воспитанникамъ семинарій. Еще слабѣе оказались въ этомъ предметѣ явившіеся на испытаніе изъ Нѣжинскаго лиція, и поэтому комитетъ долготъ считаетъ заявить передъ Совѣтомъ, что въ гимназіяхъ необходимо усилить требованіе по русскому языку.

3) Въ латинскомъ языкѣ комитетъ находить воспитанниковъ гимназій не вполне удовлетворяющими требованіямъ; еще менѣе удовлетворяютъ имъ воспитанники семинарій.

4) Въ новыхъ языкахъ воспитанники гимназій обнаружили успѣхи вообще удовлетворительные, и въ этомъ отношеніи они, по мнѣнію комитета, стоятъ положительно выше воспитанниковъ семинарій.

5) Точно также ученики гимназій отвѣчали вообще удовлетворительно изъ исторіи и географіи, но уровень свѣдѣній въ этихъ предметахъ у воспитанниковъ семинарій оказался значительно ниже, на что комитетъ считаетъ долгомъ обратить особенное вниманіе Совѣта.

6) Изъ физики воспитанники всѣхъ заведеній обнаружили успѣхи вообще слабые, но еще менѣе удовлетворительными оказались успѣхи воспитанниковъ семинарій.

7) Комитетъ считаетъ необходимымъ обратить особенное вниманіе Совѣта на сильное противорѣчіе неудовлетворительныхъ ответовъ съ весьма похвальными отмѣтками въ аттестатахъ; это особенно относится къ тѣмъ изъ не *принятыхъ* (при всей спусходительности экзаменовъ), которые явились съ аттестатами.

8) Отъ 2 сентября за № 1491, Ректоръ препроводилъ къ предсѣдателю комитета, для сообщенія послѣднему, два предложенія отъ г. помощника Попечителя: а) подвергнуть учениковъ Черниговской гимназій строгому повѣрочному испытанію въ латинскомъ языкѣ; б) такому же испытанію подвергнуть воспитанниковъ Немировской гимназій въ русскомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ и въ математикѣ, и о послѣдующемъ донести г. исправляющему должность Попечителя.

Комитетъ честь имѣетъ донести, что большая часть учениковъ Черниговской гимназій, до полученія бумаги, т. е. до 2 сентября, уже окончили испытанія, а тѣ, которые испытывались послѣ 2 сентября, изъ латинскаго языка отвѣчали удовлетворительно. Воспитанники Немировской гимназій были всѣ проэкзаменованы изъ 4-хъ означенныхъ предметовъ и отвѣчали удовлетворительно; но въ латинскомъ языкѣ оказались слабѣе учениковъ другихъ гимназій.

Наконецъ комитетъ честь имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Совѣта заключеніе свое о недостаточныхъ воспитанникахъ, которые по

успіхамъ, оказанимъ при испытаніи, раздѣлены на *три категоріи*: а) окончившіе курсъ и выдержавшіе испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ изъявили желаніе поступить на историко-филологическій факультетъ въ учительскіе стипендіаты (Мурковскій и Дашкевичъ); б) воспитанникамъ 2-й категоріи: 1) Деняевичу, 2) Добротворскому, 3) Мокрицкому, 4) Ордь, 5) Сергѣеву, 6) Астріабу, 7) Токарекому, 8) Моляховскому, 9) Зубаревскому, 10) Шереметянскому Николаю, 11) Емельянову, 12) Жданову, 13) Ляновскому, 14) Петровскому, 15) Тальбергу, 16) Чепурному, 17) Богаевскому, 18) Карпинскому, 19) Цельтнеру, 20) Марциновскому, 21) Франковскому Станиславу, 22) Юфъ, 23) Космонку, 24) Якубенку, 25) Юскевичу-Красковскому, 26) Гетманенку, по мнѣнію комитета, слѣдуетъ выдать пособие.—По крайне-недостаточной суммѣ, имѣющейсѣ въ виду (425 руб. 45 коп.), комитетъ долженъ былъ назначить воспитанникамъ мѣнѣ, нежели сколько они заслуживаютъ, а именно: каждому изъ 26 воспитанниковъ по 16 руб. 59 коп., съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій. в) Воспитанники 3-й категоріи могутъ быть освобождены отъ платы, именно: 1) Добровольскій, 2) Андриашевъ, 3) Константиновъ, 4) Панасюкъ, 5) Шевелевъ, 6) Шеболдаевъ, 7) Ольшевскій, 8) Чоловскій, 9) Гольденбергъ, 10) Гросманъ, 11) Ильяшенко, 12) Божко, 13) Дубенецкій, 14) Ветровъ, 15) Юфъ, 16) Радецкій, 17) Карювскій, 18) Пласковицкій, 19) Сефоровскій, 20) Сукачевъ, 21) Антоновичъ, 22) Науменко, 23) Штефанъ“.

О п р е д ѣ л я и т: 1) просить г. Ректора Университета, на основаніи § 33 устава университетовъ, зачислить въ студенты Университета Св. Владиміра гг. Брянцова, Малиновскаго, Татарчевскаго и Дедаберова, признанныхъ комитетомъ, по испытанію, заслуживающими приѣма въ Университетъ, если лица эти кромѣ того удовлетворяютъ и другимъ условіямъ, требуемымъ правилами для зачисленія въ студенты; 2) о результатахъ повѣрочнаго испытанія въ текущемъ году, а также объ изложенныхъ выше замѣчаніяхъ комитета, донести г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 8 день іюня 1869 года; 3) составить особый докладъ Совѣту какъ относительно зачисленія гг. Мурковскаго и Дашкевича въ учительскіе стипендіаты, такъ равно и о выдачѣ пособій 26 воспитанникамъ, поимено-

ваннымъ въ настоящемъ представленіи комитета, и 4) сообщить на рѣшеніе Правленія Университета ходатайство комитета относительно освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій поименованныхъ выше 23 воспитанниковъ, согласно § 51 (В, п. 2) университетскаго устава.

10. С л у ш а л и: въ настоящемъ засѣданіи г. Ректоръ Университета Св. Владиміра доложилъ Совѣту Университета, что по числу учащихъ въ Университетѣ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 22 апрѣля и 29 мая 1866 года, нынѣ въ здѣшнемъ Университетѣ имѣется 18 вакансій для воспитанниковъ польскаго происхожденія; при чемъ его превосходительство предложилъ для избранія на эти вакансіи 24 кандидата, въ томъ числѣ 13 студентовъ католиковъ разныхъ университетовъ, 9 аптекарскихъ помощниковъ, желающихъ слушать лекціи на степень провизора, и 2 воспитанника окончившіе гимназическій курсъ безъ аттестата и желающіе поступить въ посторонніе слушатели.

По выслушаніи сего доклада и по разсмотрѣніи представленныхъ данныхъ, Совѣтъ Университета—О предѣлилъ: предоставить г. Ректору сдать распоряженіе о зачисленіи въ студенты въ соответствующіе факультеты и семестры, бывшихъ студентовъ: гг. *Шорнеля* Болеслава-Ипполита, *Тышкевича* Владислава-Осипа-Маріана, *Рабцевича* Юліана-Казимира-Адонія, *Глиноевскаго* Ричарда, *Вьшинскаго* Ставцислава, *Дабердскаго* Эдмунда-Августа, *Райкевича* Лукьяна-Іосифа, *Малеоскаго* Эмерика, *Неймана* Цезарія, *Змиевскаго* Михайла и *Саладо* Владислава-Виктора-Өому; въ постороннію слушатели: а) для полученія степени провизора: *Пискорскаго* Владислава, *Дубинскаго* Михайла, *Издебскаго* Юлія-Іосифа, *Суховышкаго* Григорія и *Грабовскаго* Владиміра, и б) съ обязательствомъ выполнить условія и поступить черезъ годъ въ студенты: *Подымовскаго* Эмплія и *Соболевскаго* Ігнатія.

11. С л у ш а л и: представленіе завѣдывающаго минералогическимъ кабинетомъ Университета Св. Владиміра, г. ординарнаго профессора К. М. Ософилактова, слѣдующаго содержанія: „Въ бытность мою въ Москвѣ, на второмъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, я воспользовался свободнымъ временемъ до открытія засѣданій съѣзда и ознакомился съ классическими, въ геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ, мѣстностями окрестностей Москвы. Мною осмтрѣны были Воробьевы горы,

каменоломня близъ Андроньева монастыря, разръзы с. с. Мневниковъ Хорошова, Татарова, громады каменоломни с. с. Катеельникова, Лыткарина и Мячкова. Изъ найденныхъ мною лично, приобретенныхъ покупкою на мѣстѣ, подаренныхъ мнѣ извѣстнымъ московскимъ палеонтологомъ Г. А. Траутшольцемъ окаменѣлостей, составила коллекція, въ числѣ 72 видовъ, характерическихъ и даже въ некоторыхъ весьма рѣдкихъ окаменѣлостей горнаго известняка и юры окрестностей Москвы. Я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Унверситета разрѣшить мнѣ причислить составленную мною коллекцію московскихъ окаменѣлостей, какъ даръ, къ хранящимся въ минералогическомъ кабинетѣ Кіевскаго унверситета палеонтологическимъ собраніямъ“.

Опредѣлили: изъявить отъ имени Совѣта благодарность г. профессору Теофилакову за пожертвованную имъ для минералогическаго кабинета коллекцію московскихъ окаменѣлостей и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его приобщить эту коллекцію къ принадлежностямъ минералогическаго кабинета.

12. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Унверситета, имѣи въ виду окончаніе (31 августа 1869 года) годичнаго срока, на который былъ избранъ ординарный профессоръ С. М. Ходецкий главнымъ редакторомъ Унверситетскихъ Извѣстій, единогласно опредѣлялъ: 1) вновь просить профессора Ходецкаго быть редакторомъ Унверситетскихъ Извѣстій въ теченіи года, считая начало этого срока съ 31 августа 1869 года; 2) о настоящемъ избраніи г. Ходецкаго показать въ послужномъ его спискѣ.

13. С л у ш а л и: представленію историко-филологическаго факультета о дополнительномъ обзорѣ преподаванія на этомъ факультетѣ въ текущемъ полугодіи.

Опредѣлили: согласно 83 § университетскаго устава, одобрить упомянутое дополнительное обзорѣе преподаванія по историко-филологическому факультету въ текущемъ полугодіи, и сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе.

14. С л у ш а л и: представленію физико-математическаго факультета, отъ 23 сентября 1869. года за № 224, слѣдующаго содержанія: „По выходѣ изъ Унверситета титулярнаго советника Василія Добродольскаго, должность лаборанта технологической лабораторіи въ Унверситетѣ.

Св. Владимира сдѣлалась вакантною. Изъ вѣсколькихъ лицъ, изъявившихъ желаніе занять мѣсто лаборанта технологической лабораторіи, избранъ по предложенію профессора технической химіи Г. А. Чуглевича, лаборантъ химической лабораторіи *Ломачевскій - Петруняка*, какъ уже опытный лаборантъ. На мѣсто лаборанта химической лабораторіи, профессоръ Петръ Петровичъ Алексѣевъ рекомендовалъ факультету консерватора минералогического кабинета *А. Н. Богданова*, на что факультетъ изъявилъ свое согласіе. По случаю же переименія консерватора минералогического кабинета Богданова на должность лаборанта химической лабораторіи, профессоръ К. М. Теофилактовъ представлялъ на должность консерватора минералогического кабинета, кандидата разряда естественныхъ наукъ, стипендіата для притовленія къ профессорскому званію *П. И. Щербину*, который извѣстенъ факультету, какъ одинъ изъ лучшихъ кандидатовъ, получившихъ ученую степень въ Университетѣ Св. Владимира. Съ представленіемъ г. Теофилактова физико-математическій факультетъ согласился. На основаніи всего вышесказаннаго, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о переводѣ г. *Ломачевскаго* на должность лаборанта технологической лабораторіи, о переводѣ г. *Богданова* на должность лаборанта химической лабораторіи и объ опредѣленіи г. *Щербини* на должность консерватора минералогического кабинета*.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, подвергнуть баллотировкѣ всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ на указанныя должности.

15. Слушали: представленіе г. бібліотекаря Университета, отъ 24 сентября 1869 года № 670, о выпискѣ для университетской бібліотеки, по заявленію г. привать-доцента Драгоманова, вновь издаваемаго съ 1-го октября сего года журнала «Бібліографъ», цѣна косяго съ пересылкою на годъ, т. е. съ 1-го января 1870 года 8 руб. 40 коп. а за три мѣсяца съ 1-го октября 1869 года по 1-е января 1870 года 2 руб. 40 коп., для подписавшихся же на три мѣсяца и весь 1870 годъ 10 руб. 30 коп..

Опредѣлили: распорядиться о выпискѣ означеннаго журнала какъ въ текущемъ, такъ и въ будущемъ 1870 году; о чемъ уведомить для надлежащаго исполненія бібліотекаря Университета и Правленіе Университета.

16. Слушали: докладъ о томъ, что проректоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. А. Митюковъ, указомъ перваго департамента Правительствующаго Сѣмата 18 августа сего года, утвержденъ почетнымъ мировымъ судьей по Остерскому уѣзду.

Опредѣляли: о вышеизложенномъ отмѣтить въ послужномъ спискѣ г. проректора Университета К. А. Митюкова.

17. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 22 сентября 1869 года за № 5515, объ исключеніи Кіевскою казенною палатою съ 1869 года изъ купеческихъ членовъ по г. Бердичеву Моряца-Мойсея *Волькенштейна*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ 1-го апрѣля сего года степени аптекарскаго помощника съ отлічіемъ.

Опредѣляли: выдать г. Волькенштейну дипломъ на степень аптекарскаго помощника съ отлічіемъ.

18. Слушали докладъ: въ настоящемъ засѣданіи должно было Совѣту о томъ, что по случаю перевода въ Новороссійскій университетъ студента *Ософилактова*, имѣется одна вакансія на стипендію генерала отъ инфантеріи Бибикова и что на упомянутую стипендію подали прошенія слѣдующіе студенты: юридическаго факультета *Тальбергъ Владиміръ* и историко-филологическаго факультета *Щербина Владиміръ*.

Опредѣляли: увѣдомить циркулярно факультеты о имѣющейся одной вакансіи на стипендію генерала Бибикова и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ихъ указать Совѣту, изъ числа студентовъ, кандидатовъ для избранія одного изъ нихъ на упомянутую стипендію; при этомъ przeprowadить въ подлежащіе факультеты упомянутыя прошенія студентовъ *Тальберга* и *Щербаны*.

19. Слушали: предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 19 сентября 1869 года за № 5334, объ исключеніи Кіевскою казенною палатою со 2-й половины сего 1869 года, съ повинностями и податями, изъ крестьянъ Бердичевскаго уѣзда деревни: *Ковишени*, *Потопія Фурманскаго*, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ 8 апрѣля сего года степени аптекарскаго помощника.

Опредѣляли: выдать г. Фурманскому дипломъ на степень аптекарскаго помощника, взыскавъ предварительно съ него за два мѣсяца,

употреблявшие Киевскую казенною палатою вместо гербовой простой бумаги, помянны и таковыя отослать въ Киевское губернское казначейство.

20. По случаю опредѣленія на службу въ Университетъ Св. Владимира нѣкоторыхъ гг. профессоровъ, факультеты историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій вошли съ представленіями къ г. Ректору того Университета о необходимости сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ росписаніи и обзорнѣи лекцій, представленныхъ уже сказанными факультетами на текущее учебное полугодіе.

Опредѣляли: согласно 83 § университетскаго устава, вновь одобрить упомянутыя росписанія лекцій и сдѣлать по сему предмету завысшія распоряженія.

21. С л у ш а л и: отзывъ члена отъ правительства, председательствующаго въ Радомысльскомъ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ, отъ 12 сентября 1869 года за № 630, слѣдующаго содержания: „Помѣщикъ с. Староселецъ, Радомысльскаго уѣзда, Михаилъ Осиповичъ *Вальскій*, просилъ меня представить отъ его имени, въ даръ Императорскому Университету Св. Владимира, прилагаемый при этомъ, очень древній медальонъ и описаніе медальона на польскомъ языкѣ, сдѣланное извѣстнымъ въ сѣбѣицѣмъ краѣ археологомъ Свидзинскимъ. При чемъ г. Залѣскій заявилъ мнѣ желаніе, чтобы Университетъ Св. Владимира выдалъ ему, въ заштѣ этого медальона: 1) гальванопластическій снимокъ съ него, 2) то описаніе медальона, которое сдѣлаетъ Университетъ Св. Владимира, и 3) копію съ описанія медальона Свидзинскаго. По словамъ г. Залѣскаго, медальонъ этотъ найденъ въ 1837 году въ околѣцѣ с. Староселецъ, называемой Городищемъ или Городокъ.

Исполняя просьбу помѣщика Залѣскаго, я долгомъ считаю своими покорнѣйше просить Университетъ Св. Владимира почтить меня увѣдомленіемъ, о полученіи прилагаемаго при этомъ медальона и описанія“.

Опредѣляли: 1) о помертвованіи г. помѣщикомъ Залѣскимъ сказаннаго медальона съ описаніемъ его сообщить г. завѣдывающему университетскимъ мундш-кабинетомъ доценту Ивонинкову, препроводивъ къ нему таковой для приобшенія къ принадлежностямъ мундш-кабинета и вмѣстѣ съ тѣмъ просить г. доцента Ивонинкова о полученіи означеннаго медальона и описанія его увѣдомить Совѣтъ, съ представленіемъ копіи“.

въ описанія медальона Свядзінскаго и того описанія медальона, которое сдѣлаетъ самъ г. Иконниковъ; и 2) по полученіи отъ г. Иконникова связанныхъ копій, препроводить оныя къ г. члену отъ правительства, представляющему въ Радомысльскомъ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ, для врученія ихъ жертвователю, г. помѣщику Залбскому, съ изъясненіемъ послѣднему благодарности отъ *Совѣта Университета* за упомянутое пожертвованіе.

22. Въ настоящемъ засѣданіи г. Ректоръ Университета доложилъ Совѣту, что состоявшееся 12 сентября 1869 года постановленіе Совѣта Университета, о приѣмѣ опредѣленнымъ въ Университетъ Св. Владимира ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ астрономіи г. Бредихинымъ отъ г. профессора Шидловскаго астрономической обсерваторіи Университета Св. Владимира и всего находящагося при ней казеннаго имущества, не приведено къ исполненію, по случаю обратнаго перемѣщенія г. Бредихина въ Мѣсковскій университетъ.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго, — Опредѣляетъ: вопросъ о приѣмѣ отъ г. профессора Шидловскаго астрономической обсерваторіи сообщить на заключеніе физико-математическаго факультета.

23. Слушали: представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, и юридическаго, о выдачѣ на текущій 1869/70 учебный годъ недостаточнымъ студентамъ сихъ факультетовъ денежныхъ пособій, которыя они заслужили по своимъ успѣхамъ и поведенію.

Изъ означенныхъ представленій оказывается, что факультетами назначены пособия нижеподписаннымъ студентамъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) *Историко-филологическимъ факультетомъ*: Василю Туржевичу, Никифору Васаджевичу, Александру Коржушко, Алексею Антеповичу, Григорію Тимонинскому, Монтею Гортунову и Захарію Ополову по 30 руб. серб. каждому; Ивану Барнаулову, Елисею Треубову, Владиміру Кожодово, Петру Черкильичу, Михаилу Лишину, Василю Шираевскому и Григорію Морачевскому по 20 руб. серб. каждому; Іосифу Кузьменко, Леоиду Радлинскому, Ивану Коматину, Станиславу Сольскому, Сергію

Давидовичу, Николаю *Мазюкевичу*, Владимиру *Истомину*, Ивану *Тищенко* по 15 руб. и Владимиру *Щербинь* 14 руб. 50 коп. сереб.

Независимо отъ сего историко-филологическій факультетъ призналъ возможнымъ освободить отъ платы за ученіе въ текущемъ 18^{69/70} учебномъ году, студентовъ: Павла *Коцеволевскаго*, Николая *Антоновича*, Александра *Ваденюка* и Доримедонта *Мировича*.

2) *Физико-математическимъ факультетомъ*: Николаю *Радченку*, Людвигу *Рышави*, Владимиру *Курбанову*, Владимиру *Тимофьеву*, Федору *Волкову*, Ивану *Тонконогу*, Михаилу *Хойновскому* и Генриху *Винарскому* по 77 руб. сер. каждому; Владимиру *Шихуцкому*, Николаю *Петрушевскому*, Михаилу *Здановскому* и Владимиру *Полію* по 52 руб. сереб. каждому; Владимиру *Корсунскому* 32 руб., Прохору *Гречанину* и Александру *Геескому* по 27 руб. каждому, и Роману *Шарину* 23 руб. сереб.

Независимо отъ сего физико-математическій факультетъ призналъ возможнымъ освободить отъ платы за слушаніе лекцій въ текущемъ 18^{69/70} учебномъ году, студентовъ: Владимира *Лисянскаго*, Степана *Борышкевича*, Николая *Зененкова*, Петра *Ермакова*, Григорія *Куликовскаго*, Павла *Ходикова*, Михаила *Ельчукова* и Александра *Тржемескаго*.

При чемъ физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ объ отсрочкѣ, до 1-го декабря 1869 года, представленія студентами: Николаемъ *Радченкомъ*, Михаиломъ *Здановскимъ* и Михаиломъ *Ельчуковымъ*, свидѣтельствъ о ихъ несостоятельности.

3) *Юридическимъ факультетомъ*: Митрофану *Трублаевичу*, Михаилу *Мышь*, Павлу *Кистяковскому*, Семену *Будзилевичу*, Александру *Загоровскому*, Павлу *Козаченко*, Афанасію *Павловичу*, Аполлону *Буховичу* и Петру *Дмитревскому* по 70 руб. 88 коп. сереб. каждому; Николаю *Войковскому*, Петру *Крамаренко*, Науму *Колесницкому*, Петру *Саковичу*, Матвѣю *Лобову*, Евгенію *Нагорскому*, Николаю *Няуменко*, Лукѣ *Стрѣльбицкому*, Осипу *Будзилевичу*, Антону *Винарскому*, Сергію *Лета-Домополову*, Хрисану *Новицкому*, Виктору *Станевичу*, Евгенію *Александровичу*, Поликарпу *Молчановскому*, Федору *Шамраю*, Фляппу *Забѣлло*, Ипполиту *Олокову*, Іосифу *Рехелю*, Максиму *Булдескулу*, Осипу *Длугошу*, Виктору *Лукомскому*, Овсиму *Гончарову*, Александру *Держильному* и Федору *Ивановскому* по 47 руб. 26 коп. сереб. каж-

дому; Александру *Васкевичу*, Людвигу *Слотимскому*, Александру *Старновскому*, Петру *Васкевичу*, Михаилу *Гольяницкому*, Григорию *Замку*, Кондрату *Потерухину*, Григорию *Бьлозу*, Александру *Дороганевскому*, Николаю *Герману*, Николаю *Насонову*, Петру *Чайковскому*, Владимиру *Речевольскому-Шкарбиневскому* и Якову *Андріевскому* по 23 руб. 65 коп. сереб. каждому.

О п р е д ъ л и л и : 1) просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ всѣмъ вышепоименованнымъ студентамъ (кроме студентовъ не-представившихъ свидѣтельство о несостоятельности) назначенныхъ имъ факультетами пособій, въ указанномъ выше количествѣ, а также объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій въ 1869/70 учебномъ году вышепоименованныхъ студентовъ, коимъ пособия не назначено; 2) студентамъ, не представившимъ свидѣтельство о бѣдности, выдать назначенныя имъ физико-математическимъ факультетомъ пособия не прежде, какъ по представленіи ими къ 1-му декабря 1869 года сказанныхъ свидѣтельствъ о несостоятельности, и 3) копию настоящаго журнала сообщить для исполненія Правленію Университета.

24. С л у ш а л и докладъ: завѣдывающій ботаническимъ садомъ Университета Св. Владиміра, экстраординарный профессоръ Я. Я. Вальцъ, вошевъ въ Правленіе Университета съ рапортомъ, въ коимъ объяснилъ: во 1-хъ, что отдача фруктовыхъ деревьевъ ботаническаго сада въ аренду приносить крайне незначительную выгоду Государственному казначейству и большой вредъ саду, такъ какъ торговки, нанимающія фруктовый садъ, обламываютъ вѣтви, обрываютъ цвѣты и даже уносятъ горшки съ растениями, что имъ не представляетъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ фруктовый садъ находится въ непосредственномъ соудствѣ съ лѣтнимъ помѣщеніемъ многихъ оранжерейныхъ растений и съ культурой растений, назначенныхъ для капиетовъ; во 2-хъ, что отдача въ ежегодную аренду виноградниковъ ботаническаго сада не признается полезною для сада. При ежегодной мѣнѣ арендаторовъ, содержаніе виноградника въ хорошемъ состояніи было обязанностію управленія садомъ; но дирекція сада, не получая отъ виноградника дохода, который бы можно было обратити на улучшеніе сада, и при ограниченности средствъ сада вообще, лишена возможности не только улучшать виноградникъ, но даже сохра-

нить его въ томъ саду, въ какомъ онъ находится, а вообще уходы за виноградникомъ, отчасти бы отъ управленія сада средствами назначенныя для славныхъ дауныхъ шлей, а что по мѣтнѣ его, г. профессоръ Вальца, единственное средство: охранять виноградникъ и содержать оный въ хорошемъ состояніи: для теперешнихъ средствъ, и что заключено въ отдачѣ его въ арендное содержаніе на болѣе продолжительный срокъ, наиримръ: отъ 10⁰ отъ дѣль, чтобы арендатору было вѣрнѣе въ обязанности хорошее содержаніе виноградника и чтобы дѣятельность его, контроларомъ вѣдѣтъ, г. профессоромъ Вальдомъ, и главнымъ садовникомъ, а фруктовый садъ предоставить въ пользованіе главному садовнику, такъ какъ, кромѣ вышеприведенныхъ причинъ, по вѣсному доложенію по соудству съ парниками и дѣтчей, высадки растеній, огдача фруктового сада въ аренду оказывается неудобной. — При чемъ г. профессоръ Вальцъ сообщилъ проектъ контракта на отдачу въ 10-дѣльное арендное содержаніе виноградниковъ.

Независимо отъ доложеннаго, г. профессоръ Вальцъ, выразилъ явную необходимость въ ежегодной продажѣ вѣкъ димшиныхъ растеній и произведеній ботаническаго сада, просить Совѣтъ Университета не ходатайствовать у высшаго начальства разрѣшеніе на обращеніе выручаемыхъ отъ казанной продажи денегъ, не въ Государственное казначейство, а на содержаніе сада. Соображеніи г. профессора Вальца по сему предмету, заключаются въ слѣдующемъ: „Никто не станетъ оспаривать того, что ботаническій садъ долженъ преслѣдовать чисто научные интересы, что онъ не долженъ быть заведеніемъ коммерческимъ; но несмотря на это, несуществованіе продажи въ Кіевскомъ ботаническомъ саду не мыслимо, Кіевскій ботаническій садъ при первоначальномъ своемъ учрежденіи занялъ огромное пространство и ввелъ въ свою сферу, торговля заведенія, какъ-то: фруктовый садъ, виноградникъ и т. п. Огромное пространство, занимаемое садомъ, вызываетъ большой расходъ на его содержаніе; но, оставаяя этотъ вопросъ въ сторонѣ, нельзя не обратить вниманія на то, что вслѣдствіе этого накопидется большое количество поросли деревьевъ и вустарышковъ, которую необходимо сбывать для очистки сада. Фруктовый садъ, виноградникъ и парниковыя гряды доставляютъ произведенія, сбытъ которыхъ также необходимъ. Франкозонъ представляетъ такое на-

копление вовсе для целы неслужимых растений, что содержание и разведение существенно необходимых растений представляеть затруднение, избавиться же отъ этого бремени возможно только посредством продажи. Кроме того, какотъ бы ни была садъ, большой или малый, во всякомъ случаѣ въ немъ будутъ находиться произведенія, сохраненіе которыхъ не только бесполезно, но даже и вредно, изъ чего ясно, что продажа въ какомъ саду является необходимостью, въ нашемъ же саду вследствие его обширности, необходимость эта еще усиливается. На это могутъ мнѣ возразить, что въ западной Европѣ въ ботаническихъ садахъ нѣтъ продажи. Возраженіе это однакоже несостоятельно, такъ какъ мы находимся при совершенно иныхъ условіяхъ. Въ западной Европѣ садоводство развито такъ, что возможенъ обменъ растений въ обширныхъ размѣрахъ, у насъ же оно едва существуетъ, а потому обменъ у насъ важной роли играть не можетъ. Несмотря на все старанія, мнѣ удалось посредствомъ обмена приобрести только два растения. Въ пользу моего мнѣнія о необходимости продажи я могу наконецъ привести то, что въ русскихъ ботаническихъ садахъ, наиримѣръ въ Московскомъ саду, продажа существуетъ. Продажа произведеній сада во всякомъ случаѣ можетъ только принести пользу“.

Правленіе Университета, сообщая объ изложенномъ Совету, при этомъ воужило, что относительно прекращенія на будущее время отдачи въ аренду содержанія фруктоваго сада, съ предоставленіемъ его въ полное завѣданіе садовнику, а также относительно продажи излишнихъ орнаментальныхъ и грунтовыхъ растений, Правленіе вполне соглашается съ мнѣніемъ г. профессора Вальца, съ тѣмъ только условіемъ относительно фруктоваго сада, чтобы въ немъ не было производимо садовникомъ посадокъ новыхъ фруктовыхъ деревъ, что же касается до отдачи въ аренду скарлатаніе виноградинокъ и спаржевыхъ грядъ, на изложенныхъ г. профессоромъ Вальцомъ условіяхъ, то относительно виноградинокъ гг. деканы А. И. Селивъ, И. И. Рахманиновъ и Ю. И. Маповъ разделяютъ мнѣніе г. профессора Вальца, а г. Ректоръ А. П. Матвѣевъ, а также Г. Д. Сидоренко считаютъ такую отдачу невыгодною для сада, спаржевые же гряды Правленію единогласно постановило не отдавать въ аренду, а уничтожить ихъ совершенно.

Советъ Университета, по выслушаніи изложеннаго, большинствомъ голосовъ опредѣлялъ: 1) фруктовый садъ предоставить въ пользованіе главному садовнику, съ тѣмъ чтобы имъ не было впредь производимо посадки фруктовыхъ деревьевъ, а спаржевыя гряды совершенно уничтожить. Что же касается до отдачи въ 10-лѣтнее арендное содержаніе виноградниковъ, на предложенныхъ г. профессоромъ Вальцомъ условіяхъ, то не рѣшая теперь окончательно этого вопроса, испросить предварительно разрѣшеніе вышшаго начальства объ обращеніи выручаемыхъ денегъ отъ продажи излишнихъ грунтовыхъ и оранжерейныхъ растений не въ Государственное казначейство, а на содержаніе самого сада. При этомъ присовокупить, что въ виду вышеприведенныхъ соображеній г. профессора Вальда, Советъ Университета вполне признаетъ необходимость продажи упомянутыхъ грунтовыхъ и оранжерейныхъ растений, полагая при этомъ, что при обращеніи выручаемыхъ отъ продажи произведеній сада денегъ на содержаніе сада, быть можетъ откроется возможность содержать въ должномъ порядкѣ и виноградники, но отдавая ихъ въ арендное содержаніе. 2) Копію настоящаго журнала сообщить Правленію Университета для исполненія.

25. Слушали: прошеніе бывшаго ординатора хирургической клиникъ Университета Св. Владимира, лекаря *Задлера*, отъ 17 текущаго сентября, о выдачѣ ему аттестата о службѣ его и документовъ. При этомъ г. Ректоръ Университета заявилъ, что аттестатъ о службѣ г. Задлера вмѣстѣ съ документами выданъ уже ему, такъ какъ къ тому не встрѣчалось препятствій.

О п р е д ѣ л я л и: принять къ свѣдѣнію.

26. Слушали: представленіе куратора профессорской лекторіи, исправляющаго должность экстраординарнаго профессора В. Я. Яроцкаго, отъ 23-го текущаго сентября, о выдачѣ помощнику бібліотекаря *Вольскому* пособія въ количествѣ 200 р. с. на леченіе болѣзни, во вниманіе къ занятіямъ г. Вольскаго по лекторіи.

О п р е д ѣ л я л и: настоящее ходатайство профессора Яроцкаго отложить до конца сего года, когда будутъ съ точностію опредѣлены остатки отъ спеціальныхъ средствъ Университета, о чемъ и увѣдомить г. профессора Яроцкаго.

27. Слушали: представление куратора профессорской лекторіи, г. профессора Яроцкаго, отъ 23 сентября 1869 года, о выпискѣ для лекторіи какъ въ текущемъ, такъ и въ будущемъ 1870 году, вновь издаваемого съ 1-го октября сего года журнала «Библиографъ».

Опредѣлили: сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе, о чемъ и увѣдомить г. куратора лекторіи, профессора Яроцкаго.

28. Слушали: представление библиотечнаго комитета, отъ 12 сентября за № 18, о выпискѣ для студентскаго отдѣла университетской библіотеки перваго Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, съ отнесеніемъ нужнаго на этотъ предметъ расхода въ количествѣ 190 руб. сереб. на спеціальныя средства Университета.

Опредѣлили: означенное представленіе библиотечнаго комитета передать предварительно на заключеніе юридическаго факультета.

29. Слушали: отношеніе директора Бѣлоцерковской гимназіи, отъ 20 августа 1869 года за № 386, слѣдующаго содержанія: «Во исполненіе предписанія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 5 августа сего 1869 года за № 4154, имѣю честь увѣдомить, что исправляющій должность учителя русской словесности Бѣлоцерковской гимназіи *Куликовъ-Суринъ* 5 августа уволенъ отъ службы, согласно его прошенію.

Къ этому имѣю честь присовокупить, что г. Куликовъ-Суринъ удовлетворенъ жалованьемъ по 1-е июля сего года и что на немъ числится еще недоимки на пополненіе выданнаго ему въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года впередъ третяго невзачетъ жалованья 10 руб. 46 коп.; документовъ же Куликова-Сурина въ Бѣлоцерковской гимназіи нѣтъ».

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить Правленію Университета для исполненія.

30. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, о зачисленіи въ стипендіаты Университета для приготовленія къ профессорскому званію, кандидата историческаго отдѣленія сего факультета *Михайловскаго* Виктора, предложеннаго въ стипендіаты ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ всеобщей исторіи г. Бильбасовымъ.

По выслушаніи сего представленія, а также приложеннаго при ономъ письменнаго заявленія профессора Бильбасова о г. Михайловскомъ, — Опредѣлили: согласно 5 § положенія о стипендіяхъ для приготовленія

молодых учёных къ профессорскому званію, подвергнуты, въ слѣдующемъ засѣданіи Совета, г. Михайловскаго баллотированію къ профессорскіе стипендіаты по предмету всеобщей исторіи.

31. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 15 сентября 1869 года, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента *Иеронима Анановича* подвергавшагося въ семь году окончательному испытанію на степенн кандидата на правахъ частныхъ лицъ: *Гавріила Преображенскаго* и *Виктора Михайловскаго*, въ степенн кандидата, по историческому отдѣлу.

Опредѣляли: согласно настоящему удостоенію факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить гг. *Иеронима Анановича*, *Гавріила Преображенскаго* и *Виктора Михайловскаго* въ степенн кандидата историко-филологическаго факультета, по историческому отдѣлу, и выдать имъ дипломы на эти степенн.

32. Слушали: представленіе физико-математическаго факультета, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента *Автона Ясевича* и подвергавшагося въ 1868 году окончательному испытанію, на правахъ частнаго лица, *Станислава Заграйскаго*, степенн кандидата математическихъ наукъ.

Опредѣляли: согласно настоящему удостоенію факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить гг. *Ясевича* и *Заграйскаго* въ степенн кандидата по разряду математическихъ наукъ и выдать имъ дипломы на эту степенн.

33. Слушали: представленіе допана медицинскаго факультета, отъ 10 сентября 1869 года за № 209, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 9 текущаго сентября, медицинскій факультетъ слушалъ ривортъ г. ординарнаго профессора *фонъ-Гюббенета*, въ которомъ онъ проситъ факультетъ обратить вниманіе на то, что опредѣленный предложеніемъ г. *Допечцова* *Кіевского Учебнаго Округа*, отъ 18. прошлаго августа за № 4403, ординаторемъ хирургической госпитальной клиникъ *лектора Стратановича*, одержимъ тяжкою болѣзною и не можетъ еще принять на себя обязанности службы, а между тѣмъ, съ началомъ учебнаго года, клиника не можетъ обійтись безъ ординатора.

Видно согласаясь съ тѣмъ, что клиника хирургическая госпиталь-

вая не может существовать без ординатора, факультетъ опредѣлялъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оставленіи при указанной клиникѣ, бывшаго ординатора ея, лекаря *Пилля*, который и по увольненіи его изъ службъ, не оставлялъ еще исполнять въ обязанности ординатора госпитальной клиники, по найму, временно, до разъясненія исхода болѣзни г. Стратановича; съ выдачею г. Пиллю вознагражденія по 50 рублей въ мѣсяць, изъ средствъ Университета, считая еще отъ начала учебнаго года.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Университета для зависящаго удовлетворенія“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи въ засѣданіи 27 сентября 1869 года изложеннаго донесенія, вполне убѣждаясь въ необходимости удовлетворенія настоящаго ходатайства медицинскаго факультета единогласно—
О п р е д ѣ л я л ь: поручить бывшему ординатору хирургической госпитальной клиники лекарю Пиллю исправлять по найму обязанности по этой должности впредь до исхода болѣзни г. Стратановича, съ производствомъ г. Пиллю за сей трудъ съ начала настоящаго учебнаго года, на основаніи § 18 (лит. А, п. 1) университетскаго устава, по 50 руб. въ мѣсяць изъ остатковъ, которые предвидятся къ концу 1869 года отъ специальныхъ средствъ, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ. О настоящемъ рѣшеніи сообщать для зависящаго исполненія Правленію Университета, медицинскому факультету и профессору фонъ-Гюббенету.

34. Слушала: выписку изъ журнала засѣданія Правленія, отъ 1-го сентября 1869 года № ст. 19, слѣдующаго содержанія: „Архитекторъ Университета Шлейферъ донесъ, что въ мѣстности, на которой производится постройка зданія для химической лабораторіи, въ твердоглинистомъ грунтѣ имѣются невидимыя песчанныя жилы, чрезъ которыя проникаетъ вода; а такъ какъ пространство, назначенное для каморы казарифера, углублено отъ поверхности земли на 8 аршинъ: то неизнуемо будетъ просачиваться чрезъ каменную кладку вода и заливать камору; во избежаніе чего архитекторъ Университета находитъ необходимымъ, извести стѣны каморы, а равно стѣнки каналовъ для притока воздуха шифрума, на искусственномъ цементѣ, состоящемъ изъ 3-хъ равныхъ частей извести; кирпичной цемьянки и песку (такой цементъ употребляется

при гидротехнических работах). Если же кирпичную кладку произвести, как по сметѣ назначено, на обыкновенномъ известковомъ растворѣ, то изъ сырой каморы будетъ проникать черезъ дышники неприятный сырой воздухъ по всему зданію, а самый калориферъ будетъ ржавѣть и подвергаться порчѣ. При этомъ архитекторъ доложилъ, что на приготовленіе искусственнаго цемента потребуется 180 руб. По выслушаніи изложеннаго Правленіе опредѣлило: настоящее донесеніе сообщить на разрѣшеніе Совѣта Университета, присовокупивъ при этомъ, что требующійся на покупку кирпичной цемента расходъ въ 180 руб. долженъ быть отнесенъ на спеціальныя средства Университета“.

Опредѣлили: разрѣшить производство расхода въ количествѣ 180 руб. на указанную выше надобность, съ отнесеніемъ таковаго на штатную сумму, положенную на содержаніе химической лабораторіи; о чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія.

35. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета, по выслушаніи доклада г. Ректора о томъ, что уже окончился годичный срокъ, на который избраны Совѣтомъ Университета, изъ гг. профессоровъ, членами въ редакціонный комитетъ по изданію Университетскихъ Извѣстій В. Я. Яроцкій, М. Е. Ващенко-Захарченко, В. Г. Демченко и Ю. И. Мацонъ, и заступающими ихъ мѣсто: А. И. Селявъ, П. П. Алексѣевъ, Г. М. Цѣхановецкій и А. А. Шефферъ, единогласно опредѣляли: просить вышепоименованныхъ гг. профессоровъ, первыхъ четырехъ быть членами редакціоннаго комитета, а четырехъ послѣднихъ состоять кандидатами на эти должности, срокомъ на одинъ годъ, считая со дня настоящаго засѣданія, именно со 2 сентября 1869 года; о чемъ и уведомить для зависящаго исполненія какъ упомянутыхъ гг. профессоровъ, такъ равно и г. главнога редактора Университетскихъ Извѣстій, профессора Ходецкаго.

36. С л у ш а л и: представленіе г. проректора Университета Св. Владиміра, отъ 31 іюля 1869 года за № 819, слѣдующаго содержанія: „Представляя при семъ пятое изданіе правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра, разсмотрѣнное учрежденнымъ для сей цѣли комитетомъ, имѣю честь довести вашему превосходительству, что было-бы весьма желательно отпечатать это изданіе въ возможной скорости. При докладѣ этихъ правилъ Совѣту, не признаете-ли ваше превосходительство

справедливымъ ходатайствовать объ отмѣнѣ нынѣ существующаго порядка относительно ежегоднаго возобновленія студентами свидѣтельствъ о несостоятельности (§ 60 правилъ), на томъ основаніи, что это вообще сопряжено съ затрудненіемъ для недостаточныхъ студентовъ и едвали выполнимо для уроженцевъ отдаленныхъ губерній, неимѣющихъ родныхъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что, согласно Высочайшему повелѣнію 8 іюня 1869 года, въ пятое изданіе вошли изъ сего повелѣнія пункты 7, 13 и 15“.

Совѣтъ Университета, по разсмотрѣніи составленнаго комитетомъ проекта правилъ для учащихся въ Университетѣ Св. Владиміра,—О предѣляя: согласно § 42 (лит. Б, п. 8) университетскаго устава, представить сказанный проектъ на утвержденіе г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

Прибавленіе къ протоколу.

I. Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра:

1) Выдержавшіе повѣренное испытаніе въ началѣ текущаго полугодія: *Малиновскій* Михаилъ и *Извъковъ* Дмитрій, первый по юридическому факультету, а второй по физико-математическому факультету разряду математическихъ наукъ, съ зачисленіемъ въ 4-й сем.

2) Бывшіе студенты здѣшняго Университета: *Щербина* Петръ—по физико-математическому факультету разряду естественныхъ наукъ въ 7 сем., *Старковскій* Андрей—по тому же факультету разряду математическихъ наукъ въ 3 семестрѣ и *Билинскій* Владиміръ—по медицинскому факультету въ 1 сем.

3) Студенты другихъ университетовъ: а) по физико-математическому факультету разряду естественныхъ наукъ: *Шоохъ* Михаилъ въ 3 сем., *Сукачевъ* Владиміръ въ 5 сем.; б) по юридическому факультету: *Варнаховскій* Александръ въ 1 сем., *Лукьяновичъ* Алексѣй въ 3 сем. и в) по медицинскому факультету: *Кириковъ* Степанъ, *Марьянцъ* Шмуль, оба въ 1 сем., *Покровский* Федоръ въ 3 сем. и *Филиппенко* Александръ въ 5 сем.

Окончившіе полный курсъ наукъ: по физико-математическому факультету разряду математическихъ наукъ *Бѣльковскій* Николай и по медицинскому факультету *Константиновъ* Романъ, оставлены въ числѣ студентовъ для усовершенствованія въ наукахъ, первый на весь 1869—70 учебный годъ, а послѣдній только на текущее полугодіе.

II. Исключены изъ студентскаго списка воспитанники, уволенные изъ Университета по прошеніямъ, или перешедшіе въ другіе университеты: а) по физико-математическому факультету *Смолвинскій* Станиславъ; б) по юридическому факультету *Гороновскій* Михаилъ, *Ковтуненко* Павелъ, *Охримовичъ* Александръ, *Трублаевичъ* Павелъ, *Якубовскій* Каликъ и *Хамецъ* Ксаверій, и в) по медицинскому факультету: *Коврига* Василій и *Жукъ* Владиміръ.

III. Перечислены, по прошениямъ, слѣдующіе студенты 1-го семестра, поступившіе въ Университетъ въ текущемъ полугодіи и нынѣ избравшіе другіе факультеты, именно: а) на историко-филологическій факультетъ: *Бълюсовъ* Александръ, *Сеферовскій* Николай, *Гвоздевъ* Александръ, *Емельяновъ* Яковъ, *Езерскій* Михайлъ, *Домцовъ* Григорій, *Слуцкій* Евгений; б) на физико-математическій факультетъ, по разряду естественныхъ наукъ: *Лисенко* Андрей, *Татарчевскій* Алексѣй; по разряду математическихъ наукъ: *Барановскій* Эвористъ-Иванъ, *Бѣншиковскій* Владиславъ, *Ковальскій* Альбишъ, *Подвысоцкій* Николай, *Эйсмонтъ* Александръ; в) на юридическій факультетъ: *Вербичскій* Осипъ, *Грудзинскій* Станиславъ-Иванъ, *Еремьевъ* Михайлъ, *Мокржицкій* Владиміръ, *Мелниченко* Виталій, *Панасюкъ* Венедиктъ, *Морозъ* Петръ, *Мокіевскій-Зубокъ* Степанъ, *Чоповскій* Іосифъ, *Жолондковскій* Станиславъ, *Гомхесъ* Мойсей, *Лабендскій* Эдмундъ-Августъ, *Малеваскій* Владиміръ-Феликсъ, *Прасловъ* Михайлъ, *Сополовъ* Александръ, *Туржанскій* Людвикъ-Нарбертъ, и г) на медицинскій факультетъ: *Савкевичъ* Антонъ, *Доманевскій* Станиславъ-Вильгельмъ, *Косменко* Θεодосій, *Ткачукъ* Николай, *Берестовскій* Андрей, *Гофъ* Семень, *Креминскій* Николай, *Мандельштамъ* Веніаминъ, *Устименко* Θεодоръ и *Ярошевичъ* Кипріянь Корнелій. Кромѣ того перечислены, по прошениямъ, слѣдующіе студенты: 1) безъ зачета времени, проведеннаго на прежнихъ факультетахъ, историко-филологическаго факультета: *Стефановичъ* Семень, *Богомолецъ* Александръ, *Вадемюкъ* Александръ, первый на юридическій факультетъ, а послѣдніе два на медицинскій; физико-математическаго факультета *Нездѣльскій* Елеазаръ и медицинскаго факультета *Вьльзжій* Михайлъ на юридическій факультетъ, съ зачисленіемъ въ 1-й семестръ; 2) съ зачетомъ времени, проведеннаго на прежнихъ факультетахъ: *Коржинскій* Михайлъ и *Завистовскій* Артемій— съ медицинскаго на физико-математическій факультетъ разрядъ естественныхъ наукъ, и *Страдомскій* Григорій съ естественнаго отдѣла на медицинскій факультетъ, всѣ трое въ 3 сем.; 3) съ зачетомъ времени, проведеннаго въ другихъ университетахъ, именно: студентъ юридическаго факультета 1-го семестра *Лансеръ* Леонидъ во 2 сем. того же факультета и студентъ медицинскаго факультета *Есауловъ* Николай съ 3 на 5 семестръ.

КЪ ИСТОРИИ РАЗВИТІЯ ЖЕЛЕЗОКЪ ВЪ ЛИСТЯХЪ PSORALEA PALAESTINA И PS. PATENS.

Въ 6-мъ № *Flora* за 1866 годъ помѣщена небольшая статья Гильдебранда объ особенныхъ вмѣстилищахъ млечнаго сока, какъ онъ ихъ называетъ, найденныхъ имъ въ листьяхъ нѣкоторыхъ видовъ рода *Psoralea* 1). Онъ описываетъ эти вмѣстилища, какъ шаровидныя полости, находящіяся въ паренхиматической ткани близь листовой поверхности. Съ наружной стороны такия полости прикрываются группою кѣлочекъ болѣе мелкихъ, чѣмъ кѣтки сосѣдняго эпидермиса, а внутри одѣты слоемъ особенныхъ периферическихъ кѣлочекъ, отличающихся отъ элементовъ паренхимы. Но главный интересъ строенія этихъ образованийъ состоитъ въ присутствіи удлиненныхъ мѣшкообразныхъ кѣловокъ, наполненныхъ млечнымъ сокомъ, которые пронизываютъ означенную полость, направляясь лучеобразно отъ группы мелкихъ наружныхъ кѣловокъ къ прочимъ стѣнкамъ полости. Такими, по словамъ Гильдебранда, онъ находилъ эти вмѣстилища у *Ps. hirta* и *stricta*. Въ листьяхъ же *Ps. glandulosa* и *triflora* онъ совсѣмъ не встрѣчалъ ихъ; изъ чего онъ и заключаетъ, что эти образования не составляютъ характеристическаго признака для всего рода *Psoralea*.

Имѣя подъ рукою въ продолженіи нѣкотораго времени по экземпляру растений *Ps. palaestina* и *Ps. patens*, я рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ для провѣрки показаній Гильдебранда и, особенно, для рѣшенія вопроса объ исторіи развитія этихъ оригинальныхъ образованийъ, такъ какъ Гильдебрандъ оставилъ этотъ вопросъ совершенно нетронутымъ.

1) Ueber eine eigenthümliche Form von Milchsaftbehältern. Von F. Hildebrand. *Flora*, 1866. № 6.

И у *Ps. palestina*, и у *Ps. patens* на обѣихъ поверхностяхъ листьевъ въ большомъ количествѣ попадаются образования аналогичныя описаннымъ Гильдебрандомъ, но первымъ же результатомъ, къ которому привело меня разсматриваніе ихъ, было сомнѣніе въ томъ, чтобы они и здѣсь были исключительно особеннаго рода вмѣстлищами млечнаго сока. При значительномъ сходствѣ въ строеніи этихъ образований съ описанными Гильдебрандомъ, они здѣсь имѣютъ другой характеръ относительно своего физиологическаго отправления и играютъ роль несомнѣнныхъ железокъ, производящихъ довольно большое количество желтоватаго бальзама, который и наполняетъ ихъ внутреннія полости. Подробности строенія каждой такой железки можно наблюдать, только удаливши предварительно бальзамъ, что мнѣ и удавалось, дѣйствуя на препаратъ смѣсью безводнаго алкоголя съ небольшимъ количествомъ эфира, въ которой бальзамъ мало-по-малу растворяется.

Изъ статьи Гильдебранда не видно, чтобы подобный-же бальзамъ встрѣчался и въ тѣхъ образованияхъ, которыя онъ описываетъ у *Ps. hirta* и *stricta*. Мнѣ остается только пожалѣть о томъ, что я не пользоваюсь экземплярами этихъ растений, гдѣ, вѣроятно, было-бы легче изслѣдовать всѣ отношенія строенія и развитія этихъ образований, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, присутствіе въ железкахъ наблюдаемыхъ мною типовъ большого количества липкаго и тягучаго бальзама закрывало многія подробности, а послѣ извлеченія его вышеописаннымъ способомъ сама железа и окружающая ткань являлись уже въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: содержимое кѣтокъ стягивалось, стѣнки ихъ съеживались, и железа даже видимо уменьшалась въ объемѣ. Удалить же это вещество механическимъ путемъ, съ помощію даже очень тонкихъ разрѣзовъ, мнѣ рѣшительно никогда не удавалось: малѣйшія частички его, прилипая, всегда оставались на стѣнкахъ железки и между внутренними мѣшчикообразными кѣтками и представляли значительныя препятствія для изслѣдованія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣ удавалось очистить по возможности железку, оказывалось, что строеніе ея не всегда совершенно подобно тому, которое описываетъ Гильдебрандъ. Такъ, по его словамъ, вмѣстлища *Ps. hirta* всегда снабжены слоемъ мелкихъ периферическихъ кѣтокъ, который въ иныхъ мѣстахъ можетъ быть даже двуряднымъ. Эти кѣтки охватываютъ полость со всѣхъ сторонъ и отличаются отъ

элементовъ сосѣдней паренхимы и меньшими размѣрами, въ отсутствіи хлорофилла, и своимъ положеніемъ.

Присутствіе такихъ охватывающихъ клѣтокъ у *Ps. palaestina* и *Ps. patens*, на сколько я могу судить изъ довольно большого числа наблюдений, фактъ далеко не постоянный. Не говоря уже о *Ps. palaestina*; у которой мнѣ очень рѣдко удавалось видѣть такіа клѣтки, но и у *Ps. patens*, гдѣ это случай сравнительно болѣе частый, на ряду съ железками, снабженными подобнымъ охватывающимъ слоемъ, являются такіа, полость которыхъ непосредственно погружена въ зеленую паренхиматическую ткань листа, а сверху ограничена исключительно одною пленкою, покрывающею весь листовую эпидермисъ. Послѣдняя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подъ нею находится полость железки, обыкновенно значительно утолщена, и на ней можно замѣтить, въ видѣ небольшихъ ребрышекъ, вдающихся въ полость железки, остатки боковыхъ стѣнокъ прежде бывшихъ тутъ клѣтокъ, контуры которыхъ, иногда впрочемъ очень слабые, бывають видны при разсматриваніи въ такомъ мѣстѣ эпидермиса съ плоскости.

Железки, снабженныя охватывающимъ слоемъ, имѣють подъ этою пленкою рядъ клѣтокъ, соответствующихъ эпидермису, но форма и меньшіе размѣры сейчасъ же отличаютъ ихъ отъ элементовъ эпидермиса. Послѣдніе на поперечномъ разрѣзѣ четырехугольны, и длинная ось ихъ параллельна поверхности листа; тѣ же маленькія клѣтки, которыя покрываютъ сверху железку, почти круглы или нѣсколько вытянуты по направленію внутрь железки. Стѣнки ихъ очень тонки, за исключеніемъ верхней, которая значительно утолщена, кутикularизована и нѣсколько приплюснута.

Клѣтки, охватывающія полость железки со сторонъ, обращенныхъ къ зеленой паренхимѣ, у *Ps. palaestina* и *patens* отличаются отъ такихъ же клѣтокъ *Ps. hirta*, представленныхъ Гильдебрандомъ на рисункѣ, значительно большею величиною и нѣсколькими формою. Никогда я не находилъ ихъ въ такомъ большомъ числѣ, какъ на рисункѣ Гильдебранда. Тамъ нарисовано ихъ на поперечномъ разрѣзѣ 22, между тѣмъ какъ мнѣ въ самой большой железкѣ, которую я видѣлъ у *Ps. patens*, удалось насчитать ихъ 15; во всѣхъ же остальныхъ железкахъ ихъ было значительно меньше.

Форма этихъ клѣтокъ на поперечномъ разрѣзѣ удлиненная и нѣсколько изогнутая по направленію обхвата железки. Въ молодыхъ

железках онѣ не рѣдко, особенно у *Ps. palaestina*, имѣютъ форму, мало чѣмъ отличающуюся отъ формы паренхиматическихъ элементовъ, въ развитыхъ же онѣ очень узки и длинны.

Отъ верхняго покрова железки отходятъ и направляются внутрь, въ ея полость, узкія, длинныя, мѣшкообразныя клѣтки, которыя своими нижними концами, почти всегда колбообразно вздутыми, упираются въ нижнюю и боковыя стѣнки железки. Эти клѣтки, какъ показывается ихъ исторія развитія, составляютъ остатокъ той ткани, которая наполняла прежде всю молодую железку, и большая часть которой послужила матеріаломъ для образованія бальзама, наполняющаго железку. Боковыя стѣнки этихъ мѣшкообразныхъ клѣтокъ въ высшей степени тонки, между тѣмъ какъ верхнія, прилежація къ пленкѣ, и нижнія—нѣсколько толще. Содержимое ихъ мутновато и заключаетъ зернышки и капельки вещества, повидимому, того-же, которое наполняетъ и всю железку. Число и положеніе этихъ клѣтокъ различно и обуславливается степенью развитія железки и количествомъ бальзама. Въ молодыхъ железкахъ ихъ больше, и онѣ расположены тамъ правильно, направляясь отъ внѣшняго края железки къ прочимъ ея периферическимъ частямъ, между тѣмъ какъ въ старыхъ немногія оставшіяся мѣшкообразныя клѣтки имѣютъ сильныя вздутія на обоихъ концахъ, преимущественно на нижнемъ, стѣнки ихъ очень тонки и, повидимому, лишены всякаго напряженія, вслѣдствіе чего сами клѣтки, проходя черезъ полость железки, неправильно изгибаются, уклоняясь отъ своего первоначальнаго направленія.

Судя по рисункамъ и описанію Гильдебранда, точно такія-же мѣшкообразныя клѣтки существуютъ и у *Ps. hirta*; онѣ-то и составляютъ тамъ, по его указанію, спеціальныя вмѣстилища млечнаго сока. Жаль только, что Гильдебрандъ не говоритъ о томъ, какимъ образомъ эти клѣтки являются въ полости раздвинутыми, и чѣмъ наполнены промежутки между ними. Его рисунокъ очень похожъ на то, что я получалъ, удаливши изъ железки бальзамъ, наполнявшій промежутки между мѣшкообразными клѣтками; но здѣсь этотъ бальзамъ есть результатъ дезорганизаціи такихъ-же мѣшкообразныхъ клѣтокъ, находившихся прежде въ означенныхъ промежуткахъ. У Гильдебранда же бальзама никакого нѣтъ, а промежутки есть и наполнены, повидимому, воздухомъ. Является поэтому вопросъ: куда дѣвались клѣтки, помѣщавшіяся прежде въ этихъ промежуткахъ? Такъ какъ онъ не рѣшаетъ этого вопроса,

то остается предположить, что онъ дезорганизовался тамъ въ такое вещество, которое могло всосаться сосѣдними кѣтками. Отрицать же существованіе подобныхъ-же мѣшкообразныхъ кѣтокъ, занимавшихъ прежде и тамъ промежутки, трудно, въ виду полной аналогіи, существующей между тѣми железами, которыя наблюдалъ я, и образованиями, описанными Гильдебрандомъ.

Бальзамъ, наполняющій развитую железу, располагается въ ея полости или въ видѣ свѣтлыхъ, слабо-желтоватыхъ капель, или въ видѣ скопленій, имѣющихъ неправильное очертаніе и нѣскольکو зернистый, мутноватый видъ. У *Pz. palaestina* онъ преимущественно является въ первомъ видѣ, тогда какъ вторыя чаще встрѣчаются у *Pz. patens*. Въ послѣднемъ случаѣ видъ его зависитъ, можетъ быть, отъ присутствія нѣкотораго количества слизи, съ помощію которой вещество разбивается на болѣе мелкія капли и получаетъ характеръ густоватой эмульсіи. Присутствіе такой слизи вѣроятно и потому, что такія неправильно очерченныя массы бальзама труднѣе подвергаются растворяющему дѣйствію смѣси алкоголя и эфира. При механическомъ поврежденіи железы бальзамъ выступаетъ наружу, и тогда, дѣйствуя на него растворомъ хлористаго желѣза, можно замѣтить, что капли его получаютъ явственное фіолетовое окрашиваніе, впрочемъ не такое, какое вызываетъ этотъ реактивъ въ дубильныхъ веществахъ. Оно менѣе интенсивно и, скорѣе, должно указывать на присутствіе въ этомъ веществѣ салициловаго алдегида. Кромѣ того, такъ какъ листья и *Pz. palaestina*, и *Pz. patens* издаютъ характеристическій запахъ кумарина, который особенно сильно слышенъ при нагрѣваніи, то едвали подлежитъ сомнѣнію, что бальзамъ представляетъ *растворъ кумарина въ салициловомъ алдегидѣ*.

Не легко прослѣдить исторію развитія этихъ образований. Главное затрудненіе заключается, какъ сказано, въ присутствіи бальзама, который закрываетъ подробности стрѣнія, но и въ молодыхъ листьяхъ, въ которыхъ бальзамъ еще не образовался, является своего рода неудобство. Это—большое количество волосковъ простыхъ и головчатыхъ, густо-покрывающихъ обѣ поверхности молодыхъ листьевъ.

Наблюденія надъ самыми первыми стадіями развитія железокъ у *Pz. palaestina* и *patens* показываютъ, что онѣ суть исключительно эпидермальныя образования и принадлежатъ къ обширной категоріи *трихомъ*, именно *сложныхъ*. Онѣ появляются въ молодыхъ листьяхъ въ то время,

когда уже всё ткани резко опредѣлились, хотя кѣтки и находятся еще въ процессѣ дѣленія; листовая паренхима уже обильно снабжена хлорофилломъ, а въ эпидермисѣ уже находятся многія, совершенно развитыя устьица.

Кѣтки молодого эпидермиса не представляютъ въ это время никакой правильности въ расположеніи, формѣ и направленіи своихъ длинныхъ осей; только на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ сосудистымъ пучкамъ, онѣ удлинены и направлены длинною осью по длинѣ пучка. Вездѣ эпидермальныя кѣтки находятся, видимо, въ процессѣ дѣленія, который идетъ безъ всякой симметріи и даетъ всему эпидермису видъ совершенно неправильной сѣти.

На такой сѣти мѣста, соотвѣтствующія молодымъ железкамъ, представляются группами болѣе мелкихъ кѣточекъ, выдающихся нѣсколько надъ плоскостью остальнаго эпидермиса. Каждая такая группа состоитъ внутри изъ кѣточекъ многогранныхъ, почти изодіаметрическихъ, а по периферіи имѣетъ рядъ или два болѣе узкихъ, длинныхъ и нѣсколько изогнутыхъ обитывающихъ кѣтокъ.

Послѣдовательный ходъ развитія такихъ группъ мелкихъ кѣточекъ, насколько я могъ прослѣдить его, слѣдующій.

Въ опредѣленномъ мѣстѣ одна изъ кѣтокъ молодого эпидермиса получаетъ перегородку, перпендикулярную къ поверхности листа, и обѣ получившіяся дочернія кѣтки дѣлятся въ свою очередь перегородками перпендикулярными къ той, которая ихъ раздѣляетъ. Такимъ образомъ получаются уже четыре малыя кѣтки, которыя и составляютъ основаніе будущей железки. Нужно впрочемъ замѣтить, что такое правильное начало этого процесса не всегда имѣетъ мѣсто и, кажется, составляетъ даже рѣдкій случай; по крайней мѣрѣ, мнѣ только разъ удалось наблюдать его у *Ps palaestina* такъ, какъ оно только-что описано. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ въ молодыхъ, по видимому, только-что образовавшихся группахъ, которыя мнѣ попадались, кѣточки были расположены такимъ образомъ, что процессъ ихъ образованія нельзя было подвести подъ вышеописанный примѣръ, и нужно было предположить, что не всегда дѣленіемъ одной только эпидермальной кѣтки начиналось образованіе железки. Перегородки кѣтокъ, составлявшихъ эти группы, не были перпендикулярны одна въ другой, и во многихъ случаяхъ можно было замѣтить одну кѣтку центральную, вокругъ которой остальные располагались такимъ образомъ, что бока

они ихъ стѣнки имѣли радіальное направленіе относительно этой внутренней кѣтки. Кроме того по абрасу кѣтокъ иногда можно было заключить, что нѣкоторыя эпидермальныя кѣтки могутъ вступать въ группу железки, раздѣлившись разомъ на три кѣтки нѣсколько наклонными другъ къ другу перегородками.

Верхнія стѣнки такихъ кѣточекъ уже въ самыхъ молодыхъ группахъ, въ которыхъ число ихъ не превышаетъ 5—7, не находятся въ одной плоскости съ верхними стѣнками сосѣднихъ эпидермальныхъ кѣтокъ, но нѣсколько возвышаются надъ ними, что показываетъ, что тотчасъ-же послѣ процесса дѣленія начинается ростъ боковыхъ ихъ стѣнокъ, а онѣ удлиняются въ направленіи перпендикулярномъ къ плоскости листа. Нижнія же ихъ стѣнки, привасающіяся къ листовой паренхимѣ, находятся еще въ это время, какъ видно на поперечныхъ разрѣзахъ, въ одной плоскости съ нижними стѣнками остальнаго эпидермиса.

Дальнѣйшее увеличеніе числа наличныхъ элементовъ будущей железки происходитъ такимъ образомъ, что сосѣднія кѣтки эпидермиса, получая перегородки тангенціальныя относительно такой группы кѣтокъ, дѣлятся на узкія, удлиненныя кѣтки, которыя въ два ряда и обхватываютъ группу мелкихъ кѣтокъ железки. Каждая изъ такихъ кѣтокъ сначала внутреннего, а за тѣмъ и наружнаго ряда, получая вслѣдъ за тѣмъ одну или двѣ радіальныя перегородки, даетъ кѣтки тѣхъ же размѣровъ, какъ и тѣ, изъ которыхъ состоитъ группа железки. Такой-же процессъ дѣленія начинается теперь и въ слѣдующихъ сосѣднихъ кѣткахъ эпидермиса. Опять появляется сперва два ряда периферическихъ, удлиненныхъ, обхватывающихъ кѣтокъ, а за тѣмъ два концентрическихъ ряда мелкихъ кѣточекъ, которыя и увеличиваютъ такимъ образомъ количество существующихъ элементовъ железки. Впрочемъ и здѣсь могутъ встрѣтиться отступленія. Иногда эпидермальныя кѣтки, ближайшія къ железкѣ, получаютъ сначала перегородки радіальныя относительно железки, и только потомъ уже дѣлятся тангенціально. Иногда перегородки между кѣтками железки направлены такъ, что нарушается правильное расположеніе кѣтокъ въ концентрическіе ряды.

На приложенныхъ рисункахъ можно видѣть почти всѣ описанные моменты процесса дѣленія эпидермальныхъ кѣтокъ для образованія руины железки.

Рис. 1 представляетъ самую первую стадію развитія, которую

мѣ удалось видѣть. Здѣсь ясно, что малыя кѣтки *a*, *b*, *c* и *d* только что получились изъ обыкновенной эпидермальной кѣтки, раздѣлившейся послѣдовательно двумя перпендикулярными перегородками.

Рис. 2 поучителенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь процессъ дѣленія начинается разомъ въ двухъ эпидермальныхъ кѣткахъ. Кѣточки *a*, *b* и *c* получились отъ одной изъ нихъ, а *d* и *e* отъ другой. Кѣтки *f* и *g* тоже, какъ видно, составляли недавно одну, и готовятся, по-видимому, въ скоромъ времени сами раздѣлиться на болѣе мелкія кѣтки, которыя и войдутъ въ группу железки. По периферіи уже замѣтно стремленіе эпидермальныхъ кѣтокъ образовать обхватывающій рядъ, помощію тангенціальныхъ относительно группы перегородокъ, назовы: *k*, *l*, *m*, *n* и *o*.

Рисунки 3, 4 и *5* сходны тѣмъ, что всѣ имѣютъ по одной центральной кѣткѣ, около которыхъ располагаются остальные. Эти группы уже замѣтно округлены и показываютъ явственно расположеніе элементовъ въ концентрическіе ряды. На рисункахъ *3* и *4* такихъ рядовъ пока только по одному, но на *рис. 5* ихъ уже три, хотя третій и не совсѣмъ законъ. Образование краевыхъ, узкихъ, обхватывающихъ кѣтокъ, на *рис. 3* только-что начинается (*a*, *b*); на *рис. 4* оно явственно выражено почти по всей периферіи группы.

Параллельно съ постепеннымъ увеличеніемъ железки насчетъ сосѣднихъ эпидермальныхъ кѣтокъ, элементы ея продолжаютъ расти перпендикулярно въ листу. Поперечные разрѣзы листа показываютъ теперь, что они не только значительно выдаются снаружы, надъ поверхностью эпидермиса, но углубляются и внутрь листа, въ зеленую паренхиматическую ткань, и форма железки изъ неправильной эллиптической дѣлается все болѣе и болѣе шаровидною.

Отдѣльные элементы, составляющіе железку, представляются въ это время на поперечномъ разрѣзѣ листа узкими, вытянутыми кѣтками, верхнія стѣнки которыхъ довольно сильно утолщены и, при среднихъ даже увеличеніяхъ ($\frac{320}{1} - \frac{490}{1}$), показываютъ дифференцированіе на три слоя различной плотности.

Наружный изъ нихъ самый плотный и сильно кутивуляризованъ, внутренній—мягкій, а между ними—слой средней плотности. Нижнія стѣнки кѣтокъ тоже утолщены, но далеко не такъ значительно, какъ верхнія, что же касается боковыхъ, то онѣ остаются тонкими и теперь еще плотно прилегаютъ другъ къ другу. Содержимое этихъ кѣтокъ

однажды само-клеточный цитратъ; и въ этотъ моментъ маленкія зернышки въ капляхъ, кажется быть, только-что сходящихся: сама-зана.

Въ это время, когда железа достигнуто уже такой степени развитія, въ ней начинается процессъ дезорганизации; результатомъ котораго является, ея внутренняя полость, наполненная бальзамомъ. Слѣзю окончаніемъ этого послѣдняго процесса железа становится присущее ей физиологическое отравленіе.

Появленіе въ железкѣ бальзама обуславливается тѣмъ, что часть составляющихъ ее удлиненныхъ клеточекъ мочезель, претерпѣвая полную дезорганизацию. Послѣдняя начинается сперва въ центральныхъ частяхъ железки и переходитъ боками, соприкасающимися стѣнки удлиненныхъ клеточекъ. Мнѣ удалось получать препараты, въ которыхъ можно было наблюдать этотъ процессъ въ самомъ его началѣ. Въ такихъ случаяхъ клетка, остающаяся железку, уже не представлялась плотно прилегающей одна къ другой своими боковыми стѣнками. Средняя пластинка, спаивающая ихъ, претерпѣвала метаморфозу въ вещество бальзама, который и помещался въ видѣ сѣзю-железистыхъ узкихъ, продолговатыхъ капель въ щеляхъ, происшедшихъ такимъ образомъ между соседними клетками. Капли эти появляются вначалѣ только въ центральныхъ частяхъ железки, такъ что клетка расходится только въ среднихъ своихъ частяхъ, между тѣмъ какъ верхнія и нижнія ихъ части остаются еще нѣкоторое время спаянными; но мало-помалу процессъ дезорганизации и метаморфозы захватываетъ все большій и большій районъ, распространяясь центробѣжно къ периферическимъ частямъ железки, и въ концѣ концовъ, приводитъ къ тому, что отдѣльныя капли бальзама, увеличиваясь постепенно, сливаются въ общую массу, которая совершенно вытѣсняетъ железу и захватываетъ собою дальнѣйшія измѣненія въ строеніи железки, происходяція при продолженіи самого процесса.

Теперь уже можно продолжать наблюденія, только извлекая постоянно бальзамъ изъ железки. Въ виду тѣхъ затрудненій, съ которыми соединено дальнѣйшее изслѣдованіе, и при незначительномъ времени, которымъ располагалъ я для окончанія моей работы, эта часть моего наблюденія не представляетъ той полноты, которая была-бы желательна. Такъ, напримѣръ, я не могу съ точностію рѣшить вопроса о происхожденіи особенныхъ клеточекъ, которыя иногда охватываютъ железу.

Особенно: так же как и которая приращает железку съ наружной стороны, единственное предположение, которое можно сделать, состоитъ въ томъ, что онѣ получались отдѣленіемъ поперечными перегородками верхушекъ удлинненныхъ клѣтокъ самой железки. По крайней мѣрѣ ихъ форма, величина и положеніе относительно удлинненныхъ клѣтокъ говорятъ въ пользу этого предположенія, да въпрочемъ ихъ мнѣніе больше было бы неопредѣлено.

Что же касается остальныхъ охватывающихъ клѣтокъ, отдѣляющихъ полость железки отъ сосѣдней зеленой паренхимы, то, судя по ихъ формѣ и величинѣ, нужно предположить двѣ возможности ихъ происхожденія. Съ одной стороны, эти клѣтки являются, преимущественно у *P. palestina*, похожими на тѣ, которыя и сверху приращаютъ железку. На поперечномъ разрѣзѣ онѣ только незначительно большей величины и нѣсколько вытнуты по направленію тангенціальному въ полость железки. Въ этомъ случаѣ можно думать, что эти клѣтки суть нижнія части мѣшчобразныхъ клѣтокъ, отдѣлившіяся перегородками и измѣнившія форму, вслѣдствіи соответственнаго роста. Съ другой стороны, преимущественно у *P. palestina*, клѣтки эти имѣютъ столь значительную величину и такую форму, что здѣсь нужно предположить другой путь ихъ образованія. Величина ихъ въ этомъ случаѣ можетъ быть такою, что на поперечномъ разрѣзѣ довольно объемистой железки онѣ охватываютъ ее въ числѣ не болѣе 4—5. Форма ихъ при этомъ неправильная полѣдрическая, удлиненная и на концахъ неравномерно приострена. Трудно подумать, чтобы такъ радикально могли измѣниться нижнія части мѣшчобразныхъ клѣтокъ, отдѣлившіяся перегородками. Болѣе вѣроятною въ этомъ случаѣ мнѣ кажется мысль, что эти клѣтки суть видоизмѣнившіяся и лишеныя хлорофилла элементы сосѣдней паренхимы, граничной съ железкою. Не это указываетъ, кажется, еще и то обстоятельство, что въ болѣе молодыхъ стадіяхъ въ некоторыхъ железкахъ *P. palestina* мнѣ удавалось видѣть сосѣдній слой паренхимы, хотя и не измѣненный въ формѣ, но лишеныя хлорофилла.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенно развитая уже железка не обладаетъ такимъ охватывающимъ слоемъ, полость ея прикрыта сверху, какъ уже было упомянуто, только оставшимися верхними стѣнками исчезнувшихъ мѣшчобразныхъ клѣтокъ, а внутри, со стороны паренхимы выстлана тѣми стѣнками тѣхъ-же исчезнувшихъ клѣтокъ, которыя составляютъ периферію самой железки.

Относительно того, насколько дезорганизация и метаморфоза въ вещество баъзама способна уничтожить ткань, изъ которой состоитъ молодая железа, я могу указать на то, что мнѣ не рѣдко встрѣчались железки, на поперечныхъ разрѣзахъ которыхъ не было уже совсѣмъ мѣшкообразныхъ вѣтвочекъ. Въ большей же части случаевъ незначительное число ихъ остается и пронизываетъ полость железки отъ одного края до другого. Но эти вѣтвочки теперь совсѣмъ иной видъ, чѣмъ какой имѣли онѣ въ молодомъ состояніи. Онѣ вздуты на концахъ и, въ большей части случаевъ, значительно искривлены. Благодаря видѣ стѣнки мало того что очень тонки, но при значительныхъ увеличеніяхъ представляются шероховатыми и какъ-бы надтаявшими. Последнее обстоятельство ясно указываетъ на тотъ путь, которымъ получается въ железахъ такое большое количество баъзама.

Въ заключение мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о формѣ и величинѣ вполне развитой железки. Хотя въ этомъ отношеніи и нельзя поставить опредѣленной нормы, но можно утверждать, что у *Ps. patens* железки достигаютъ болѣе значительной величины, чѣмъ у *Ps. palaestina*. При этомъ у перваго типа онѣ имѣютъ чаще овальную форму, у втораго же форма ихъ приближается къ шаровидной. Самая большая железка, которую мнѣ удалось наблюдать у *Ps. patens*, имѣла на поперечномъ разрѣзѣ форму эллипса, длинная ось котораго имѣла 0,027 миллиметра.

Студентъ Вл. Тимофеевъ.

Рис. 1.

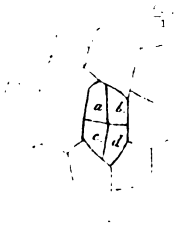

Рис. 2.

Рис. 3.

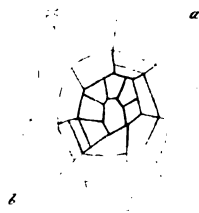

Рис. 4.

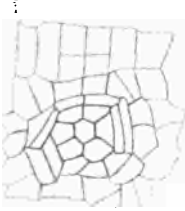

Рис. 5.

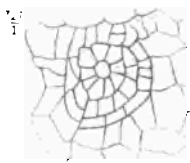

Рис. 6.

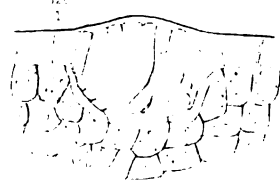
Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

ЛЕКЦИИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ.

(Читанныя въ Университетъ Св. Владимира профессоромъ П. Алексѣевымъ).

(Продолженіе).

ТРИГИДРАТЫ.

Тригидраты представляютъ такія соединения, которые содержатъ группу $[C(HO)^3]$, или другими словами такія, которые образуются чрезъ замѣненіе 3 атомъ водорода, въ группѣ CH^3 углеводовъ, 3 водными остатками.

Если гидраты возможны трехъ родовъ, именно содержація группы $CH^2(HO)$ или $CH(HO)$, или наконецъ $C(HO)$, а дигидраты—двухъ родовъ, т. е. содержація группу $CH(HO)^2$ или $C(HO)^2$, то не трудно видѣть, что тригидраты возможны только одного рода.

Выше было сказано, что дигидраты исследованы мало. Тригидраты же исследованы и еще менѣе, и потому мы прямо перейдемъ въ разсмотрѣнію соединений, образующихся изъ тригидратовъ чрезъ выдѣленіе частицы воды, соединений, которые следовательно характеризуются содержаніемъ группы $COHO[-C(HO)^3-H^2O]$ и наз. *кислотами*. Объ самихъ тригидратахъ нами будетъ сказано при соответствующихъ имъ кислотахъ.

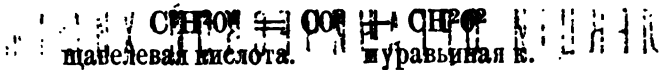
Кислоты.

Кислоты однокислотныя.

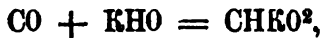
Кислоты общей формулы $C^nH^{2n}O^2$.

Простейшей кислотой этого ряда является *муравьиная* кислота, CH^2O^2 , нѣсколько слухаешь образованія которой мы видѣли выше.

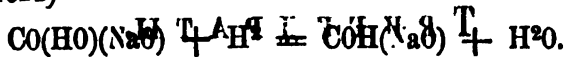
Такъ мы знаемъ, что она образуется изъ древеснаго спирта (стр. 105), изъ хлороформа или хлороидоформа (стр. 27), изъ хлораля (стр. 186). Кроме того кислота эта получается при окисленіи многихъ сложныхъ веществъ, каковы сахаристыя вещества, бѣловыя вещества и т. д., при нагреваніи щавелевой кислоты,

при нагреваніи окиси углерода съ влажнымъ бѣлымъ кали (Бертело):

при восстановленіи влажной угольной кислоты металлическимъ калиемъ (Кольбе), и при электролизѣ слабого раствора двууглекислаго натрія (Бекетовъ)

Образованіе муравьиной кислоты изъ окиси углерода (реакція Бертело) и изъ угольной кислоты (реакція Кольбе и Бекетова) представляютъ весьма большой интересъ.

Муравьиная кислота кроме того вмѣстѣ съ альдегидомъ, получается при продолжительномъ нагреваніи при 130° обыкновенной молочной кислоты съ разведенной серной кислотой.

Муравьиная кислота находится также готовой въ организмѣ животныхъ (такъ напр. муравьи — откуда и происходитъ ея названіе) и въ растеніяхъ (такъ въ крапивѣ, въ иглахъ Pinus Abies и т. д.).

Прежде муравьиную кислоту приготовляли окисленіемъ амальгамы перекали марганца и серной кислоты, сахаристыхъ и т. п. веществъ, напр. крахмала. Способъ этотъ почти совершенно оставленъ съ тѣхъ поръ какъ Бертело указалъ, что щавелевая кислота, при нагреваніи съ глицериномъ, легко распадается на окись углерода и муравьиную кислоту. Способъ Бертело нѣсколько измѣненный въ послѣднее время даетъ возможность легко приготовить муравьиную кислоту.

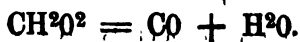
Для приготовленія муравьиной кислоты, нагреваютъ обезвоженную щавелевую кислоту съ обезвоженнымъ глицериномъ. При этомъ реакція уже начинается при 50°, если не давать температурѣ очень возвышаться, то выделяется угольная кислота и перегоняется муравьиная кислота, содержащая однако около 24% воды. Для полученія же безводной кислоты ее переводятъ въ свинцовую или мѣдную соль, которую затѣмъ разлагаютъ сухимъ сернистымъ водородомъ.

При слабых подогревах сосуда, въ которомъ находится муравьиная соль, выделяющаяся, при дѣйствіи сѣрнистаго водорода, кислота перегоняется. Для удаленія сѣрнистаго водорода изъ дистилата, въ него пропускаютъ струю сухой угольной кислоты и изъ него снова перегоняютъ съ нѣкоторымъ количествомъ муравьинокислаго свинца.

Для приготовленія безводной муравьиной кислоты предложено также поступать слѣдующимъ образомъ: растворить при нагреваніи въ водной муравьиной кислотѣ (содержащей 24% воды) безводную шавелевую кислоту и сливъ по охлажденіи находящуюся надъ шавелевой кислотой жидкость, перегнать ее. Получающійся при этомъ дистилатъ по охлажденіи выкристаллизовывается.

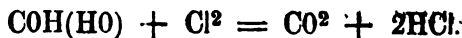
Муравьиная кислота при обыкновенной температурѣ представляетъ безцвѣтную жидкость, которая при -1° выкристаллизовывается въ видѣ блестящихъ листочковъ. Кипитъ при $105^{\circ},3$ подъ давленіемъ $760^{\text{мм}}$. Пары ея горючи. Капля ея попавъ на кожу, производитъ ощущение нестерпимой боли. Она нѣсколько тяжелѣе воды. Съ водою и спиртомъ смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ. Смѣсь ея съ водою, содержащая 77,5% кислоты при $760^{\text{мм}}$, имѣетъ постоянную точку кипѣнія $107^{\circ},1$, а подъ давленіемъ въ $1830^{\text{мм}}$ перегоняется безъ разложенія при $134^{\circ},6$, смѣсь содержащая 83,2% кислоты. Подъ давленіемъ же $1350^{\text{мм}}$ при $124^{\circ},1$ кипитъ смѣсь содержащая 80% кислоты.

При дѣйствіи концентрированной сѣрной кислоты муравьиная кислота разлагается на воду и на окись углерода:

На окись углерода и воду или на угольную кислоту и водородъ муравьиная кислота разлагается и подъ вліяніемъ теплоты. При этомъ нужно замѣтить, что при разложеніи муравьиной кислоты замѣчается отдѣленіе тепла, слѣдовательно происходитъ поглощеніе при ея образованіи, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ, при образованіи соединеній вообще замѣчается отдѣленіе тепла.

При дѣйствіи хлора муравьиная кислота разлагается съ образованіемъ хлористоводородной и угольной кислоты

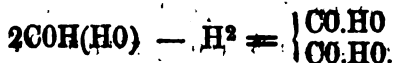

Въ угольную кислоту муравьиная кислота превращается также и при дѣйствіи различныхъ окисляющихъ средствъ

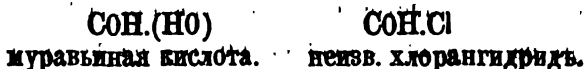

Поэтому - то она и действуетъ какъ восстанавливающее средство. Такъ она восстанавливаетъ окисъ серебра, переводитъ сулему въ калиюмель, хромистую кислоту въ окисъ хрома и т. д.

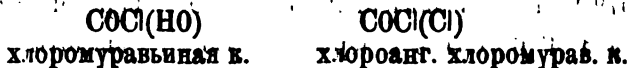
При сплавлении же съ избыткомъ бѣлаго кали муравьиная кислота превращается въ щавелевую кислоту

Такъ какъ хлоръ разлагаетъ муравьиную кислоту, то и понятно, что такимъ путемъ не могутъ быть получены галлоидныя продукты замѣщенія ея. Неизвѣстно также и галлоидныхъ ангидридовъ ея, т. е. соединений образовавшихся изъ муравьиной кислоты чрезъ замѣщеніе группы (HO) — галлоидомъ:

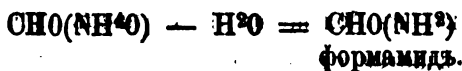
Существуетъ однако соединеніе, такъ - назыв. хлорокись углерода COCl^2 , которое можно разсматривать какъ хлорангидридъ хлоромуравьиной кислоты:

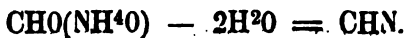
объ немъ будетъ сказано ниже, при угольной кислотѣ.

Муравьиная кислота разлагаетъ углекислыя соли и вытѣсняетъ изъ ихъ соединеній кислоты ряда $\text{C}^n\text{H}^{2n}\text{O}^2$ съ большимъ содержаніемъ углерода. Соли ея хорошо кристаллизуются и всѣ растворимы въ водѣ.

Муравьинокислый аммоній $\text{CHO}(\text{NH}^2.\text{O})$ получается при прямомъ насыщеніи кислоты амміакомъ. Соль эта при осторожномъ нагреваніи (лучше всего съ мочевиной) до 160° теряетъ частицу воды и превращается въ *формамидъ*

При быстромъ же нагреваніи до 200° , муравьинокислый аммоній теряетъ двѣ частицы воды и переходитъ въ *формонитрилъ*, обыкновенно называемый *синильной кислотой*

Изъ другихъ солей муравьиной кислоты замѣтимъ еще, что

Муравьинокислый бирит при сухой перегонке, кроме угольной кислоты, окиси углерода и водорода, дает еще беловатый газ, этилен, пропилен (и как кажется и другие углеводороды водорода ряда C_nH_{2n}).

Муравьинокислая известь и *муравьинокислый свинец*, как мы видели, употребляются для приготовления безводной кислоты. Последний при сухой перегонке разлагается на водород, свинец и угольную кислоту.

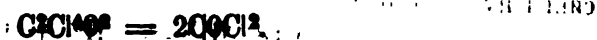
Муравьиная ртутистая соль $(CHO)^2Hg^{2O}$ получается при нагревании окиси ртути с разведенной муравьиной кислотой. Она кристаллизуется в виде слоистых кристаллов. На воздухе чернеет. При нагревании в водном растворе разлагается на металлическую ртуть, угольную и муравьиную кислоты:

Муравьинокислая серебряная соль $CHO(AgO)$ получается при насыщении муравьиной кислоты углекислым серебром. При нагревании в водном растворе соль эта разлагается подобно ртутистой соли.

Эфиры муравьиной кислоты приготовляются по общему способу получения эфиров (сравни стр. 99). Так например метилевый эфир образуется при перегонке муравьинокислого натрия с сирометилевой кислотой. Эфиры муравьиной кислоты также образуются при действии глицерина на смесь щавелевой кислоты и спирта. Следовательно, в этом случае, образующаяся при распаде щавелевой кислоты, муравьиная кислота с взятимъ спиртомъ и образуетъ эфиръ.

Муравьиный метил $CHO(CH^3O)$ представляет безцветную жидкость, кипящую при $33,4^\circ$. При действии хлора на солнечномъ свѣтѣ, весь водородъ этого эфира замѣщается хлоромъ и получается соединение $CClO(CCl^3O) = C^2Cl^4O^2$, которое при нагревании до 350° распадается, образуя хлорокись углерода:

При действии йодистоводородной кислоты, муравьиный метил разлагается на окись углерода, воду и беловатый газ.

Щавелевый эфир $CHO(C^2H^2O)$ представляет жидкость, кипящую при 55° . При нагревании с сѣрной кислотой онъ разлагается на окись углерода и сѣрноватую кислоту. При действии хлора получается про-

формонитриль $\text{C}_2\text{H}_3\text{N}_3\text{O}_7$ и т. д. $\text{C}_2\text{H}_3\text{N}_3\text{O}_7$ и т. д.

Цианистодид синеродистоводородная кислота.

Формонитриль представляет характерную кислоту, почему и называю синильной кислотой. Онъ образуетъ рядъ солей, изъ которыхъ и можеть быть выдѣленъ при двиствнй какой-либо химическои кислоты и напр. серной или соляной. Обыкновенно такъ ио готовятъ синильную кислоту.

Синильная кислота получается также при перегонкѣ въ водоразрыв частей растений, содержащихъ синильную кислоту, напр. косточекъ персика, абрикоса, вишни и т. д.

Синильная кислота образуется также при окисленнй метилциану. Весьма интересно, что кислота эта образуется и въ животнй организмъ подь влияниемъ электрическаго искры.

Для приготовления синильной кислоты или нагревають цианистый руть (см. ниже) съ серной или соляной кислотой, и въ полученномъ денстве, такъ называемую желтую синильную соль (см. ниже) нагревають съ серной кислотой. Металл синильная соль или желтое синеродистое калия имеетъ составъ, выражаемый формулой $\text{C}_2\text{H}_3\text{N}_3\text{O}_7$, при двиствнй разведенной серной кислоты она разлагается по уравнению:

Для приготовления синильной кислоты берутъ смѣсь 10 ч. синильной соли, 7 ч. концентрированной серной кислоты или же 8 ч. серной кислоты и 12 воды. Смѣсь эту и нагревають перегонку (въ колдов), и если хотять приготовить безводную кислоту, то отдѣляющияся пары проводятъ чрезъ одну или двѣ трубки въ вышъ наклоненный холодильникъ, и въ холодильнике въ водѣ всагривают до 80°, и на чашкѣ собираютъ въ хворню охлажденную (ледомъ) синильную кислоту. Слѣдуетъ избовгать производства этой операций лѣтомъ, во всякомъ случаѣ приборъ долженъ быть установленъ подь короной лѣгой.

Если же хотять приготовить разведенную синильную кислоту, то отдѣляющияся пары проводятъ въ холодильникъ, трубку котораго прямо опускають въ сосудъ съ холодной водой, этимъ предотвращаютъ распространение паровъ синильной кислоты въ лабораторнй.

Для получения чистей синильной кислоты нагревають при двиствнй винноватеной кислоты на растворѣ цианистаго калия.

Чистая синильная кислота представляет бесцветную жидкость съ горькоминдальнымъ запахомъ; легче воды (при 7° у. в. ея 0,70583), кипитъ при $26,5^{\circ}$ и затвердѣваетъ при -15° . Она горюча. Съ водою, спиртомъ и эфиромъ смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ. При смѣшеніи синильной кислоты съ водою, происходитъ сокращеніе объемовъ и пониженіе температуры¹⁾. Наибольшее сжатіе и наибольшее пониженіе температуры соотвѣтствуетъ составу смѣси, выражаемому формулою $2\text{CNH} + 3\text{H}^2\text{O}$. Интересно отношеніе различныхъ солей къ водному раствору синильной кислоты. Сулема, азотнокислый аммоній, азотнокислый магній (также виннокаменная кислота), оказываютъ вліяніе на возвышеніе температуры кипѣнія смѣси или что все равно уменьшаютъ удѣльную ея паръ²⁾. Хлористый же кальцій, хлористый натрій, хлористый магній, сернокислый марганецъ (также сахаръ), выдѣляютъ синильную кислоту изъ раствора такъ, что получается два слоя, изъ которыхъ верхній состоитъ изъ болѣе или менѣе концентрированной кислоты.

Синильная кислота есть самый сильный ядъ. При вдыханіи паровъ ея и при введеніи самыхъ малыхъ количествъ ея въ кровь, она мгновенно убиваетъ. Въ послѣднемъ случаѣ смерть наступаетъ нечувствительно³⁾. Хлорная вода и аммиакъ, указываемыя какъ противудія, едлаки могутъ быть названы таковыми, такъ какъ и діазистый аммоній и хлористый цинкъ (если и предположить, что они образуются въ организмѣ) такъ же ядовиты⁴⁾.

¹⁾ Термическій эффектъ растворенія жидкостей обуславливается двумя явленіями: 1) сокращеніемъ объемовъ (вслѣдствіе чего отдѣляется теплота) и 2) диффузіей жидкости (сопровождаемой поглощеніемъ тепла). Поэтому при раствореніи замѣчается или отдѣленіе или поглощеніе тепла, смотря по тому, которое изъ этихъ явленій преобладаетъ. При раствореніи синильной кислоты въ водѣ, вслѣдствіе диффузіи ея, поглощается болѣе тепла, нежели сколько его отдѣляется вслѣдствіе сокращенія объемовъ, и потому замѣчается пониженіе температуры. Обратное происходитъ при смѣшеніи спирта съ водою (см. стр. 92), и потому замѣчается повышеніе температуры.

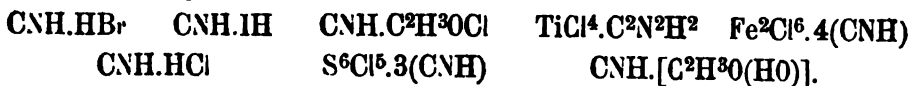
²⁾ Смѣсь синильной кислоты и воды даже разлагаетъ каломель, причемъ образуется сулема и выдѣляется ртуть.

³⁾ Весьма удивительно, что Шееле, открывшему синильную кислоту, осталась неизвѣстною ея ядовитость.

⁴⁾ Промысленіе синильной кислоты удобнѣе и вѣрнѣе всего можетъ быть открыто слѣдующимъ образомъ. Къ жидкости, въ которой подо-

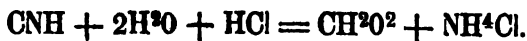
Чистая синильная кислота довольно скоро разлагается, выделяя бурое аморфное вещество и аммиакъ. Лучше сохраняется синильная кислота, если содержитъ небольшую примѣсь какой-либо неорганической (а также муравьиной) кислоты.

Синильная кислота соединяется съ йодистоводородной, бромистоводородной и хлористоводородной кислотой, хлористымъ ацетиломъ и нѣкоторыми хлористыми металлами, а также и съ уксусной кислотой. Составъ этихъ соединенийъ выражается слѣдующими формулами:

Соединеніе CNH.HI, при нагреваніи съ водой, разлагается, образуя йодистоводородную кислоту, аммиакъ и муравьиную кислоту.

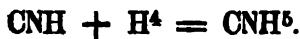
При дѣйствіи же концентрированной сѣрной или соляной кислоты, синильная кислота разлагается на муравьиную кислоту и на аммиачную соль. Такъ:

Реакція эта слѣдовательно обратна реакціи образованія синильной кислоты изъ муравьинокислаго аммонія.

Подобное же распаденіе синильной кислоты имѣеть мѣсто и при дѣйствіи щелочей.

При дѣйствіи водорода, въ моментъ его отдѣленія, синильная кислота превращается въ метиламинъ:

При дѣйствіи хлора или брома, синильная кислота обмѣниваетъ свой водородъ и образуетъ соединенія

называемыя хлористымъ и бромистымъ синеродомъ.

Черезъ обмѣнъ водорода на металлъ, синильная кислота образуетъ хорошо опредѣленные соли. Соли синильной кислоты весьма важны и

зрѣваютъ синильную кислоту, прибавляютъ сѣрнистаго аммонія (желтаго), выпариваютъ досуха, растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды и прибавляютъ нѣсколько капель хлористаго желѣза (Fe^2Cl^6). Въ случаѣ присутствія синильной кислоты, при выпариваніи съ сѣрнистымъ аммоніемъ, образуется роданистый аммоній, который и даетъ кроваво-красное окрашиваніе съ хлористымъ желѣзомъ.

потому мы опишем их несколько подробнѣе; предварительно же мы скажемъ нѣсколько словъ о вышеупомянутыхъ галлоидныхъ продуктахъ замѣщенія синильной кислоты.

Хлористый синеродъ, какъ мы видѣли, получается при дѣйствіи хлора на синильную кислоту; онъ можетъ быть также приготовленъ и при дѣйствіи хлора на растворъ ціанистой ртути. Если концентрированный растворъ ціанистой ртути, содержащій еще избытокъ этой соли, пресытитъ хлоромъ, оставить стоять въ темнотѣ, часто взбалтывая, пока не исчезнетъ цвѣтъ хлора, и за тѣмъ слегка нагрѣть, то выдѣляется хлористый синеродъ. Газъ этотъ, для просушиванія, пропускаютъ чрезъ хлористый кальцій и собираютъ.

Хлористый синеродъ $CNCl$ при обыкновенной температурѣ газообразенъ, при -18° онъ превращается въ кристаллическія иглы, плавящіяся при -15° въ жидкость кипящую при -12° . Обладаетъ неприятнымъ запахомъ, дѣйствуетъ на глаза и весьма ядовитъ. Въ большомъ количествѣ поглощается водою¹⁾ и въ еще большемъ спиртомъ. При сохраненіи въ запаянныхъ трубкахъ, переходитъ въ твердое видоизмѣненіе, частица котораго втрое болѣе ($C^3N^3Cl^3$). Щелочи разлагаютъ его, причемъ получается хлористый метадъ и соль ціановой кислоты;

При пропусканіи хлора въ синильную кислоту, охлажденную до 0° , образуется болѣе легкая жидкость, которая есть мало постоянное соединеніе синильной кислоты и хлористаго синерода. Жидкость эта при дѣйствіи окиси ртути образуетъ воду, ціанистую ртуть и хлористый синеродъ. Получающійся въ этомъ случаѣ хлористый синеродъ, хотя и имѣетъ составъ выражаемый формулой $CNCl$ (прежде полагали, что составъ его $C^2N^2Cl^2$), однако только изомеренъ, а не тождественъ съ вышеописаннымъ хлористымъ синеродомъ. Отъ послѣдняго онъ отличается тѣмъ, что при обыкновенной температурѣ представляетъ жидкость, кипящую при $+15^\circ$, затвердѣвающую при $-5-6^\circ$, тяжелѣе воды и мало въ ней растворимую. При сохраненіи жидкій хлористый синеродъ не измѣняется.

Твердый хлористый синеродъ $C^3N^3Cl^3$, образующійся при сохране-

¹⁾ Водный растворъ хлористаго синерода не образуетъ осадка съ азотнокислымъ серебромъ. Следовательно, хлоръ хлористаго синерода относится такъ же какъ и въ другихъ продуктахъ замѣщенія.

ни газобразного, получается также при дѣйствіи хлора на безводную синильную кислоту (или лучше на эфирный растворъ ея), на солнечномъ свѣтѣ и при дѣйствіи пятихлористаго фосфора на ціаниуровую кислоту. Онъ представляетъ желтыя блестящія иглы, плавящіяся при 145° и кипящія при 190° . Весьма ядовитъ. При кипяченіи съ водою онъ разлагается на соляную и на ціаниуровую кислоты.

Извѣстны также бромистый и іодистый синеродъ:

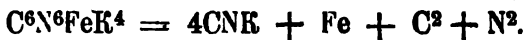
Послѣдній возгоняется въ видѣ красныхъ кристалловъ, при слабomъ нагрѣваніи смѣси 1 частицы ціанистой ртути съ двумя частями іода.

Перейдемъ теперь въ солямъ синильной кислоты.

Ціанистый аммоній $\text{CN}(\text{NH}_4)$ образуется при дѣйствіи амміака на синильную кислоту, при пропусканіи смѣси амміака и окиси углерода чрезъ накаленную трубку и при пропусканіи амміака чрезъ раскаленный уголь. Приготавливается же при нагрѣваніи ціанистаго калия или желтой синильной соли съ нашатыремъ. Онъ представляетъ кристаллическое вещество, легко растворимое въ водѣ и въ спиртѣ, и при сохраненіи довольно скоро превращающееся въ бурю массу.

Ціанистый калий $\text{CN}(\text{K})$ образуется: 1) при сгораніи калия въ атмосферѣ синерода, 2) съ выдѣленіемъ водорода при нагрѣваніи калия въ парахъ синильной кислоты и 3) вмѣстѣ съ ціановокислымъ калиемъ и угольной кислотой при пропусканіи синерода чрезъ накаленный углекислый калий ($2\text{CN} + \text{K}_2\text{CO}_3 = \text{CNK} + \text{CNKO} + \text{CO}_2$).

Для его приготовленія пропускаютъ пары безводной синильной кислоты въ спиртовый растворъ ѣдкаго кали. Образующійся при этомъ ціанистый калий и осаждается, такъ какъ онъ не растворимъ въ вѣрномъ спиртѣ. Или, что удобнѣе, въ желѣзномъ тиглѣ, безъ доступа воздуха, докрасна прокаливаютъ предварительно высушенную желтую синильную соль. Послѣдняя при этомъ распадается, какъ показываетъ уравненіе:

По охлажденіи, черную, сплавленную массу разбиваютъ на куски и обрабатываютъ кипящимъ спиртомъ, который растворяетъ ціанистый калий (большую частію выдѣляющійся по охлажденіи) и оставляетъ смѣсь угля и желѣза.

Болѣ экономическій способъ приготовленія ціанистаго калия изъ желтой синильной соли, заключается въ прокаливаніи ея (8 ч.) съ (3 ч.) чистымъ углекислымъ калиемъ, но за то при этомъ кромѣ ціанистаго калия образуется и ціанововислый калий ¹⁾, в слѣдовательно получается менѣе чистый препаратъ.

Ціанистый калий расплывается на воздухѣ, легко растворимъ въ водѣ и въ слабomъ спиртѣ. При пропусканіи угольной кислоты въ растворъ ціанистаго калия, выдѣляется синильная кислота. Водный растворъ ціанистаго калия скоро разлагается, въ особенности же при нагрѣваніи, причеиъ образуется муравьиная кислота и аммиакъ. Водный растворъ ціанистаго калия, въ прикосновеніи съ металлическимъ или сѣрнистымъ желѣзомъ, а также и при прибавленіи раствора желѣзнаго купороса, образуетъ желтую синильную соль. Сухой, въ твердомъ видѣ онъ сохраняется безъ разложенія. При нагрѣваніи плавится, и въ расплавленномъ состояніи, приходя въ прикосновеніе съ воздухомъ или металлическими окислами, переходитъ въ ціанововислый калий (CNKO). При сплавленіи съ сѣрой или сѣрнистыми металлами образуетъ роданистый калий (CNK₂) ²⁾.

Водный растворъ ціанистаго калия растворяетъ ціанистое серебро, ціанистый цинкъ и хлористое серебро.

Ціанистый калий ядовитъ почти такъ же какъ синильная кислота.

Ціанистое серебро CN(Ag) получается въ видѣ бѣлаго твoroжистаго осадка (похожаго на хлористое серебро), при дѣйствіи азотнокислаго серебра на синильную кислоту или какую-либо растворимую соль ея. Ціанистое серебро растворимо въ аммиакѣ и въ ціанистомъ калиѣ и нерастворимо въ разведенной азотной кислотѣ. Соляная кислота выдѣляетъ синильную кислоту. При нагрѣваніи ціанистое серебро разлагается, выдѣляется синеродъ и вмѣстѣ съ тѣмъ образуется твердый бурый параціанъ и металлическое серебро.

Ціанистое серебро, растворяясь въ ціанистомъ калиѣ, образуетъ двойную соль C^2N^2KAg , которая можетъ быть получена въ видѣ правильныхъ октаэдровъ при выпариваніи этого раствора. Растворимостью ціанистаго серебра въ ціанистомъ калиѣ пользуются при количествен-

1) Реакція можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

2) Поэтому - то онъ и употребляется при возстановленіи сухимъ путемъ металлическихъ окисловъ и сѣрнистыхъ соединеній.

номъ опредѣленіи содержанія синильной кислоты. Для этого въ жидкости прибавляютъ избытокъ ѣдкаго кали и такимъ образомъ синильную кислоту превращаютъ въ ціанистый калий. За тѣмъ изъ градуированной бюретки приливаютъ раствора азотнокислаго серебра извѣстной крѣпости. По прибавленіи серебрянаго раствора, сначала осадка не получается, такъ какъ образующееся ціанистое серебро растворяется въ ціанистомъ калиѣ до тѣхъ поръ, пока половина его не превратится въ ціанистое серебро. Послѣ же этого прибавленіе каждой капли серебрянаго раствора производитъ появленіе не исчезающаго осадка. Тогда изъ количества прибавленнаго серебрянаго раствора не трудно высчитать количество синильной кислоты, находившейся въ испытуемой жидкости. (Если напр. взять растворъ въ 1000 куб. цент. содержащій 63 грам. чистаго азотнокислаго серебра, то каждый прибавленный куб. сантиметръ этого раствора соотвѣтствуетъ 0,002 грам. синильной кислоты).

Ціанистая ртуть $(CN)^2Hg$ получается при насыщеніи окисью ртути разведенной синильной кислоты и при выпариваніи раствора. При этомъ нужно стараться избѣгать избытка окиси ртути, такъ какъ послѣдняя образуетъ соединеніе съ ціанистой ртутью.

Ціанистая ртуть можетъ быть также приготовлена двойнымъ разложеніемъ желтой синильной соли и сѣрнокислой ртутной соли.

Ціанистая ртуть образуетъ двойныя соли съ хлористыми, бромистыми и іодистыми металлами, съ азотнокислыми солями и т. д.

При нагрѣваніи ціанистая ртуть разлагается на металлическую ртуть и синеродъ.

Ціанистое желѣзо $(CN)^2Fe$ неизвѣстно. При двойномъ разложеніи ціанистаго калия съ какой-либо желѣзистой солью, образуется осадокъ весьма сходный съ гидратомъ окиси желѣза; осадокъ этотъ при нагрѣваніи растворяется въ ціанистомъ калиѣ, образуя желтую синильную соль. Бурый осадокъ этотъ прежде и рассматривали какъ имѣющій составъ $(CN)^2Fe$. Оказывается однако, что составъ его выражается болѣе сложной формулой: $Fe^2(CN)^5K$.

Желтая синильная соль (железистосинеродистый калий) $C^6N^4FeK^4$, представляетъ весьма важное соединеніе, такъ какъ она служитъ матеріаломъ для приготовленія почти всѣхъ ціанистыхъ соединеній. Она является также представителемъ особаго, весьма интереснаго класса двойныхъ солей. Въ промышленности она готовится въ довольно

больших размѣрахъ. Для этого въ желѣзныхъ сосудахъ безъ доступа воздуха прокаливаютъ животныя вещества, содержащія азотъ (наковы: кровь, рога, волоса, шерсть и т. д.) съ поташомъ и желѣзомъ. По охлажденіи, сплавленную массу извлекаютъ водой и растворъ выпариваютъ до кристаллизаціи.

Нужно замѣтить, что сплавленная масса не заключаетъ въ себѣ готовой желтой синильной соли. Последняя образуется только при дѣйствіи воды на сплавленную массу. Это видно изъ того, что изъ сплавленной массы весь синеродъ можетъ быть выдѣленъ въ видѣ ціанистаго калия помощью разведеннаго спирта, дажѣ изъ того, что продуктъ плавленія съ спиртомъ и уксусной кислотой выдѣляетъ синильную кислоту, тогда какъ изъ желтой синильной соли синильная кислота при этомъ не выдѣляется.

Желтая синильная соль кристаллизуется въ видѣ желтыхъ, хорошо образованныхъ кристалловъ, содержащихъ 3 частицы кристаллизационной воды ($C^{24}FeK^4 + 3H^2O$). Она теряетъ кристаллизационную воду при 100° и распадается въ бѣлый порошокъ. Кристаллы желтой синильной соли растворяются въ двухъ частяхъ кипящей и въ 4 частяхъ холодной воды. Въ спиртѣ не растворяются ¹⁾.

Отношеніе желтой синильной соли при прокаливаніи ее самой по себѣ или съ поташомъ, намъ уже извѣстно.

При прокаливаніи желѣзистосинеродистаго калия съ веществами легко уступающими свой кислородъ, образуется ціановокислый калий, а при прокаливаніи съ сѣрой роданистый калий.

Слабыя кислоты при дѣйствіи на желтую синильную соль не выдѣляютъ синильную кислоту. Не очень крѣпкая сѣрная кислота, какъ мы видѣли выше (стр. 235), при нагреваніи выдѣляетъ половину синерода въ видѣ синильной кислоты.

При нагреваніи съ концентрированной сѣрной кислотой (10 ч.) желтая соль (1 ч.) разлагается вполне и при этомъ выдѣляется почти чистая послѣдней. На этомъ и основанъ одинъ изъ способовъ полученія окиси углерода. Если при разложеніи концентрированной сѣрной кислотой получается окись углерода, то это происходитъ вслѣдствіе того, что выдѣляющаяся первоначально синильная кислота, подъ вліяніемъ

¹⁾ Поэтому безводная соль можетъ быть весьма удобно приимѣяема для обезвоженія спирта. Безводная соль легко превращается въ водную.

сѣрной кислоты, распадается на воду и муравьиную кислоту (сравни стр. 237), послѣдняя же въ свою очередь распадается на воду и окись углерода (стр. 231). Реакціи эти поэтому и могутъ быть выражены слѣдующими тремя уравненіями:

- 1) $C^6N^6FeK^4 + 3H^2SO^4 = FeSO^4 + 2K^2SO^4 + 6CNH$
- 2) $6CNH + 12H^2O + 3SH^2O^4 = 6CH^2O^2 + 3(NH^4)^2SO^4$
- 3) $6CH^2O^2 = 6H^2O + 6CO$

или вообще

При дѣйствіи же неорганическихъ кислотъ, какъ напр. крѣпкой соляной кислоты, и при обыкновенной температурѣ, калий желтой синильной соли обмѣнивается на водородъ, и получается соединеніе $C^6N^6FeH^4$ назыв. желѣзистосинеродистоводородной кислотой.

Для приготовленія этого соединенія можно поступать слѣдующимъ образомъ.

Концентрированный растворъ желтой соли смѣшиваютъ съ эфиромъ; за тѣмъ по прибавленіи соляной кислоты и выдѣляется бѣлый осадокъ желѣзистосинеродистоводородной кислоты. Осадокъ этотъ, синѣющій на воздухѣ, растворимъ въ водѣ и въ спиртѣ. Водный и спиртовый растворъ этой кислоты представляетъ кислую реакцію. Кислота эта вытѣсняетъ угольную, уксусную, виннобаменную и шавелевую кислоты.

Черезъ замѣщеніе водорода ея металломъ, образуется рядъ солей этой кислоты, солей, большею частію нерастворимыхъ въ водѣ и вполне аналогичныхъ желтой синильной соли. Соли этой кислоты могутъ быть также получены и при двойномъ разложеніи желтой соли съ различными другими солями.

Изъ этихъ солей желѣзистосинеродистоводородной кислоты мы упомянемъ:

$C^6N^6FeI^2Ba + 3H^2O$, получающуюся при прибавленіи раствора хлористаго барія къ раствору желтой соли. Въ водѣ трудно растворима (реакція на соли барія).

$C^6N^6FeCu^2 + 7H^2O$, образующуюся по прибавленіи раствора желтой соли къ раствору мѣдной соли. Краснобурый осадокъ нерастворимый въ слабыхъ кислотахъ, но растворимый въ амміакѣ (реакція для узнаванія солей мѣди).

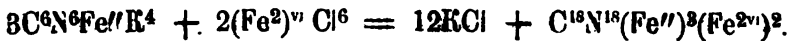
$C^6N^6Fe^eK^2$, образуящуюся при приготовлении синильной кислоты изъ желтой соли (см. стр. 235). Она представляет бѣлое или зелено-ватобѣлое, синѣющее на воздухѣ вещество.

$C^6N^6FeFe^e$, получается въ видѣ бѣлаго осадка при кипяченіи съ водой желѣзистосинеродистоводородной кислоты. Происходящая при этомъ реакція можетъ быть выражена:

Наиболѣе же изъ нихъ интересна, такъ-называемая *берлинская лазурь*, получающаяся въ видѣ синяго осадка по прибавленіи желѣзной соли къ желтой синильной соли; при нагрѣваніи на воздухѣ или въ атмосферѣ кислорода желѣзистосинеродистоводородной кислоты, а также при окисленіи осадка, получающагося при дѣйствіи желѣзистой соли на желтую синильную соль ¹⁾.

Реакція образованія берлинской лазури изъ желтой синильной соли и напр. хлористаго желѣза (Fe^2Cl^6) можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

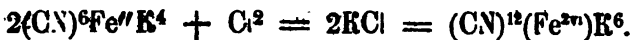

Берлинская лазурь нерастворима въ водѣ и въ разведенныхъ кислотахъ. Она растворяется съ синимъ цвѣтомъ въ щавелевой кислотѣ (синія чернила) и съ фіолетовымъ цвѣтомъ въ виннокисломъ аммоніѣ. При нагрѣваніи берлинской лазури въ трубкѣ, отдѣляется синильная кислота и получается окись желѣза, при нагрѣваніи же при доступѣ воздуха, берлинская лазурь тлѣетъ подобно труту.

Щелочи разлагаютъ берлинскую лазурь. Такъ, при дѣйствіи ѣдкаго кали получается гидратъ окиси желѣза и желтая синильная соль, какъ показываетъ уравненіе:

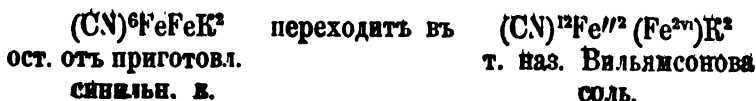

При дѣйствіи окисляющихъ средствъ, какъ хромистой кислоты, марганцовой кислоты, хлора и т. п. желтая синильная соль въ растворѣ переходитъ въ красную синильную соль или желѣзосинеродистый калий. Такъ напр:

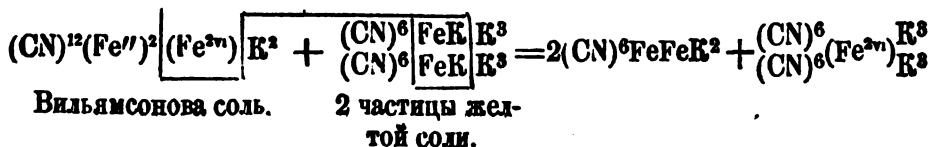

¹⁾ Составъ послѣдняго $C^{24}N^{24}Fe^{v}K^6$. Это бѣлый, быстро синѣющій на воздухѣ осадокъ.

При окислении на воздухъ, остатокъ отъ приготовления синильной кислоты $(\text{CN})^6\text{FeFeK}^2$, подвергается аналогичному изменению, какому подвергается желтая соль при переходѣ въ красную, именно:

Последнее соединеніе интересно еще потому, что можетъ служить для приготовления красной соли, такъ какъ при кипяченіи съ растворомъ желтой соли оно превращается въ красную соль и въ соединеніе $(\text{CN})^6\text{FeFeK}^2$, которое на воздухъ снова окисляется и слѣдовательно можетъ быть вновь употреблено для реакціи. При этомъ превращеніи желтой соли въ красную можетъ быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ:

Красная синильная соль или желъзосинеродистый калий $(\text{CN})^{12}(\text{Fe}^{2v})\text{K}^6$ является въ видѣ красивыхъ темноврасныхъ кристалловъ. Для ея приготовления въ растворъ желтой синильной соли пропускаютъ хлоръ до тѣхъ поръ, пока желѣзные соли (напр. Fe^2Cl^6) не перестанутъ давать слегка осадка съ растворомъ. При сгущеніи полученнаго раствора красная соль выкристаллизовывается, а въ маточномъ растворѣ остается хлористый калий. Для очищенія, приготовленную такимъ образомъ соль, перекристаллизовываютъ.

Красная синильная соль въ спиртѣ и эфирѣ нерастворима, но довольно растворима въ водѣ. При дѣйствіи восстанавливающихъ средствъ въ особенности въ щелочной жидкости, красная соль переходитъ въ желтую синильную соль. Поэтому щелочной растворъ красной соли и дѣйствуетъ какъ окисляющее средство.

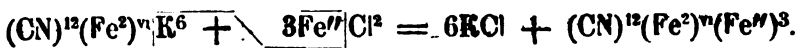
Извѣстно и водородистое соединеніе $(\text{CN})^{12}(\text{Fe}^{2v})\text{H}^6$ аналогичное желъзистосинеродистоводородной кислотѣ. Эта желъзосинеродистоводородная кислота удобнѣе всего можетъ быть приготовлена при дѣйствіи сѣрной кислоты на свинцовую соль, образующуюся при двойномъ разложеніи растворимыхъ свинцовыхъ солей съ желъзосинеродистымъ калиемъ.

Желъзосинеродистоводородная кислота легко растворима въ водѣ

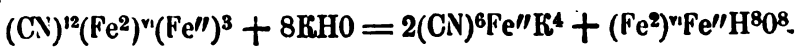
и въ спиртѣ, нерастворима въ эфирѣ. Изъ воднаго раствора ея, она выдѣляется въ видѣ бурныхъ иголъ, снѣжающихся на воздухѣ.

При двойномъ разложеніи красной соли, съ какими-либо другими солями, калий обмѣнивается на другіе металлы, и получаются различныя соли, изъ которыхъ мы приведемъ ¹⁾.

$(\text{CN})^{12}(\text{Fe}^{2'})^n(\text{Fe}^{3'})^3$ —такъ-называемая турнбулева синь. Это тотъ синій осадокъ, похожій на берлинскую лазурь, который получается по прибавленіи желѣзистой соли къ красной синильной соли:

Турнбулева синь при дѣйствіи ѣдкаго кали разлагается на гидратъ окиси-зависи желѣза и на желтую синильную соль

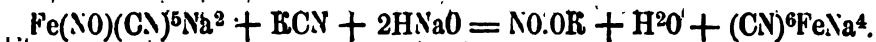
При дѣйствіи азотной кислоты на соединенія, соответствующія красной или желтой синильной соли, а также при дѣйствіи окиси азота на желѣзо- и желѣзистосинеродистоводородныя кислоты, получены весьма интересныя соединенія, называемыя нитропрусидами соединеніями. Эти соединенія характеризуются тѣмъ, что съ растворомъ сѣрнистыхъ щелочей даютъ фіолетовое, быстро исчезающее, въ особенности при нагрѣваніи, окрашиваніе. Составъ ихъ выражается формулой $\text{C}^6\text{N}^6\text{Fe}(\text{NO})\text{M}^2$, данной для нихъ Жераромъ и въ послѣднее время снова подтвержденной Штедлеромъ.

Для приготовленія нитропрусидаго натрія напр. поступаютъ слѣдующимъ образомъ: 1 часть измельченной желтой соли, обрабатываютъ $1\frac{1}{2}$ частями продажной азотной кислоты, разведенной равнымъ объемомъ воды. По раствореніи соли, растворъ выливаютъ въ колбу и нагрѣваютъ въ водяной банѣ пока жидкость не перестанетъ давать синій осадокъ по прибавленіи раствора желѣзнаго купороса. По охлажденіи выкристаллизовывается селитра. Сильно окрашенный маточный растворъ сливаютъ, насыщаютъ углекислымъ натромъ, выпариваютъ до тѣхъ поръ, пока на поверхности не появятся бѣлые кристаллы, смѣшиваютъ съ 4-нымъ или 5-нымъ объемомъ 80% спирта, кипятятъ и за

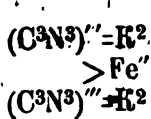
¹⁾ Вильямсонова соль можетъ быть также разсматриваема какъ красная синильная соль, въ которой K^4 замѣщены $(\text{Fe}^{3'})^2$.

тѣмъ отфильтровываютъ отъ селитры. По охлажденіи и начинаетъ выкристаллизовываться чистый нитропруссидный натрій. Опъ получается въ видѣ красивыхъ рубиновокрасныхъ кристалловъ.

Изъ реакцій нитропруссиднаго натрія мы упомянемъ только, что при нагреваніи съ цианистымъ калиемъ и ѣдимъ натромъ онъ разлагается на желѣзистосинеродистый натрій и на азотистокислый калий:

Постоянство желѣзо и желѣзистосинеродистыхъ соединений, ихъ способность подвергаться реакціямъ двойнаго разложенія, весьма ясно отличаетъ ихъ отъ другихъ двойныхъ цианистыхъ соединений, каковы напр. $\text{AgCN} + \text{KCN}$ и т. п. Это отношеніе ихъ можно до нѣкоторой степени уяснить себѣ принимая во вниманіе съ одной стороны многоатомность желѣза, съ другой же то, что въ ряду цианистыхъ соединений довольно нерѣдко встрѣчается сложная группа $(\text{C}^3\text{N}^3)'''$. Такая группа встрѣчается напр. въ соединеніи съ Cl^3 въ твердомъ хлористомъ синеродѣ, въ соединеніи съ $(\text{HO})^3$ въ циануровой кислотѣ и т. д. Принимая это во вниманіе, мы можемъ слѣдующимъ образомъ представить строеніе нѣкоторыхъ изъ разсмотрѣнныхъ нами соединений

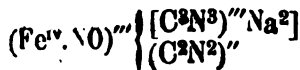

желѣзистосинеродистый калий.

желѣзосинеродистый калий.

Строеніе нитропруссидныхъ соединений намъ мѣтѣ ясно, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ еще недавно можно было считать нерѣшеннымъ вопросъ объ эмпирическомъ составѣ ихъ. Если вмѣстѣ съ Штедлеромъ принять, что въ этихъ соединеніяхъ желѣзо является четырехатомнымъ, то строеніе нитропруссиднаго натрія можно будетъ выразить формулой:

И для другихъ металловъ, какъ напр. кобальта, хрома, марганца, рутенія, родія и осмія, извѣстны соединенія вполне аналогичны двойнымъ синеродистымъ соединеніямъ желѣза.

Подобныя же соединенія известны наконецъ и для платины и золота. Составъ двойныхъ соединеній платины выражается общей формулой $(CN)^4Pt''M^2 + aq$. Платиносианеродистыя соединенія чрезвычайно красивы и представляютъ интересныя оптическія свойства; такъ:

$(CN)^4Pt''K^2 + 3H^2O$ представляетъ кристаллы желтаго цвѣта при проходящемъ свѣтѣ и синяго при отраженномъ.

$(CN)^4Pt''Ba + 4H^2O$ хорошо кристаллизуется и представляетъ явленія трихромазма, т. е. является, смотря по направленіямъ — желтымъ, зеленымъ и синефіолетовымъ.

$(CN)^4Pt''Mg'' + 7H^2O$ является въ видѣ кристалловъ, представляющихъ всѣ оттенки краснаго, зеленаго и синяго цвѣтовъ.

Водородъ синильной кислоты можетъ быть также замѣщенъ и группами CN^3 , C^2N^5 и т. д. и такимъ образомъ можетъ быть полученъ цѣлый рядъ эирировъ синильной кислоты. Но такъ какъ эти эириры синильной кислоты, называемыя нитрилами, къ кислотамъ уксусной, пропионовой и т. п. находятся въ такомъ же отношеніи, въ какомъ сама синильная кислота находится къ муравьиной кислотѣ, то мы ихъ рассмотримъ при соответствующихъ кислотахъ.

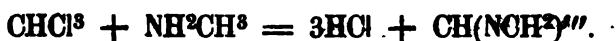
Но кромѣ такихъ соединеній, которые въ дѣйствительности и можно разсматривать какъ эириры синильной кислоты, известенъ цѣлый рядъ соединеній съ ними изомерныхъ, и ихъ мнѣ кажется удобнѣе всего разсмотрѣть теперь, такъ какъ ихъ можно отнести къ числу производныхъ тригидрата болотнаго газа или гидрата муравьиной кислоты, до нѣкоторой степени аналогичныхъ описанному нами на стр. 2-34 эириру муравьиной кислоты, содержащему въ себѣ 3 группы CN^3 .

Такия соединенія получаютъ при дѣйствіи синироваго раствора йодаго кали на смѣсь хлороформа и сложныхъ амміаковъ (или амміака); также образуются они вмѣстѣ съ настоящими нитрилами при перегонкѣ тѣхъ сложныхъ соединеній, которыя получаютъ при дѣйствіи іодистаго этила, метила и т. п. на цѣлистое серебро. Въ послѣднемъ случаѣ эти *изонитрилы* по всей вѣроятности образуются вслѣдствіе изомернаго видоизмѣненія нитриловъ.

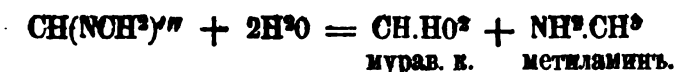
Если эти изонитрилы разсматривать какъ производныя гидрата муравьиной кислоты, выражаемыя общей формулой

то образование напр. изоацетонитрила изъ хлороформа и метиламина можно выразить слѣдующимъ уравненіемъ :

Характерное отношеніе этихъ изонитриловъ къ кислотамъ, причѣмъ они разлагаются на муравьиную кислоту и сложный амміакъ (такъ напр. изоацетонитрилъ на муравьиную кислоту и метиламинъ), происходитъ по уравненію :

Распаденіе это, происходящее весьма легко подъ вліяніемъ кислотъ, происходитъ такъ же, хотя и при продолжительномъ нагреваніи при 180°, съ водой и съ щелочами.

Эти изонитрилы весьма легко подвергаются окисленію. О получающихся при этомъ продуктахъ будетъ сказано ниже.

Они соединяются также съ іодистымъ этиломъ, іодистымъ метиломъ и т. д., и съ нѣкоторыми ціанистыми металлами, напр. ціанистымъ серебромъ.

Для примѣра этихъ соединеній приведемъ :

Изоацетонитрилъ $\text{CH}(\text{NCH}_3)''''$ представляетъ жидкость, кипящую при 58—59°, обладающую невыносимымъ запахомъ. Онъ вредно дѣйствуетъ на организмъ.

Изопропионитрилъ $\text{CH}(\text{NC}_2\text{H}_5)''''$ представляетъ жидкость, сходную съ предыдущей, кипящую при 78—79°. Если эфирный растворъ изопропионитрила смѣшать съ эфирнымъ растворомъ хлористоводородной кислоты, то получается хлористоводородное соединеніе $2[\text{CH}(\text{NC}_2\text{H}_5)'''']3\text{HCl}$, въ видѣ безцвѣтныхъ листочковъ. Интересно отношеніе его къ ѣдкому кали. Именно при дѣйствіи ѣдкаго кали происходитъ довольно сложная реакція: частію выдѣляется изопропионитрилъ, частію послѣдній разлагается на этиламинъ и муравьиную кислоту, а частію же образуется этилоформамидъ. Образование послѣдняго можетъ быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ :

Подобнымъ образомъ этилоформамидъ образуется и при дѣйствіи уксусной кислоты на изопропионитрилъ (вмѣстѣ съ уксусной кислотой).

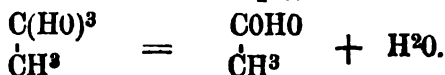
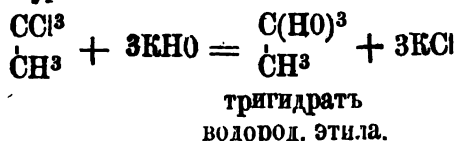
Въ заключеніе замѣтимъ, что если съ одной стороны можно предполагать (какъ выше замѣчено), что настоящіе нитрилы въ нѣкоторыхъ

случаяхъ переходятъ въ только-что описанные изонитрилы, съ другой стороны, какъ кажется, въ извѣстныхъ случаяхъ и послѣдніе способны переходить въ настоящіе нитрилы.

Другимъ не менѣе важнымъ членомъ ряда кислотъ $C^2H^{2n}O^2$ является *уксусная кислота* $C^2H^4O^2$. Кислота эта въ разведенномъ видѣ, именно въ видѣ уксуса, была уже давно всѣмъ хорошо извѣстна.

Уксусная кислота находится готовой въ нѣкоторыхъ растеніяхъ (такъ въ сочетаніи съ сиводерильнымъ спиртомъ (см. ниже) въ *Ficus rubiginosa*; въ сочетаніи съ глицериномъ въ маслѣ *Evonymus Europeus*) и организмѣ животныхъ (такъ напр. въ мочѣ, потѣ и т. п.).

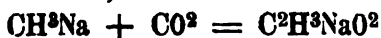
Уксусная кислота образуется изъ трихлороводородистаго этила, при дѣйствіи на него ждаго калп. Реакція эта, какъ показывающая связь уксусной кислоты съ углеводородомъ, можетъ быть выражена слѣдующими двумя уравненіями:

Въ историческомъ отношеніи весьма важенъ случай образованія уксусной кислоты изъ хлористаго углерода C^2Cl^4 (стр. 37). Этотъ хлористый углеродъ при одновременномъ дѣйствіи хлора и воды, образуетъ трихлоруксусную кислоту, которая при дѣйствіи водорода въ моментъ его отдѣленія и можетъ быть превращена въ уксусную кислоту.

Интересны также случаи образованія уксусной кислоты изъ болотнаго газа и различныхъ его производныхъ, такъ:

1) натріумъ метиль, поглощая угольный ангидридъ, образуетъ соль уксусной кислоты (Вэнклингъ)

2) болотный газъ (Гарничъ-Гарницій) или цинкъ-метиль (Бутлеровъ) при дѣйствіи хлорокиси углерода образуютъ хлористый ацетиль (сравни стр. 14), который съ водою разлагается на соляную и уксусную кислоту;

3) цианистый метиль или ацетонитриль со щелочами разлагается на амміакъ и соль уксусной кислоты (Кольбе и Франкляндъ):

Случаи образования уксусной кислоты при окислении спирта (стр. 93), альдегида (стр. 180), ацетона (стр. 192), коричневого альдегида (стр. 219) и т. п. уже указаны выше.

Далѣе, уксусная кислота является при окислении бѣловыхъ веществъ, при сухой перегонкѣ дерева, различныхъ углеводовъ и при распаденіи многихъ сложныхъ органическихъ кислотъ (см. дальше).

Въ промышленности довольно значительныя количества нечистой, разведенной уксусной кислоты (уксуса), готовятъ окисляя вино, пиво и т. п. или же добываютъ изъ продуктовъ сухой перегонки дерева ¹⁾.

Для приготовления уксусной кислоты изъ продуктовъ сухой перегонки дерева, берутъ водянистую часть этихъ продуктовъ ²⁾. Насытивъ жидкость известью, ее подвергаютъ перегонкѣ (для получения древеснаго спирта, стр. 105). Остатокъ отъ перегонки выпариваютъ досуха и прокаливаютъ для обугливанія и удаленія смолистыхъ приѣсѣй, за тѣмъ разлагаютъ соляной кислотой и снова перегоняютъ. Въ дистилатѣ получается уксусная кислота, которую однако для очищенія слѣдуетъ еще перевести въ натріевую соль, сплавить, растворить въ водѣ, профильтровать, выпарить до суха и наконецъ разложить сѣрной кислотой (на 1 часть соли $\frac{6}{5}$ ч. но вѣсу концентрированной сѣрной кислоты). Полученный дистилатъ, нѣкоторое время оставляютъ стоять съ перекисью марганца, для удаленія сѣрнистой кислоты, и еще разъ перегоняютъ съ уксуснокислымъ натріемъ. Полученная такъ кислота при охлажденіи выкристаллизовывается.

Чистая безводная, уксусная кислота, выкристаллизованная при охлажденіи, плавится при 17°. Кипитъ при 117,5. Удѣльный вѣсъ ея при 0°—1,03. Съ водой, спиртомъ и эфиромъ смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ. При смѣшеніи ея съ водой, сперва удѣльный вѣсъ смѣси увеличивается, а потомъ уменьшается такъ, что напр. смѣси, содержащія

¹⁾ Желających ближе ознакомиться съ уксуснымъ производствомъ отсылаемъ къ технологіи Боллея: *уксусное, свеклосахарное производство* и т. д. Переводъ П. Алексѣева и Ф. Лесгафта. Изданіе Вольфа, стр. 1—136.

²⁾ Для этого можетъ быть напр. взята такъ-назыв. «свѣтлуха», получающаяся при гонкѣ смолы.

95% и 70% кислоты, имѣютъ одинъ и тотъ же удѣльный вѣсъ ¹⁾. Наибольшій удѣльный вѣсъ соответствуетъ отношенію $C^2H^4O^2 + H^2O$ (сравни прим. къ стр. 177).

Пары уксусной кислоты горючи. При пропусканіи паровъ уксусной кислоты чрезъ наваленную трубку, получается ацетонъ, бензолъ, фенолъ, нафталинъ и т. д.

При дѣйствіи хлора на уксусную кислоту получаются продукты замѣщенія (см. ниже), а при дѣйствіи сѣрной кислоты образуется сульфоуксусная кислота:

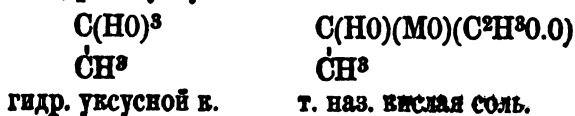
Для открытія уксусной кислоты могутъ служить слѣдующія реакціи:

Щелочныя уксуснокислыя соли при нагрѣваніи съ мышьяковистой кислотой выделяютъ заковдль, запахъ котораго весьма характеренъ. Съ сѣрной кислотой и спиртомъ—образуется уксусный эфиръ, такъ же легко узнаваемый по запаху.

Уксусная кислота представляетъ сильную кислую реакцію и окисляетъ угольную кислоту изъ ея солей. Соли уксусной кислоты большею частію растворимы въ водѣ и въ спиртѣ. Составъ ихъ вообще выражается формулой $C^2H^3MO^2$ если металлъ одноатомный. Съ многоатомными металлами понятна возможность существованія и основныхъ солей, т. е. такыя, которые могутъ быть разсматриваемы какъ гидратъ металла, въ которомъ не весь водородъ замѣщенъ группою кислоты. Известны и такъ-называемыя кислыя соли, представляющія соединеніе средней соли съ кислотой, общая формула которыхъ $C^2H^3MO^2 + C^2H^4O^2$ ²⁾. Большая часть средних солей уксусной кислоты при сухой перегонѣ образуетъ ацетонъ (стр. 191), а при нагрѣваніи со щелочами разлагаются на углекислую соль и болотный газъ (стр. 13). Мы остановимся на болѣе важныхъ изъ этихъ солей.

¹⁾ Поэтому - то содержаніе уксусной кислоты въ растворѣ и не можетъ быть опредѣлено изъ удѣльнаго вѣса раствора. Содержаніе уксусной кислоты опредѣляется помощью титрованія раствора щелочами. Подробности объ этомъ см. технологию Боллея, стр. 19 и слѣд.

²⁾ Эти такъ-называемыя кислыя соли можно разсматривать какъ производныя гидрата уксусной кислоты:

Уксуснокислый аммоній $[C^2H^3(NH^4)O^2]$ получается при насыщении уксусной кислоты аммиакомъ. При нагреваніи соль эта разлагается, теряя частицу воды и переходить въ ацетамидъ $C^2H^4O.NH^2$.

Уксуснокислый калий $(C^2H^3KO^2)$ получается при насыщении углекислымъ калиемъ уксусной кислоты. Соль эта плавится около 292° и не разлагается при довольно высокой температурѣ. Уксуснокислый калий растворяется въ безводной уксусной кислотѣ, и при выпариваніи этого раствора, получается такъ-называемая кислая соль $C^2H^3KO^2 + C^2H^4O^2$. Соль эта выше 200° разлагается на уксуснокислую соль и уксусную кислоту. Эту кислую соль и предложено готовить для полученія безводной кислоты.

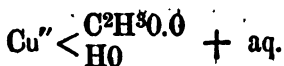
Уксуснокислый натрій $C^2H^3NaO^2 + 3H^2O$ получается при насыщении уксусной кислоты углекислымъ натріемъ. Безводная соль плавится при 319° . Смѣсь равныхъ частицъ этой соли съ калиною плавится уже при 224° . О продуктахъ разложенія ея сравни стр. 13 и 23. При нагреваніи уксуснокислаго натрія съ жѣзнымъ натромъ и марганцово-кислымъ калиемъ образуется шавелевая кислота.

Уксуснокислый алюминій и уксуснокислое желѣзо употребляются какъ протрава при окрашиваніи различныхъ матерій.

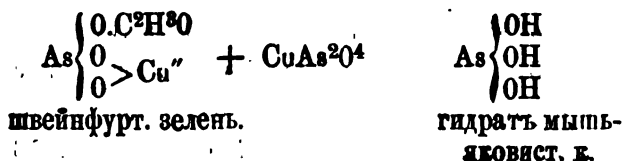
Свинцовыя и медныя соли уксусной кислоты извѣстно нѣсколько. Такъ *свинцовый сахаръ* $(C^2H^4O.O^2)Pb + 3H^2O$, представляющій средній уксуснокислый свинецъ, готовится раствореніемъ свинцовато глета въ уксусной кислотѣ. При обыкновенной температурѣ онъ растворяется въ $1\frac{1}{2}$ частяхъ воды и въ 8 спирта. При нагреваніи онъ плавится въ своей кристаллизационной водѣ и за тѣмъ теряя ея снова затвердѣваетъ. При дальнѣйшемъ нагреваніи онъ опять плавится и выделяетъ $\frac{1}{3}$ элементовъ уксусной кислоты въ видѣ угольной кислоты и ацетона. Въ остаткѣ получается основная соль, которая при высокой температурѣ разлагается на угольную кислоту, ацетонъ и окись свинца. Основные свинцовыя соли могутъ быть получены при раствореніи свинцовато глета въ водномъ растворѣ свинцовато сахара. Получаемый при этомъ растворъ, называемый свинцовымъ уксусомъ, имѣетъ различный составъ, смотря по количеству окиси свинца.

Уксуснокислая медь $(C^2H^4O.O^2)Cu + H^2O$, получается при двойномъ разложеніи уксуснокислаго калия съ меднымъ купоросомъ, или при раствореніи окиси мѣди въ уксусной кислотѣ. Она получается въ видѣ темнозеленыхъ кристалловъ. Такъ-называемая *яр медянка* представ-

лять смесь основных солей, получающихся при одновременном действии уксуса и воздуха на мѣдь. Одна из основных солей, при этомъ получающихся, имѣетъ составъ выражаемый слѣдующей формулой:

При прибавленіи къ кипящему раствору яри мѣдянки, мышьяковистой кислоты, получается *зеленая краска*, известная подъ названіемъ *швейнфуртской зелени*. Краска эта весьма ядовита. Ее можно разсматривать какъ двойное соединеніе метамышьяковистой кислоты мѣди съ ацетомышьяковистой и выражать составъ ея слѣдующей формулой:

Уксуснокислое серебро $\text{C}^2\text{H}^3\text{As}_2\text{O}^2$, получается въ видѣ бѣлаго кристаллическаго осадка при смѣшеніи концентрированныхъ растворовъ уксуснокислаго натрія и азотнокислаго серебра. Въ холодной водѣ оно мало растворимо, изъ горячей же воды можетъ быть выкристаллизовано.

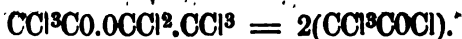
При замѣщеніи водорода въ группѣ НО уксусной кислоты углеводородными группами, образуются эиры уксусной кислоты. Они обыкновенно получаютъ при перегонкѣ уксуснокислыхъ солей съ соответствующимъ спиртомъ и сѣрной кислотой. Для полученія эира можно также насыщать соляной кислотой смѣсь уксусной кислоты съ соответствующимъ спиртомъ. Въ послѣднемъ случаѣ по всей вѣроятности первоначально образуется хлористый ацетилъ, который и дѣйствуетъ на спиртъ. Изъ эировъ уксусной кислоты мы упомянемъ:

Метиловый эиръ $\text{CH}^3\text{CO.O}(\text{CH}^3)$ представляетъ жидкость, кипящую при $56,3^{\circ}$. При дѣйствіи галлондовъ получается цѣлый рядъ продуктовъ замѣщенія, тождественныхъ съ тѣми продуктами, которые получаютъ при дѣйствіи галлондовъ на щелочныя соли лимонной кислоты. Такъ напр. известно соединеніе состава $\text{C}^3\text{H}_5\text{O}^2$, представляющее метиловый эиръ уксусной кислоты, въ которомъ Н⁵ замѣщены Br⁵. Соединеніе это, при дѣйствіи концентрированнаго раствора щелочей, разлагается на бромформъ и щавелевую кислоту (отсюда и названіе этого соединенія — бромоксаформъ). При дѣйствіи же разведен-

ныхъ щелочей оно разлагается на бромформъ, угольную и муравьи-ную кислоты.

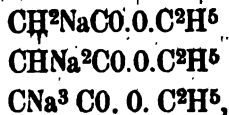
Этиловый эфир $\text{CH}_3\text{CO.O.C}_2\text{H}_5$, представляетъ безцвѣтную жид-кость, кипящую при $74,3^\circ$. Растворяется въ 7 частяхъ воды. Смѣши-вается во всѣхъ отношеніяхъ съ спиртомъ и эфиромъ. При нагреваніи въ замкнутыхъ трубкахъ до 100° , съ концентрированнымъ растворомъ амміака, онъ разлагается на спиртъ и ацетамидъ.

При дѣйствіи хлора онъ также даетъ рядъ продуктовъ замѣщенія. Уксусный эфиръ, въ которомъ весь водородъ замѣщенъ хлоромъ, при нагреваніи выше 200° распадается, образуя двѣ частицы хлористаго трихлороацетила :

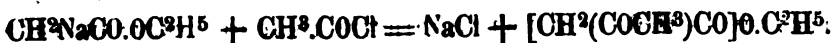

При дѣйствіи воды, спирта и амміака, окончательный продуктъ замѣщенія хлоромъ водорода этиловаго эфиръ уксусной кислоты, отно-сится какъ хлористый трихлороацетилъ. Тамъ съ водой онъ образуетъ трихлороуксусную кислоту и т. п.

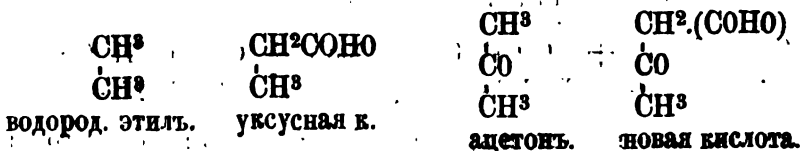
При дѣйствіи натрія на уксусный эфиръ, замѣщается водородъ и получаютъ соединенія:

которые разлагаются съ незамѣненнымъ уксуснымъ эфиромъ, или съ хлористымъ ацетиломъ, образуютъ эфиры особенныхъ сложныхъ кислотъ. Тамъ напр.

Образующійся при этомъ эфиръ можно разсматривать какъ эфиръ кислоты, относящейся къ ацетону, такъ какъ уксусная кислота отно-сится къ водородистому этилу

Образующійся при этомъ эфиры также могутъ обмѣнивать водо-родъ на натрій и за тѣмъ образовать при двойномъ разложеніи эфиры еще болѣе сложныхъ кислотъ (см. ниже, кислоты $\text{C}^n\text{H}^{2n-2}\text{O}^3$).

Продукты замѣщенія натріемъ какъ уксуснаго ээира, такъ и вышеупомянутыхъ сложныхъ ээировъ, могутъ также обмѣнивать натрій при дѣйствіи іодистаго этила, метила и т. п. При этомъ, въ первомъ случаѣ образуются кислоты ряда $C^2H^{2n}O^2$, т. е. слѣдовательно того же ряда, куда относится и сама уксусная кислота. Такъ:

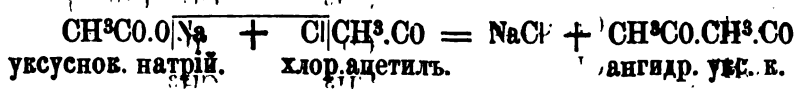

Амилловый ээир $\text{CH}^2\text{CO.OCH}^2\text{H}^5$ обладаетъ пріятнымъ ээирнымъ запахомъ, напоминающимъ запахъ грушъ, потому и употребляется въ парфюмеріи.

Сивоцериловый ээир, $\text{CH}^2\text{CO.OCH}^{18}\text{H}^{29}$ извлекается ээиромъ изъ смолы австралійскаго растенія *Ficus rubiginosa* (см. стр. 250). Представляетъ кристаллическое вещество; при дѣйствіи спиртоваго раствора ѣдкаго кали разлагается на уксусную кислоту и сивоцериловый спиртъ $\text{C}^{18}\text{H}^{30}$, кристаллы котораго похожи на кристаллы теина. Сивоцериловый спиртъ по своей формулѣ относится слѣдовательно къ ряду спиртовъ $\text{C}^n\text{H}^{2n-60}$ (см. стр. 112).

При замѣщеніи водорода въ группѣ НО уксусной кислоты кислотными группами, образуются ангидриды. Такъ при замѣщеніи водорода НО группою $\text{C}^2\text{H}^3\text{O}$, или такъ назыв. ацетиломъ, получается простой ангидридъ уксусной кислоты, при замѣщеніи же группою какой-либо другой кислоты, получаютъ смѣшанные ангидриды уксусной кислоты.

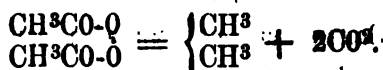
Ангидридъ уксусной кислоты или *окись ацетила* $\text{CH}^2\text{CO.OCO.CH}^2$, который по эмпирической своей формулѣ $\text{C}^4\text{H}^6\text{O}^3 = 2$ частицамъ уксусной кислоты — H^2O , прямо чрезъ отнятіе воды отъ уксусной кислоты не можетъ быть полученъ. Реакціи его образованія дѣйствительно сводятся къ замѣщенію водорода группы НО уксусной кислоты группою ацетила. Такъ онъ получается при дѣйствіи хлорангидрида уксусной кислоты—хлористаго ацетила на уксуснокислый натрій

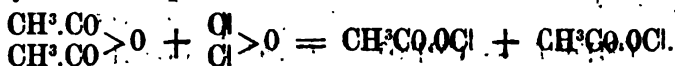
Такъ обыкновенно его и приготавливаютъ; только вмѣсто того, чтобы брать готовый хлористый ацетиль, берутъ смѣсь хлороксида фосфора (4 частаду) съ избыткомъ уксусной соли (4 частицы). При этомъ образуется хлористый ацетиль, который съ уксусной солью и даетъ ан-

которая представляет густую жидкость, разлагающуюся при нагревании со взрывомъ. Перекись ацетила относится вообще какъ окисляющее средство; такъ она обезцвѣчиваетъ индиго, переводитъ желтую синильную соль въ красную и т. д.

При нагреваніи же смѣси перекиси барія съ уксуснымъ ангидридомъ, получается какъ и въ предыдущемъ случаѣ уксуснокислый барій и вмѣсто перекиси ацетила — водородистый этилъ и угольная кислота (сравни стр. 25). Дѣйствительно, перекись ацетила заключаетъ въ себѣ элементы водородистаго этила и двухъ частицъ угольнаго ангидрида

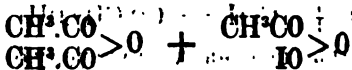

Уксусный ангидридъ вступаетъ въ двойное разложение съ ангидридомъ хлорноватистой кислоты, причемъ образуется смѣшанный ангидридъ уксусной и хлорноватистой кислотъ.

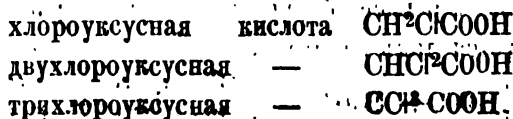
Этотъ смѣшанный ангидридъ при нагреваніи разлагается со взрывомъ, съ водою разлагается на уксусную и хлорноватистую кислоты. Соединяется съ этиленомъ образуя ацетохлоргидринъ глицола (стр. 126).

Если въ растворъ іода въ уксусномъ ангидридѣ, пропускать хлорноватистый ангидридъ, то получается соединеніе состава $\text{C}^6\text{H}^{10}\text{O}^6$, которое по всей вѣроятности есть соединеніе смѣшаннаго ангидрида уксусной и іодистой кислотъ съ уксуснымъ ангидридомъ:

Кромѣ этихъ смѣшанныхъ ангидридовъ известны еще и другіе, такъ напр. известенъ смѣшанный ангидридъ уксусной и нитрофосфористой кислоты (Меншуткинъ).

Выше уже замѣчено, что при дѣйствіи хлора на уксусную кислоту, образуются продукты замѣщенія. Известны именно слѣдующія три возможныхъ соединенія:

Изъ нихъ прежде другихъ была получена трихлороуксусная кислота, и именно она была открыта Дюма въ 1842 году.

Хлороуксусная кислота имѣетъ такой же эмпирической составъ какъ и смѣшанный ангидридъ уксусной и хлорноватистой кислотъ (стр. 258). Случай образования ея изъ уксуснаго ангидрида при дѣйствіи хлора указанъ нами выше (стр. 257), такъ же какъ и образование ея изъ хлороальдегида (стр. 186). Первая реакція идетъ при 100° и можетъ служить для приготовления хлороуксусной кислоты. Образующійся при этомъ хлористый ацетиль отдѣляется и можетъ быть собранъ въ приемникъ, а въ остаткѣ получается почти чистая хлороуксусная кислота.

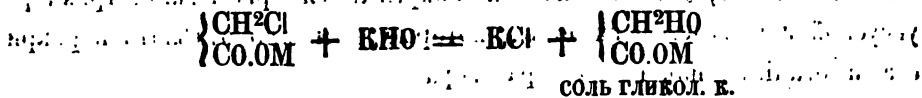
Хлороуксусная кислота можетъ быть также приготовлена при дѣйствіи хлора, на солнечномъ свѣтѣ, на кристаллизующуюся уксусную кислоту, въ которой прибавлено немного воды. Хлоръ легко реагируетъ и въ темнотѣ на уксусную кислоту, если въ ней прибавлено немного іода (сравни примѣч. на стр. 60).

Хлороуксусная кислота представляетъ кристаллическое, расплывающееся на воздухѣ вещество, плавящееся при 62°, кипитъ при 185—188°. Въ водѣ растворяется понижая ея температуру. Соли ея также растворимы въ водѣ. Известна и кислая калийная соль ($\text{CH}_2\text{Cl}.\text{COOK} + \text{CH}_2\text{Cl}.\text{COOH}$).

По своимъ отношеніямъ хлороуксусная кислота вообще представляетъ большую аналогію съ уксусной кислотой, изъ которой она обратно и переходитъ при дѣйствіи водорода въ моментъ его отдѣленія.

Хлоръ хлороуксусной кислоты, не открываемый обыкновенными реактивами, можетъ быть однако при благоприятныхъ условіяхъ обмѣненъ, не только, какъ въ вышеприведенномъ случаѣ на водородъ, но и на группу HO , NH_2 и т. п.

Такъ при кипяченіи солей хлороуксусной кислоты съ избыткомъ щелочи, образуется соль гликолевой кислоты:

При нагреваніи хлороуксусной кислоты съ амміакомъ образуется гликоколь,

съ метиламміномъ — метилгликоколь (саркозинъ), съ бензамидомъ — пуровая кислота, а съ цианистымъ калиемъ — цианоуксусная кислота.

формулой $C^2Cl^3MO^4$. При дѣйствіи водорода въ моментъ его отдѣленія, такъ напр. амальгамы натрія и воды, трихлоруксусная кислота переходитъ въ уксусную кислоту. При кипяченія со щелочами, трихлоруксусная кислота разлагается на угольную кислоту и хлороформъ (сравни стр. 15).

При нагрѣваніи уксусной кислоты съ бромомъ въ запаянныхъ трубкахъ, получены одно- и двубромоуксусныя кислоты. При разложеніи же водой бромистаго трибromoацетилла образуется и трибromoуксусная кислота. При дѣйствіи же іодистаго калия на бромоуксусный этиль, получается бромистый калий и іодоуксусный этиль, при кипяченіи съ баритовой водой распадающійся на спиртъ и іодоуксусную кислоту. Бромоуксусная и іодоуксусная кислота такъ же переходятъ въ гликолевую кислоту, какъ и хлоруксусная. Двубромоуксусная кислота, при дѣйствіи влажной окиси серебра, образуетъ сначала бромогликолевую кислоту, а за тѣмъ глиоксиловую кислоту.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ГЛАВНЫХЪ НАПРАВЛЕНІЯХЪ ВЪ НАУКѢ РУССКОЙ ИСТОРИИ,

ВЪ СВЯЗИ СЪ ХОДОМЪ ОБРАЗОВАННОСТИ.

Часть I.

Вліаніе Византійской и Южно-русской образованности.

Р Е Ф О Р М А.

(Продолженіе).

Впрочемъ Уложеніе не провело уравниенія правъ до конца. Патриаршая область по прежнему непосредственно подчинялась суду патриарха; но все-таки на лицъ, составлявшихъ патриаршій судъ, предоставлялось право апелляціи къ царю и Боярской думѣ, а виновные подлежали наказаніямъ, назначеннымъ по Уложенію и для остальныхъ судебныхъ мѣстъ. Постепенно духовныя лица были вытѣснены даже изъ Монастырскаго приказа, и онъ принялъ вполне свѣтскій характеръ ¹⁾. Частыя жалобы въ XVI и XVII вв. на безпорядочную жизнь низшаго духовенства постоянно вызывали распорядительныя мѣры по этому предмету; но въ XVII в. и надзоръ за его жизнію нерѣдко поручался воеводамъ, которые постепенно присваиваютъ себѣ право вмѣшательства

¹⁾ Акты экспед. IV, № 145, 175.

въ церковныя распоряженія и судъ епископовъ, назначаютъ въ монастырскія села священниковъ, а въ монастыри должностныхъ лицъ ¹⁾).

Ограниченіе сословныхъ правъ духовенства, впервые такъ широко поставленное, какъ новая мысль, не могло быть проведено вполне систематически. Тотъ же Алексѣй Михайловичъ дѣлалъ исключенія и въ пользу монастырскихъ имуществъ, и въ пользу духовнаго суда. Трудно также допустить, чтобы всѣ эти распоряженія, при глубокомъ уваженіи царя къ духовенству, исходили непосредственно отъ его воли. Современники вообще придаютъ большое значеніе вліянію на него окружающихъ лицъ ²⁾; а патриархъ Никонъ, врагъ Уложенія, всѣ постановленія послѣдняго, направленные противъ духовенства, приписываетъ одному изъ составителей его — Никитѣ Ивановичу Одоевскому, человѣку по его словамъ, гордому и чуть не отступнику отъ правилъ религіи ³⁾).

Въ такую эпоху, среди борьбы двухъ стремленій, въ большомъ количествѣ появляются «правила объ обидящихъ церкви божіи», «посланія о вольностяхъ церковныхъ», «неприкосновенности церковныхъ имуществъ», новые списки уставовъ древнихъ князей, заключающихъ въ себѣ правила для духовенства ⁴⁾.

Пока патриархомъ былъ Іосифъ, опасавшійся смѣщенія за церковные беспорядки, и такимъ образомъ признававшій верховность надъ собою свѣтской власти, — Алексѣй Михайловичъ въ своихъ постановленіяхъ, могъ дѣйствовать рѣшительно; но уже въ это время симпатіи его склонялись къ другому человѣку, который иначе посмотрѣлъ на значеніе своего сана и его правъ. Это былъ — Никонъ.

Въ 1605 г. въ селѣ Вельманевѣ, въ 90 верст. отъ Нижняго-Новгорода, у крестьянина Мины родился сынъ, названный Никитою. Неосомнѣнно, что семейныя обстоятельства, среди которыхъ произош

¹⁾ Акты экспед. III, № 207; IV, № 115; Акты историч. III, № 162, 223; Дополн. II, № 84.

²⁾ Колинсъ, 13.

³⁾ Мнѣнія Никона объ Уложеніи въ Запис. рус. и славян. археологіи, II.

⁴⁾ Правосл. соб. 1861, стр. 457: «Правила объ обидящихъ церкви божіи»; Обзор. Кормч. книги, пр. 215—216; Чтен. Моск. об. ист. 1847, N III, О кормчей, стр. 124. Опис. синод. архива № 1—18. «Есть много въ рукописяхъ и рукописныхъ Кормчихъ разныхъ указаній и сочиненій отъ XVI и XVII в. объ этомъ предметѣ». Горчаковъ, 48, пр. 1.

ство будущаго патріарха Никона, имѣя громадное вліяніе на образованіе его характера. Въ скоромъ времени онъ лишился матери, а отецъ его женился вторично на вдовѣ. Дѣтство прошло для Никиты самымъ безотраднымъ образомъ. Между тѣмъ какъ матица заботилась о своихъ дѣтяхъ, его нерѣдко оставляла безъ куска хлѣба и блюда до крови. Однажды она умышленно заложила его дровами въ печи, куда онъ спрятался отъ холода; въ другой разъ пыталась отравить его мышьякомъ. Такое обращеніе не могло развить въ дѣтати мягкости, не говоря уже объ остальной обстановкѣ тогдашней крестьянской семьи. Лучшее, что могъ сдѣлать для Никиты отецъ—это отдать его научиться грамотѣ, и онъ скоро изучилъ священное писаніе. Грамотность въ то время была лучшимъ средствомъ для простаго человѣка выйти въ люди; а возвращеніе домой не представляло для Никиты привлекательной будущности. Характеръ книгъ давно расподожилъ его къ монастырской жизни, и Никита, не задумавшись, тайно удалился въ Желтоводскій монастырь. Здѣсь впервые мелькнула у него мысль о предстоящемъ величій: и монахи, и келдуи (татаринь, а до другимъ мордвинь) предсказывали ему быть царемъ или патріархомъ. Однако, отецъ, узнавши гдѣ онъ находится, вызвалъ его, подъ предлогомъ своей болѣзни, домой и убѣдилъ Никиту остаться съ нимъ до смерти, а потомъ родственники уговорили его жениться и принять мѣсто священника. Въ это время Никитѣ было всего 20 лѣтъ, что показываетъ на сколько цѣнили въ немъ начитанность. Молва о достоинствахъ Никиты быстро разпространилась, и московскіе купцы, бывавшіе на нижегородской ярмаркѣ, перезвали его въ Москву. Но здѣсь его постигло новое бѣдствіе: трое сыновей его вскорѣ умерли. Тогда Никита рѣшился выполнить давно задуманное намѣреніе—на всегда поселиться въ монастырѣ. Въ тотъ вѣкъ нерѣдко случалось, что мужья оставляли женъ и принимали монашество; и Никита уговорилъ свою жену разойтись: она постриглась въ одномъ изъ московскихъ монастырей, а онъ на этотъ разъ удалился на Бѣлое море, въ Анаерскій скитъ, гдѣ принялъ емя Никона. Тамъ онъ прочитывалъ въ сутки весь псалтырь и каялъ по 1000 поклоновъ; но его біографы рассказываютъ еще о сильной борьбѣ его съ бѣсами, которые не давали Никону покоя, почему онъ каждый день святить воду и кропилъ ею свою велью и вокругъ нея. Мы не знаемъ духъ какой страсти смущалъ тогда Никона, но и въ послѣдствіи въ немъ сохранилась наклонность къ

видѣніямъ, которыя всегда имѣли тѣсную связь съ его психологическимъ состояніемъ и политическими взглядами.

Отсюда вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ, Флеазаромъ Анзерскимъ, Никонъ ходилъ въ Москву для собиранія подавій на постройку каменной церкви. Имъ удалось собрать 500 руб., но эти деньги три года пролежали въ монастырской казнѣ, а церковь все еще не строилась. Никонъ сталъ напоминать о нихъ своему начальнику, что послужило предлогомъ къ разрыву между ними, и Никонъ принужденъ былъ удалиться въ Кожеозерскій монастырь, гдѣ въ скоромъ времени (1643 г.) мы его встрѣчаемъ игуменомъ. Спустя три года онъ долженъ былъ отправиться по монастырскимъ дѣламъ въ Москву, и теперь впервые имѣлъ случай представиться молодому царю—Алексѣю Михайловичу. Слухъ о прежнихъ подвигахъ Никона, его величественный видъ и энергическая рѣчь должны были произвести потрясающее впечатлѣніе на религіознаго и легко поддававшагося вліянію Алексѣя. Никонъ остался въ Москвѣ, будучи назначенъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Съ тѣхъ поръ онъ все болѣе приобреталъ вліяніе на царя: каждую пятницу Никонъ обязанъ былъ являться къ заутрени въ придворную церковь, послѣ которой обыкновенно имѣлъ бесѣду съ царемъ. Какъ ни любилъ Никонъ по временамъ предаться аскетическимъ упражненіямъ, но онъ не былъ созданъ для пустыни: отъ душеспасительныхъ бесѣдъ съ царемъ онъ скоро перешелъ къ гражданской дѣятельности. Пользуясь аудіенціей, онъ сталъ ходатайствовать передъ царемъ за обиженныхъ, вдовъ и сиротъ. Это понравилось Алексѣю Михайловичу, и онъ разрѣшилъ Никону принимать отъ нихъ челобитныя. Съ тѣхъ поръ монастырь, въ которомъ жилъ Никонъ, и дорога, по которой онъ проходилъ въ дворецъ—были усѣяны просителями. Никонъ охотно принималъ жалобы и сообщалъ ихъ царю, который немедленно послѣ заутрени давалъ на нихъ свое рѣшеніе. Такимъ образомъ личныя бесѣды съ царемъ и гражданская дѣятельность Никона на долго закрѣпили между ними тѣсную дружбу. Никонъ быстро повышался по іерархической лѣстницѣ: не прошло и трехъ лѣтъ (1648), какъ Никонъ былъ посвященъ митрополитомъ въ Новгородъ (43 лѣтъ), что давало ему первое мѣсто послѣ патріарха. А когда онъ прибылъ въ Новгородъ и посѣтилъ бывшаго новгородскаго митр. Авеонія, удалившагося отъ управленія по старости лѣтъ, то послѣдній, при встрѣчѣ съ нимъ, открыто сказалъ, что онъ будетъ патріархомъ. Факты были ясны.

И въ Новгородѣ Никонъ дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Во время голода онъ открылъ трапезу на 300 человекъ; по воскресеньямъ велѣлъ раздавать деньги всѣмъ нуждающимся; вновь устроилъ 4 богадѣльни, посѣщалъ темницы, причемъ спрашивалъ о преступленіяхъ, и, пользуясь царскимъ указомъ, нерѣдко освобождалъ заключенныхъ. Мало того: ему порученъ былъ даже надзоръ за воеводами и гражданскимъ управленіемъ. Особенное же вниманіе Никонъ обратилъ на церковные безпорядки: онъ уничтожилъ двугласное чтеніе во время служенія и ввелъ партесное пѣніе, по образцу греческому и кievскому. Это очень понравилось царю, который старался завести такой порядокъ и въ своей церкви, но встрѣтилъ неудовольствіе со стороны патр. Іосифа. Кромѣ того, Никонъ имѣлъ обычай обращаться къ народу съ поученіемъ и такъ сильно дѣйствовалъ на слушателей своею рѣчью, что каждый правдикъ къ нему стекалось множество ихъ, даже изъ дальнихъ мѣстъ. На зиму онъ обыкновенно отправлялся въ Москву, гдѣ докладывалъ царю объ управленіи, по прежнему велѣ съ нимъ дружескія бесѣды и имѣлъ постоянное служеніе во дворцѣ. Неудовольствіе на патріарха Іосифа за церковные безпорядки невольно склоняло симпатіи Алексѣя Михайловича въ пользу Никона, готоваго принять на себя реформу въ церкви. Къ этому присоединилось еще одно обстоятельство, которое окончательно закрѣпило между ними существующія отношенія ¹⁾.

Въ 1650 году всыхнулъ бунтъ во Псковѣ и Новгородѣ. Причиною его было—повелѣніе выдать изъ псковскихъ житницъ шведскому правительству 11,000 четвертей хлѣба, за перебѣжчиковъ изъ прежнихъ русскихъ областей, уступленныхъ Швеціи. Псковитяне увидѣли въ этомъ угожденіи нѣмцамъ и презрѣніе потребностями города, нуждавшагося въ хлѣбѣ. Отсюда дурные слухи распространились въ Новгородъ, гдѣ стали поговаривать даже о новомъ нападении шведовъ. Ко всему этому присоединилось общее въ то время нерасположеніе къ администраціи. Ея злоупотребленія вызвали мщеніе со стороны представителей этого движенія. Воеводы принуждены были искать защиты у духовной власти; Никонъ отлучилъ виновниковъ возстанія и старался уговорить остальныхъ. Но въ Новгородѣ и Псковѣ какъ будто воскресли древнія воспоминанія объ отчетности духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ: псков-

¹⁾ Жизнь Никона, Шушерина; Патр. Никонъ, въ Чтен. Моск. общ. вст. 1847, N V; Соловьевъ, X, 157—159.

скаго архієпископа Макарія псковитяне посадили на цѣпь, а новгородцы избѣли митрополита Никона, когда онъ вздумалъ усмирять волненіе увѣщаніями. Впрочемъ послѣднее обстоятельство также объясняется тѣмъ, что противъ Никона вооружены были лица, служившія при митрополитскомъ дворѣ, и духовенство, съ которыми онъ обращался крайне сурово. Во все время волненія Никонъ принималъ дѣятельное участіе въ его усмиреніи не только въ Новгородѣ, но и въ Псковѣ: о всемъ немедленно извѣщалъ въ Москву, выставляя на видъ свои расперяженія; а гражданской власти какъ будто и не было слышно въ Новгородѣ. Даже, когда прислана была комиссія изъ Москвы для разбора дѣла, Никонъ хлопоталъ о смягченіи наказаній и бралъ на себя отступленія отъ данной инструкціи. Волненіе было подавлено; но страданіе Никона не могло быть забыто. Извѣщая царя объ этомъ событіи, Никонъ старается подѣйствовать на его религиозное чувство. Онъ рассказываетъ, что на канунѣ (18 марта) случившагося съ нимъ происшествія, въ то время, какъ онъ послѣ заутреней въ соборѣ читалъ псалмы, ему повалился надъ образомъ Снаса золотой вѣнецъ, который мало-по-малу перешелъ по воздуху къ нему и остановился на его головѣ; — и я обѣими руками осыпалъ его на своей головѣ, заключаетъ Никонъ, и вдругъ вѣнецъ сталъ невидимъ. Съ этого времени я сталъ ожидать инаго посѣщенія — (19 марта его постигла печальная ватастрофа, о которой онъ передаетъ въ томъ же письмѣ).

Въ 1654 г., послѣ усмиренія Новгорода, Никонъ снова былъ въ Москвѣ. На этотъ разъ онъ устроилъ тамъ большое религиозное торжество. Онъ уговорилъ Алексѣя Михайловича перенести въ Успенскій соборъ гробъ патріарха Гермогена — изъ Чудова монастыря, гробъ патріарха Іова — изъ Старницы и мощи митрополита Филиппа изъ Соловецкаго монастыря. Но за мощами Филиппа отправился самъ Никонъ. Торжество это, говоритъ Соловьевъ, имѣло не одно религиозное значеніе: Филиппъ погибъ въ слѣдствіе столкновенія власти свѣтской съ церковною; онъ былъ низвергнутъ царемъ Іоанномъ за смѣлыя увѣщанія, умерщвленъ опричникомъ Малюкою Смуратовымъ. Но свѣтская власть не принесла еще торжественнаго покаянія въ своемъ грѣхѣ, и этимъ покаяніемъ не отказалась отъ возможности повторить когда-либо подобный поступокъ относительно власти церковной. Никонъ, пользуясь религиозностью и мягкостью молодого царя, заставилъ свѣтскую власть принести это торжественное покаяніе. Онъ отыскалъ примѣръ въ пре-

дѣлѣхъ византійскихъ, какъ императоръ Θεодосій, посылая за мощами Іоанна Златоуста, писалъ молитвенную грамату къ оскорбленному его матерью святому, и Никонъ повезъ въ Соловецкій монастырь грамоту царя Алексѣя къ св. Филиппу. Въ ней царь обращается къ Филиппу съ слѣдующими словами: «Молю тебя и желаю, чтобы ты пришелъ сюда разрѣшить согрѣшеніе прадѣда нашего, царя Іоанна, совершенное противъ тебя безразсудно, по зависти и безпрелѣльному гнѣву. Хотя я не виновать въ досадѣ, причиненной тебѣ; однако гробъ прадѣда моего постоянно убѣждаетъ меня и возбуждаетъ во мнѣ жалость, что въ слѣдствіе твоего изгнанія и до сихъ поръ царствующій гробъ лишенъ твоей святительской паствы. И потому я преклоню предъ тобою санъ царскій за прадѣда моего, противъ тебя согрѣшившаго, чтобы ты своимъ пришествіемъ къ намъ отпустилъ ему согрѣшеніе; пусть упразднится до поношенія, которое лежитъ на немъ за твое изгнаніе; пусть всѣ увѣрятся, что ты примирился съ нимъ: онъ раскаялся тогда въ своемъ грѣхѣ, а ты, ради его покаянія и по нашему прошенію, прійди къ намъ, св. владыка!»¹⁾

Въ это время Никонъ располагалъ уже полнымъ вліяніемъ на царя. Алексѣй Михайловичъ считалъ необходимымъ о всемъ сообщать ему; извиняется передъ нимъ, когда его требованія не могутъ быть скоро удовлетворены, и передаетъ ему, подъ условіемъ тайны, жалобы бояръ, недовольныхъ жестокимъ обращеніемъ его задушевнаго друга. Въ своихъ письмахъ онъ величаетъ Никона «великимъ святителемъ и солнцемъ, освѣщающимъ всю вселенную». И вотъ, когда умеръ патріархъ Іосифъ, уже никто несомнѣвался, что новый выборъ падеть на того же Никона. Конечно боярамъ не могло нравиться его совмѣстничество при дворѣ; это было извѣстно Никону, и онъ повелъ дѣло такъ, что сразу устранилъ ихъ вліяніе. Въ іюлѣ 1652 г. онъ прибылъ въ Москву для избранія патріарха, и хотя былъ выбранъ, но отрекся для того, говорить Соловьевъ, чтобы быть избраннымъ «на всей своей волѣ». Въ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ св. Филиппа, царь, «простершись на землѣ» и проливая слезы со всѣми окружавшими, умолялъ Никона не отрекаться. Тогда онъ, обратясь къ царю, боярамъ и народу, спросилъ—будутъ-ли почитать его, какъ начальника, архипастыря и отца,

¹⁾ Шунеринъ, жизнь Никона, 26—42; Соловьевъ, X, 189—205; Собр. госуд. грам. III, N 147.

дадутъ-ли ему устроить церковь по его намѣренію, и будутъ-ли послушны ему *во всемъ*? Всѣ клялись, что будутъ и дадутъ, и Никонъ согласился ¹⁾. Въ послѣдствіи онъ припомнилъ это обѣщаніе.

Слѣдуетъ думать, что на первыхъ порахъ Алексѣй Михайловичъ исполнѣ уступалъ его требованіямъ; по крайней мѣрѣ Никонъ говоритъ, что такъ было до окончанія войны съ Польшею ²⁾. Притомъ обстоятельство сложились такъ, что въ скоромъ времени послѣ посвященія Никона въ патриархи (25 іюля 1652 г.), Алексѣй Михайловичъ самъ выступилъ въ походъ (1654 г. 18 мая), въ которомъ находился до ноября 1655 г., предоставивъ Никону высшій надзоръ за управленіемъ. Уже въ это время онъ носилъ титулъ великаго государя, а тонъ его грамотъ ясно указываетъ на двоевластіе ³⁾. Отправляясь въ походъ, царь подчинилъ Никону своего намѣстника и бояръ, которые безъ него не могли рѣшить ни одного дѣла и должны были каждое утро являться къ нему съ докладами. По словамъ очевидца, арабскаго писателя Павла Алепскаго, онъ имѣлъ семь палатъ, въ которыхъ сидѣли семь судей, съ множествомъ дьяковъ, и куда въ назначенный часъ сходились бояре; если же кто опаздывалъ, тотъ подвергался замѣчаніямъ ⁴⁾. Въ отсутствіи царя Никонъ сумѣлъ оказать важную услугу его семейству. Въ это время въ окрестностяхъ Москвы свирѣпствовала моровая язва, поглотившая множество жертвъ. Въ виду опасности, Никонъ перевезъ царскую фамилію въ Вязьму, поставилъ по дорогамъ заставы и для очищенія воздуха велѣлъ разводить костры. Здѣсь засталъ Алексѣй Михайловичъ свое семейство, возвращаясь изъ счастливаго похода и глубоко благодарилъ Никона за его заботы, а возвратясь въ Москву, пожертвовалъ для его монастыря (Иверскаго) много вотчинъ. Въ порывѣ благодарности, Алексѣй Михайловичъ до того предался изліянію своихъ чувствъ къ патриарху, что предложилъ ему произнести взаимную клятву—не оставлять другъ друга до самой смерти. При этомъ замѣтилъ, что Никонъ обыкновенно бывалъ вѣстнымъ отцомъ у дѣтей Алексѣя ⁵⁾.

¹⁾ Соловьевъ, X, 205—214. Посланіе Никона констан. пат. Діонисію, Записки рус. и славян. археологіи, II, 511—513.

²⁾ Посланіе къ констант. патр. Діонисію, *ibid*, 513. Шустеринъ говоритъ, что безъ его совѣта царь ничего не начиналъ; стр. 49.

³⁾ Азты экспедиціи, IV, № 71.

⁴⁾ Патр. Никонъ, Чтен. Моск. общ., ист. 1847, N V, 33.

⁵⁾ *Ibid*. 31.

Но, какъ обыкновенно бываетъ въ судьбѣ временныхъ людей, зенитъ ихъ величія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предѣлъ, съ котораго начинается ихъ паденіе:

Еще въ бытность Никона митрополитомъ, его подчиненные выражались, что лучше жить въ Новой землѣ, за Сибирью, нежели служить подъ его вѣдомствомъ ¹⁾: Его самовластное отношеніе къ боярамъ, подчиненнымъ его вѣдѣнію на время отсутствія царя изъ Москвы, должно было посѣять между ними много враждебныхъ чувствъ; между тѣмъ, во время похода Алексѣя Михайловича, его окружали лица, которыя въ послѣдствіи заявили себя какъ враги Никона, или ихъ родственники (Трубецкой, Милославскіе, Одоевскій, Василій Стрѣшневъ и др.). Они естественно разоблачали передъ царемъ другія черты характера патріарха, а не тѣ, какія тотъ привыкъ замѣчать или хотѣлъ видѣть въ немъ. Вотъ почему самъ Никонъ, въ перемѣнѣ къ себѣ Алексѣя, большее значеніе приписываетъ польскому походу. Не менѣе бояръ, если не болѣе, противъ Никона было возбуждено и духовенство, которое жаловалось, что онъ поработилъ себѣ архіереевъ, называетъ ихъ не братьями, а сыновьями, и проклинаетъ ихъ; наконецъ сильно преслѣдуетъ игуменовъ и священниковъ ²⁾. Въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ Никонъ задумалъ исправленіе книгъ, которое должно было задѣть вѣрованія людей, установившіяся вѣками и которыя во многихъ случаяхъ съ трудомъ могли понять, почему новая форма выраженія или знакъ лучше прежнихъ; а Никону не доставало на столько мягкости, чтобы отнестись къ нимъ снисходительно ³⁾. Извѣстно, что противники исправленій Никона составляли довольно сильную фалангу и напали себѣ сочувствіе не только въ низшемъ духовенствѣ, но и въ высшемъ ⁴⁾, и въ средѣ бояръ. Притомъ и самъ царь, подъ вліяніемъ новыхъ совѣтниковъ и счастливыхъ обстоятельствъ, могъ приобрѣсть и другіе

¹⁾ Соловьевъ, X, 211.

²⁾ Обличеніе на патр. Никона, поданное Алексѣю Мих. Лѣтоп. рус. лятер. Тихонравова, V, 173, 175.

³⁾ Между тѣмъ и патр. Іосифъ, и Никонъ (въ началѣ патріаршества) крестились двумя перстами. Соловьевъ, XI, 282.

⁴⁾ Такъ Никонъ отрѣшилъ безъ суда отъ должности—Павла, еп. воломенскаго, за сопротивленіе исправленію книгъ; между Никономъ и чудов. архим. Іоакимомъ возникла открытая вражда. Бояринъ-архимандритъ не могъ примириться съ строгостью патріарха, вышедшаго изъ крестыянъ; а послѣдній преслѣдовалъ Іоакима за осужденіе своего сана. Чтен. Моск. общ. истор. 1847, N V, 34.

взгляды на свои прежнія отношенія. «Походъ, дѣятельность воипская и полная самостоятельность во главѣ полковъ, говоритъ Соловьевъ, развили царя, закончили его возмужалость; благодаря новой сферѣ, новой дѣятельности, было пережито много, явились новыя привычки, новыя взгляды. «Великій государь» возвращается въ Москву и застаётъ тамъ другаго «великаго государя», который въ это время, будучи неограниченнымъ правителемъ, также развился вполнѣ относительно своего характера, взглядовъ и пріемовъ... Никонъ не былъ изъ числа тѣхъ людей, которые умѣютъ останавливаться, не доходить до крайности, умѣренно пользоваться своею властью. Природа, одаривъ его способностью пробиваться впередъ, пріобрѣтать вліяніе, власть, не дала ему нравственной твердости умѣрять порывы страстей; образованіе, котораго ему тогда негдѣ было получить, не могло въ этомъ отношеніи помочь природѣ; наконецъ необыкновенное счастье разнуздало его совершенно, и непріятныя стороны его характера выступили рѣзко паружу, ... а глубокое уваженіе со стороны царя и всѣхъ, подражавшихъ ему—легко отуманили Никона, заставили его дѣйствительно считать себя вязателемъ во всѣхъ дѣлахъ, обладающимъ высшими духовными дарами.¹⁾

Пока Никонъ управлялъ государствомъ—онъ не чувствовалъ надъ собою власти, и царь, въ своемъ отсутствіи, среди военныхъ дѣлъ, не могъ тяготиться совмѣстничествомъ другаго государя. Заботы Никона о его семействѣ и порядкахъ въ гражданскихъ дѣлахъ, которыми онъ завѣдывалъ въ отсутствіи царя, должны были благопріятно подѣйствовать на послѣдняго при первой встрѣчѣ. Уступчивый, легко поддающийся вліянію, Алексѣй Михайловичъ могъ на время позабыть возбудженія бояръ, окружавшихъ его въ походѣ. Ему трудно было разстаться съ своимъ «особеннымъ» другомъ. Но вскорѣ наступило благопріятное время для враговъ Никона, чтобы дѣйствовать въ прежнемъ духѣ. Никонъ занялся устройствомъ своихъ монастырей—Иверскаго и Крестнаго и приступилъ къ постройкѣ новаго монастыря въ Воскресенскомъ селѣ, по плану Іерусалима, въ слѣдствіе чего на долго отлучался изъ Москвы (разъ на годъ и въ другой разъ около года)²⁾. Отсутствіе патріарха пріучало царя обходиться безъ его непосредственнаго вліянія, а для недоброжелателей Никона—это было весьма выгодное обстоя-

¹⁾ Соловьевъ, XI, 274—275.

²⁾ Шушеринъ, 56, 60.

тельство. Но Никонъ конечно не думалъ уступать своего прежняго значенія. Вскорѣ Алексѣй Михайловичъ испыталъ на себѣ его господственное отношеніе. Одинъ изъ дворянъ, осужденный на смерть за убійство, прибѣгнувъ къ защитѣ царскаго духовника, который вступился за виновнаго; но получивъ отказъ въ своемъ ходатайствѣ, лишилъ царя причастія. Алексѣй Михайловичъ обратился съ жалобою къ патриарху; однако Никонъ поддержалъ духовника ¹⁾.

Защитники Никона стараются довазать, что его паденіе было слѣдствіемъ личныхъ столкновеній ²⁾—обыкновенный приемъ, когда не хотятъ вникнуть въ общія историческія причины, слишкомъ говорящія противъ защищаемаго лица.

И такъ, представителемъ какихъ интересовъ явился Никонъ въ борьбѣ съ протигоположною стороною? Онъ самъ и его биографъ, говорящій съ его словъ, заявляютъ, что причиною бѣдствій, постигшихъ патриарха, былъ разладъ съ наступившимъ порядкомъ. Въ чемъ же состоялъ прежній и новый порядокъ въ отношеніи Никона? Первоначально царь слушалъ его во *всемъ*; безъ его совѣта *ничто* не дѣлалось; а свѣтская власть не вмѣшивалась въ духовныя дѣла, которыя, до послѣдняго причетника, подлежали суду Патриаршаго приказа. И такъ, преобладаніе Никона въ дѣлахъ свѣтскихъ и невмѣшательство гражданской власти въ духовныя дѣла—вотъ идеаль, отъ котораго отступилъ новый порядокъ вещей, совершенно сразившій патриарха, который не ожидалъ такого исхода послѣ первыхъ годовъ независимаго положенія. Конечно нельзя допустить, чтобы Уложеніе, старавшееся подвести духовенство подъ общій уровень гражданскихъ правъ, перестало дѣйствовать, когда Никонъ сдѣлался патриархомъ ³⁾. Вѣрнѣе, что Алексѣй Михайловичъ въ этомъ случаѣ дѣлалъ уступки Никону, а въ его отсутствіе послѣдній дошелъ до совершеннаго игнорированія существующихъ положеній. По возвращеніи изъ похода царь убѣдился, что другой «великій государь» превысилъ свою власть; послышались жалобы съ разныхъ сторонъ, а мы видѣли, что бояре и служилые люди настаивали на уничтоженіи привилегій духовенства. Начались стѣсненія ра-

¹⁾ Патр. Никонъ, Чтен. Моск. общ. истор. 1847, V, 34.

²⁾ Субботинъ, дѣло Никона; Судъ надъ патр. Никономъ, въ Прав. соб. 1863, II.

³⁾ Патриархъ Іосифъ и Никонъ подписали Уложеніе; но Никонъ въ послѣдствіи оправдывалъ себя тѣмъ, что онъ это сдѣлалъ по принужденію. Значить и онъ молчалъ пока еще не былъ патриархомъ.

споряженій Никона; а онъ самъ говоритъ, что онъ многу разъ «доучалъ» царю, чтобы тотъ «исворенилъ проклятую книгу» (Уложение)— и напрасно— очевидно, что корень зла заключался въ его политическѣхъ тенденціяхъ ¹⁾. Посмотримъ, какъ формулировалъ ихъ Никонъ.

«Гражданское законодательство, по мнѣнію Никона, должно согласоваться съ божественными законами; потому что судъ въ своемъ началѣ есть судъ божій, а не царскій: онъ преданъ людямъ не челоувѣкомъ, но самимъ Богомъ, и ложныхъ законодателей всегда постигаетъ кара свыше (примѣры изъ свящ. писанія). Правда, цари горѣло преслѣдовали посланниковъ божіихъ (Иродъ — Иоанна предтечу, Перодъ — ап. Петра и Павла); но за то ихъ царства погibli и запусѣли! И развѣ не сбылось тоже самое на насъ? всѣ города Московскаго государства постигла моровая язва; сердце царя смутилось; царское семейство незнало, куда бѣжать. Господь обратилъ Москву и окрестные города въ пустыню; души грѣшниковъ погibli; адъ отверзъ свои уста; множество славныхъ, богатыхъ и цищихъ приняли смерть. Таеъ доступилъ Богъ мести за неправду и беззаконіе!» (разумѣется Уложніе, и новыя порядки). За тѣмъ, обращаясь къ Уложнію, Никонъ разбираетъ сравнительно наказанія за религіозныя и гражданскія преступленія. Здѣсь естественнѣе всего было-бы ожидать отъ него грознаго приговора жестокииъ наказаніемъ вообще (сожженіе, смертная казнь), но онъ находитъ только въ высшей степени оскорбительнымъ подводить подъ общій уровень преступленія политическія и религіозныя «Если, за ключаетъ Никонъ, даже тѣ, которые сдѣлають на грамотахъ подлогъ въ царскомъ имени, заслуживаютъ смерти; то какаго наказанія достойны тѣ, которые, подобно Денницѣ, оскорбляютъ божественную власть, божіе достояніе (ограниченіе монастырскихъ имуществъ) и божій судъ (подчиненіе духовенства гражданскому суду), принадлежацій тѣмъ, кто получилъ власть взать и разрѣшать на землѣ и на небѣ. Божіе

¹⁾ «Посланіе Никона конст. патр. Діонисію, 517—519; Шуперинъ, 49, 62—65. Последний говоритъ, что Никонъ не допускалъ судить духовныхъ въ другихъ приказахъ; слѣдовательно столкновения происходили постоянно; а Никонъ объясняетъ, что онъ оставилъ патриаршество потому, что царь пересталъ его слушать. См. въ Запис. рус. и слав. археол. II, 482, 483. Прежде царь не рѣшался прикоснуться и къ причетнику, а теперь стѣснялъ дѣятельность патриарха. Посл. къ Алекс. Мих. 4у Субботина, Дѣло Никона, прилож. I

слово неогранично: казнить и судить, ташить и насть будуть судить, и кавою мѣрою мѣрите, такою и вамъ отпирать»¹⁾. И такъ, мнѣніи Никона на Уложеніе сводится въ двумъ основнымъ моментамъ отношенію свѣтскаго суда къ духовному и вопросу о церковникъ мществахъ.

Во взглядѣ Никона представленіе о духовенствѣ сливается съ понятіемъ о церкви; и потому духовенство должно занимать въ жизни преобладающее значеніе на столько, на сколько церковь является руководителницею высшихъ интересовъ челоуѣка. Оно должно быть поставлено внѣ государственной зависимости. Подчиненіе духовенства видѣнію разнымъ приказамъ, смотря по значенію судебнаго акта, есть дѣло, противное евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ правиламъ, потому что духовныя лица должны быть наставниками, которыми обязаны всѣ повиноваться. Они не могутъ подлежать и суду Монашескаго приказа; такъ какъ тамъ засѣдаютъ свѣтскія лица. Равный судъ, объявленный Уложеніемъ, ведетъ къ тому, что духовенство должно подлежать и тѣмъ наказаніямъ, которыя опредѣлены для остальныхъ, т. е. кнуту и смертной казни; но за такой судъ каждый изъ подсудимыхъ—будетъ ли это патриархъ, митрополитъ, архіепископъ, епископъ, игумень, священникъ и до послѣдняго причетника, долженъ вопреки законъ, какъ древніе мученики, храбро и мужественно бороться противъ языческаго закона. Гдѣ написано, чтобы царя, князя, боярина, дѣка, судья—судить патриарха, митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ, поповъ и пріестниковъ? Богъ грозно караетъ за похитительство на духовный чинъ: Саулъ, за принесеніе жертвы, погубилъ царство; Юссія, поклавъ въ храмъ, получилъ проказу. Мануилъ Боняленъ былъ остановленъ отъ вмѣшательства въ духовный судъ страшнымъ видѣніемъ. Царь имѣетъ власть надъ мірскими людьми; а духовные подлежатъ суду Божию, который долженъ быть сосредоточенъ въ рукахъ патриарха. И всякій мірскій, который свергнетъ епископа въ темницу, или бьетъ его, или выманиваетъ на него вину, будетъ оглученъ»²⁾.

¹⁾ Мнѣнія патр. Никона объ Уложеніи, Запис. рус. и слав. археолог. II, 426—439.

²⁾ Мнѣнія объ Уложеніи, 439—460, и посланіе Никона къ Алексѣю Михайловичу, у Субботина, Дѣло Никона, прилож. 1-е.

Но, охраняя духовное управление от вмешательства свѣтской власти, Никонъ защищаетъ и политическое значеніе духовенства. Онъ заявляетъ негодованіе, что дворець сдѣлался недоступнымъ для послѣдняго; между тѣмъ какъ онъ легко доступенъ дѣловымъ людямъ, даже иностранцамъ. Обличительная рѣчь духовенства стѣснена, потому что Уложеніе строго преслѣдуетъ всякое безчестіе ¹⁾. Другая сторона политическаго значенія духовенства заключалась въ его имущественныхъ отношеніяхъ къ государству. Но они были значительно поколеблены финансовымъ кризисомъ страны. Потребность въ людяхъ и средствахъ во время польской войны заставляла и Алексѣя Михайловича прибѣгать къ налогу на вотчины духовенства, и Никонъ дѣлалъ отъ своего имени распоряженія о высылкѣ изъ монастырскихъ селъ—людей, подводъ, провіанта. Но онъ сносилъ это пока былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ эпоху разрыва онъ посмотрѣлъ на это иначе. Въ тайномъ письмѣ конст. патр. Діонисію Никонъ жалуется, что, по повелѣнію государя, изъ монастырскихъ и епископскихъ имѣній берутъ на службу людей, хлѣбъ и деньги; а въ посланіи къ Алексѣю Михайловичу онъ грозитъ уже гнѣвомъ божіимъ и всѣми его послѣдствіями за прикосновенія къ церковнымъ имуществамъ, изъ чего ясно, замѣчаетъ онъ, что, «въ глазахъ правительствъ духовенство овазалося ничѣмъ не лучше крестьянъ и воиновъ, и вѣроятно въ скоромъ времени даже епископы будутъ ходить на войну, подобно латинскому духовенству». Особенно же Никонъ видитъ отступленіе отъ божественныхъ правилъ въ отнятіи отъ духовенства права приобрѣтать вновь вотчины по завѣщанію и въ конфискаціи у патриарха, епископовъ и монастырей—посадскихъ людей и слободъ, населенныхъ ремесленными и торговыми людьми, хотя это было сдѣлано въ видахъ интересовъ государства. «Священническая часть, говоритъ Никонъ,—божія часть, и потому отнятіе у духовенства пожертвованныхъ вещей и имуществъ—равняется похищенію наслѣдства божія. За вмешательство Давана и Авирона въ дѣла, скіиніи ихъ пожрала земля, потому что они не принадлежали къ левитамъ; царь Юссія простеръ руку на кивотъ завѣта—и былъ пораженъ свыше. Такъ бываетъ и со всѣми, кто посягаетъ на принадлежность церкви: патриаршихъ, епископскихъ и монастырскихъ слободъ мало взяли, а больше погубили своего; взяли тысячи, а погубили тьмы, то отъ междуусобій и мора,

¹ Записки рус. и слав. археологіи, II, 449, 459.

то отъ войнъ и другихъ бѣдствій! Царь можетъ входить въ алтарь, когда онъ приноситъ дары Богу, а нашъ царь не только не дѣлаетъ этого, но даже отнимаетъ у церкви ей принадлежащее. Никонъ оскорбляется, что въ великіе праздники патриархъ обязанъ подносить царю подарки и желалъ-бы, чтобы это было наоборотъ, забывая, что приобретенныя имъ такимъ путемъ богатства (по возвращеніи Алеко. Мих. изъ польскаго похода онъ получилъ богатыя вотчины и 6,000 крестьянъ) далеко превосходили его праздничные подарки ¹⁾. Потерявъ прежнее расположеніе Алексѣя Михайловича, Никонъ чувствуетъ, что его авторитетъ уже недостаточенъ для убѣжденія, и потому рассказываетъ царю, какъ явился ему св. Петръ митр. московскій и новѣлъ напомнить царю, что онъ, прикасаясь къ церковнымъ имуществамъ, оскорбляетъ церковь, за что уже постигаль Россію два раза моръ и еще грозитъ пожаръ царскому дворцу. «Ради неправды и разоренія имуществъ царство переходитъ изъ плѣна въ плѣнъ» заключаетъ Никонъ свое посланіе ²⁾.

Послѣ всего сказаннаго рождается вопросъ: въ какія отношенія хотѣлъ стать Никонъ къ государству и какъ понималъ онъ свое назначеніе? Онъ говоритъ, что въ настоящее время, вопреки божественнымъ законамъ, царство возобладало надъ церковью. Это видно изъ печатныхъ листовъ (1663), гдѣ изображенъ двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями; надъ которымъ воссѣдаетъ царь на конѣ; а вокругъ расположены стихи изъ ветхаго завѣта о царѣ, которые Никонъ относитъ къ самому Іисусу Хр., и потому считаетъ оскорбительнымъ помѣщать ихъ въ такомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что изображеніе креста находится внизу, попираемое орломъ и конемъ. «Вотъ до какого времени дожили мы! восклицаетъ онъ. Уже сбылось писаніе: промѣняли славу божію на славу чловѣка, четвероногихъ животныхъ и птицъ». «Но не надѣйтесь на вязы и сыновъ чловѣческихъ, потому что въ нихъ нѣтъ спасенія. Намъ слѣдуетъ опасаться тѣхъ, которые превозносятся и гордятся славою міра, и какъ боги прославляются безумными людьми, съ радостію внимаютъ ихъ словамъ: ты Богъ земной; насъ же священное писаніе учитъ, что есть только одинъ Богъ—на небѣ и на землѣ. Царь Навуходносоръ, насладився такимъ величіемъ, лишился царства; Богъ

¹⁾ Ibid. стр. 450—455, 480, 527, 548.

²⁾ Ibid. 551, 553.

послать прор. Иезикия къ тирскому князю сказать, чтобы онъ не вознеслся какъ Богъ, а помнилъ, что онъ человекъ. Тавъ, нѣкогда Денница хотѣлъ поставить престолъ свой выше престола Бога, и обратился въ темъ. Царь долженъ быть повровителемъ церкви, а не судьей священнаго чина, потому что Господь повелѣлъ царямъ — повиноваться своимъ наставникамъ, а не обладать ими; Царь помазанникъ божій, но онъ помазанъ на царство архіереомъ. Если же и ему, по великой гордости, вѣжется, что священство меньше царства, то онъ узнаетъ различіе ихъ, когда мы будемъ призваны на судъ Христа. Я принадлежу Богу и царя не боюсь; потому что у меня есть единый царь — Иисусъ Христосъ. Если хотять убить меня, пусть убиваютъ, смерть — приобретіе. Когда въри христіанская стала размножаться и архіерейство приобрѣло достойную честь у царей благочестивыхъ, тогда ихъ царства возвысились надъ нечестивыми; но когда распространилась злая гордость и измѣнилась архіерейская честь, увы! тогда царства пали, какъ видно изъ исторіи Греціи и другихъ государствахъ¹⁾. Очевидно, что Никонъ объясняетъ взаимныя отклоненія церкви и государства; и даже исторію государствъ, на основаніи своего положенія, и вездѣ старается провести свое преобладающее значеніе. Но всего болѣе оскорбило Никона замѣчаніе Стрѣшневскаго, что *государь вручилъ ему*, Никону, надзоръ за судомъ въ церковныхъ дѣлахъ и даровалъ ему много привилегій. Въ сознаніи своей независимости, Никонъ вполне опредѣленно высказываетъ взгляды на взаимныя отношенія свѣтской и духовной власти, который совершенно расходится съ политическою системою Византіи, утвержденною въ Россіи предъидущею исторіей. «Ты говоришь, пишетъ Никонъ, что онъ намъ поручилъ надзоръ надъ церковнымъ судомъ; это скверная хула и превосходить гордость Денницы: не отъ царей исходить власть священства; но отъ священства помазываются на царство; много разъ доказано, что священство выше царства. Какими привилегіями подарилъ намъ царь? Мы не знаемъ другаго законодателя, кромѣ Хри-

¹⁾ Ibid., стр. 460; 461—465, 469; 471—474; 476, 479, 483, 484, 492—493; 558, 572. На вопросъ Одоевского — зачѣмъ Никонъ даетъ цѣловать свою руку по-царски? — онъ отвѣчалъ: «Да почто царь поповы руки цѣлуетъ, которые нами посвящены, и, во благословенію приходя, самъ главу свою преклоняетъ. Мы тому чудимся, почто царь архіереомъ и іереомъ нудитъ руки своя цѣловать, не суть архіерей, ни іерей».

ста. Не давалъ онъ (царь) намъ правъ, а похитилъ наши права, какъ ты свидѣтельствуешь, и всѣ дѣла его беззаконны. Какія же его дѣла? Церковью обладаетъ, священными вещами обогачается и питается, ибо митрополиты, архіепископы, священники и всѣ причетники покоряются, работаютъ, оброки даютъ, воюють; онъ владѣетъ судомъ и пошлинами. Всемогущій Богъ, когда сотворилъ небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтить двумъ свѣтиламъ — *солнцу и мѣсяцу* ¹⁾, и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами; царская — надъ предметами видимаго міра. Мечъ царскій долженъ быть готовъ на непріятелей вѣры православной; архіереи и духовенство требуютъ, чтобы ихъ защищали отъ всякой неправды и насилій; это обязаны дѣлать мірскіе люди. Міряне нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія; духовные нуждаются въ мірянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть духовная и свѣтская не выше другъ друга; но каждая происходитъ отъ Бога ²⁾.

Такимъ образомъ политическія тенденціи Никона не подлежатъ сомнѣнію. Какъ ни старается онъ прикрыть ихъ духовными интересами; но вопросъ объ отношеніяхъ духовной и свѣтской власти слышится въ каждомъ его словѣ. Оскорбляясь вмѣшательствомъ свѣтской власти въ церковныя имѣнія, излишними налогами на духовенство и подчиненіемъ его въ гражданскихъ дѣлахъ свѣтскому суду, Никонъ постоянно отстаиваетъ свои права. Но его управленіе духовнымъ вѣдомствомъ, къ сожалѣнію, нисколько не было лучше тѣхъ темныхъ сторонъ гражданскаго управленія, противъ которыхъ онъ вооружается. Это было большое мѣсто, которымъ воспользовались его противники. Въ то время, когда уже готова была разразиться сильная борьба между патриархомъ и царемъ, низшее духовенство подало послѣднему челобитную на Никона.

¹⁾ Ср. письмо Григорія VII къ Вильгельму Завоевателю (Epist. VII, 25). Laurent, Histoire du droit des gens et des relations internationales, VI, pag. 171—172.

²⁾ Мнѣнія Никона объ Уложеніи, въ Запис. рус. и слав. археол. II, Соловьевъ, XI, 320—321. Считаю долгомъ замѣтить, что въ нашей исторической литературѣ уже существуетъ взглядъ на Никона вполне научный — это въ Исторіи г. Соловьева, который разсмотрѣлъ его дѣятельность со свойственнымъ ему безпристрастіемъ, и потому мы въ значительной степени придерживаемся взгляда высказаннаго почтеннымъ профессоромъ.

Она живо рисуетъ передъ нами взаимныя отношенія подчиненныхъ и ихъ владыки. Въ ней духовенство жалуется, что поставленіе въ священники обыкновенно обходится отъ 15 — 30 недѣль времени и въ 5—6 руб. деньгами; не считая того, что прїѣзжіе издалека должны проживаться въ Москвѣ; другихъ зовутъ къ слушанію слова патріарха изо-дня-въ-день въ теченіе двухъ недѣль, стоять они понапрасну съ раннего утра до 5 или 6 часовъ вечера и за тѣмъ расходятся по домамъ. При прежнихъ патріархахъ, *кроме Иосифа*, ставленники ночевали въ патріаршемъ дворѣ безденежно и поджидали выхода патріарха въ вѣстной комнатѣ; а теперь и въ сѣнахъ не велятъ стоять, даже зимою мучатся на крѣльцѣ. Дворъ патріарха—недоступенъ, священникъ не можетъ получить благословенія; между тѣмъ разныя женщины имѣютъ свободный входъ во всякое время. Патріаршая область тянется на 800 верстъ отъ Москвы, а потому, при прежнихъ патріархахъ, священники могли посвящаться у ближнихъ архіереевъ; патріархъ Иосифъ запретилъ это, желая собрать себѣ имѣніе; и теперь такъ остается. Переходныхъ грамотъ Иосифъ не велѣлъ выдавать по городамъ, вромѣ Москвы, желая обогатить своего дьяка Ивана Кокوشيлова и подъячихъ. Переходная обходилась обыкновенно 6—15 р. и отъ 20—30 недѣль времени; а многіе по нѣскольکو разъ прїѣзжали въ Москву, и Никонъ всего этого держится. И при Никонѣ Кокوشيловъ игралъ прежнюю роль: «за всякое дѣло нужно было заплатить ему 5, 6 р., женѣ поднести подарки, а людямъ его раздать до рубля; иначе и на дворъ не пустать». Этого мало. «Никонъ велѣлъ переписать по городамъ и уѣздамъ весь причтъ и наобжилъ на него опредѣленную дань. Татарскимъ обычаемъ жить гораздо лучше! Повелѣвъ въ 1655 г. собрать по всему государству съ черевей лошадей, Никонъ предоставилъ ихъ царю для военной нужды, и тутъ 400 или 500 лошадей разослалъ по своимъ вотчинамъ. Видишь-ли, государь, заключаютъ просители, что онъ возлюбилъ стоять высоко и ѣздить широко. Этотъ патріархъ управляетъ вмѣсто евангелія бердышами, вмѣсто вѣста—топорками»¹⁾. Какая тебѣ честь, владыка святой, говорить Нероновъ Никону, что всякому ты страшеѣ, а другъ другу грѣза; го-

¹⁾ Соловьевъ, XI, 289—292. Довѣренность Никона къ Кокوشيлову видна изъ описанія его вѣаны; Временникъ, XV. Между тѣмъ богатства Никона были таковы, что онъ могъ-бы иначе относиться въ своимъ подчиненнымъ, ср. выше 432—433.

врать; знаете-ли кто онъ, дотый зѣбрь, левъ, медвѣдь или волкъ? Дивоудь я: царской власти уже не слышать, отъ тебя вѣсѣмъ страхъ, и твои посланники пуше царскихъ страшны, никто съ ними не смѣетъ говорить; у нихъ затвержено: знаете-ли патріарха? Не знаю каковой образъ или званіе ты принялъ. 1). И Никонъ въ послѣдствіи сознавался, что онъ наказываетъ подчиненныхъ собственноручно. Такимъ образомъ отправление духовнаго суда ничѣмъ не разнилось отъ свѣтскаго, тѣмъ болѣе, что составъ ихъ былъ совершенно одинаковъ; такъ какъ духовные сановники поручали свое управленіе свѣтскимъ чиновникамъ, которыхъ у Никона было «великое множество» 2), и которые, при его недоступности, пользовались огромнымъ значеніемъ. Отсюда ясно, что Никонъ стоялъ вовсе не за форму суда, а за известный принципъ.

Жалобы недовольныхъ произвели свое дѣйствіе на Алексѣя Михайловича. Въ послѣдствіи, когда было перехвачено письмо Никона къ конст. патріарху, наполненное жалобами на царя, Алексѣй Михайловичъ, прочитавши о налогахъ, которыми обремененъ народъ, замѣтилъ на полѣ собственноручно: «а у него и льготно, да что пользы въ томъ?» 3) Онъ ясно увидѣлъ, какъ мало разницы въ духѣ управленія между его особеннымъ другомъ и безпечнымъ Иосифомъ. Но у послѣдняго существовало по крайней мѣрѣ сознаніе своихъ недостатковъ, а у Никона онъ видѣлъ одну непреклонную гордость.

Алексѣй Михайловичъ не былъ склоненъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а потому предпочелъ уклоняться отъ Никона: онъ пересталъ съ нимъ видѣться и даже избѣгалъ обычныхъ въ большіе праздники выходовъ въ соборъ. Конечно это натянутое отношеніе не могло продолжаться долго. Никонъ не думалъ уступать, а царь заявлялъ свое недовольство черезъ другихъ, враговъ патріарха, которые при этомъ не забывали и собственныхъ обидъ 4) Но замѣчательно, что первое открытое заявленіе Никону о его дѣйствіяхъ имѣетъ чисто политическій характеръ. 10 іюля 1658 г. царь приказалъ князю Ромодановскому ска-

1) Соловьевъ, XI, 293.

2) Свидѣтельство Павла Алепскаго, Истор. рус. церкви, Филарета, пер. IV, стр. 13.

3) Соловьевъ, XI, 354.

4) Болринъ Стрѣшневъ называлъ свою собаку Никономъ и научилъ ее благословлять по-патріаршески. Посл. Никона къ конст. патр. Діонисію.

зять Никону въ соборѣ: »зачѣмъ онъ называется *великимъ государемъ*«. Никонъ ссылался на жалованную грамоту Алексѣя Михайловича, но Ромодановскій на это отвѣчалъ: »царь почтилъ тебя какъ отца и пастыря, но ты не понялъ этого; теперь царь велѣлъ мнѣ сказать, чтобы ты впредь не писался и не назывался великимъ государемъ, и почитать тебя впередъ онъ не будетъ«¹⁾. Этимъ ясно говорилось, что Никонъ болѣе не нуженъ. Но онъ рѣшился оставить свое мѣсто такъ же торжественно, какъ принялъ его. Отслуживъ обѣдню, онъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой обличалъ неблагодарность общества къ его трудамъ и отрекся отъ званія патріарха съ проклятіемъ на себя, если даже подумаетъ остаться въ немъ. Въ одеждѣ простаго монаха, но въ архіерейской мантии, вышелъ Никонъ изъ собора, сопровождаемый по городу рыдающимъ народомъ. Но эта сцена ничего не помогла; онъ не добился свиданія съ царемъ и вскорѣ отправился въ свой Воскресенскій монастырь. Съ этихъ поръ около девяти лѣтъ, между Москвою и Воскресенскимъ монастыремъ, разыгрывалась драма, далеко непривлекательнаго свойства. Мы не станемъ подробно слѣдить за ея ходомъ, тѣмъ болѣе, что все это было уже изложено въ существующихъ изслѣдованіяхъ²⁾, а каснемся только общаго характера ея, на сколько это необходимо для нашей цѣли.

Пока патріаршія дѣла поручены были крутицкому митрополиту Пителиму. Но теперь и обнаружилось, что Никонъ вовсе не думалъ отказываться отъ своихъ правъ. Онъ не признавалъ лицъ посвященныхъ безъ его участія³⁾, а совершеніе торжественнаго шествія въ недѣлю Вай, въ которомъ обязанность патріарха исполнялъ Пителимъ, называлъ прелюбодѣйствомъ церкви, хотя и самъ совершалъ его въ Новгородѣ, будучи митрополитомъ. Онъ соглашался оставить патріаршество и предлагалъ избрать на свое мѣсто другаго; но въ то же время признавалъ это избраніе безъ своего участія незаконнымъ и грозилъ отлученіемъ будущему патріарху—очевидное желаніе помѣшати избранію или имѣти вліяніе на самый выборъ. Трудно сказать, къ какимъ результатамъ привело-бы подобное двоевластіе въ духовномъ мірѣ; но ясно что здѣсь столкновенія были неизбѣжны.

¹⁾ Посл. Никона конст. патр. Діонісію, Запис. рус. и слав. археол. II, 515.

²⁾ Указываемъ по противоположности взглядовъ на соч. Соловьева и Субботина.

³⁾ Никона особенно возмущало посвященіе духовныхъ лицъ по повелѣнію царя, вслѣдствіе чего въ ставленныхъ грамотахъ писалось: по волѣ св. Духа и указу царя.

Въ слѣдствіе этого духовный соборъ 1660 постановилъ отрѣшить Никона не только отъ патріаршества, но и отъ священства, и избрать другого патріарха. Однако это рѣшеніе вызвало возраженіе со стороны защитниковъ Никона, которые увидѣли въ немъ посягательство на каноническія постановленія (Епифаній Славеницкій) ¹⁾. Вопросъ еще болѣе затруднился. Что же дѣлалъ Никонъ въ Воскресенскомъ монастырѣ? Тамъ онъ усилилъ свои аскетическіе подвиги, участвовалъ въ простыхъ работахъ и въ то же время велъ соблазнительные процессы съ своими сосѣдами за земли и монастырскія угодія (дѣло Бабарыкина и Сытина), при чемъ жестоко наказывалъ крестьянъ своихъ противниковъ. Наконецъ неудовлетворенный рѣшеніемъ дѣла, онъ проклялъ своихъ обидчиковъ, торжественно прочитавъ приличныя на этотъ случай молитвы, въ слѣдствіе чего одинъ изъ нихъ (Бабарыкинъ) сообщилъ въ Москву, что Никонъ проклинаетъ самого царя, а это послужило предлогомъ къ новому процессу ²⁾.

Между тѣмъ прибылъ въ Москву ученый грекъ (митрополитъ), Паисій Лигаридъ, вызванный въ Россію Никонъ, но уже заставшій его во враждѣ съ царемъ. Сначала онъ старался примирить ихъ, убѣждая Никона покориться царской власти. Въ противоположность его взгляду на значеніе патріарха, Паисій проводитъ мысль о безусловномъ преимуществѣ свѣтской власти передъ духовною: «Долженъ быть одинъ царь, говорить онъ въ письмѣ къ Никону, какъ и одинъ Богъ, и какъ одно солнце между планетами» ³⁾. На вопросы Стрѣшнева объ отношеніи патріарха къ царю и дѣйствіяхъ Никона, онъ высказался съ осужденіемъ къ послѣднему и вполне оправдалъ дѣйствія свѣтской власти. Эрудиція искуснаго грека, незабывавшаго при этомъ и своихъ выгодъ, много помогла ускоренію дѣла. При его содѣйствіи, были отправлены письма къ восточнымъ патріархамъ за разрѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые были выставлены дѣломъ Никона. И здѣсь Никонъ потерпѣлъ осужденіе. Видя полную неудачу, онъ старался быть осторожнѣе и пытался возвратить свое прежнее положеніе. Онъ про-

¹⁾ Замѣчательно, что Епифанію возражали греческіе архіереи. Субботинъ, Дѣло Никона, см. приложен. II.

²⁾ Соловьевъ, XI, гл. IV; Субботинъ, Дѣло Никона; Патр. Никонъ въ Чтен. Моск. общ. ист. 1846, № V; Запис. рус. и славян археол. II.

³⁾ Соловьевъ, XI, 316.

силъ своихъ сторонниковъ извѣщать его о всемъ, что касается его, особенно же объ отношеніяхъ къ нему царя. Алексѣй Михайловичъ не переставалъ по временамъ выражать свое сожалѣніе о Никонѣ; эти толки были извѣстны при дворѣ, и вотъ, въ то время (1664), когда дѣло Никона принимало рѣшительный поворотъ, бояринъ Зюзинъ сообщилъ ему, что теперь самое благоприятное время для примиренія съ царемъ и присовѣтовать ему немедленно явиться въ Москву. Въ надеждѣ на успѣхъ, Никонъ старался придать своему появленію торжественный видъ. Ночью съ 17 на 18 декабря, во время заутрени, явился онъ въ Успенскій соборъ, какъ патріархъ; остановилъ служеніе; заставилъ совершить себѣ привѣтствіе и взять дадь благословеніе. Для большаго успѣха Никонъ привезъ съ собою письмо къ царю, гдѣ объяснялъ, что на канунѣ своего пріѣзда въ Москву, онъ видѣлъ сонъ, въ которомъ всѣ московскіе святители предстали передъ нимъ и призывали его на престолъ. Тогда онъ рѣшился возвратиться въ Москву. Однако Никонъ ошибся въ своихъ расчетахъ; дѣло зашло уже слишкомъ далеко: ему приказано было возвратиться въ Воскресенскій монастырь. Послѣ этого ему осталось только удалиться. Но Никонъ не могъ снести подобнаго поруганія. Уѣзжая изъ Москвы, онъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, и, указавъ на стоящую надъ Москвою комету, угрожалъ бѣдствіемъ за свое гоненіе. Кромѣ того, Никонъ захватилъ съ собою посохъ митр. Петра, какъ будто съ цѣлью воспользоваться этою принадлежностью русскихъ іерарховъ для своихъ видовъ. Но на дорогѣ его настигли посланные изъ Москвы и заставили возвратить ея священную принадлежность.

Для Никона оставагась одна надежда—защита патріарховъ. Онъ самъ поставилъ вопросъ такъ, что его могутъ судить только патріархи и признавалъ въ этомъ случаѣ верховный авторитетъ константинопольскаго патріарха. Воспользовавшись случаемъ, въ 1655 г. онъ послалъ къ нимъ свои грамоты съ изложеніемъ всего дѣла, конечно съ своей точки зрѣнія. Но эти грамоты были перехвачены. Никонъ смотрѣлъ на себя, какъ на жертву свѣтской власти: передъ нимъ постоянно носились образы Іоанна Златоуста, Леанасія В., Василия В. и митрополита Филиппа, потерпѣвшихъ гоненіе отъ свѣтской власти. «Уже собранъ предъ Господомъ, говорятъ онъ, многочисленный ликъ, злопоставившихъ жестокою смертію и мученіями за обличеніе несправедливыхъ дѣлъ царскихъ».

Наконецъ соборъ противъ Никона состоялся въ 1666 г., когда прибыли въ Москву патріархи александрійскій и антїохійскій; но только послѣ представленія ими полномочій отъ патр. константинопольскаго и іерусалимскаго — Никонъ призналъ соборъ дѣйствительнымъ ¹⁾. Всѣ предыдущія обстоятельства послужили основаніемъ для осужденія Никона; онъ былъ лишенъ сана и, въ званіи простаго монаха, сосланъ въ Оерапонтовъ монастырь. И здѣсь Никонъ не оставилъ своихъ привычекъ: окружавшіе Никона величали его патріархомъ; говорили, что ему быть папою; онъ самъ подчасъ толковалъ о своихъ связяхъ съ казачами, которые готовы были возвратить ему патріаршество ²⁾; а на стульяхъ собственнаго издѣлія вырѣзывалъ: «сеі стуль сдѣланъ смиреннымъ Никономъ, патріархомъ, въ заточеніи, за слово божіе и св. церковь». Подобныя же надписи встрѣчались и по дорогамъ на крестахъ. Вскорѣ послѣ заточенія между царемъ и Никономъ завязалась постоянная переписка: первый заботился улучшить бытъ своего «особеннаго» друга, исполнялъ малѣйшія его жалобы на недостатки; а Никонъ требовалъ увеличить содержаніе, жаловался на своихъ окружающихъ и, для большаго возвышенія своего положенія въ глазахъ царя на перекоръ судьбѣ, — рассказывалъ о своихъ исцѣленіяхъ, которыя даровалъ ему Богъ въ награду за потерянное патріаршество. Алексѣй Михайловичъ видимо тревожился мыслию объ осужденіи Никона, и потому въ завѣщантіи испрашивалъ себѣ у него прощенія, причѣмъ величалъ его своимъ отцомъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ іерархомъ и блаженнымъ пастыремъ. Но Никонъ въ отвѣтъ на это напомнилъ о будущемъ судѣ и не далъ письменнаго прощенія. Въ началѣ царство-

¹⁾ Узиавши (1665) рѣшительное намѣреніе царя покончить дѣло судомъ, Никонъ хотѣлъ предотвратить его предложеніемъ — сохранить за нимъ патріаршество, второе мѣсто въ русской іерархіи, независимое управленіе тремя монастырями (Иверскимъ, Крестнымъ, Воскресенскимъ) и другими мелкими пустынями, построенными имъ, съ самостоятельнымъ судомъ и привилегіями. Соборъ отказалъ. Субботинъ, прилож. III и IV.

²⁾ Никонъ постоянно надѣялся на поддержку народа. Есть извѣстіе, что еще въ 1659 г. онъ, прїѣхавъ въ Москву, устроилъ общую трапезу и возбуждалъ негодованіе въ народѣ, указывая на тягости польской войны. Ему приказано было выѣхать изъ Москвы. Weślawski, p. 105. Во время пребыванія Никона въ Оерапонтовомъ монастырѣ, царь упрекалъ его за сношенія съ казаками Стѣньки Разина, которые хотѣли его освободить. Соловьевъ, XI, 388—89.

ванія Феодора Алексѣевича участь Никона была нѣсколько отягчена: тогда открылось жестокое обращеніе Никона съ окружающими его лицами; онъ забралъ въ свои руки управленіе монастыремъ, преслѣдовалъ монаховъ и собственноручно наказывалъ ихъ; принимаеъ въ себѣ, подѣ предлогомъ леченія, подозрительныхъ лицъ и женщинъ. Это были жестокія вспышки крайняго негодованія Никона, долго надѣявшагося на полное всепрощеніе. Въмѣсто этого его перевели подѣ строгій надзоръ въ Кирилловъ монастырь.

Однако почитатели Никона (особенно тетка поваго цари — Татьяна Михайловна), воспользовавшись переменною правительства, принялись хлопотать о прощенія его. Феодоръ Алексѣевичъ соглашался перевести его въ Воскресенскій м., но онъ встрѣтилъ сильную оппозицію въ патр. Іоакимѣ, — личномъ врагѣ Никона, и духовномъ соборѣ. Іоакимъ опасался соперничества Никона; тѣмъ болѣе, что недовольные настоящимъ патріархомъ (во главѣ которыхъ стоялъ Симеонъ Полоцкій) уговаривали царя образовать въ Россіи четыре патріаршества; Іоакима послать патріархомъ въ Новгородъ, а Никона сдѣлать папою въ Москвѣ. Такіе слухи ходили тогда въ обществѣ. — Между тѣмъ стало извѣстно, что Никонъ близокъ къ смерти; онъ просилъ монаховъ Воскресенскаго м. похлопотать за него передъ царемъ, хотя и въ этомъ письмѣ по прежнему называетъ себя патріархомъ. Только теперь Никону разрѣшили возвратиться въ его монастырь; но онъ умеръ на пути, 17 августа 1681 года. Тѣло его перевезли въ Воскресенскій м. и похоронили съ большимъ торжествомъ ¹⁾.

Наши изслѣдователи называютъ Никона «послѣднею жертвою борьбы духовной власти съ свѣтскою въ Россіи» ²⁾; но вопросы, поднятые Никономъ, продолжаютъ высказываться и въ послѣдующее время (Феодосій новгородскій, Арсеній Мацѣвичъ), и даже отзываются въ мнѣніяхъ архим. Фотія ³⁾.

¹⁾ Соловьевъ, XI, гл. IV; XIII, 244—248, пр. 190; стр. 331—333. Судъ надъ Никономъ, въ Прав. соб. 1863., III; извѣстіе о папствѣ у Татищева, I, 573, и Соловьева, XIII, 332.

²⁾ Патр. Никонъ, въ Чтен. Моск. общ. исторія, 1847, N V, стр. 45.

³⁾ Дѣло Феодосія въ Русск. Архивѣ (1864 г. 160—207); объ Арсеніѣ Мацѣвичѣ, Чтен. Моск. общ. истор. (1862, II, III, 1864, IV). Записки Фотія, Чтен. Моск. общ. истор. 1863, I, Русскій Архивъ, 1863, 1869. Ср. интересный разсказъ Петра В. о Никонѣ, съ примѣч. Алексѣева, Рус. Арх. 1863.

Медленность въ рѣшеніи дѣла Никона вполне зависѣла отъ личнаго характера Алексѣя Михайловича. Соловьевъ замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ они помѣнялись ролями Іоанна Грознаго и Филиппа. Но если въ исторіи многое объясняется параллелями, то можно сказать, что, по *характеру* лицъ, эта борьба напоминаетъ собою другую борьбу — изъ исторіи Запада, въ которой принимали участіе—Григорій VII и Генрихъ IV. Непреклонному Григорію соотвѣтствуетъ гордый Никонъ; а уступчивому Генриху IV—«тишайшій» Алексѣй Михайловичъ, какъ называлъ его самъ Никонъ. Но въ исходѣ борьбы высказалась вся разница тѣхъ политическихъ условій, среди которыхъ дѣйствовали представители одной и другой стороны ¹⁾.

Въ дѣлѣ Никона разрѣшился важный вопросъ объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти, впервые поставленный такъ опредѣленно въ Россіи. Въ своихъ отвѣтахъ восточные патріархи, согласно съ Номоканономъ, опредѣляли, что патріархъ долженъ подчиняться своему государю, какъ намѣстнику божію и обладающему высшимъ достоинствомъ; онъ не долженъ вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ лишенію своего сана и недостойнъ даже имени христіанина ²⁾. Въ этомъ ясно выразилась разница отношеній двухъ сторонъ по римской и византійской системѣ. Но на соборѣ (1667 г.), составлявшемъ продолженіе собора, созваннаго по поводу дѣла Никона, была восстановлена независимость духовнаго суда, существовавшая до Уложенія, въ которому по прежнему отошли и всѣ гражданскія дѣла, подлежашія вѣдѣнію духовнаго суда ³⁾.

Ислѣдованіе рассмотрѣннаго нами вопроса приводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Въ древнѣйшій періодъ русской исторіи, въ слѣдствіе слабости политической власти, раздѣленія Россіи на отдѣльныя княжества и непосредственной зависимости церкви отъ константинопольскаго патріарха, представители ея пользовались значительною независимостью и вліаніемъ на ходъ политическихъ дѣлъ. (Эпоха татарскаго ига содѣйствовала тому же, такъ какъ ханы покровительствовали церкви и ду-

¹⁾ См. выше, стр. 261—273.

²⁾ Собр. государ. грам. IV, 89—90; Вѣстн. Европы, 1821, № 18, стр. 121; Калачовъ, О Кормчей, стр. 96—97.

³⁾ Соборъ 1666—67 г. въ Прав. соб. 1863, III, 217—233.

ховенству, которое поэтому пользовалось большимъ уваженіемъ у князей, см. стр. 320).

2) Съ образованіемъ Московскаго государства замѣтно постепенное ограниченіе политическихъ и гражданскихъ правъ духовенства, которое возникаетъ вслѣдствіе усилившейся свѣтской власти и потребностей государства. Но духовенство старается сохранить за собою нравственное вліяніе въ прежнемъ видѣ: борьба митр. Филиппа съ Іоанномъ Грознымъ основывается именно на нравственныхъ мотивахъ (печалованіе), хотя касается и политическихъ вопросовъ.

3) Ослабленіе политическаго строя Московскаго государства, наступившее по смерти Іоанна Грознаго и продолжавшееся до конца смутнаго времени, и возвышеніе духовнаго авторитета въ этотъ періодъ (патріаршество), когда представитель духовенства необходимо долженъ былъ стать во главѣ общественнаго движенія, способствовали его политическому возвышенію. Никонъ старался удержать за собою это положеніе даже тогда, когда государство приобрѣло прежнее значеніе.

4) Но установленіе государственнаго порядка, нарушеннаго смутнымъ временемъ, и экономическія потребности страны были направлены противъ всякихъ привилегій и требовали громадныхъ финансовыхъ средствъ. Отсюда возникаютъ болѣе широкія заявленія о необходимости ограниченія правъ духовнаго суда и церковныхъ имуществъ, которыя проникли и въ современное законодательство. Но при взглядѣ Никона на свою власть новая борьба приняла вполне политической характеръ; хотя, въ слѣдствіе политическаго преобладанія государства, она окончилась въ пользу послѣдняго; а самый вопросъ объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти въ Россіи былъ рѣшенъ въ духѣ византійской системы.

Г л а в а X.

Разсмотрѣвши главные стороны культурнаго вліянія Византіи на Россію, мы замѣчаемъ, что оно проявилось въ сферѣ религіозной; въ установленіи нравственныхъ началъ въ русскомъ обществѣ и въ политической системѣ, въ которыхъ также преобладаетъ религіозная основа.

Нельзя однако сказать въ такомъ обширномъ смыслѣ объ образовательномъ вліяніи Византіи въ научномъ отношеніи, а потому, въ заключеніе, намъ необходимо изслѣдовать причины, почему эта сторона культуры менѣе другихъ оказала вліяніе на бытъ Россіи, и наконецъ сдѣлать общій очеркъ научныхъ понятій, господствовавшихъ въ Россіи подъ вліяніемъ византійской образованности ¹⁾.

Было время когда причина такого состоянія образованности тогдашней Россіи объяснялась вполне категорически татарскимъ игомъ. Но въ настоящее время взглядъ на вліяніе татарскаго ига значительно измѣнился. Современные изслѣдователи говорятъ: татары управляли Россіею издали и не старались измѣнить существующаго порядка; они охраняли интересы чуждой религіи и покровительствовали русскому духовенству, которое такимъ образомъ имѣло полную возможность содѣйствовать развитію книжности, какъ сословіе, стоявшее во главѣ общества ²⁾. Слѣдовательно причины низкаго уровня научнаго образованія въ тогдашнюю эпоху лежали гораздо глубже. По своему географическому положенію Россіи должна была прійти въ ближайшія отношенія къ Византійской имперіи, съ которою связи у нея существовали еще до введенія христіанства. Въ научномъ отношеніи это могло-бы имѣть важные результаты уже потому, что западная Европа, исключая

¹⁾ Сдѣлаемъ небольшую оговорку: подъ словомъ научныя понятія, наука, въ этомъ случаѣ мы разумѣемъ не науку въ смыслѣ системы, какой тогда и не было у насъ, а въ историческомъ отношеніи, куда входятъ общія понятія о мірѣ (физическомъ и нравственномъ) въ ихъ историческомъ развитіи.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. Макарій, Исторія русской церкви. Судя по тому какъ шло у насъ дѣло просвѣщенія въ два съ половиною столѣтія до монголовъ, думаемъ, говоритъ пр. Макарій, что оно едвали подвинулось-бы впередъ и въ два послѣдовавшія столѣтія, при прежнихъ условіяхъ нашего отечества, хотя-бы монголы къ намъ не приходили, и явилось-бы въ такомъ же или подобномъ видѣ, въ какомъ явилось при монголахъ Монголы отнюдь не препятствовали духовенству, особенно въ монастыряхъ, заниматься науками, если бы сами русскіе того хотѣли. Но видно русскіе еще не чувствовали потребности въ высшемъ образованіи. Они спокойно продолжали идти тѣмъ же путемъ, какимъ шли ихъ предки, довольствовались тѣми же первоначальными школами, какія существовали и прежде, и не простирали въ этомъ отношеніи своихъ желаній далѣе, какъ только, чтобы умѣть свободно читать и понимать священныя книги. V, 258.

конечно Италію, до XI вѣка находилась на значительно низшей степени развитія ¹⁾. Но Россія пришла въ отношенія въ Византію уже въ то время, когда научныя цѣли не составляли тамъ главнаго интереса для общества. Впрочемъ причины этого явленія слѣдуетъ искать не въ однихъ современныхъ обстоятельствахъ Византіи. Съ паденіемъ древняго духа, оживлявшаго греческую науку, она должна была утратить свободу изслѣдованія—главнѣйшее условіе для прогрессивнаго развитія всякой науки. Закрытіе императорами древнихъ школъ образовало глубокую пропасть между древнею и византійскою наукою, что должно было отразиться на ея дальнѣйшемъ существованіи. Съ вторженіемъ въ науку восточныхъ идей (съ александрійскаго періода) ²⁾ она усвоила черты, чуждыя духа изслѣдованія; потому что самое знаніе стало казаться «сверхъестественнымъ». Современники ученаго патр. Фотія приписывали его ученость талисману еврейскаго мага, который облегчалъ ему знакомство съ языческою мудростію, а самъ Фотій прослылъ у нихъ предсказателемъ и чародѣемъ. Таже участь постигла архіепископа Теодора Сантаверна, ученость котораго Симеонъ Логоетъ и Левъ Грамматикъ соединяють съ вызываніемъ тѣней умершихъ ³⁾. Появленіе множества лѣтописцевъ послѣ прагматической исторіи Оукидда, обращающаго вниманіе на внутреннюю связь событій и причины явленій,—свидѣтельствуесть объ упадкѣ греческой исторіографіи. Соотвѣтственно духу времени она въ значительной степени усвоила легендарный характеръ: Георгій Амартолъ серьезно разсказывалъ о чудодѣянiяхъ Аполлонія Пнанскаго; Никифоръ Григора о вліяніи оракуловъ на общественныя и политическія событія. И это не единственные примѣры. Философія испытала особенно неблагоприятныя условія, послѣ того какъ она подверглась спеціальному запрещенію въ школахъ; а это должно было отразиться на всемъ ходѣ византійской мысли. Древній изслѣдователь обратился въ комментатора и собирателя того, что уже было высказано нѣскольکو вѣковъ назадъ. Съ другой стороны непрерывная борьба политическихъ и религіозныхъ партій заставляла греческихъ ученыхъ увлекаться по-

¹⁾ Галламъ, I, 5—9.

²⁾ Этотъ терминъ мы употребляемъ въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія времени, хотя вполне признаемъ за этимъ періодомъ тѣ научныя результаты, которые составляли дальнѣйшее движеніе науки.

³⁾ Theoph. Cont. pag. 6°, 693; Chronogr. 259.

лемикою, или совсѣмъ оставлять страну, и историки европейской литературы отмѣчаютъ, со времени раздѣленія церкви до XIV в., нѣсколько переселеній ученыхъ грековъ на Западъ, которые стали извѣстны тамъ, какъ преподаватели греческой литературы. Ихъ вліяніе проявилось даже въ западные монастыри, въ которыхъ съ этого времени стали заниматься греческимъ языкомъ и чтеніемъ греческихъ авторовъ. Мы не говоримъ уже о значительномъ приливѣ туда грековъ въ эпоху возрожденія ¹⁾.

Какъ же отразилось все это на Византіи? — Уже въ XII в. мы встрѣчаемъ извѣстія о крайнемъ упадкѣ науки, даже и въ Константинополѣ (Анна Комненъ и Евстацій; выше, стр. 45), а это была эпоха когда Россія вошла въ ближайшія отношенія къ Византіи и подчинилась ея образовательному вліянію. Здѣсь заключается главнѣйшая причина слабости научнаго вліянія послѣдней на Россію. Пр. Филаретъ справедливо говоритъ: «Въ Греціи, куда естественно было для Россіи обратиться съ вниманіемъ, представителей образованности было тогда немного: въ ней были проповѣдники, но очень скудные, и тѣхъ было мало; были историки, но съ сухимъ перечнемъ лѣтъ и дѣлъ неважныхъ; были жизнеописатели, но съ пышнымъ многословіемъ и безъ силы въ мысляхъ; толкователей же писанія не было, не было и строгихъ догматиковъ, исключая полемиковъ съ Западомъ. Таково было время! Слѣдуя за наставниками, въ Россіи избирали тѣже предметы для умственныхъ занятій, какіе были избираемы послѣдними» ²⁾. Поэтому мысль Кирѣевскаго, что «вся мудрость человѣческая истощена въ твореніяхъ отцовъ греческой церкви, писавшихъ послѣ отдѣленія отъ западной» (которые, какъ обыкновенно полагаютъ, по своему образованію, уступаютъ древнимъ)—представляется намъ чистымъ парадоксомъ.

Дальнѣйшее развитіе древней науки возможно было тамъ, гдѣ хранились ея памятники, а именно на востокѣ—въ Византійской имперіи, и на западѣ—преимущественно въ Италіи и мѣстахъ, гдѣ удержались еще остатки римской образованности (напр. въ Галліи); Россія сама по себѣ не имѣла такой связи съ культурою древняго міра; по этому ея наука могла быть только перенесенною изъ-внѣ, и конечно инд-

1) Галламъ, I, 70—76, 82, 124.

2) Филаретъ, Исторія русской церкви, вер. I, 40.

ціатива въ этомъ дѣлѣ должна была исходить оттуда, откуда давалось общее направленіе жизни. Возможность приобрутенія изъ Византіи памятниковъ монастырской образованности показываетъ, что возможно было приобрутеніе и научныхъ произведеній. Но монастыри, зоботясь о развитіи своей письменности, руководились въ этомъ случаѣ только собственными потребностями и не имѣли въ виду распространенія общеобразовательныхъ сочиненій. Монастыри же византійскіе, служившіе для русскихъ источникомъ, откуда почерпались письменные памятники, въ XII в. уже не въ состояніи были пользоваться научнымъ матеріаломъ, собраннымъ въ ихъ стѣнахъ (стр. 45); а къ концу XV в. наука въ Византіи совершенно угасла (Максимъ Грекъ) ¹⁾. Между тѣмъ это былъ періодъ непосредственной зависимости Россіи отъ Византіи. Во главѣ русской іерархіи стояли по преимуществу греки, нерѣдко заявлявшіе себя довольно самостоятельнымъ характеромъ; а константинопольскіе патріархи внимательно наблюдали за ходомъ дѣлъ въ Россіи и не упускали случая заявлять о своихъ правахъ, когда они нарушались. Конечно этимъ представителямъ русскаго духовенства, которое вообще пользовалось обширными привилегіями въ древній періодъ, ближе всего было озаботиться распространеніемъ образованности въ Россіи. Вотъ почему пр. Макарій вполне правъ, когда, обозрѣвая дѣятельность константинопольскихъ патріарховъ относительно Россіи, говоритъ: «Имъ слѣдовало-бы постоянно и настоятельно внушать князьямъ и представителямъ русской церкви, чтобы они заводили училища и заботились о распространеніи просвѣщенія... Между тѣмъ въ продолженіе четырехъ съ половиною вѣковъ мы не видимъ ничего подобнаго со стороны константинопольскихъ патріарховъ. И по прошествіи такого длиннаго періода, въ который Россія находилась подъ ихъ преобладающимъ вліяніемъ и руководствомъ, она осталась почти на той же степени духовнаго развитія, на какую вступила еще въ первое столѣтіе послѣ принятія христіанства» ²⁾. Слѣдовательно второю важною причиною недостатка научнаго образованія въ ту эпоху, было то, что образованность распространялась въ Россіи исключительно посредствомъ монастырей и должна была служить только ихъ цѣлямъ. Весьма естественно, что русскіе монастыри искали на Востокахъ такихъ

¹⁾ Соч. Макс. Грека, I, 363.

²⁾ Макарій, V, 286—287.

источниковъ образованности, которые относились къ ихъ быту; а византійскіе монастыри, какъ мы видѣли, въ это время уже утратили свое образовательное значеніе

Какимъ же путемъ древнее русское общество знакоилось съ научными вопросами? Основаніемъ для теоретическихъ понятій системы религіи, языка и философіи служили сочиненія Іоанна Дамаскина—Богословіе, Грамматика и Діалектика, переведенныя еще въ X в., Іоанномъ, эзархомъ болгарскимъ. Іоаннъ Дамаскинъ (подвизавшійся въ мон. св. Саввы, вблизи Іерусалима), авторъ VIII вѣка, извѣстенъ тѣмъ, что онъ старался философію сдѣлать достояніемъ теологическаго образованія. Въ Россіи его Богословіе сохраняло за собою значеніе авторитета до XVIII в., и потому въ XVI и XVII вѣкахъ мы встрѣчаемъ новые переводы этого сочиненія (Курбскаго, Епифанія Славеницкаго; въ XVIII в. оно было снова переведено). Оно служило въ Россіи главнымъ руководствомъ для изложенія догматовъ въ борьбѣ съ ересями (Іосифъ Волоколамскій, Зиновій Отенскій, Максимъ Грекъ). Другой трудъ Іоанна Дамаскина—Грамматика—названъ философскою книгою; потому что, какъ у грековъ, такъ и у византійцевъ, она входила въ составъ философскаго образованія. Впрочемъ переводъ Іоанна, эзарха болгарскаго, не есть буквальный; а представляетъ примѣненіе греческой грамматики къ славянскому языку, хотя вліяніе греческаго элемента въ славянскомъ переводѣ сильно опускается, какъ въ передачѣ греческаго построенія рѣчи, такъ и въ сохраненіи члена. Грамматика Дамаскина называется также восьмичастною книгою, потому что трактуетъ о 8 частяхъ рѣчи, которыя въ ней перечисляются такъ: имя, рѣчь, причастіе, разлчіе (членъ), мѣстоименіе, предлогъ, нарѣчіе, союзъ¹⁾—названія, сохранившіяся до позднѣйшаго времени, съ исключеніемъ члена и переименованіемъ рѣчи (*орѣма*) въ глаголь. Эта грамматика была единственнымъ руководствомъ въ Россіи по языку до XVI в., когда явилась славянская грамматика Лаврентія Зизанія. Въ сборникѣ Святослава (XI в.), заимствованномъ изъ болгарскаго подлинника, помѣщена одна статья, относящаяся, по своему содержанію, къ реторикѣ. Это—соч. Георгія хоривскаго о фи-

1) Это раздѣленіе частей рѣчи удержано и Максимомъ Грекомъ въ его грамматической статьѣ, очевидно подъ вліяніемъ грамматики Дамаскина; см. наше изслѣд. «Максимъ Грекъ, I, 123. Грамматика Дамаскина встрѣчается и въ Четьи-Миней (о восьми частяхъ).

турахъ, которія идуть въ такомъ порядкѣ: инословіе (аллегорія), переводъ (метафора), прохожденіе, совокупленіе, метонимія, отступленіе, округленіе, недостатокъ, лихорѣчіе (харіентизмъ, сарказмъ), притча, иеруганіе (иронія), видъ, послѣсловіе. Но вся эта статья отличается крайнею темнотою въ изложеніи, что показываетъ какъ мало переводчикъ былъ знакомъ съ греческимъ языкомъ. Третье сочиненіе Іоанна Дамаскина—Діалектика была написана авторомъ для Космы, епископа майумскаго. Въ своемъ предисловіи, онъ прямо заявляетъ, что его философія представляетъ собственно собраніе мнѣній языческихъ мудрецовъ, изъ которыхъ онъ заимствуетъ, подобно Григорію богослову, то, что не противорѣчитъ истинѣ, и отвергаетъ все, противное ей и исполненное сатанинской прелести. Діалектика Дамаскина составлена подъ вліяніемъ разныхъ философскихъ системъ и особенно діалектики Аристотеля. Но опредѣленіе философіи развито у него по понятіямъ, образовавшимся въ византійскую эпоху. «Философія, по словамъ Дамаскина, есть познаніе вещей божественныхъ и челоувѣческихъ, видимыхъ и невидимыхъ; она приближаетъ челоувка къ Богу; она высшая мудрость и искусство изъ искусствъ; истинная же мудрость есть Богъ, и потому любовь къ Богу—есть истинная философія». Философія, по Дамаскину, раздѣляется, на двѣ части: теоретическую и практическую. Въ составъ первой входитъ наука о Богѣ и природѣ; а вторая подраздѣляется: на этику, экономіку (домостроительство) и политику. За тѣмъ слѣдуютъ разсужденія о разумѣ и мысли, о существенномъ и случайномъ, о родахъ и видахъ, о сходствѣ и различіи, о количествѣ и качествѣ и т. п. предметахъ діалектическаго ученія, между которыми однако нѣтъ никакой связи и послѣдовательности. Все сочиненіе раздѣлено въ подлинникѣ на 68 главъ, а въ переводѣ на 70. Вотъ отрывокъ изъ труда Іоанна Дамаскина, опредѣляющій намъ его направленіе. «Нѣтъ ничего выше разума, говоритъ онъ, потому что разумъ—свѣтъ души; а неразуміе—тьма. Какъ лишеніе свѣта производитъ тьму, такъ и лишеніе разума потемняетъ смыслъ. Безсмысленность свойственна животнымъ; челоувкъ же безъ разума немислимъ. Но разумъ не развивается самъ собою, а требуетъ наставника. Приступимъ же къ истинному учителю истины—Христу, въ которомъ заключаются всѣ тайны разума. Приблизившись же къ двери мудрости, не удовольствуемся этимъ, но, съ надеждою на успѣхъ, будемъ толковаться въ нее. Поэтому слѣдуетъ читать не одинъ или два раза, но много разъ, чтобы достигнуть совро-

вища разума. Иоаннъ Дамаскинъ совѣтуетъ обращаться за этимъ не только къ священному писанію, но и къ языческимъ писателямъ. Апостолъ говоритъ: все испытывая, избирайте лучшее. И такъ слѣдуетъ изучать и сочиненія языческихъ писателей съ тою цѣлю, что и въ нихъ можетъ найтись что-нибудь годное и душеполезное. Царицъ (богословію) прилично имѣть въ услуженіи рабынь; такъ и мы, взявъ на помощь рабовъ (свѣтскія науки), позаимствуемся у нихъ истинными словами, и строго разобравъ ихъ, отвергнемъ нечестіе, заключающееся въ нихъ, чтобы мудрыми словами не прельстить неразумныхъ. Ибо, хотя истина и не требуетъ пестрыхъ украшеній, но они необходимы для возраженія противъ тѣхъ, кто опирается на ложномъ разумѣ. Они должны служить намъ началомъ, какъ азбука. Истину же должно изслѣдовать не тщеславясь, а съ смиреніемъ. Эти мысли послужили основаніемъ для взглядовъ русскихъ книжниковъ на философію, и потому нерѣдко встрѣчаются въ тогдашнихъ сборникахъ. Переводчикъ Діалектики Іоанна Дамаскина, сравнительно съ подлинникомъ, сдѣлалъ только измѣненіе въ порядкѣ изложенія: у автора прежде всего излагаются мнѣнія древнихъ греческихъ философовъ, потомъ ученіе еретиковъ и наконецъ догматическое ученіе; у переводчика наоборотъ: ученіе догматическое предшествуетъ мнѣніямъ еретиковъ, для того, чтобы истинное ученіе усвоилось тверже еретическаго. Рядомъ съ Діалектикою Іоанна Дамаскина въ спискахъ ея всегда помѣщается слѣдующее мнѣніе о философіи, приписываемое св. Кириллу, основателю славянской письменности. Спрошенный схоластикомъ логоуетомъ Варасихіемъ—что такое философія? онъ отвѣчалъ: >философія есть—страхъ божій, добродѣтельная жизнь, избѣжаніе грѣха, удаленіе отъ міра, познаніе божественныхъ и человѣческихъ вещей; она учитъ, какъ человѣкъ долженъ своими дѣлами приближаться къ Богу. И это изреченіе о философіи нерѣдко встрѣчается въ древнихъ памятникахъ русской письменности. Вообще Діалектика Іоанна Дамаскина въ древнихъ бібліотекахъ сохранилась во многихъ спискахъ ¹⁾.

Въ XVI вѣ авторитетъ Іоанна Дамаскина былъ укрѣпленъ въ Россіи Максимомъ Грекомъ и его ученикомъ—княземъ Курбскимъ, кото-

1) Калайдовичъ, Іоаннъ, -ез. болгарскій, приложения. Діалектика, въ рукоп. Казан. дух. акад. Прав. соб. 1860, I, 187—198.

рый снова перевелъ на русскій языкъ Богословіе и Діалектику. Свой взглядъ на философію и другія науки Максимъ Грекъ развиваетъ вполне по Дамаскину. Философія, говоритъ онъ, священна потому, что она трактуетъ о Богѣ, его правдѣ и промыслѣ, и устанавливаетъ нравственныя понятія въ обществѣ; но она ниже богословія, такъ какъ не обладаетъ боговдохновеніемъ. Изъ философіи слѣдуетъ заимствовать только то, что способствуетъ развитію благочестія. Самый разумъ есть отрасль вѣры. Признавая свѣтскія науки полезными для человѣческой жизни, Максимъ Грекъ прибавляетъ при этомъ, что въ нихъ скрывается такъ много вредныхъ и ложныхъ мыслей, что если даже представить по одной на каждый случай, то пришлось-бы исписать цѣлую книгу. Онъ недопускаетъ разсужденій о природѣ, если только они противорѣчатъ священному писанію; а потому, заключаетъ онъ, «вѣрноп держись книги Дамаскина и будешь великій богословъ и *естествовъдъ*». Взглядъ Максима Грека тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ воспитывался въ Италіи въ эпоху возрожденія. Увлеченный на первыхъ порахъ отрицательною стороною этой эпохи, онъ, подъ вліяніемъ реформы Іеронима Савонаролы и чтенія аскетическихъ произведеній на Аѳонѣ, измѣнилъ свой взглядъ и сдѣлался врагомъ того движенія, которое во имя древней науки, и преимущественно подъ знаменемъ Аристотеля, вело борьбу съ средневѣковою религіею. Вотъ почему его порицаніе древнихъ философовъ постоянно связывается съ результатами итальянскаго скептицизма. Но при этомъ Максимъ Грекъ дѣлаетъ нѣкоторое исключеніе въ пользу Платона, какъ наиболѣе приближающагося по своимъ взглядамъ къ христіанскому идеалу¹⁾. Такой взглядъ на Платона высказали и

¹⁾ Подробнѣе въ нашемъ изслѣд. «Максимъ Грекъ», I, 92 — 99. Платона онъ обыкновенно называетъ первымъ, верховнымъ философомъ, разумъ котораго просвѣтился высшею мудростію. Сочин. I, 354; II, 206. А свои возраженія противъ Стагирита (Аристотеля) Максимъ подтверждаетъ тѣмъ, что на Западѣ его ученіемъ злобно раздирали ризу церкви, истванную изъ небеснаго богословія. (I, 249). Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ, возражая противъ астрологіи, Максимъ Грекъ опирается на Сократа, Платона, Аристотеля, которыхъ называетъ лучшими и наиболѣе истинными философами. (I, 417). Въ славянскомъ переводѣ хроники Іоанна Малалы встрѣчается особая статья «о еллинскомъ философѣ Платонѣ, который назвалъ божество—Тройцею» (Оболенскій, Лѣтоп. Переасл. сузд. предисл. I.XVI). Платоновская тройца раздѣляется такъ: добро, являющееся (матерія) и идея.

нѣкоторые изъ древнихъ отцовъ церкви; а его учене о трехчастномъ составѣ души, путемъ церковной литературы, перешло даже въ Россію и господствовало въ продолженіе древней эпохи¹⁾. Въ Сборникѣ Святослава помѣщены двѣ статьи діалектическаго содержанія—это отрывки изъ Максима исповѣдника и Θεодора, пресвитера ранескаго (Theodorus gailhmenensis, *ὁ τῆς Ραιδου* Fabr. Bibl. graec. IX, p. 232) о естествѣ, о различіи, о соединеніи, о противорѣчій и т. п. вопросахъ.

Изъ трудовъ Іоанна экзарха болгарскаго, въ древнюю эпоху еще извѣстенъ былъ «Шестодневъ», заключающій въ себѣ объясненіе на пер-

1) По Платону душа состоитъ изъ трехъ частей: разумной или божественной силы, которая противополгается неразумной и смертной, состоящей изъ двухъ частей: силы пожеланій (*ἐπιθυμία*) и посредствующей между первыми двумя—силы невольнаго в теченія сердца (*θυμὸς*). Ихъ отношенія къ жизни подробно развиты Платономъ въ Республикѣ (IV, 436). Митр. Нилѣфоръ въ посл. къ Владиміру Мономаху дѣлаетъ такое же раздѣленіе души: въ ней три части, говоритъ онъ,—разумъ (словесное), чувство (ястное) и воля (желанное). Разумъ выше другихъ, имъ мы отличаемся отъ животныхъ. Затѣмъ онъ примѣняетъ эти силы къ религіозной жизни. Душа находится въ головѣ, имѣя умъ, какъ око, и наполняя собою все тѣло, которымъ она управляетъ посредствомъ пяти чувствъ, какъ слугъ своихъ (Макарій, II, 157—159), которыя онъ разсматриваетъ съ нравственной стороны. О трехчастномъ составѣ души упоминается въ прощальной грамотѣ митр. Кипріяна (Степенная книга, I, 562). Въ Четвѣ-Минеяхъ Макарія помѣщена отдѣльная статья о томъ же предметѣ (см. Оглавл. въ Чтен. Моск. общ. истор. 1847, № IV, стр. 35). Объ отношеніи души къ тѣлу существовалъ такой взглядъ: такъ какъ душа управляетъ тѣломъ, то смерть происходитъ въ слѣдствіе удаленія души изъ тѣла, а не въ слѣдствіе разрушенія человѣческаго организма (на основаніи Аванасія александрійскаго, Временникъ, № XVI, Инос. сказаніе о самозванцахъ, 5). Въ Пчелѣ проводится идея Пифагора и Платона о предсуществованіи душъ. Отъ XIV вѣка встрѣчается въ славянскомъ переводѣ соч. Михаила Пселла Діонтра (Зерцало), о смирненіи души съ тѣломъ (Снегиревъ, Памятн. Москов. древ. опис. Чудов. м. IV, 149; Четвѣ-Минеи, оглавл. 38) Пселлъ считается послѣдователемъ Платона и Аристотеля; но согласно съ духомъ того времени, былъ склоненъ къ энциклопедическимъ построеніямъ. Такъ въ соч. о душѣ онъ начинаетъ съ богословскихъ предметовъ, потомъ переходитъ къ философическимъ и оканчиваетъ физическими и астрономическими. Добродѣтели Пселлъ раздѣляетъ на физическія, нравственныя, политическія, очистительныя, теоретическія и теургическія (Schöll, III, 420), какъ видно, вольнѣ слѣдуя восточной философіи (выше, стр. 14).

вня главы книги Бытія, составленный впрочем на основании бесѣды Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Северіана и древнихъ писателей. Въ немъ приводятся мѣста изъ Аристотеля, и Платона и мнѣнія Фалеса, Парменида, Демокрита, Діогена и др. Но самое изложеніе ихъ мнѣній имѣеть обличительный характеръ. Такъ, объясняя первыя слова книги Бытія: «Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю», онъ замѣчаетъ: «Греческіе философы много толковали о природѣ, но въ нихъ ни одно слово не можетъ устоять прочно, не нарушая самое себя; мнѣнія позднѣйшихъ писателей уничтожаютъ предыдущихъ; такъ что не зачѣмъ даже трудиться опровергать ихъ». Изложивъ различныя мнѣнія философовъ о происхожденіи міра, Іоаннъ говоритъ: «все это похоже на басню, потому что они не сумѣли дойти до мысли, что Богъ сотворилъ небо и землю» и, затѣмъ обращаясь къ нимъ, возражаетъ такъ: «зачѣмъ же вы—Парменидъ, Фалесъ, Демокритъ и Діогенъ понапрасну расточаете ваши слова, утверждая, что начало всему—воздухъ, вода и огонь? когда тутъ же вы опровергаете другъ друга своими противорѣчіями?» Особенно же авторъ нападаетъ на Аристотеля потому что его ученіе противорѣчитъ даже ученію его наставника Платона. «Въ самомъ дѣлѣ, прибавляетъ онъ, твои слова, Аристотель, подобны морской пѣнѣ, которая, какъ бы плотно ни сложилась, распылится». Разсматривая сказанія Моисея о сотвореніи міра, онъ входитъ въ подробности о четырехъ стихіяхъ, о предметахъ и явленіяхъ разныхъ царствъ природы. Многія изреченія изъ этой энциклопедіи міроуданія перешли въ русскіе алфавиты иностранныхъ названій того времени, съ указаніемъ на Шестодневъ, какъ ихъ источникъ ¹⁾. Подробнѣе мы коснемся его ниже.

Такую же энциклопедію изреченій по вопросамъ нравственнымъ представляла Пчела. Они расположены по главамъ, въ такомъ порядкѣ: глава 1—о житейской добродѣтели и о злобѣ; глава 2—о мудрости; глава 3—о чистотѣ и цѣломудріи; глава 4—о мужествѣ и крѣпости; глава 5—о правдѣ; глава 6—о дружбѣ; глава 7—о милостыни; глава 8—о благодати; глава 9—о власти; глава 10—о лжи; глава 12—о богатствѣ и бѣдности; глава 14—о молитвѣ; глава 16—о наказаніи; глава 17—объ обученіи дѣтей; глава 18—о богатствѣ; глава 24—о страхѣ;

¹⁾ Прав. соб. 1860, I, Объ источникѣ свѣд. по разнымъ наукамъ въ древн. врем. Россіи, 199—203.

гл. 26—о грѣхѣ; гл. 29—о снахъ; гл. 34—о тщеславіи; гл. 37—о красотѣ; гл. 39—о судьяхъ; гл. 39—о славіи; гл. 41—о промислѣ; гл. 42—о смиреніи; гл. 43—о врачахъ; гл. 46—о душѣ; гл. 51—о законѣ; гл. 55—объобщаѣ и о правахъ; гл. 63—о самолюбіи; гл. 68—о ненавѣ (см. выше, сдд 251—253); гл. 70—о старости и юности; гл. 71—о терпѣніи. Самыя порядкомъ этихъ главъ показиваетъ, какъ мало было между ними внутренней связи; но это еще болѣе подтверждается порядкомъ изреченій въ каждой отдельной главѣ. Нельзя не согласиться, что подобная отрывочность была болѣе доступна для простаго пониманія, но едва ли это было лучше въ интересахъ развитія. Преобладаніе отрывочнаго наученія, фактовъ и мѣстныхъ весьма рельефно отразилось въ ту эпоху въ изложеніи мыслей и ихъ литературной обработкѣ. Замысливаемъ видъ Пчелы нѣсколько примѣровъ, представляющихъ изреченія древнихъ мужей. Глава о мужествѣ, Сократъ: »Истинная сила заключается въ совершенствѣ ума, и только съ нимъ она приноситъ пользу человеку; безъ ума сила ведетъ къ вреду»; Аристотель: »тотъ наиболѣе мужественъ, кто побуждаетъ не воиновъ, а собственныя жалавія«. О нравѣхъ, Платонъ: »тотъ честенъ, кто не совершилъ неправды; но гораздо честнѣе тотъ, кто не далъ другому совершить ея«. Агезалай: »мужество бесполезно, если нѣтъ правды;«. Эпиктетъ: »если хочешь справедливо судить о ведущихъ тяжбу, то забудь подсудимыхъ, и только помни о предметѣ распри;«. Цицеронъ: »обидчикъ болѣе страдаетъ отъ угроженія совѣсти, нежели отъ ранъ, нанесенныхъ ему за обиду«. О дружбѣ, Діодоръ: »Въ царствованіе Діонисія новаго въ Сиракузахъ, одинъ изъ горевцевъ былъ осужденъ на смерть за посягательство на царя. Желая распорядиться о своемъ имѣніи, обвиненный просилъ отпустить его на время, съ тѣмъ, что онъ дастъ за себя въ поручители одного изъ друзей. Царь дозволялъ; но всѣ удивились, что человекъ рѣшился принять на себя подобное поручительство, полагая, что виновный не возвратится на мѣсто казни. Однако они ошиблись, и царь отпустилъ обоихъ«. Плу- тархъ: »никогда не ищи друга, который не можетъ принести тебѣ пользы;«. »все новос—лучше; но дружба—старая«. Сократъ: »ни съ кѣмъ не заводя дружбы, не испытывай, какъ онъ вѣдь ее съ другими;«. »сколько у кого друзей—столько глупъ;«. Аристотель: »болѣе достойно приобрѣсть богатство для друга, нежели друга ради богатства;«. Катонъ: »золото иссушается огнемъ; а дружба временемъ;«. »лучшій другъ, который не оставляетъ и въ бѣдствіи«.

Въ порядкѣ наложенія каждой статьи въ Пчелѣ сперва помѣщаются изреченія изъ свящ. писанія, потомъ изъ отцовъ церкви и наконецъ изъ древнихъ писателей. Изъ послѣднихъ здѣсь мы встрѣчаемъ имена: Плутарха, Филона, Исократы, Демокрита, Мосха, Діогена, Менаандра, Эпихарма, Геродота, Эврипида, Пивагора, Демосвѣна, Сократа, Ксенофонта, Гиперида, Аристотеля, Діодора, Эпиктета, Катона, Епикюра, Лукіана, Либанія, Питтака, Віаса ¹⁾. Судя по множеству рукописей, Пчела была любимымъ чтеніемъ русскихъ въ теченіе XIV—XVIII в. Отсюда ростовскій архіепископъ Вассіанъ Рыло заимствовалъ въ свое посланіе къ Іоанну III (написанное по поводу вшествія Ахмата на Россію) изреченіе Демокрита о необходимости для князя разсудительности въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, мужества противъ враговъ и любви къ дружинѣ, защищающей отечество.

Въ связи съ сборникомъ, заключающимъ въ себѣ вопросы, по преимуществу нравственнаго содержанія, слѣдуетъ упомянуть о переводѣ сочиненія стоическаго философа Эпиктета (Епихиридіонъ), примененнаго впрочѣмъ къ монастырской жизни ²⁾.

Столь же важное мѣсто въ ознакомленіи русскихъ съ разными предметами знанія въ древнюю эпоху занимаютъ такъ-называемыя алфавитны иностранныя рѣчи. Это—своего рода энциклопедическіе лексиконы того времени. Первоначально они имѣли цѣлю знакомить только съ иностранными названіями ³⁾; но постепенно въ составъ ихъ стали входить и отдѣльныя статьи, какъ религіозныя (напр. о вѣрѣ, о Новатѣ и др.), такъ и общаго содержанія ⁴⁾. Изъ послѣднихъ встрѣчаются: сказаніе о стоическихъ философахъ (изъ Діонисія Ареопагита), объ Исократѣ и Гераклитѣ; о происхожденіи еллиновъ и греческихъ городовъ; объ Аписѣ, Афродитѣ, Деметрѣ, о додонскомъ прорицанищѣ, объ Омирисѣ и Изидѣ, о Гераклѣ и гераклидахъ, объ Ифигеніи, о драгоцѣнныхъ камняхъ; о животныхъ; о семи планетахъ (изъ Космы

1) Пчела, Временникъ, № 25.

2) Опис. рув. Синол. библ. II, № 154. 100 главъ.

3) Но знаніе въ языкахъ было крайне скудно. Составители лексиконовъ говорятъ о языкахъ: еврейскомъ и жидовскомъ, греческомъ и еллинскомъ, латинскомъ и римскомъ, евхавтскомъ, скинскомъ и т. п. Сахаровъ, XIII.

4) Калайдовичъ, Іоаннъ, экзархъ болгарскій, прилож. XII, XIII, Сказанія Сахарова, II; Опис. Румянц. музеи, 169.

Индигошлова); о музыкѣ; о метрахъ и акростихѣ; общія замѣчанія о нѣкоторыхъ книгахъ религіознаго и историческаго содержанія. Впрочемъ болѣе подробныя алфавиты появляются уже въ XVII вѣкѣ¹⁾.

Въ XVI в. является въ Россіи Максимъ Грекъ, дѣятельность котораго, въ обширномъ смыслѣ слова, была посвящена нравственнымъ и литературнымъ вопросамъ того времени. Но, касаясь того или другаго изъ нихъ, онъ въ своихъ поученіяхъ весьма часто обращается къ событіямъ, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ во время своего пребыванія въ Италіи. Сюда относятся его разсказы о городахъ Италіи (Миланѣ, Флоренціи, Венеціи, Феррарѣ, Падуѣ), въ которыхъ особенно проявилось литературное движеніе эпохи возрожденія; борьба послѣдователей Аристотеля и Платона; подраженіе языческимъ правамъ и нападки на средневѣковую теологію. Лично знавшій извѣстнаго венеціанскаго типографа Альдо Мануччи, преподавателя философіи и греческаго языка Ласкариса и религіознаго реформатора Иеронима Савонаролу, онъ знакомитъ въ своихъ сочиненіяхъ съ ихъ дѣятельностью. Со словъ Иоанна Ласкариса, Максимъ передаетъ о важномъ значеніи въ то время Парижа въ образовательномъ отношеніи, куда стекались молодые люди со всѣхъ концовъ Европы. Будучи свидѣтелемъ реформы Иеронима Савонаролы—Максимъ представляетъ его борьбу съ нравственнымъ состояніемъ Флоренціи и ея результаты. Кроме того, въ сочиненіяхъ Максима Грека, мы встрѣчаемъ ссылки на Гомера, Гезіода, Пиндара, Сократа, Платона, Аристотеля, Епикура (котораго онъ особенно не долюбываетъ), Диогора, Фукидиду, Плутарка, Менандра²⁾.

Такимъ образомъ, хотя въ отрывочномъ видѣ, русскіе были знакомы въ то время съ именами главныхъ представителей древней науки и нѣкоторыми изъ мнѣніями; но отсюда еще далеко до знакомства съ ихъ системами и ученіемъ. Притомъ постоянное сопоставленіе мнѣній древнихъ писателей съ опроверженіями церковныхъ писателей, придавало этимъ мнѣніямъ особенный колоритъ и нерѣдко имъ сообщало даже другой смыслъ, а потому къ нимъ относились довольно скептически³⁾. Незнакомство же съ подлиннымъ текстомъ и недостатокъ

1) Прав. соб. 1860, I, 227—235.

2) См. наше изслѣд. «Максимъ Грекъ», I, 79—82. Въ сочинен. Максима Грека встрѣчаются разсказы о Мемфисѣ, мавзолей, волость родосского, египетскія пирамиды, о скиллахъ, о Троѣ и т. п.

3) Бояринъ Михайль Тучковъ, въ биографіи Михаила Кюпскаго, говорить: «Слышалъ я нѣкогда, какъ читали книгу о паденіи Троѣ.

«кривки» были причиною, что нередко древнимъ авторамъ приписывали такіа изреченія, которыхъ вовсе у нихъ не находится. 1)

Переходную ступень отъ нравственныхъ сочиненій къ историческимъ занимають произведенія повѣствовательнаго характера. Они распространялись въ Россіи тѣмъ же путемъ: или непосредственно изъ Византіи или посредствомъ южныхъ славянъ. Мы каснемся ихъ только мимоходомъ, насколько это необходимо для общей характеристики разсматриваемаго нами въ этой главѣ отношенія Византіи къ Россіи. Прежде другихъ обращаетъ здѣсь на себя вниманіе — >Александрія<, приписываемая псевдо-Каллисѣену и заключающая въ себѣ описаніе подвиговъ Александра Македонскаго. Этотъ герой многихъ вѣковъ въ окончательномъ видѣ романическаго повѣствованія сдѣлался страствователемъ по всѣмъ чудеснымъ странамъ, какія были извѣстны на Востокѣ отъ времени Гомера до среднихъ вѣковъ. Настоящее повѣствованіе представляетъ въ себѣ романическую этнографію и романическое описаніе природы: здѣсь можно встрѣтить людей съ собачьими головами, людей съ птичьими ногами и туловищемъ, съ глазами и ртомъ на груди, одноногихъ, циклоповъ, великановъ и пигмеевъ, и столь же уродливыхъ животныхъ; путь представляется устланымъ драгоценными камнями; герой совершаетъ воздушное путешествіе на графатъ, разговариваетъ

Въ этой книгѣ сплетены многія похвалы еллинамъ, отъ Омира и Овидія. Только одной воинственной храбрости обязаны они такою похвалою, ядо намъ: о нихъ не изгладилась въ теченіе многихъ лѣтъ. Но хотя Геркулесъ и храбръ, однако въ глубину нечестія былъ погруженъ и тваѣ почиталъ болѣе творца. Ахиллесъ и сыновья троанскаго царя также были елнины, и, расхваляемые еллинами, удостоились такой извѣстной славы. Тѣмъ болѣе мы должны почитать и восхвалять святыхъ и великихъ чудотворцевъ, которые такую побѣду надъ врагами одержали и такую приобрѣли благодать отъ Бога, что не только люди, но и санныя ангелы ихъ почитаютъ и славятъ. И мы ли не будемъ повѣствовать о ихъ чудесахъ? Буслаевъ, II, 241.

1) Такъ въ Ипатьевской лѣтописи (стр. 173), по поводу коварства Изяслава, лѣтописецъ восклицаетъ: «о лествъ зла есть, яжеже Омиръ пишетъ, до обличенія сладка есть; обличена же зла есть; кто въ ней ходитъ, конецъ воли приметъ». Этого имѣть ни въ Илиадѣ, ни въ Одиссеѣ. Приписываніе этихъ словъ Гомеру понятно, если имѣть въ виду, что знакомство съ древними писателями доставалось въ Россію изъ вѣтеръ, а нередко и десяткихъ рукъ. Ср. Пышневъ, Очер. литер. исторіи повѣстей и сказ. русск., 50, 51.

съ птицами и деревьями и посѣщаетъ морское царство. Достигнувъ солнечнаго города (Геліополя), онъ встрѣчаетъ нечистыхъ народовъ, которыхъ заключаетъ въ сѣверныхъ горахъ. Разсказъ объ этомъ подвигѣ Александра повторяется потомъ у Меѳодія Патарскаго и черезъ него переходитъ въ разные сборники и лѣтописи. Разказы псевдо-Каллисѣена объ Александрѣ нашли себѣ мѣсто въ византійскихъ хроникахъ Малалы и Амартола, которыя также были извѣстны въ Россіи. Съ подвигами Александра русскіе познакомились очень рано (Даніилъ Заточникъ, XII в.), а въ одной изъ русскихъ лѣтописей помѣщена даже самая повѣсть—Александрія ¹⁾. Въ русской редакціи, какъ и византійской, замѣтно измѣненіе настоящаго характера Александра: дѣятельность его передѣлана на христіанскій ладъ; онъ дѣйствуетъ по высшему предопредѣленію; сознаетъ суетность своей власти; его жертвоприношенія и пребываніе въ Іерусалимѣ носятъ на себѣ вполнѣ христіанскія черты, а его бесѣды съ браминами проникнуты даже аскетизмомъ ²⁾.

Изъ хроники Малалы досталось въ Россію отдѣльное сказаніе о троянской войнѣ, которое онъ приписываетъ Диктису. Переводъ этого отрывка относится къ X в. и составляетъ такимъ образомъ древнѣйшій источникъ, изъ котораго русскіе познакомились съ преданіями о Тройѣ. Въ немъ подробно излагаются причины троянской войны, ходъ ея, участіе въ ней боговъ, судьба ея героевъ, съ мелочнымъ описаніемъ ихъ наружности, и возвращеніе ихъ изъ подъ Трои; причемъ передаются разказы объ Орестѣ, Эгистѣ и Клитемнестрѣ. Въ заключеніе авторъ говоритъ о Гомерѣ и Виргиліѣ, описавшихъ троянскую войну и упоминаетъ о нѣкоторыхъ трагикахъ, воспользовавшихся троянскими сказаніями для своихъ произведеній ³⁾. Этотъ источникъ служилъ главнымъ матеріаломъ для алфавитовъ въ объясненіи греческой мѳологіи ⁴⁾.

Попытка представить библейскія сказанія въ формѣ историческаго изложенія выразилась въ такъ-называемой Палей (*Παλαιά* ветхая, т. е. из-

1) Именно въ синодальной Псковской лѣтописи. Карамзинъ, V, пр. 427.

2) Пыпинъ, Очеркъ литер. исторіи повѣстей русскихъ, 29—49.

3) Калайдовичъ, Іоаннъ эвз. болг. 178—188. Прилож. X.

4) Въ древнюю эпоху были извѣстны еще восточныя сказанія: о Синагрипѣ (изъ 1001 ночи), о Варлаамѣ и Іосафѣ, общераспространенное въ средніе вѣка и на Западѣ, «объ Индіи богатой» или разсказъ о царствѣ священника Іоанна. См. подроб. у Пыпина, въ Истор. рус. повѣстей, 83, 84, 89, 99, 100, 124.

лагающая ветхий заветъ); но библейскія сказанія перемѣшаны въ ней съ сказаніями, заимствованными изъ апокрифическихъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ она оканчивается смертью Саула; въ другихъ представляетъ полную исторію ветхаго завета; за тѣмъ перечисляются цари вавилонскіе, персидскіе, египетскіе и римскіе до Тиберія; наконецъ греческіе императоры до паденія Византійской имперіи; такъ что здѣсь Палея уже сливается съ хронографомъ ¹⁾. Изъ Палеи заимствована древнимъ лѣтописцемъ библейская часть его исторіи, отличающаяся подробностями, какихъ нѣтъ въ самой библии ²⁾. Иосифъ Волоколамскій изъ Палеи заимствовалъ для своего Просвѣтителя эпическіе рассказы о библейскихъ временахъ. Вообще, при рѣдкости полного состава библии и благодаря подробностямъ о библейскихъ лицахъ и событіяхъ, о которыхъ умалчиваетъ священное писаніе, Палея должна была пользоваться значительнымъ авторитетомъ, и потому, не смотря на нѣкоторыя апокрифическія сказанія, вошедшія въ составъ ея, въ indexesъ она помѣщена уже въ числѣ дозволенныхъ книгъ, даже на ряду съ ветхозавѣтными ³⁾. Болѣе подробнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ исторіею іудеевъ служило сичиненіе Иосифа Флавія (Иудейскія древности), которымъ также пользовался Иосифъ Волоколамскій въ своей борьбѣ съ ересью жидовствующихъ (вожечю только какъ источникомъ).

Изученіе исторіи восточныхъ народовъ, Греціи, Рима и Византіи, удовлетворялось посредствомъ византійскихъ лѣтописей и хронографовъ. Уже въ X в. появился на славянскомъ языкѣ переводъ хроникъ Іоанна Малалы и Георгія Амартола, сдѣланный болгарскимъ монахомъ Григоріемъ ⁴⁾.

Іоаннъ Малала (Malela, Maleles), родомъ изъ Антиохіи, жилъ въ IX в. и написалъ хронику отъ Адама до 566 г., часть которой сохранилась въ подлинникѣ. Славянскій переводъ важенъ потому, что въ немъ находится начало хронографа, утраченное въ греческомъ текстѣ. Основаніемъ для Малалы служили повѣствованія Моисея, Африкана, Евсевія, Павзанія, Дидима, Теофила, Климента, Діодора, Домнина, Евстаѳія и «многихъ другихъ историковъ и хронографовъ», извлеченія

¹⁾ Опис. Румянц. музея, № 297.

²⁾ Сухомлиновъ, О древн. рус. лѣт. 54—64.

³⁾ Калайдовичъ, Іоаннъ, экз. болгар. 208.

⁴⁾ Палаузовъ, Възъ болгар. ц. Симеона, 112—116.

скомъ и походѣ Помпея великаго (магна) на Арменію, Киликію, Сирію до завѣщанія Антіохомъ своихъ владѣній Риму. При этомъ Малала упоминаетъ о Цицеронѣ и Саллюстіѣ, какъ римскихъ мудрецахъ.

7) Дальнѣйшее изложеніе римской исторіи составляетъ разсказъ о первомъ и второмъ триумвиратѣ (при чемъ о Юліѣ Цезарѣ замѣчено, что онъ родился не естественнымъ образомъ, а былъ вынутъ уже по смерти матери, отчего и названъ кесаремъ, т. е. выпороткомъ), о юліанскомъ календарѣ; о борьбѣ Августа съ Клеопатрою, о благовѣщеніи Богородицы и рождествѣ І. Христа (при чемъ замѣчено, что на вопросы Августа Пивіа уже не дала надлежащихъ отвѣтовъ, отказавшись тѣмъ, что одинъ отрокъ изъ іудеевъ, т. е. І. Христосъ, повелѣлъ ей отправиться въ адъ), о смерти Августа (о которомъ замѣчено, что онъ умеръ дѣвственникомъ, какъ царь и жрецъ), о Тиберіѣ и распятіи Іисуса, о сошествіи св. Духа; о судьбѣ христіанской церкви до импер. Вителія, на чемъ прекращается славянскій текстъ (10-я книга подлинника), но по отрывкамъ въ Ипатьевской лѣтописи видно, что существовалъ переводъ и остальныхъ книгъ ¹⁾. Въ славянской рукописи хроникъ Малалы заключается списокъ византійскихъ императоровъ отъ Константина В. до совмѣстнаго правленія Александра, Льва и Константина, съ обозначеніемъ времени ихъ царствованія. По мѣстамъ встрѣчаются вставки отъ переводчика: такъ сюда внесена повѣсть объ Александрѣ (Александрія) и особенно много выдержекъ изъ Іудейскихъ древностей Іосифа Флавія. Хроника Малалы также служила однимъ изъ пособій для русскихъ лѣтописцевъ: изъ нея древній лѣтописецъ заимствовалъ разсказъ о столпотвореніи вавилонскомъ; а Ипатьевскій лѣтописецъ о языческой мифологіи, въ которой впрочемъ греческія названія боговъ, согласно съ славянскимъ переводомъ, передаются по славянски (Сварогъ, Дажь-богъ) ²⁾.

Гораздо болѣе значеніе въ развитіи историческихъ понятій въ Россіи имѣлъ монахъ Георгій Амартолъ, т. е. грѣшникъ, какъ онъ себя называетъ, писавшій въ половинѣ IX вѣка.

Хроника его, начинаясь, по обыкновенію византійцевъ, отъ сотворенія міра, заключаетъ въ себѣ исторію библейскую, вавилонскую,

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт. II, 170; ср. Lib. XVII, pag. 418, ed. Bon.

²⁾ См. Подробно у Оболенскаго, въ предисл. къ лѣтон. Переясл. суздальскаго, Временникъ, N IX.

римскую и византийскую, до 842 года. Въ первой части Георгій говорить объ Адамѣ, Сноѣ, Кронѣ, Семирамидѣ, до Александра Македонскаго, о подвигахъ котораго онъ распространяется болѣе всего, въ особенности о походѣ его на Іудею и отношеніяхъ къ еврейскому народу. Здѣсь даже одежда первосвященника, встрѣтившаго Александра, описывается съ мелькими подробностями. Второй отдѣлъ хроникъ занимается библейскою исторіею, которая однако значительно отступаетъ отъ текста библіи, представляя дополненія изъ Іосифа Флавія и апокрифовъ. При случаѣ авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о явческихъ богахъ и герояхъ, о времени жизни и дѣятельности замѣчательныхъ лицъ языческаго міра. Такъ, у него говорится о Прометѣѣ, Посидонѣ, Аполлонѣ, Аѳинѣ, Артемидѣ, Орсеѣ, о Гомерѣ, какъ творцѣ героическаго эпоса, и Гезіодѣ; о Зенонѣ—авторѣ діалектики и Кораксѣ—составителѣ реторики; о Ливургѣ и Солонѣ, какъ законодателяхъ; о философахъ—Анаксагорѣ, Платонѣ и Аристотелѣ. О Платонѣ Амартоль отзывается съ большею похвалою. По его словамъ ученіе Платона отличается возвышенностью и чистотою, такъ какъ онъ училъ, что душа бессмертна, будучи образомъ божіимъ; что она должна владѣть надъ страстями. Иной взглядъ высказалъ Амартоль на Аристотеля, который, по его словамъ, отступилъ отъ своего учителя, Платона; за что Амартоль обзываетъ его блудникомъ и приписываетъ ему вредное вліяніе на народную нравственность. Въ связи съ исторіею евреевъ у Амартола идетъ краткое обзорѣніе исторіи Египта, Вавилона и Персіи. Римская исторія начинается у него Юліемъ Цезаремъ и оканчивается Константиномъ В. Лѣтоисецъ мало говоритъ объ Августѣ, Неронѣ и Клавдіѣ; но подробно распространяется о дѣятельности апостоловъ и ихъ кончинѣ, и посвящаетъ особую статью происхожденію монашества. Обращеніе Константина В. въ христіанство представляется только чудеснымъ актомъ. Описаніе же событій, непосредственно слѣдовавшихъ за Константиномъ, носитъ церковный характеръ. Отъ сихъ поръ трудъ Амартола обращается въ церковную хронику, въ которой на первомъ планѣ являюся вселенскіе соборы и ихъ борьба съ ересями.

Основная мысль автора проходитъ чрезъ весь трудъ. Въ предисловіи онъ обѣщаетъ изложить паденіе ложныхъ языческихъ ученій, начало и распространеніе монашества, борьбу истинной вѣры съ злою ересью иконоборцевъ и другими ей подобными. Обличая еретиковъ,

онъ не щадить ихъ въ своихъ выраженіяхъ. Съ другой стороны, Амартолъ хотѣлъ выставить заслуги монашества и защитить его отъ современныхъ нападеній. Поэтому онъ подробно говоритъ о чудесахъ, совершенныхъ святыми отшельниками; о значеніи монашеской жизни, и даже когда касается исторіи Индіи, то преимущественно обращаетъ вниманіе на ея благонравіе (женщины живутъ по одну сторону рѣки, а мужчины по другую) и аскетическую жизнь браминовъ, почему, замѣчаетъ онъ, страна пользуется совершеннымъ счастьемъ. Заявивъ свои симпатіи къ Индіи, Георгій Амартолъ враждебно относится къ вавилонянамъ, за ихъ противоположныя качества. Самый предѣлъ его исторіи—(до Михаила III) избранъ, какъ эпоха *возстановленія монашескаго сословія и иконопочитанія*. Этотъ способъ возстановленія православія былъ не только концомъ, но и цѣлью написанія исторіи Георгіемъ монахомъ ¹⁾. Поучительный элементъ преобладаетъ во всей его хроникѣ. Излагая предшествующія событія, лѣтописецъ постоянно обращается къ настоящему и даетъ своимъ современникамъ уроки морали, строго придерживаясь священнаго писанія. Наконецъ, значительная часть хроники Георгія Амартола наполнена рассказами о страшныхъ явленіяхъ природы и физическихъ бѣдствіяхъ (землетрясенія, моръ, воздушныя явленія), обыкновенно постигающихъ міръ за грѣхи людей. При этомъ фантазія лѣтописца теряетъ иногда всякую границу и доходитъ до явнаго парадокса (рассказъ о рожденіи ребенка съ рыбьимъ хвостомъ, при импер. Маврикіѣ, о предсказаніяхъ чревоушнати, о чудесной собакѣ; о мескѣ, вышедшемъ изъ земли, который человѣческиимъ голосомъ предсказалъ шествіе на Палестину аравитянь ²⁾).

Хроника Амартола имѣла большое вліяніе, какъ на византійскую, такъ и на русскую исторіографію. Константинъ Порфирородный и Глика дѣлами изъ него обширныя извлеченія; Кедринъ (писавшій до 1057 г.) представляетъ по большей части сокращенія изъ Георгія и его продолжателей; Левъ Грамматикъ (до 948 г.), Юлій Полидевтъ и Фе-

¹⁾ Гл. ССХLII, ССХLVIII, ССLXII, по изд. Муральта.

²⁾ Сухомлиновъ, О древн. рус. лѣт. 85—106; Строевъ, о византійск. источникѣ Нестора, Труды общ. исторіи и древн. ч. IV. кн. I, 167.—183. О хроникѣ Амартола, Учен. запис. Казан. универс. 1843, II. III; Muralt, Essai de Chronographie Bysantine, préface, XIX—XXIII. Хронографъ Г. Амарт. изд. Муральтомъ въ Учен. зап. Ак. наукъ, II отд. кн. VI.

одосій Мелитинській просто виписували изъ Георгія; у нихъ нѣтъ ничего особеннаго, сравнительно съ послѣднимъ, только все излагается въ болѣе краткомъ видѣ ¹⁾. При сличеніи древней русской лѣтописи съ хронографомъ Амартола оказывается, что послѣдній служилъ руководствомъ для русскаго лѣтописца ²⁾. Кромѣ церковныхъ событій, изъ него перешло въ русскую лѣтопись описаніе быта ассирійцевъ и вавилонянъ; разсказъ объ амазонкахъ и языческихъ обычаяхъ еллиновъ; объ Аполлоніѣ Тианскомъ; о явленіи звѣзды въ видѣ копья; о чудесныхъ знаменіяхъ; о дитяти, родившемся съ рыбьимъ хвостомъ, о пестриномъ цѣсѣ и т. п. ³⁾. Сравненіе Александра Македонскаго съ леопардомъ, сдѣланное Георгіемъ Амартоломъ, соответствуетъ въ русской лѣтописи сравненію съ леопардомъ Святослава ⁴⁾; отзывъ русскаго лѣтописца о смерти Святополка («злѣ непроверже животь свой») соответствуетъ ⁵⁾ подобнымъ же выраженіямъ Амартола о Домиціанѣ и Юліанѣ Отступникѣ. Но сличеніе лѣтописныхъ выраженій съ славянскимъ переводомъ и греческимъ текстомъ показываетъ, что основаніемъ для русскаго лѣтописца служилъ славянскій переводъ ⁶⁾. Духъ и направленіе хронографа Георгія Амартола были причиною, что онъ пользовался большимъ уваженіемъ въ древней Россіи, образованности, которой была по преимуществу монастырская. Хроника Амартола въ древнихъ монастырскихъ бібліотекахъ встрѣчается весьма часто, притомъ чаще другихъ историческихъ сочиненій и иногда во многихъ экземплярахъ (въ Бѣлозерскомъ монастырѣ въ 5 экз.) ⁷⁾ Амартоль служилъ историческимъ матеріаломъ для Іосифа Волоколамскаго при составленіи его Просвѣтителя. Отсюда Іосифъ заимствовалъ объясненіе сна Навуходоносора о царствахъ, седмихъ прор. Давида и перечисленіе царей отъ ассирійскаго ц. Оглагоелассара до Августа римскаго ⁸⁾. Но въ выборѣ источника Іосифомъ руководила не одна исто-

1) Муральтъ, въ предисл. къ Хронографу Георгія Амартола.

2) Сухомлиновъ, 85—106.

3) Полн. собр. русс. лѣт. I, 6—8, 39, 71.

4) Ibid. 27.

5) Ibid. 63.

6) Сухомлиновъ, 103.

7) Опись книгъ степен. монаст., Чтен. Моск. общ. ист. 1847, № VI: Въ Россіи Хронографъ Амартола былъ извѣстенъ подъ именемъ Крипицы.

8) Разборъ Просвѣтителя, въ Прав. соб. 1859, III; О научн. свѣд. въ древ. Рос. Прав. соб. 1860, I.

рическая сторона: у Амартола помѣщена апологія монашества, направленная противъ современныхъ скептиковъ, которая очень нравилась русскимъ книжникамъ и потому нерѣдко встрѣчается въ видѣ отдѣльной статьи ¹⁾. Она послужила Іосифу важнымъ пособіемъ при составленіи 11 слова Просвѣтителя, также посвященнаго защитѣ монашества. Въ этомъ случаѣ побужденія Іосифа, защищавшаго монашество отъ жидовствующихъ, вполне совпали съ симпатіями Амартола, Сорованияго съ столь же горячими противниками монастырей въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за иконоборческою.

Отъ половины XV в. сохранился списокъ славянскаго перевода Паралипоменона Зонары; но переводъ его относится къ болѣе древнему періоду. Онъ былъ отысканъ Стефаномъ, деспотомъ сербскимъ, и переписанъ, по его приказанію, въ Хиландарской лаврѣ, монахомъ Григоріемъ, въ 1208 году, слѣдовательно существовалъ еще до того времени. Іоаннъ Зонара былъ начальникомъ императорской стражи и первымъ секретаремъ, а потомъ монахомъ на Афонѣ. Его лѣтопись (*Χρόνικον*, изд. Venet. 1729 и Вольфа, 1841—44) была написана по просьбѣ его близкихъ пріятелей, желавшихъ имѣть обстоятельное изложеніе событій, чуждое витіеватости и многословія тогдашнихъ историковъ. Она заключаетъ въ себѣ событія отъ сотворенія міра до смерти императора Алексѣя I (1118 г.). Въ исторіи древнихъ временъ Зонара пользовался повѣствованіями Ксенофонта, Евтропія, Діона Кассія и др.; о современныхъ событіяхъ онъ говоритъ какъ свидѣтель, что придаетъ большое значеніе его повѣствованію. Но, въ изложеніи событій по другимъ источникамъ, Зонара сумѣлъ связать ихъ въ одно цѣлое и придать имъ строгое единство, чѣмъ онъ выдается съ средѣ византійскихъ историковъ ²⁾. Къ сожалѣнію переписчикъ значительно измѣнилъ подлинный переводъ, сдѣлавъ сокращенія и дополненія, руководствуясь въ этомъ случаѣ лѣтописью монаха Георгія. Взглядъ же переписчика выразился въ его предисловіи. Сравнивая Стефана сербскаго съ Птоломеемъ, онъ говоритъ, что въ ихъ отношеніи къ наукѣ есть большая

¹⁾ О Клавдіи царѣ и постническомъ боголюбивомъ жителствѣ. Сухомлиновъ, 96. *Χρόνικον*, гл. CXVIII, *Περὶ ἀσκητικῆς ζωῆς*, 242—248.

²⁾ Schöll, III, 247—248. Паралипоменъ Зонары, въ Чтен. Моск. общ. истор. 1847, N I, предисл. и введеніе, 1—10.

разница: первый главнымъ образомъ заботился, чтобы посредствомъ книгъ доставить пользу душѣ, привести ее къ богопознанію и улучшить нравы людей, а второй написалъ много книгъ для славы и удивленія передъ людьми; намъ же слѣдуетъ, замѣчаетъ переписчикъ, просвѣщаться не отъ книгъ и писаній, а благодатію св. Духа ¹⁾).

Переводъ Паралипомена Зонары былъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ систематическое изложеніе исторіи до времени его автора. Въ переводѣ въ началѣ идетъ подробная статья о персидскомъ царствѣ, куда входятъ: первоначальная исторія Мидіи и Персіи, воспитаніе у персовъ, исторія Кира и Персіи до столкновенія ея съ Александромъ Македонскимъ. На описаніи персидскаго воспитанія и исторіи Кира замѣтно большое вліяніе Киропедіи Ксенофонта ²⁾. Вторая статья посвящена столь же подробному изложенію событій изъ исторіи Александра Македонскаго, чуждыхъ сказочныхъ преувеличеній указанной нами «Александріи» и представляющихъ извлеченіе изъ историковъ того времени, изложенное въ опредѣленномъ порядкѣ до смерти Александра Македонскаго (воспитаніе Александра подъ руководствомъ Аристотеля, отношенія его къ Греціи и особенно къ Аѳинамъ, походъ въ Азію, борьба съ Даріемъ, походъ въ Египетъ, поклоненіе храму Аммона и основаніе Александріи, окончательное покореніе Персіи, походъ въ Индію и ея покореніе). По мѣстамъ вставлены эпизоды, характеризующіе личность Александра (о Буцефалѣ и Діогенѣ, о довѣрїи Александра къ врачу Филиппу, отношенія къ семейству Дарія, позрительство иноплеменнымъ обычаямъ и религіямъ, поступокъ съ Клитомъ). По смерти Александра Зонара рассказываетъ вкратцѣ исторію раздѣленія его монархіи; останавливается на правленіи Птолемеевъ, при которыхъ былъ совершонъ переводъ Библии на греческій языкъ и основана знаменитая бібліотека въ Александріи (Зонара говоритъ, что тогда въ ней было болѣе 200,000 книгъ). Эта статья въ переводѣ оканчивается исторією Іудей до столкновенія ея съ Римомъ. Въ третьемъ отдѣлѣ идетъ исторія Рима отъ Энея до раздѣленія на Восточную и Западную имперіи; а потомъ спеціально излагается исторія Византіи до Льва Армянина (основаніе Рима, періодъ царей, основаніе кален-

¹⁾ Предис. переписчика къ Паралип. Зонары.

²⁾ Ср. Паралип. Зонары стат. о Кирѣ персидскомъ и Киропедіи, кн. I—III.

даря Нумою Помпиіємъ, заведеніе Сивиллиныхъ книгъ при Тарквиніи старшемъ, уничтоженіе царской власти, принесеніе законовъ въ Греціи, самое краткое описаніе послѣдующаго періода до христіанской эпохи). Появленіе христіанства отвлекаетъ разсказъ, представленный переписчикомъ Григоріємъ, на событія по преимуществу церковныя; здѣсь его занимають: подробное перечисленіе епископовъ въ разныхъ областяхъ; страданія мучениковъ въ слѣдствіе гоненій императоровъ; чудесныя знаменія христіанской эпохи; полемика съ противниками господствующаго ученія (противъ Оригена за его мысль о неравенствѣ лицъ св. Троицы и мнѣніе противъ вѣчности мучъ, какъ несогласныхъ съ милосердіемъ божіимъ; противъ императора Валентиціана, арианина; противъ Несторія, Евтихія, иконоборцевъ и т. п.). Послѣдній отдѣлъ посвященъ времени отъ Льва Армянина; но сосредоточивается главнымъ образомъ на вопросѣ объ иконоборствѣ¹⁾. Такимъ образомъ переписка Григорія монаха сиддо отразилась на одномъ изъ лучшихъ византийскихъ историковъ, бывшемъ въ употребленіи въ древней Россіи. Впрочемъ, судя по количеству списковъ, Зонара далеко не имѣлъ такого обширнаго вліянія, какъ Георгій Амартолъ. Изъ Паралипомена Зонары въ Степенную книгу и Никоновскую лѣтопись, перешло замѣчаніе о Русахъ евксинопонтскихъ, называемыхъ Куманами, которые напали на Константинополь подъ предводительствомъ Аскольда и Дира, и о которыхъ такъ долго сомнѣвались изслѣдователи русской исторіи, начиная съ Шлецера²⁾.

Въ древній періодъ въ Россіи были извѣстны еще двѣ цѣльныя лѣтописи: Манассія и Нивифора, патриарха константинопольскаго. Первая изъ нихъ въ подлинникѣ представляетъ описаніе событій отъ сотворенія міра до 1081 г. (авторъ жилъ въ XII в.) въ такъ - называемыхъ политическихъ стихахъ; отчего весь разсказъ вышелъ крайне напыщенъ и витиеватъ. Придерживаясь библейскихъ сказаній, авторъ излагаетъ по нимъ первоначальную исторію человѣческаго рода и древнихъ патриарховъ; исторію египтянъ, вавилонянъ, ассириянъ и персовъ до Александра Македонскаго (pag. 1—15). Далѣе слѣдуетъ небольшая вставка

¹⁾ Свѣдѣній о западной исторіи у Зонары весьма мало. Между прочимъ, разсказывается объ отношеніяхъ Карла V. въ римскому престолу и коронованіи его въ Римѣ. 97.

²⁾ См. предисл. Бодянскаго къ Паралипомену Зонары, стр. IV.

объ образованіи еврейскаго царства (16—19) и за тѣмъ разсказъ переходитъ къ троянской войнѣ и ея послѣдствіямъ до переселенія Энея въ Италію, на чемъ авторъ останавливается очень подробно, какъ на событіяхъ, удовлетворявшихъ его поэтическому настроенію (20—28). Переселеніе Энея даетъ ему поводъ перейти къ римской исторіи: Царство царей и республики Манассія излагаетъ въ самыхъ общихъ чертахъ до Августа (27—31); гораздо долѣе онъ останавливается на періодъ императоровъ (31—40, до Константина В.). Остальная часть составляетъ исторію Византіи и оканчивается царствованіемъ Никифора Ботаниата (31—113)¹⁾. Но и здѣсь разсказъ Манассія до того кратокъ, что не идетъ далѣе перечисленія царствованій и изложенія самыхъ общихъ событій, при томъ по преимуществу относящихся къ исторіи восточной церкви.

Славянскій переводъ лѣтописи Манассія имѣетъ важное отличие отъ подлинника, потому что болгарскій переводчикъ ея внесъ по мѣстамъ событія, относящіеся къ исторіи болгаръ. При царствованіи Анастасія онъ упоминаетъ о появленіи болгаръ въ предѣлахъ Восточной имперіи; въ царствованіе Константина Погоната — о занятіи ими Мисіи; въ царствованіе Льва Исаврянина — объ участіи ихъ въ истребленіи сарацинъ, сдѣлавшихъ нападеніе на Константинополь; при Никифорѣ (IX в.) — о страшномъ пораженіи грековъ, нанесенномъ болгарами подъ предводительствомъ Крума; въ правленіе Михаила Рангавея и Льва Арменина — о новомъ пораженіи ихъ. За тѣмъ идетъ нѣсколько замѣтокъ о введеніи христіанства у болгаръ при Михаилѣ, сынѣ Θεοφιλά; обвѣтъ отношеніяхъ болгарскаго ц. Симсона къ Византіи; наконецъ о подчиненіи болгаринъ греческимъ императорамъ при Василіѣ Пафлагонянинѣ²⁾.

Однако, не смотря на краткость византійскихъ событій, изложенныхъ въ лѣтописи Манассія, она служила для русскихъ составителей лѣтописныхъ сборниковъ однимъ изъ матеріаловъ: такъ, въ Никоновской лѣтописи нѣкоторыя мѣста, касающіяся византійской исторіи, дѣликомъ заимствованы изъ лѣтописи Манассія³⁾.

1) Constantini Manassis, Breviarium historicum, Venetis, 1729; Bon. 1837.

2) О переводѣ лѣтоп. Манассія, Черткова, Руск. историч. сборн. Погодина, XI, 29—160.

3) Русская лѣт. по Никонов. списку, I, 18—23. Паралельныя мѣста приведены у Черткова, *ibid.* 28—35.

Другой трудъ, принадлежащій константинопольскому патр. Никифору (нач. IX в.), относится къ области хронологіи (*Breviarium chronographicum*) и обнимаетъ время отъ Адама до императора Михаила (нач. IX в.). Въ немъ перечисляются іудейскіе патріархи, судьи, первосвященники и цари; персидскіе и египетскіе цари; римскіе императоры; епископы и патріархи римскіе, александрійскіе, константинопольскіе, іерусалимскіе и антїохійскіе. Этотъ лѣтописецъ былъ переведенъ на славянскій языкъ и встрѣчается въ древнихъ бібліотекахъ во многихъ спискахъ. Древнѣйшій изъ нихъ помѣщенъ въ синодальной Кормчей 1282 г. съ прибавленіемъ русскихъ событій, который Шлецеръ напечаталъ при Никоновской лѣтописи¹⁾. Вообще хронографъ Георгія Амартола и *Breviarium* патр. Никифора служили хронологическими источниками для русскихъ лѣтописцевъ²⁾.

Стремленіе познакомить читателей съ общенсторическими событіями въ болѣе широкихъ размѣрахъ выразилось въ составныхъ хронографѣхъ, представляющихъ изложеніе событій по нѣсколькимъ источникамъ. Въ этомъ случаѣ можно отличить двоякій составъ хронографовъ; одни изъ нихъ составлены по источникамъ византійскимъ; другіе по западнымъ, перешедшимъ въ Россію черезъ Польшу въ XVII в. Первые изъ нихъ встрѣчаются уже въ XV в., а въ XVII—общее количество хронографовъ достигаетъ значительной цифры: Строевъ насчитываетъ ихъ до 60 списковъ³⁾.

Первое мѣсто между ними занимаетъ «Еллинскій и Римскій лѣтописецъ». Этотъ хронографъ отърывается статьею Елифанія кипрскаго о шести дняхъ творенія, и за тѣмъ переходитъ къ изложенію событій по матеріаламъ историческимъ. Событія отъ Адама до смерти Ноя изложены по лѣт. Іоанна Малалы и Георгія Амартола. О столпотвореніи вавилонскомъ, о Кроноѣ, какъ сынѣ Ноя, и о борьбѣ Кроноса съ Зевсомъ; явленіе Нина (сына Крона) и Семипирамиды, о Зороастрѣ и событія до Авраама—по лѣт. Іоанна Малалы. Событія еврейской исторіи (до періода царей включительно) по библейскому тексту съ прибавленіемъ подробностей изъ Псалти. Разсказъ о вавилонскомъ и персидскомъ цар-

1) *Breviarium* помѣщ. въ VI т. *Corpus scrip. Byzant.* и другихъ изд. Schöll, III, 256—257; Русск. Достопамят. I, с. 21; Никои. лѣт. I, 6—18.

2) Строевъ, о византійск. источникѣ Нестора, 172.

3) Строевъ, Труды. общ. исторіи, IV, 120.

ствахъ придерживается Малала, послѣ чего слѣдуетъ известная «Александрія», которая оказывается заимствованною изъ Малалы, хотя видоизмѣненною сообразно съ планомъ составителя. Но за «Александрією» все-таки помѣщенъ историческій рассказъ о походахъ Александра Македонскаго, составленный по лѣтописямъ Малалы и Амартола. Исторія Рима и Византіи излагается по тѣмъ же источникамъ. Сюда входятъ событія: римской исторіи отъ времени триумвировъ до раздѣленія имперіи на Восточную и Западную. Порядокъ изложенія идетъ по царствованіямъ. Послѣ раздѣленія имперіи составитель слѣдитъ преимущественно за событіями Восточной имперіи. Въ царствованіе Валентиніана упоминается о нашествіи Аттилы на Восточную и Западную имперіи. Говоря о смерти послѣдняго, хронографъ ссылается на рассказъ Цриска (утраченный), согласно съ Малалой. Рассказъ Малалы превращается на Юстиніанѣ, а потому далѣе составитель ведетъ свой рассказъ по Георгію Амартолу и оканчиваетъ его на императорѣ Романѣ (988 г.). Впрочемъ въ настоящемъ спискѣ Еллинскаго и Римскаго хронографа далеко не видно определенной системы въ порядкѣ изложенія и самаго простаго распредѣленія фактовъ (рассказъ объ Александрѣ Макед. прерывается вставкою изъ римской исторіи періода императоровъ; событія одного царствованія приписываются другому) ¹⁾.

Другая редакція того же хронографа отличается передѣлкою второй части его, начиная отъ «Александріи». Въ этой редакціи выпущены всѣ рассказы греческой мифологіи, помѣщенные въ первой половинѣ, и замѣнены библейскими книгами. Только небольшое число статей Еллинскаго лѣтописца, чисто историческаго содержанія, удостоилось мѣста на ряду съ свящ. писаніемъ. Этотъ хронографъ излагаетъ первоначально событія по библейскимъ книгамъ до IV книги царствъ включительно. За тѣмъ идетъ подробная исторія вавилонскаго царства отъ Навуходносора по лѣтописямъ Малалы и Амартола; наконецъ, слѣдуя тѣмъ же источникамъ, излагается исторія Рима и Византіи, но съ внесеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей: о началѣ византійскаго царства, которое ведется отъ Александра Македонскаго; о взятіи Іерусалима Титомъ, — рассказъ, приближающійся къ изложенію Іосифа Флавія (*De bello Iudaico*); повѣсть о построеніи Софійскаго собора въ Константинополѣ;

¹⁾ А. Поповъ, Обзоръ Хронографовъ русской редакціи, 3—72.

— обширне сказаніє обь отдѣлені латинь отъ греческой церкви; отрывокъ изъ лѣтописи патр. Никифора, обнимающій время отъ импер. Никифора Фоки до Алексѣя Дуки Мурдуфла; завоеваніе Константинополя латинами (1204). Наконецъ, идетъ перечень императоровъ отъ Алексѣя Ангела до Мануила Палеолога. По мѣстамъ въ этомъ хронографѣ вставлены событія изъ русской лѣтописи, имѣющія отношенія къ Византіи: о нападеніи Аскольда и Дира на Константинополь и о походѣ Олега. Списокъ этого хронографа принадлежалъ Кассіану, епископскому (защищавшему на соборѣ 1554 сторонниковъ Башкина) и былъ подаренъ имъ въ 1557 г. въ бібліотеку Кирилловскаго монастыря. По своему происхожденію этотъ хронографъ принадлежитъ XV в., а вторая редакція XVI вѣку¹⁾.

Хронографъ, такъ называемой, древней редакціи (нач. XVI в) представляетъ болѣе разнообразіа по своему составу и источникамъ. Рассказъ о первыхъ дняхъ творенія заимствованъ изъ Епифанія и стихотворной хроники Манассіи; паденіе Сатаны изъ Палаи; за тѣмъ рядъ статей изъ неизвѣстнаго источника: о четырехъ моряхъ, о теплыхъ водахъ, обь облакахъ, о 12 вѣтрахъ, о громѣ и молніи. Событія отъ Адама до Авраама изложены по лѣт. Манассіи и Георгія Амартола; главы же съ 7—66, т. е. отъ Авраама до іудейскихъ царей—представляютъ сокращеніе библейскихъ книгъ, по мѣстамъ дополненныхъ рассказами изъ Палаи, Амартола и Манассіи. Исторія Персіи излагается по лѣтоп. Манассіи и Зонары (выписка изъ Ксенофонта о персидскомъ воспитаніи и Кирѣ); о лядійскомъ царствѣ—заимствовано изъ Манассіи, снова о Кирѣ—изъ Малалы, пасхальнаго хронографа и Зонары, а остальная исторія Персіи по лѣтоп. Зонары и Амартола. Исторія царствъ, происшедшихъ изъ монархіи Александра Македонскаго,—по лѣтоп. Зонары, Малалы и Манассіи. Исторія Рима отъ начала до Юлія Цезаря по лѣт. Манассіи, а обь Августѣ—по хроногр. Малалы. За тѣмъ составитель переходитъ къ исторіи новаго завѣта, которую излагаетъ, руководствуясь житіемъ Богородицы Епифанія, лѣт. Манассіи, Малалы, Амартола и свч. Іосифа Флавія, съ прибавленіемъ апокрифическихъ сказаній (до воскресенія І. Христа и о дѣятельности апостоловъ). Исторія Византіи излагается весьма подробно до Алексѣя Комнена, преимущественно по

1) Ibid, 72—95.

лѣт. Манассія и Амортла, съ заимствованіемъ нѣкоторыхъ подробностей изъ Зонары; но съ прекращеніемъ Манассія, какъ руководящаго источника, идетъ только перечень императоровъ (до паденія Восточной имперіи), съ показаніемъ числа лѣтъ правленія и съ отмѣткою, кто изъ нихъ православенъ, а кто еретикъ. Этотъ взглядъ остается преобладающимъ и во всемъ изложеніи византійской исторіи: составитель хронографа по преимуществу распространяется о соборахъ восточной церкви и ересьяхъ (особенно иконоборческой и латипской), о монашеской жизни и чудесахъ (здѣсь помѣщенъ рассказъ объ исцѣленіи импер. Теофила отъ образа Богородицы и прощеніи, объявленномъ Теофилу, какъ еренику; видѣніе импер. Теодоры, явленіе ангела патриарху, заглаженіе имени Теофила въ спискъ еретиковъ и гласъ къ народу свыше). Дѣятельность Магомета излагается по лѣт. Амартла и Манассія и также рассматривается какъ ересь. Хронографъ древней редакціи отличается значительною полнотою, сравнительно съ другими. Въ соответствующихъ мѣстахъ его внесены событія русской, болгарской и сербской исторіи. Отсюда же византійскія, болгарскія и сербскія событія перешли въ Никоновскую и Воскресенскую лѣтописи. Впрочемъ хронологическая часть хронографа крайне сбивчива и запутана ¹⁾. Въ слѣдствіе религіозной связи и близкихъ отношеній Византіи къ Россіи, ея исторіи обращала на себя особенное вниманіе русскихъ книжниковъ. Поэтому, одновременно съ появленіемъ въ Россіи византійскихъ лѣтописей является цѣлый рядъ сказаній, относящихся спеціально къ главнымъ эпохамъ исторіи Константинополя. Таковы сказанія: 1) Объ основаніи Цареграда; 2) Объ осадѣ Константинополя персами (при Ираклѣ и Константинѣ Брадатомъ; въ обоихъ случаяхъ успѣхъ грековъ приписывается чуду и покровительству Богородицы); 3) О взятіи Константинополя крестоносцами; 4) О взятіи Цареграда Амуратомъ, и 5) О завоеваніи Константинополя Магометомъ II ²⁾. Эти повѣсти пользовались въ Россіи на столько популярностью и значеніемъ, что заносились даже и въ русскіе хронографы, и въ лѣтописи ³⁾, такъ какъ по своему ха-

¹⁾ Ibid: 95—215. Тамъ же указаны и заимствования русскихъ лѣтописей. Далѣе слѣдуетъ хронографъ особаго устава, 215—226.

²⁾ Срезневскій: Повѣсти объ основаніи Константинополя и о взятіи турками въ 1453 г.; въ Учен. зап. Импер. Ак. наукъ, II отд. кн. I. Всѣ пять сказаній изданы Яковлевимъ. Спб. 1868.

³⁾ О взятіи крестоносцами—въ Новгор. лѣт. (Полн. соб. рус. лѣт.

рактору онъ стоять на исторической почвѣ; почему полагають, что нѣкоторыя изъ нихъ (напр. завоеваніе Константинополя крестоносцами и Магометомъ II) появились современно событіямъ и были составлены на основаніи историческихъ данныхъ.

Вотъ кругъ общеисторическихъ свѣдѣній древней Россіи. Изъ разобранныхъ нами матеріаловъ видно, что они доставались посредствомъ византійскихъ источниковъ, по преимуществу удовлетворявшихъ церковной потребности. Даже тѣ источники, которые отличались болѣе широкимъ взглядомъ на ходъ событій (Зонара), передѣлывались, сообразно съ монастырскими потребностями. Кругъ историческихъ народовъ, съ которыми считали необходимымъ познакомить читателя, опредѣлялся библейскими данными (сюда входила исторія евреевъ, ассиріянь, вавилонянь, египтянь, грековъ и римлянъ по отношенію къ іудеямъ) и національными интересами Византіи, которые, подъ перомъ монастырскихъ историковъ, сводились на церковные вопросы. Самая оцѣнка дѣятельности историческихъ лицъ основывалась на отношеніи ихъ къ послѣднимъ. Изложеніе исторіи древняго міра имѣло обличительный характеръ, а симпатіи автора къ представителямъ древняго общества нерѣдко опредѣлялись современными понятіями.

Вполнѣ ясно, что характеръ источниковъ долженъ былъ отразиться на историческихъ понятіяхъ общества. Знакомство съ общею исторіею ограничивалось кругомъ народовъ, входившихъ въ составъ византійскихъ хроникъ. Свѣдѣнія же о государствахъ западной Европы были довольно скудны. Паденіе Рима Іосифъ Волоколамскій относитъ только къ X вѣву¹⁾. Открытіе Америки въ древнихъ космографіяхъ приписывается испанскимъ и французскимъ вѣмцамъ²⁾. Общая точка зрѣнія на событія опредѣлялась указаннымъ характеромъ историческаго матеріала и положеніемъ того или другаго лица. Въ глазахъ обличителя жидовствующихъ (Іосифа) еретики были причиною паденія царствъ армянскаго, египтскаго и римскаго³⁾. Митрополитъ Филиппъ I, убѣждая новгородцевъ покориться московскому князю и не вступать въ союзъ съ Лит-

III, 26—29), въ Тверск. (XV, 294—301), въ Воскресен. (VII, 109—112); Хронографъ древн. редак. у Попова, 92; О началѣ Константинополя и взятіи его Магометомъ II, въ Воскрес. дѣтоп. (Полн. соб. рус. лѣт. VIII, 125, 128).

1) Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго, слово 2-е.

2) Сухомлиновъ, о языкозн. въ древ. Россіи, Учен. зап. Ак. наукъ, II отд. кн. I, 188. 3) Просвѣтитель, слово 16-е.

вою (латинскою), указываетъ на примѣръ Константинополя, который до тѣхъ поръ стоялъ непоколебимо, пока не отступилъ отъ православія (унія) ¹⁾. Даже физическія явленія объяснялись съ извѣстною тенденціей. По словамъ Степенной книги и Нивоновской лѣтописи, когда умеръ въ Черниговѣ митр. Константинъ (грекъ, см. выше стр. 285), то по его завѣщанію, тѣло его было выброшено въ поле, гдѣ пролежало три или четыре дня. Тогда черниговскій князь послалъ къ великому князю за совѣтомъ какъ поступить, при чемъ эти источники прибавляютъ, что въ то время, какъ въ Черниговѣ стояла прекрасная погода, въ Кіевѣ и въ окрестности его была страшная буря, солнце помрачилось, земля тряслась, отъ ударовъ грома люди падали на землю и семь человекъ лишились жизни; Мстиславъ Изяславичъ, врагъ Константина, находившійся въ то время въ Кіевѣ, до такой степени былъ пораженъ ужасомъ, что сталъ каяться въ своемъ гнѣвѣ на бывшаго митрополита, а вел. князь Мстиславъ даже устроилъ по церквамъ всенощныя бдѣнія ²⁾. Конечно, здѣсь поражаетъ соединеніе двухъ другъ отъ друга независящихъ фактовъ, но въ *древнихъ* лѣтописяхъ даже нѣтъ такихъ подробностей ³⁾. Онѣ становятся понятными, если вспомнить, что та часть Степенной книги, о которой идетъ рѣчь, писана митр. Киприаномъ, а Нивоновская лѣтопись составлена подъ вліяніемъ патр. Нивона (см. гл. IX).

В. Иконниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. выше, стр. 328.

²⁾ Степен. книга, I, 309—311; Нивон. лѣт. II, 166.

³⁾ Полн. собр. рус. лѣт. I, 49; II, 85—86; III, 13; Татищевъ, III, 117—119.

ВОПРОСЪ ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ

и

В. К. ТАЦИТЪ.

Arbitror esse dicturum: Ecquid his temporibus bestias, quibus continui triumphi, celebres victoriae, divites praedae, nobiles praepae, magni ante curram reges, et longo ordine victae gentes agebantur? Quibus breviter respondebitur, et ipsae de temporibus solent causari, et nos pro iisdem temporibus instituisse sermonibus: quae tempore non uni tantum urbi stabit, sed orbi universo censat esse communia. Ecce quam feliciter Roma vincit, tam infeliciter quicquid extra Romam est, vincitur.

Paulus Orosius. Adversus paganos
Historiarum lib. V, c. 1.

(Орочаніе).

Изъ всей настоящей книги читатель, надѣмся, увидить, что тѣ мнѣнія объ историческомъ значеніи римской имперіи и ея отношеніи въ римской республикѣ и варварамъ, которыя мы назвали общепринятыми и которыя у насъ въ Россіи считаются за единственные научныя, сложились изъ довольно разнообразныхъ элементовъ, далеко не имѣющихъ въ себѣ того характера научности, и при томъ научности, соответственной современнымъ понятіямъ о наукѣ, какой имъ приписывается. Основа для нихъ положена древними писателями, которые руководились національными и олигархическими пристрастіями, клерикалами, имѣвшими свои спеціальныя интересы и пристрастія, либеральными публицистами и конституціонистами, стремившимися отыскать въ прошломъ подтвержденіе своихъ идей, наконецъ германофилами, увлекаемыми національнымъ самопоклоненіемъ. Такъ какъ развитіе политическихъ наукъ всегда зависѣло отъ политическихъ движеній въ обществѣ, то и самыя тенденціозныя сочиненія всегда имѣли и имѣютъ и науч-

ное значеніе: только надо умѣть извлекать изъ нихъ научный элементъ. Тенденціозныя сочиненія прекрасно характеризуютъ одну сторону предмета, ошибаясь только по большей части въ преувеличеніи силы этой стороны и — всегда въ расширеніи ея на весь предметъ, расширеніи, закрывающемъ другія стороны предмета. Такъ сочиненія древнихъ римскихъ писателей, большею частью имѣющія моралистическій и обличительный тонъ, даютъ обильный матеріалъ для характеристики двора и столицы римской имперіи и годовъ тиранніи Цезарей, упадка аристократіи римской во время имперіи и своеобразныхъ добродѣтелей, въ республикѣ. Обличительныя сочиненія клерикальных писателей могутъ быть съ пользою употребляемы для характеристики пороковъ рабовладѣльческаго общества, городской черни и порокъъ сентуристической стороны азычества вообще. Политическіе либералы указали безотносительное значеніе политической свободы для государства римскаго въ періодъ республики и монархіи и хорошіе зародки въ средневѣковомъ политическомъ строеѣ. Но каждая изъ этихъ фракцій придавала слишкомъ исключительный характеръ предметамъ своей любви и ненависти, — который мы старались вездѣ указывать. Тенденціозность писателей одного рода исправляется иногда реактивною тенденціозностью другихъ писателей, — и мы видѣли въ настоящей главѣ, какъ различаются отъ взглядовъ писателей поименованныхъ фракцій, мнѣнія и характеръ представляемаго историческаго матеріала у либераловъ философскихъ, у защитниковъ средняго сословія и городовъ, у романо-кельтофиловъ и бонапартистовъ, — изъ коихъ каждая фракція указала на упущенные прежними факты и стороны римской исторіи.

Отношенія писателей разныхъ разсмотрѣнныхъ фракцій къ историческому значенію римской имперіи, кромѣ связи своей съ политическими идеями разныхъ временъ, обнаруживаютъ еще связь съ общими историко-философскими понятіями, преобладавшими въ разное время и у разныхъ народовъ. Такъ мы видѣли примѣненіе къ вопросу о римской республикѣ, имперіи и варварахъ ученія о золотомъ вѣкѣ и блаженныхъ странахъ на краю свѣта и о круговомъ вращеніи, въ исторіи народовъ, своеобразное примѣненіе ученія провиденціальнаго, наконецъ, ученія о цѣлесообразности въ исторіи, объ абсолютномъ прогрессѣ и миссіи народовъ. Всѣ эти ученія, какъ системы искусственныя, не выдерживаютъ анализа ни въ цѣломъ, ни въ подробностяхъ: онѣ имѣютъ только историческое значеніе, — какъ искусственныя системы, которыя въ свое

время представляла любопытныя усилія ума для объясненія и группировки фактовъ. Теперь уже врядли кто иостроитъ по нимъ всю всеобщую исторію, ни даже исторію одного народа. Но частная мысль, обложка стнвъ системы, очень часто можно встрѣтить въ историческихъ сочиненіяхъ и теперь. Дѣло современнаго историка и при подобныяхъ встрѣчахъ ума и кажется, должно быть таково: опуститься особенно подозрительно къ приговорамъ, подходящимъ къ этимъ обложкамъ, — провѣрить ихъ фактически и теоретически, — и, по болышей части, постараться вычеркнуть ихъ изъ исторіи.

Послѣ ослабленія довѣрія къ тѣмъ философско-историческимъ ученіямъ, которыхъ мы только что коснулись, наступило вообще безфилософское время для исторіи, которое не кончилось еще и до сихъ поръ и которое всего болѣе сильно проявилось въ той странѣ, въ которой всего сильнѣе господствовали естественныя философско-историческія системы; въ Германіи. Она имѣетъ всѣ вырдыя стороны скептическаго иосторожнаго времени, но и всѣ его извгоды: хаосъ въ обихѣ понятій, вѣдентизмъ, или наконецъ отсутствіе всякихъ обихихъ понятій, — а одно нагроможденіе фактовъ. Изъ историко-философскихъ понятій послѣдняго времени выдѣляется сильно и оригинально только ученіе такъ-называемаго позитивизма, — который впрочемъ даже еще весьма мало собственно-историческихъ трудовъ: Бокля *History of Civilization in England*, Деккя *History of the Rise and Influence of Rationalism in Europe*, дилетанскій опытъ Дреннера *History of the intellectual development of Europe* и нѣсколько статей Липге, собранныя въ книгѣ *Les Barbares et le Moyen Age* ¹⁾. Здѣсь не мѣсто говорить ни о значеніи этихъ трудовъ и опытовъ, ни о значеніи позитивнаго направленія вообще. Мы скажемъ только нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ отношеніи находятся основныя положенія позитивной исторической школы къ занимающему насъ вопросу.

Врядли мы ошибемся, если скажемъ, что основныя и наиболѣе вѣрныя идеи позитивной школы состоятъ въ томъ, что а) прогрессъ жизни человѣческой совершается законосообразно, по эпохамъ, которыя сменяются не фаталистически (какъ въ теоріи миссіи народовъ), но органи-

¹⁾ Сколь ни различны отѣнки религиозныхъ и философскихъ идей названныхъ писателей, — по своимъ историческимъ приемамъ, они всѣ принадлежатъ къ одной школѣ.

чески, а логически вытекающая одна из другой; и б) что прогрессъ этотъ зависитъ отъ непрерывнаго хода умственнаго развитія. До сихъ поръ еще философы и историки позитивной школы не высказались ясно по самому важному пункту вопроса о прогрессѣ въ исторіи: совершается ли онъ въ жизни каждаго народа или только въ послѣдовательной цѣпи народовъ, называемой человечествомъ. Идеи От. Коппа ближе къ послѣдней формулѣ, ибо онъ весь классическій міръ относитъ въ вѣкъ политическаго, а средніе вѣка въ вѣкъ монотеизма. На оборотъ Дрепперъ видитъ возрасты развитія въ жизни каждаго народа и даже возвращаетъ ихъ сравненію развитія по возрастамъ ячменя народа и стѣблѣнаго лѣща, сравненію, которое помѣшало ему сдѣлать послѣднія эпохи въ жизни разныхъ народовъ, напр. александрійскую эпоху греческой цивилизаціи. Формула прогресса имѣетъ особенную важность для вопроса о переходѣ древняго міра въ новый, и объ историческомъ значеніи среднихъ вѣковъ, — эпохи, въ которую нѣсколькообразно продолжалась старая цивилизація и въ то же время историческую жизнь совершали новые народы, начиная свой ходъ развитія отъ степени первобытной дикости. Въ эту эпоху действительно видна историческая цѣпь народовъ, если не всего человечества, то европейскихъ народовъ, и въ то же время нельзя не видѣть и сильнаго разрыва жизни одной группы народовъ отъ другой, прежней. Новые народы въ средніе вѣка и усваиваютъ и продолжаютъ старую цивилизацію, и въ то же время представляютъ во многомъ шагъ назадъ въ историческомъ развитіи. Не мудрено, что этотъ пунктъ исторіи есть самый трудный пунктъ для историко-философскаго разъясненія и вмѣстѣ оселокъ для историко-философскихъ системъ. Не удивительно, что сравнительно недавняя историко-философская доктрина еще не выработала точнаго и яснаго взгляда на этотъ вопросъ, — благодаря чему напр. Дрепперъ собственно не знаетъ, куда отнести вѣвъ распространенія христіанства, — въ древній или новый міръ, и относитъ его самымъ неудачнымъ образомъ: въ (ново) европейскій вѣвъ изслѣдованія. И второе изъ основныхъ положеній позитивной школы о значеніи умственнаго развитія, какъ условія прогресса еще не формулировано виднѣе точно. Самъ От. Коппъ подвелъ всѣ явленія исторической жизни подъ рубрики — теологическую, метафизическую и позитивную, которыя относятся собственно только къ религіозно-научной сторонѣ исторической жизни и, безъ натяжекъ, не могутъ объяснить всѣхъ явленій жизни политической и соціальной. Боккь, признавая умственное развитіе основой прогресса,

служиваетъ его въ знаніе и даже почти въ естествознаніе, между тѣмъ какъ ни разницы политическаго развитія Франціи и Англіи нельзя вывести изъ разницы ихъ научнаго развитія, ни французской революціи нельзя вывести изъ состоянія естествознанія въ XVIII в.

Впрочемъ начала, заявленныя позитивистами, даютъ основаніе для вывода такія положенія: а) находясь во внѣшнихъ условіяхъ, не парализующихъ развитія, разъ начатая цивилизація народа развивается непрерывно и органически по извѣстнымъ логическимъ ступенямъ; б) прогрессъ цивилизація выражается и въ свою очередь обуславливается главнымъ образомъ силою *сознанія* научнаго, политическаго и нравственнаго ¹⁾. Примѣнивъ эти положенія къ римской исторіи и къ исторіи паденія римской имперіи, мы должны будемъ отвергнуть мысль о внутренней необходимости превращенія развитія римскаго народа и древней цивилизація на какой бы то ни было точкѣ, а во-вторыхъ признать, что если великое переселеніе народовъ понизило степень знанія и сознанія въ Европѣ, то оно было событіемъ регрессивнымъ, а не прогрессивнымъ.

И дѣйствительно одинъ изъ писателей позитивной школы почти такъ отнесся къ историческому значенію древней цивилизація и къ переселенію народовъ. Мы говоримъ о книгѣ Литре *Etudes sur les Barbares et le Moyen Age*. Главное положеніе этой книги состоитъ въ томъ, что древняя цивилизація развивалась непрерывно, — что цивилизація среднихъ вѣковъ; развитіе религіозное, научное, техническія открытія, — были только прямымъ продолженіемъ древней цивилизація, — развитіе которой было только замедлено, а объемъ распространенія былъ суженъ на время великимъ переселеніемъ народовъ. Мы укажемъ ниже, на сколько мыслъ

¹⁾ Хотя знаніе и есть основа для раціональнаго политическаго и нравственнаго устройства общества, но полное, безошибочное знаніе въ многихъ отношеніяхъ есть дѣло будущаго. Въ прошедшемъ же главный стимулъ прогресса состоялъ не столько въ безошибочномъ знаніи, сколько въ напряженіи ума надъ извѣстными вопросами, — въ сознаніи. Такъ напр. ложная въ научномъ отношеніи идея о золотомъ вѣкѣ однакожъ двигала нравственное развитіе, указывая людямъ извѣстный идеаль (миръ, равенство, нравственную чистоту). Такъ въ XVIII в. не менѣе ошибочная идея о происхожденіи общества изъ договора и о представительномъ правленіи въ лѣсахъ Германіи двигала однакожъ политическое развитіе европейскихъ народовъ, и т. д.

Литре, относящаяся собственно къ исторіи умственнаго развитія ервеннхъ вѣковъ; можетъ быть расширена и на политическіе вопросы, связанные съ вопросомъ о паденіи древнаго міра. Но очевидно, что изъ положеній Литре уже нельзя логически вывести презрительнаго отношенія къ послѣдней эпохи древней исторіи. Такимъ образомъ положительное направленіе въ наукѣ объ исторіи римской имперіи получаетъ себѣ поддержку не только отъ многихъ политико-соціальныхъ идей новаго времени, но и отъ историко-философской школы, которая теперь рѣзче другихъ выдѣляется и, несомнѣнно, имѣетъ передъ собою наиболѣе блестящее будущее.

Эта постоянная связь вопроса объ историческомъ значеніи римской имперіи съ политическими, соціальными, національными и философскими идеями разныхъ временъ, а особенно послѣдняго вѣка, надѣмся, показываетъ важность этого вопроса, а вромѣ того, повторяемъ, указываетъ и на то, что положительное отношеніе къ римской имперіи многими корнями привязано къ идеямъ современнымъ. Читатель, вѣроятно, обратилъ вниманіе на географическое распрежденіе писателей, высказавшихъ отрывочно и систематически идеи этого положительнаго направленія: почти все они приходятся на Францію и на Англію, а не на Германію. Понятно, что германофильство долго еще будетъ препятствовать распространенію началъ этого направленія: быть можетъ, нигдѣ политическія науки, особенно въ послѣднее политическое и патріотическое для Германіи время, до такой степени не подвержены вліянію политически-національныхъ идей, какъ въ Германіи, — хотя, особенно у насъ, Германіи вмѣняютъ очень часто преимущественное служеніе чистой мысли и чистой наукѣ. Впрочемъ и въ Германіи есть одна сторона научной дѣятельности, которая наименѣе подчиняется злобѣ дня и представляетъ, быть можетъ, самую полезную сторону нѣмецкой исторической науки. Германія — страна анатомической критики источниковъ. Такого рода критическая работа надъ Тацитомъ привела одного нѣмецкаго ученаго еще въ 1850 г. — т. е. раньше выхода Меривалевскаго тома, гдѣ изложено правленіе Тиберія, хотя и къ изолированной, но, кажется, вполне самостоятельной попыткѣ указать на несправедливость знаменитаго римскаго историка въ отношеніи къ Тиберію, прославленному «архиприворчникомъ» и «мужемъ крови по преимуществу». Эта попытка сдѣлана была Сиверсомъ въ сочиненіи *Tiberius und Tacitus* (Hamburg.

1850) ¹⁾. Рядомъ съ этимъ сочиненіемъ слѣдуетъ назвать Ад. Штара *Tiberius*, представляющую уже крайнюю апологію этого императора. Значительную уступку новымъ идеямъ о римской исторіи представляетъ и статья Ниссена въ *Historische Zeitschrift* (1868, *Zweites Heft*), по поводу III тома сочиненія Карла Петера *Geschichte Roms* (Halle, 1867, —конецъ вышелъ въ 1869) и Генриха Рактера *Das Weströmische Reich besonders unter den Kaisern Gratian, Valentinian II und Maximianus* (875—388) Berlin, 1865. Статья Ниссена носитъ названіе *Ueber den gegenwärtigen Stand der römischen Kaiser Geschichte* и относится положительно къ римской имперіи не только въ эпоху Флавіевъ и Антониновъ, но и въ эпоху Юлиевъ. Отношеніе къ римскимъ писателямъ, особенно къ Тациту, у Ниссена сходно съ таковымъ у Тьерри и Мериваля. Разумѣется, что въ концѣ концовъ нѣмецкій писатель все-таки признаетъ необходимость паденія римской имперіи, мрачно рисуетъ ея положеніе въ III и IV в., выдѣляетъ христіанство изъ древней цивилизаціи и ставитъ его рядомъ съ германствомъ, т. е. съ такимъ элементомъ, который, вмѣстѣ съ христіанствомъ, только и могъ возродить челоѣчество ²⁾.

¹⁾ Мы впрочемъ не имѣли въ рукахъ этого сочиненія, а знакомы съ нимъ по краткимъ отзывамъ въ *Historische Zeitschrift* по поводу книги Ад. Штара *Tiberius*, а также въ книгѣ г. Модестова и статьѣ г. Васильевскаго. Сочиненіе это, какъ видно изъ указанія *Leipziger Repertorium der Deutschen und ausländischen Litteratur*, напечатано въ приложеніи къ акту гамбургской реальной школы. Несмотря на всѣ наши старанія, мы не могли приобрести этого сочиненія, хотя имѣли къ тому довольно сильныя побужденія, ибо одинъ и за нимъ другой рецензентъ нашей брошюры объ императорѣ Тиберіи обвинили насъ въ плагиатѣ изъ книги Северса. На рѣдкость этой книги указываетъ и то, что въ статьѣ г. Васильевскаго Северсъ названъ Штруве, хотя статья пасама за границей.

²⁾ Вотъ для примѣра нѣсколько строкъ изъ первой половины статьи: *Polybios hat zuerst mit der grossartigen Klarheit seines weltumfassenden Geistes die römische Geschichte als Universalgeschichte hingestellt. In der politischen Organisation Roms und der hellenischen Kultur erkannte er die beiden Factoren, welche fortan die Geschichte der Menschheit bestimmen sollten. Es war der modernen Forschung vorbehalten diesen Standpunkt in seiner ganzen Grösze zu verstehen; die römische Literatur ist ihm nur in beschränktem Sinne gerecht geworden..... Tacitus schreibt nicht Geschichte in dem Sinne wie Polybios gethan: er ist kein objectiver Berichterstatter, sondern Parteimann in des Wortes vollster Bedeutung, sein Thema nicht römische Geschichte, sondern die Geschichte der röm'schen Aristokratie und ihre Unterdrückung durch die Cäsaren (242). Сказавъ о един-*

Такииъ образомъ даже въ той странѣ, гдѣ положенія Ал. Тьерри и Меривала должны были встрѣтить наиболѣе оппозиціи,—они начинаютъ прокладывать себѣ дорогу. Что до Россіи, то, по многимъ причинамъ, здѣсь положительныя взгляды на римскую имперію не могутъ пользоваться сочувствіемъ,—но и здѣсь мы должны назвать два опыта развитія и изложенія. Такъ въ Современникѣ въ 1862 г. была помѣщена статья г. Н. Чернышевскаго «О причинахъ паденія Рима» по поводу выхода русскаго перевода Исторіи цивилизаціи въ Европѣ Гизо. Статья эта представляетъ весьма вѣрную критику положеній французскихъ парламентаріатовъ, будто германское вторженіе внесло въ европейскую

сгвѣ и взаимодействіи различныхъ народовъ римскаго міра, постепенно усвоивающихъ латинскую національность на Западъ и эллинскую на Востокъ,—авторъ говоритъ: *Selbst die zurückgedrängten Nationen, die Aegyptier und Juden mit ihrer uralter Bildung, wie die civilisirten Barbaren Galliens, tragen das Ihrige hinzu zu dem reichen Schatz, aus dem sich die neue universale Cultur aufbaut. Wenn die Frage nach den Grundelementen, auf denen die heutige Civilisation ruht, zu den wichtigsten gehört, welche die Geschichte überhaupt stellen kann, dann wird auch die Kaisergeschichte etwas Anderes sein müssen als die Zertrümmerung des alten Römerthums. Die gute alte Zeit ist überhaupt ein ziemlich imaginärer Begriff; Tacitus würde als solche die Zeit Ciceros, Cicero die Zeit Catos, Cato die Zeit des Fabricius ansehen und wir also consequenter Weise dahin gelangen, das Ende der römischen Geschichte da anzusetzen, wo sie eigentlich für uns erst anfängt.*—Der Schwerpunkt einer modernen Darstellung der Kaisergeschichte fällt unserer Ansicht nach nicht in die Erzählung von den persönlichen Erlebnissen der Kaiser, den Hochverrathprocessen und Grenzkriegen, die einem Römer wie Tacitus als das einzig Beachtenswerthe erschienen, sondern weit mehr in die Schilderung der Rechtsverhältnisse, der wirtschaftlichen Zustände, der neuen Weltliteratur und Kunst, der philosophischen und religiösen Ideen.... (243—244). Der römischen Herrschaft verdankt das mittlere und nördliche Europa seine Civilisation, die ganze Menschheit das Christenthum. Die Entstehung des letzteren ist ohne den Kosmopolitismus römischer Kaiserzeit überhaupt undenkbar (249).—А вотъ нѣсколько строкъ изъ второй половины статьи. Ein jedes Volk durchläuft die nämlichen Phasen der Entwicklung wie der einzelne Mensch, Kindheit und Jugend, Mannes- und Greisenalter, bis endlich seine Auflösung oder richtiger seine Umbildung und Verwandlung in neue Nationalitäten erfolgt.... Die römische Geschichte des dritten und vierten Jahrhunderts bildet in gewissem Sinn das Grenzgebiet zwischen antiker und moderner Geschichte. Der Boden, auf dem sie sich bewegt, gehört der ersteren an, aber die treibenden Ideen, die historischen Kräfte, sind durchaus neu: Diese neuen Mächte, das Germanenthum und das Christenthum, bestimmen fortan die Geschichte der Welt, и т. д.

исторію начало личной свободы и представительства, которыхъ будто бы не было въ древнемъ мірѣ. Вторую попытку въ упомянутомъ родѣ представляетъ уже названная статья г. Васильевского, сжато, но сочувственно излагающая сущность сочиненій Ам. Тьерри и отчасти Мериваля.

Мы видѣли, что вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи постоянно распадался на три части: а) на вопросъ о значеніи римской республики, б) вопросъ о значеніи римской имперіи собственно и с) объ отношеніи къ ней варварскаго вторженія. Мы видѣли также, что всѣ эти вопросы разрѣшались какъ положительно, такъ и отрицательно подѣ влияніемъ такъ-называемыхъ тенденціозныхъ соображеній. Какъ же уберечься отъ пристрастій и какъ подойти къ положительному разрѣшенію этихъ вопросовъ, положительному не въ смыслѣ одобреній той или другой стороны, а въ смыслѣ чисто-научнаго (позитивнаго) разъясненія? Намъ кажется, что самый вѣрный методъ оцѣнки общественныхъ явленій состоитъ въ томъ, чтобы сначала опредѣлить потребности того порядка явленій, къ которому принадлежитъ разсматриваемое, а за тѣмъ и сравнивать, на сколько оно удовлетворяло эти потребности. Римское государство во время республики и имперіи имѣло извѣстный кругъ отношеній, какъ государство само въ себѣ, по отношенію къ своимъ членамъ, и какъ народъ, по отношенію къ другимъ народамъ, прежде его преобладавшимъ и смѣнившимъ его въ преобладаніи. Въ настоящее время, кажется, уже можно опредѣлить потребности государства и народа во внутренней и внѣшней жизни;—а взявши ихъ за мѣрку, можно болѣе или менѣе безошибочно судить, какое явленіе должно вызывать наше сочувствіе, въ интересахъ цивилизаціи, какое явленіе носило въ себѣ условіе прочности, какое было прогрессивнымъ, какое регрессивнымъ. Прежде всего государство, какъ извѣстная машина, для своего правильнаго дѣйствія и способности къ разрѣшенію предлагаемыхъ ходомъ жизни задачъ, нуждается въ полномъ *соответствіи* органовъ своихъ основному началу, положенному въ государственную конституцію. Потомъ, государство нуждается въ такой организаціи, которая дѣлала-бы возможнымъ представительство между управляющими элементами интересовъ всѣхъ слоевъ населенія, входящаго въ кругъ государственныхъ отношеній, а также въ достаточной степени нравственнаго развитія правящихъ классовъ, для оцѣнки вновь возникающихъ потребностей и для приспособленія новыхъ формъ об-

пественнаго строя въ наилучшему ихъ удовлетворенію. Для своей устойчивости, государство нуждается въ возможно-широкомъ призваніи населенія, входящаго въ кругъ его дѣйствій, къ пользованію его правами и къ участию въ высшей государственной жизни. Конечно, что упомянутыя свойства государство скорѣе всего приобрѣтетъ при политической свободѣ, въ которой должны быть приспособлены всѣ учрежденія въ государствѣ, съ цѣлью гарантированія правъ лицъ, наилучшаго представительства ихъ во власти и наиболѣе постояннаго и правильнаго контроля надъ исполнительною властію, а также при равенствѣ передъ закономъ и въ правахъ вообще всѣхъ слоевъ населенія, входящаго въ государство. При этомъ гражданское равенство, даже и безъ политической свободы, можетъ придать государству многія изъ поименованныхъ свойствъ, необходимыхъ для его существованія и развитія, напр. широту правительственныхъ плановъ и даже участие представителей всѣхъ частей населенія въ государственной дѣятельности, хотя бы только бюрократическое.

Отношенія международныя, преобладаніе одного или другаго народа, подвержены множеству случайностей, колебаній, зависящихъ отъ, если можно такъ выразиться, механической силы народовъ и государствъ. Однако и здѣсь мы можемъ усмотрѣть стремленіе развивающагося ума человѣческаго заставить международныя отношенія и внѣшнюю силу государствъ обезпечивать потребности человѣческаго лица въ отношеніяхъ за предѣлами отдѣльныхъ государствъ и народовъ, а именно: обезпечить миръ и безопасность сношеній на возможно большей территоріи и распространить цивилизацію посредствомъ учреждений, нравовъ, религій, науки,—которые способствуютъ достойному человѣка образу отношеній между людьми и отношенію ко внѣшней природѣ. Какое государство и народъ способствуетъ исполненію этой задачи,—тѣхъ политическая жизнь и даже супрематія можетъ счастливо быть благотворной для человѣчества; если же нѣтъ,—нѣтъ.

Если мы съ такими мѣрками подойдемъ къ государственной жизни римской республики, то намъ необходимо нужно будетъ поубавить традиціонныя похвалы ей, которая настѣдована нами со временъ псевдокларсцианама XVII в. и либерализма XVIII в. «Демократія, свобода, политическая мудрость, справедливость, и потому величіе»,—вотъ какими словами обыкновенно говорятъ о римской республикѣ. Между тѣмъ ни демократія, ни свободы, ни истинной политической мудрости никогда

не было въ римской республикѣ, тѣмъ менѣе справедливости, — а была только ловкость въ политической интригѣ, дѣйствительно удивительная военная стойкость и дѣйствительно безпримѣрное виѣщее величіе; — которое уже одно дѣлаетъ людей готовыми преобладать въ достигшемъ его всевозможны добродѣтели, особенно мудрость.

Едвали не самый образованный и умный историкъ древности Полибій оставлялъ намъ описаніе римской государственной жизни. Мы говорили уже объ общемъ симпатическомъ отношеніи Полибія къ Риму ¹⁾. Римское государственное устройство кажется ему самымъ совершеннымъ изъ всѣхъ. Раздѣливъ, подобно Аристотелю, политическое устройство на три основныхъ вида — царство, аристократію и демократію, и три вида, представляющіе порчу каждаго предъидущаго: монархію, или тиранию, олигархію и охлократію, — Полибій видитъ неизбѣжную необходимость порчи каждаго основнаго вида для смѣны его слѣдующимъ; послѣ исполненія впрочемъ полной смѣны начинается новая такого же рода: демократія переходитъ въ охлократію и за тѣмъ государство опять возвращается къ царству и т. д. Лучше другихъ поэтому для Полибія смѣшанный видъ государствъ, въ которомъ бдительность одного элемента предохраняетъ другой отъ порчи. Таково было смѣшанное государство Ликурга. Но болѣе другихъ смѣшано, а потому и лучше всѣхъ государство — римское ²⁾. Представимъ эти особенности римскаго государства со словъ его хвалителя, и постараемся оцѣнить его достоинства и характеръ. Въ римскомъ государствѣ, говоритъ Полибій, соединены всѣ три вида государствъ: консулы представляютъ монархію, сенатъ аристократію, народное собраніе демократію. Консулы имѣютъ почти неограниченную власть во всемъ, что касается веденія войны: они назначаютъ количество вспомогательнаго войска союзникамъ, распоряжаются гражданами въ легіонахъ, могутъ черезъ квесторовъ брать деньги изъ казны, сколько угодно. Сенатъ же имѣетъ въ своемъ распоряженіи казну, такъ что квесторы не смѣютъ взять изъ нея ничего безъ распоряженія сената, исключая того, что берутъ по приказу консуловъ. Потому

1) Polybii Historiarum Reliquiae ed. Didot. M. DCCC. LII. См. особенно книгу I, 2, величіе Рима, сравнительно съ Персіей и Македоніей, III, 4, разсужденія о характерѣ завоеваній и вопросъ, слѣдуетъ-ли грекамъ сопротивляться римскому господству или признавать его? — въ отвѣтъ написано все сочиненіе; *ibid.* 59, открытіе неизвѣстныхъ мѣстъ, благодаря римскому господству; VI, 43—56, сравненіе римскаго государства и нравовъ съ македонскими и карфагенскими. 2) *ibid.* VI, 3—11.

всього рода преступленія, случившіся въ Італіи и требуюція публичнаго наказанія, относятся къ вѣдѣнію сената, равно какъ и споры между союзниками. Сенатъ же ведетъ всякія дипломатическія сношенія. »Во всемъ томъ, что мы поименовали, народъ не имѣетъ никакого участія. Такъ что, еслибы кто пришелъ въ Римъ, когда тамъ нѣтъ консуловъ, то подумалъ-бы, что это государство аристократическое; таково и есть мнѣніе многихъ грековъ и царей, которыхъ всѣ дѣла съ римлянами находятся въ вѣдѣніи сената. Однакожь и народу оставлена часть и при томъ важнѣйшая. Народъ участвуетъ въ судѣ, подтверждая важнѣйшія наказанія, особенно смертную казнь; народъ даетъ почести, т. е. выбираетъ въ высшія должности, народъ издаетъ законы, рѣшаетъ миръ и войну. Всѣ три власти такъ устроены, что одна зависитъ отъ другой. Такъ, консулы знаютъ, что назначеніе припасовъ и стипендій на войну зависитъ отъ сената, что, по исполненіи ими консульскаго года, назначеніе имъ провинцій въ управленіе находится въ рукахъ сената ¹⁾, равно какъ и продленіе срока власти, назначеніе триумфа и денегъ для него. Народъ же утверждаетъ договоры, заключенные консулами. Въ свою очередь сенатъ долженъ отдавать народу на утвержденіе главнѣйшія наказанія. Особенно же на сенатъ могутъ вліять трибуны, ибо одинъ изъ трибуновъ можетъ не только остановить дѣйствіе сенатскаго распоряженія, но и воспретить сенаторамъ собираться. Отъ этого сенатъ боится народа и имѣетъ къ нему почтеніе. На оборотъ и народъ почитателенъ въ сенату, потому что цензоры налагаютъ на него подати, налоги и повинности; многіе изъ народа берутъ на отвѣтъ публичныя работы и т. п. у цензоровъ, — а все это дѣлается съ опредѣленія сената. Изъ сословія же сенаторовъ берутся судьи. Народъ не идетъ очень и противъ консуловъ; ибо каждый гражданинъ находится въ рукахъ консула въ то время, когда участвуетъ въ походѣ. Благодаря такой смѣси монархіи, аристократіи и демократіи, лучше римскаго государства ничего нельзя установить ²⁾.

Нельзя не видѣть изъ этого обзора круга дѣйствій cadaго изъ главныхъ элементовъ римской республики, что львиная доля власти была все-таки въ рукахъ сената ³⁾. Очевидно, что вся практическая,

¹⁾ Въ этомъ случаѣ консулы зависятъ отъ сената не какъ власть, а какъ лица. ²⁾ Ibid. 11—18. ³⁾ Спартанскій тиранъ Набисъ опредѣляетъ характеръ римскаго государства вѣрнѣе, чѣмъ Полибій, говоря: у васъ немногіе имѣютъ силу, а народъ подчиненъ: vos.... paucos excellere oribus, plebem subjectam esse illis vultis. Tit. Liv. XXXIV. 31

распорядительная сила была въ рукахъ сената, — который въ добавокъ, какъ хорошо разъяснено Людовикомъ Наполеономъ, могъ, благодаря и конституціи, и степени релігіознаго развитія римлянъ, заправлять и самимъ народнымъ собраніемъ. При этомъ родъ дѣйствій не былъ строго раздѣленъ между властями въ Римѣ; тутъ далеко не было того раздѣленія властей, которое дастъ правильность отравленію конституціонной жизни. Больше всего былъ выдѣленъ кругъ дѣйствій исполнительной власти, — консуловъ, но тоже не вполне: назначеніе контингента союзниковъ есть очевидно одна изъ прерогативъ высшей власти въ государствѣ, т. е. законодательной, равно какъ и распоряженіе военной казною. То и другое соотвѣтствуетъ военнымъ статьямъ бюджета въ конституціонныхъ государствахъ. Что до сената, то онъ не былъ ни комитетомъ, какъ это слѣдовало-бы при строгомъ проведеніи демократическаго принципа, ни одной изъ законодательныхъ палатъ: по множеству вопросовъ преимущественно административно-финансоваго свойства, онъ былъ высшей и единственной законодательной властью; въ добавокъ сенаторы до К. Гракха были исключительнымъ судебнымъ сословіемъ, а наконецъ, и главное, сенатъ не былъ выборнымъ сословіемъ и не исходилъ изъ народа, — какъ напр. совѣтъ 500 въ Афинахъ. Народъ считался высшею законодательною властью, но изъ круга его вѣдѣнія, какъ видимъ, много было изъято, а главное, этой высшей власти не доставало органа посредствомъ котораго могъ-бы производиться контроль надъ другими властями и исполненіемъ постановленій народа, — отчего и могли происходить тѣ колебанія въ ходѣ государственной политики, которыя указаны у Наполеона III, и то напр. радикальное неуваженіе къ одному изъ важнѣйшихъ постановленій народа, въ аграрномъ законѣ Лицилія, которое сдѣлало столько бѣдъ римскому государству. Единственный видъ контроля надъ властью, казкой могъ существовать для народнаго собранія — эти были публичныя обвиненія должностныхъ лицъ послѣ исполненія ими служебнаго срока; но эти обвиненія были дѣломъ (частнымъ) случайнымъ. Не имѣя комитета для контроля и суда, народное собраніе не могло давать правильнаго хода и такимъ обвиненіямъ; отчего и возможны были такіе выходы противъ обвиненій, какъ напр. знаменитое обращеніе Сципіона Африканскаго, котораго обвиняли въ своекорыстномъ распоряженіи казною и который прекратилъ разсужденія, пригласивъ народъ идти за нимъ въ Капитолій благодарить боговъ за взятіе Карфагена. Народ-

ное собраніе скорѣе способно было засудить Сп. Кассія, чѣмъ вести строгій и постоянный контроль за дѣйствіями сената и магистратовъ. Но и эти частныя обвиненія имѣли силу только противъ магистратовъ,—но что могли сдѣлать они сенату? Если къ сказанному прибавить, что консуловъ было двое, что каждый трибунъ могъ остановить не только исполненіе какой-либо иѣры, но и весь годъ государственной жизни, что диктатуру, т. е. прекращеніе всякихъ конституціонныхъ гарантій провозглашалъ сенатъ, — обажется, что вмѣсто рациональнаго раздѣленія властей и гармоническаго подчиненія ихъ главной власти, римская государственная конституція представляетъ нѣсколько самодержавныхъ властей, которыя при первомъ трудномъ вопросѣ должны были производить чрезвычайный хаосъ въ государственной жизни, какой не разъ видимъ мы втеченіи всей исторіи римской республики. При возможности этого хаоса, при показанномъ распредѣленіи государственныхъ обязанностей, не только не могло правильно развиваться внутреннее законодательство въ интересахъ народа, но нельзя было надѣяться даже на исполненіе уже разъ изданныхъ законовъ.

Эти и еще другія несовершенства въ римской государственной жизни, которыя мы сейчасъ укажемъ, происходили отъ особенностей образованія римскаго народа и отъ хода политической исторіи римскаго государства. Массы римскаго народа оставались до конца республики въ глубокомъ невѣжествѣ, съ чисто-сельскимъ міровоззрѣніемъ, полнымъ всякаго рода суевѣрій. Высшіе же классы долго имѣли только религиозную культуру. Притомъ исключительно земледѣльческая и военная жизнь почти всего населенія римскаго не давала возможности широкаго образованія. Вспомнимъ, что римскіе патріоты разсуждали о томъ, полезно-ли молодому человѣку говорить, и выгоняли изъ города философовъ,—что, страннымъ образомъ, но очень нравится нашимъ историкамъ, не смотря на то, что они очень хорошо знаютъ вообще, что безъ широкаго умственнаго, философскаго развитія не можетъ быть цѣлесообразнаго строя государства, всеобъемлющихъ реформъ, разумнаго участія народа въ государственной дѣятельности, особенно для демократіи. Вожди аѳинскаго народа понимали это, оттого они со временъ Солона устраивали государственныя публичныя чтенія, представленія политическихъ трагедій и комедій, предоставляли широкую свободу преподаванію и т. п. Оттого по стройности и правильности политической конституція Аѳинъ не можетъ идти и въ сравненіе съ римскою,

равно какъ и внутренняя исторія Аѳинъ и ихъ дѣйствительно государственные люди: Соловь, Клисеенъ, Перикль, Эразибуль. Римляне никогда не имѣли смѣлости провѣрить строгій, установленный ихъ отцами, освященный религіей и преданіемъ; римская конституція никогда не подвергалась широкой реформѣ, а развивалась путемъ сдѣлокъ, уступокъ, которыя уступившіе тутъ же старались наверстать. Оттого, не смотря на множество чиновниковъ и учреждений, развивавшихся въ эпоху борьбы аристократіи и царей, плебеевъ и патриціевъ, римская конституція въ цѣломъ была чрезвычайно неразвита и оставалась въ сущности совершенно первобытной. Если мы посмотримъ на устройство римскаго государства въ періодъ царей, то мы увидимъ, что въ принципѣ верховная власть принадлежитъ народу, но на фактѣ царю. Народъ выбираетъ царя, въ случаѣ если онъ самъ не назначитъ наслѣдника, народъ вотируетъ войну, смертную казнь, но какъ идутъ дѣла въ подробностяхъ, это къ народу не относится. Власть народа скорѣе всего можетъ быть названа кассационною, чѣмъ надзирающею и постановляющею. Это самый первобытный типъ свободы, свобода артели, разбойничьей общины, казацкаго круга, — избирательная деспотія. Этому монархическому началу въ государствѣ римскій народъ прибылъ вѣренъ до конца: царь набиралъ сенатъ, давалъ и отнималъ сословныя права и преимущества, потомъ консулы, потомъ цензоры, но всегда лицо, или лица, а не коллегія. Царь расписывалъ повинности, и вообще распределялъ то, что было сопряжено съ цензомъ, потомъ консулы, потомъ цензоры, — но всегда лица. Императорскій деспотизмъ вовсе не былъ нововведеніемъ: стоило только продлить срокъ власти; да соединить власть консула, цензора и трибуна въ одномъ лицѣ, — и императорскій деспотизмъ былъ готовъ. Изгнаніе царей вовсе не было реформой въ римской конституціи: только сенатъ сталъ самъ окончательно вѣдать тѣ дѣла, въ которыхъ прежде онъ имѣлъ только совѣщательное участіе, да вмѣсто одного пожизненнаго царя стало двое погодныхъ. Последнее составляетъ особенность древняго ограниченія власти. Древніе не ограничивали власти посредствомъ спеціализаціи ея круга и поставленія ея подъ контроль, — потому что древнія антимонархическія революціи поднимались аристократіей въ своихъ выгодахъ: аристократія старалась ниспровергнуть монархію и захватить себѣ власть, предупредить возможность вырвать се изъ своихъ рукъ, а стнудю не ограничить ее. Для этого она старалась захватить возможно

большую долю законодательной власти, исполнительную же дробила власть между нѣсколькими и сокращала ея срокъ, ослабляла административно-исполнительную машину выборомъ низшихъ должностныхъ лицъ, охранялась отъ узурпаціи вѣтвями, превозглашеніемъ диктатуры, убійствами, остракизмами; но самодержавный характеръ власти оставался все-таки у органовъ власти исполнительной, — весь вопросъ былъ только въ томъ, чтобы онъ служилъ въ пользу господствующему сословію, а не противъ него. Отъ того-то древнія республики и были такъ не прочны. Отъ того судьба государства такъ часто зависѣла отъ личныхъ стремленій чиновниковъ. Афиняне дошли наконецъ до сравнительно высокаго пониманія объ ограниченіи власти въ истинно-конституціонномъ смыслѣ, установленіемъ выборнаго сената, помофилаговъ, процесса *параномонъ*, судомъ присяжныхъ, всемогуществомъ народнаго собранія, — по римляне такъ и остались при его первобытномъ видѣ: дробленія власти консуловъ, потомъ трибуновъ, которые каждый въ своемъ кругу были самодержавны и оттого такъ часто тянули въ разные стороны (правда каждый только въ теченіи одного года) — сначала къ выгодѣ сената. Не приведу къ реформѣ и поднявшееся вслѣдъ за изнаніемъ царей демократическое движеніе въ римскомъ государствѣ. Величайшія побѣды, одержанныя римской демократіей, были установленіе трибуната и постановленіе, что рѣшенія народа въ собраніи по трибамъ имѣть силу закона. Римскій трибунатъ — палладиумъ римской свободы, предметъ восторга римлянъ время республики и новыхъ политическихъ либераловъ! Но это опять не реформа, а уступка, уступка, исправлявшая, и то на время, частные факты, но не реформа которая бы отмѣняла на всегда извѣстные законы и преобразовывала весь строй государственной жизни. Роль трибуновъ чисто отрицательная: это освященіе бунта, частнаго неповиновенія законамъ, но не болѣе; у самыхъ древнихъ писателей назначеніе трибуната опредѣляется: *auxilii latio adversus consules*, «оказаніе помощи народу противъ консуловъ», т. е. противъ установленной власти. Вліяніе трибуната въ римской политической исторіи было скорѣе вредно, чѣмъ полезно; да иначе и быть не могло: учрежденіе трибуната было созданиемъ новыхъ, сначала двухъ, потомъ десяти самодержцевъ. Вредное вліяніе сказалось скоро, — какъ только поднять былъ аграрный вопросъ и поднять не трибунами, а консуломъ и патриціемъ, Сп. Кассіемъ, какъ подвигался не разъ онъ и послѣ патриціями же и консулами, для которыхъ уступка плебеямъ имѣла чисто-госу-

дарственный интересъ, а не личный, не желаніе, волнуя народъ, добиваться себѣ вышихъ почестей и составить свою плебейскую аристократію. Не одно аграрное предложеніе погибло, благодаря veto трибуновъ ¹⁾. Трибуны нанесли ударъ и аграрному предложенію Тиберія

¹⁾ Уже очень рано трибуны стали тормозомъ для аграрныхъ законовъ. Такъ, благодаря интерцессіямъ трибуновъ, были остановлены требованія исполненія сенатусконсульта, вырваннаго во время аграрнаго движенія, поднятаго Сп. Кассіемъ (486—4). Сенатъ тогда постановилъ назначить децемвировъ для разслѣдованія положенія публичнаго поля и для раздачи части его народу. Это постановленіе было издано, чтобъ зажать ротъ Сп. Кассію и отложить дѣло до истеченія временія его консульства (Dion. Halic. Antiq. Rom. VIII, 75, 76). После гибели Сп. Кассія этотъ сенатусконсулъ и не думали исполнять, когда же въ 479 г. до Р. X. трибунъ Спурий Ицилій предложилъ, прежде отправленія народа на войну, исполнить состоявшееся постановленіе и удовлетворить нужды народа, Аппій Клавдій замѣтилъ въ сенатѣ, что единственное средство остановить Ицилія—вооружить противъ него другихъ трибуновъ и что вообще ловкость консуловъ должна состоять въ томъ, чтобъ умѣть производить раздѣленія въ средѣ трибуновъ, что одного трибуна достаточно будетъ для того, чтобъ сдержать всѣхъ остальныхъ. На этотъ разъ сенаторамъ удалось склонить на свою сторону четырехъ трибуновъ,—и предложеніе Ицилія пало. (Dion. Halic., Antiq. Rom. IX, 1, 2; T. Liv. II, 43). Тоже случилось и въ слѣдующемъ году съ предложеніемъ трибуна Г. Понтифіція. (Dion. ibid. 5; Liv. ib. 44) (Ливій здѣсь приводитъ совѣтъ Ап. Клавдія: Neque enim unquam defuturum, qui ex collega victoriam sibi et gratiam melioris partis bono publico velit quaesitam. Et plures, si pluribus opus sit, tribunos ad auxilium consulum paratos fore; et unum vel adversus omnes satis esse). Тоже говорилось, когда въ 416 г. Спурий Мецилій и Метилій внесли предложеніе, чтобъ всѣ земли, приобретенныя у непріятелей, были поголовно и поровну раздѣлены между народомъ. Этимъ плебисцитомъ, говоритъ Ливій, была-бы конфискована большая часть имѣній знатныхъ. Апп. Клавдій, правнукъ вышеупомянутаго, напомнилъ совѣтъ своего предка и былъ похваленъ сенатомъ за то, что сохранилъ добродѣтели рода Клавдіевъ (quod non degenerassent ab stirpe Claudia). Мецилій и Метилій опять остались одни,—товарищій имъ воспротивились. Въ слѣдующемъ году трибуны объявили, противъ своего товарища Л. Секстія, что они не потерпятъ предложенія вакогъ бы то ни было плебисцита безъ одобренія сената,—и аграрное предложеніе Секстія пало. Между тѣмъ тѣ же трибуны единодушно пошли противъ сената, когда онъ, опасаясь, чтобы народъ не выбиралъ вѣчнаго плебейскихъ военныхъ трибуновъ съ консульскою властью, вмѣсто консуловъ, назначилъ между-царя и повелѣлъ ему приступить къ избранію консуловъ. Ясно, что трибуны, представители плебейской аристократіи, хотѣли раздѣленія съ патриціями должностей, а не облегченія участи народа. Въ 410 г. девять трибуновъ остановили аграрное предложеніе трибуна М. Менія (T. Liv. IV, 48—53). Ср. оппозицію товарищей К.

Граха. Найти из десяти одного трибуна, который бы захотѣлъ поддержать противународное дѣло, всегда могла аристократія. Трибунское *velo* обращалось въ нѣчто подобное польскому *liberum veto*, только въ меньшихъ размѣрахъ. Признаніе законодательной силы за плебисцитами, изданными въ трибунскихъ собраніяхъ, было побѣдой демократіи, но опять уступкой со стороны владѣющихъ классовъ, а не реформой,—и въ концѣ концовъ оказалось только, что въ Римѣ два законодательныхъ народныхъ собранія: по центуріямъ и по трибамъ, изъ коихъ первое кромѣ того сохраняетъ свою силу въ избіраніи магистратовъ,—которые въ добавокъ, послѣ выбора должны быть утверждены еще третьимъ народнымъ собраніемъ, еще болѣе аристократическимъ, по куріямъ. Какъ же съ такимъ тройнымъ народнымъ собраніемъ могъ быть согласенъ правильный ходъ государственной жизни, а особенно въ духѣ демократіи? Признавъ трибунатъ и трибутскія комиции, сенатъ не утратилъ ни одной своей прерогативы, не сталъ выборнымъ, не утратилъ вліянія на ходъ законодательства и выборовъ. Наконецъ римская демократія не выработала всесловнаго суда, какой былъ въ Афинахъ. Судъ остался за сенаторами, а потомъ по временамъ за всадниками. Оттого-то вовсе нечего жалѣть, что онъ смѣнился судомъ императорскимъ: судъ отъ центральной власти все-таки лучше для массъ, чѣмъ сословный.

Итакъ, нѣсколько самодержавныхъ магистратовъ, нѣсколько самодержавныхъ собраній и между ними сильный корпусъ аристократіи, въ которой только и могла быть правильность политической жизни и постоянство политическихъ традицій, среди общаго хаоса, производимаго другими органами государства,—вотъ что представляетъ намъ конституція римской республики. Удивительно-ли, что римская государственная жизнь приняла своскорыстный аристократическій характеръ? Удивительно-ли, что каждый новый вопросъ разрѣшался въ

Личницію и Л. Секстію въ 376 г. Т. Liv. VI, 35. Ср. также *id.* X, 6—9, дѣло объ увеличеніи числа жрецовъ и авгуровъ и о допущеніи въ него плебеевъ: «народъ требовалъ, чтобъ немедленно были собраны трибы и явно готовъ былъ принять законъ,—но въ этотъ день веденіе дѣла было остановлено интерцессіей трибуновъ; на другой день уstraшенныя трибуны не смѣли помѣшать дѣлу (*deterritis tribunis*) и законъ былъ принятъ огромнымъ большинствомъ». Можно было-бы привести не мало приѣзровъ прекращенія судебныхъ процессовъ противъ должностныхъ лицъ интерцессіей трибуновъ; напр. Т. Liv. XXIV, 43.

римской республикѣ не столько легальной агитаціей, сколько гражданскими войнами?

Припомнимъ, что и этотъ видъ свободы распространялся только на малѣйшую часть населенія, подчиненнаго государственной власти, на жителей Рима и сосѣднихъ деревень. Наконецъ наступила пора демократическаго движенія и въ этомъ вопросѣ,—вопросѣ о правахъ итальянцевъ и провинціаловъ. Но тотъ же характеръ случайности, ограниченности и неискренности уступокъ, тоже отсутствіе философски-обдуманыхъ реформъ во имя общихъ, ясно-сознанныхъ принциповъ, отличаетъ римскую политическую дѣятельность и въ этомъ вопросѣ,—что тѣмъ болѣе жалко, что на этотъ разъ требующіе правъ элементы были способны къ болѣе ясному и широкому пониманію нуждъ своихъ и государства, чѣмъ плебсъ и сенатъ римскій. Многіе жалѣютъ о томъ, что предоставленіе правъ гражданства итальянцамъ не повело за собою установленія федеративно-представительной республики, но погубило и римскую городскую республику, что распреніе этихъ правъ на провинціаловъ привело только къ установленію единоличнаго правленія. Это дѣйствительно печальный фактъ,—но главная вина за него падаетъ на консерватизмъ римскихъ правительственныхъ классовъ и на ихъ прославленную политическую мудрость, явившуюся въ сущности узостію и интригантствомъ. Когда итальянцы возстали противъ Рима, они требовали правъ римскаго гражданства, участія въ сенатѣ, въ должностяхъ. Когда Римъ отказалъ въ ихъ требованіяхъ, они собрали федеративный сенатъ въ Корфиніумѣ, который назвали Италикумъ, избрали федеративныхъ консуловъ и начали войну ¹⁾. Римляне почувствовали

¹⁾ Къ несчастію, мы имѣемъ лишь самыя скудныя извѣстія о гражданскомъ устройствѣ этой федераціи: и малая внимательность древнихъ, особенно римскихъ, историковъ къ соціально-конституціоннымъ вопросамъ, сравнительно съ военными фактами, и судьба памятниковъ древней литературы была особенно неблагоприятна къ сохраненію свѣдѣній по этому любопытному вопросу. Книги 72—74 Ливія, въ которыхъ была описана союзническая война, погибли; отъ нихъ осталось только скудное сокращеніе; изъ Діодоровой XXXVII кн. остались только отрывки; Веллей Патеркуль (II, 15 и слѣд.) и даже Анцианъ (Bell. Civ. I, 38—53) почти ничего не говорятъ объ устройствѣ союза итальянцевъ. Самыя крупныя указанія на него мы имѣемъ въ отрывкѣ Діодора (XXXVII, 2) и въ замѣчаніи Страбона о городѣ Корфиніумѣ (V, 4, 2). Діодоръ говоритъ, что въ Корфиніумѣ возставшіе итальянцы устроили форумъ и курію (*ἀγορὰν καὶ βουλευτήριον*). Въ послѣдней

необходимость уступить, но въ то же время хотѣли парализовать дѣйствительную силу уступокъ. Послѣ опустошительной войны, они стали уступать право римскаго гражданства отдельнымъ городамъ порознь, разрушили итальянскую федерацію, погубили мысль о федеративномъ сенатѣ; допустивъ итальянцевъ въ комиціи на форумѣ, римскіе государственные люди смотрѣли на нихъ, какъ на чужой элементъ, какъ на «новыхъ» гражданъ; желая умалить значеніе уступки, они то сосредоточивали ихъ въ небольшомъ числѣ, новыхъ трибъ, такъ что ихъ голосъ часто становился лишнимъ, ибо старые граждане составляли большинство трибъ, хотя ихъ было и меньше, чѣмъ новыхъ.

помѣстили общій совѣтъ (*σύνυλητον κοινήν*) изъ пятисотъ человѣкъ для завѣдыванія войною. Совѣтъ положилъ, чтобъ ежегодно поставляемы были два консула и двѣнадцать преторовъ. Страбонъ говоритъ, что возставшіе, собравши соучастниковъ въ Корфиніумѣ, выбрали консуловъ и преторовъ (*καὶ ἐγκαῖθα δὲ τοὺς συκελομένους ἀδραίσαντες, καὶ χειροτονήσαντες ὑλάτους καὶ στρατηγούς*). Моммзенъ (Röm. Gesch. II, 233, 234) видитъ въ устройствѣ корфинійскомъ только копію римскаго городского устройства и отрицаетъ его представительный характеръ, не допуская въ древности представительной формы правленія. Трудно судить по тѣмъ слишкомъ общимъ выраженіямъ Діодора и Страбона, которыя мы привели,—какъ совершался выборъ союзныхъ консуловъ и преторовъ, и даже выбиралъ-ли ихъ совѣтъ, или народъ. Устройство форума въ Корфиніумѣ заставляетъ предполагать народныя собранія, которыя должны были, какъ въ Римѣ, выбирать магистратовъ. Но сходились-ли туда всѣ граждане союзныхъ общинъ, какъ въ Римѣ члены трибъ, или депутаты, съ точностію судить трудно; слова Страбона заставляютъ предположить, что выборъ союзныхъ консуловъ совершаемъ былъ или депутатами, или ополченіемъ. Трудно допустить, чтобъ въ военное время изъ разныхъ отдаленныхъ концовъ могли сойтись всѣ жители союзныхъ общинъ. Врядъ-ли впрочемъ можно сомнѣваться, что совѣтъ былъ избранъ общинами, тѣмъ болѣе, что итальянскіе города привыкли выбирать депутатовъ для уговора съ римскими консулами, касательно устройства военнаго контингента. Во всякомъ случаѣ, если итальянская федерація не выработала представительного-федеративнаго народнаго собранія, то она дошла до представительного-федеративнаго сената (хотя бы даже корфинійскій сенатъ и состоялъ только изъ выборныхъ отъ городскихъ сенатовъ),—а эта форма была все-таки выше той, которую представлялъ римскій сенатъ. Такая форма земскаго представительства, конечно, уступаетъ новымъ; но послѣднія развились не сразу, и пѣть формъ врядъ-ли болѣе совершенныхъ, а кромѣ того и сама по себѣ эта попытка весьма замѣчательна,—и нельзя не считать бѣдствіемъ для исторіи развитія конституціонныхъ идей, что мудрости римскаго сената удалось погубить ее въ самомъ зародышѣ.

то распределяли последние в старая гробы, такъ что ихъ голося терпелись, то вовсе лишали ихъ уступленныхъ правъ. Когда же наконецъ итальянды наводили форумъ и пропала порядокъ и достоянство народнаго избранія, аристократія не очень печалилась, думая править государствомъ сама, по идеалу Суллы, эксплуатируми старыя и новыхъ гражданъ, мнгая ихъ гражданскыя и челоѳческыя права. Она обманулась въ расчетѣ: власть досталась смѣлымъ честолюбцамъ, Цезаримъ. Они принимаютса за дѣло, поднятое итальянскими инсургентами, и расширяють вопросъ о правахъ на провинціадовъ. Конечно уже, что разъ подубленная идея федеративно-представительнаго государства не могла воскреснуть во всей ея широтѣ: хорошо еще, что Цезарь, какъ Юлій, Оптаианъ, Клавдія, Веспасіанъ, осуществляютъ: хотя отчасти, — а воѳ вмѣстѣ привели въ исполненіе: хотя гражданскую сторону идеи равноправнаго государства, если не политическую.

Впрочемъ и развитіе равноправія и вмѣстѣ: цезаризма нло традиціональнымъ, чисто-римскимъ путемъ: случайными уступками и пріобрѣтеніями, лицемѣрно и похвастаясь, безъ искренней и ясно указанной цѣли и знамени. Смѣлый узурпаторъ, но и смѣлый реформаторъ Юлій Цезарь, хотѣвшій сразу: установить равноправную монархію, гибнетъ. На его мѣсто является консерваторъ и революціонеръ, реставраторъ и новаторъ, принципъ сената и трибуна яреда; аристократъ и демократъ, римскій патриотъ и космополитъ. Октавіанъ и держится 44 года. Устанавливается та система взаимнаго недоверія и ласки, — въ отношеніяхъ императоровъ и сената, — которая погубила столько времени и совѣсти и которая выражается въ чисто-римскомъ компромисѣ — въ странномъ раздѣленіи провинцій на провинціи. Цезарь и провинціи-сената. Точно два государства. И монархія, и республика, и ни монархія; ни республика. Слѣдуетъ еще удивляться силѣ цивилизаціи и общепествадной цѣлности, чтоу при такомъ хаосѣ отношеній, общественыи прогрессъ все-таки шелъ.

Вотъ формы и результаты знаменитой римской свободы и политическои мудрости. И до сихъ поръ еще большинство считаетъ хитрость за мудрость, интрижку; неискренность; консервативное упорство; полноту уступокъ за политическую мудрость, и на оборотъ искренность и широту мысли вещью хотя и благородной въ частной жизни, но скорѣе вредной; нежели полезной; въ политикѣ. Иногда говорится, что широта мысли въ политическыи реформахъ превращаетъ реформу въ

утопію, дѣлаетъ ее непрочною, при всемъ благородствѣ и правотѣ основной ея идеи, — и на оборотъ политика уступокъ дѣлаетъ изъ реформъ уступки > требованіямъ жизни < со стороны тоже > созданнаго элементъ, а не требованіямъ > голой и безжизненной теоріи <. Нѣтъ ничего несправедливѣе въ теоріи и гибельнѣе въ жизни подобнаго заблужденія. Политическая ловкость состоитъ вовсе не въ > скрытности и урѣзываніи теоріи, а въ опредѣленіи того maximum'a, какой въ данное время общество можетъ принять ея. Только при такой ловкости идея перейдетъ въ жизнь; — но только при ясности и широтѣ идеи реформа возбуждетъ живое сочувствіе въ сильномъ жизненномъ элементѣ, свяжетъ соприсосновенные съ нею интересы и послужитъ почвою для дальнѣйшихъ реформъ, которыя пойдутъ одна за другою органически-послѣдовательно. Такъ за реформою Солона пошла Клисоенова, за нею Периклова, которыя вмѣстѣ дали афинскому государству такое внутреннее спокойствіе, каваго не имѣю ни одно изъ древнихъ государствъ и не многія изъ новыхъ. Только эта послѣдовательность реформъ и дала государству афинскому здоровый консерватизмъ, — ибо государственное устройство, завершенное послѣдней изъ названныхъ реформъ, оставалось въ неприкосновенности, за небольшими перерывами во время заговора 400, правленія 30 тирановъ и тираніи Дмитрія Фалернскаго, — до самаго погложенія Афинъ Римомъ. Да и то покушеніе 400 было остановлено самими гражданами, кратковременная тиранія 30 была наложена чужими. Таковы государственныя реформы Англіи (не смотря на то, что въ второстепенныхъ вопросахъ ея государственная жизнь развивалась римскимъ путемъ) и Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ эти примѣры показываютъ, что нѣтъ политической мудрости и политическихъ людей безъ честнаго убѣжденія, искренности, широты и смѣлости мысли и философскаго образованія. На оборотъ, именно тамъ, гдѣ государство отличается упорнымъ консерватизмомъ, гдѣ вмѣсто реформъ даются уступки, — тамъ государственная жизнь подвержена случайнымъ колебаніямъ, тамъ новыя идеи вѣдутъ въ гибельнымъ потрясеніямъ, а неудовлетвореніе новыхъ потребностей поражаетъ губителей: старинныя, Маріевъ, Цинъ, Сульшицевъ, Катилинъ и Нероновъ, — которые въ свою очередь порождаютъ Суллъ.

Римская политическая жизнь именно не имѣла этихъ необходимыхъ элементовъ истинной политической мудрости, — какіе имѣли Афины

и даже Спарта ¹⁾. И оттого-то, впрочем, римляне и приобрели репутацию политически мудрых людей. Органомъ понятий на этотъ счетъ большинства явился Наполеонъ I, который называлъ жатвой исторію Греціи, ибо-де она представляетъ только «столкновения мелкихъ деревенъ», — и видѣлъ величіе у римлянъ, «вторые первые въ Европѣ стали двирать большими арміями и вести далекія и сложныя дипломатическія отношенія». Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи римская исторія представляетъ и величіе и мудрость, только надо опредѣлить родъ этого величія и мудрости и не смѣшивать его съ другимъ. Это величіе внѣшнее, приобретенное мудростью дипломатическою, и доблѣдѣтелями и талантами военными. Дипломатія дѣйствительно и до сихъ поръ употребляетъ тѣ политическія средства, которыя употреблялъ римскій сенатъ—и тамъ, гдѣ имъ не мѣсто, во внутренней, социальнo-политической жизни. И то, что не годилось для выработки правильнаго государственнаго строя, особенно на началѣхъ демократіи, было тамъ нельзя болѣе пригодно для завоеванія міра. Мы говорили уже, что главной основой римскаго могущества была романизация оверстныкъ земель посредствомъ колонизаціи, а главнымъ стимуломъ къ войнамъ и выводу колопій было аристократическое распредѣленіе поземельной собственности. Но эта романизация приготовила только матеріальную массу, которую направлялъ римскій государственный строй. Дактаторскій характеръ консульства во всемъ, что касалось ведения войнъ, какъ нельзя болѣе былъ пригоденъ для наступательныхъ дѣйствій: соперничество между двумя консулами усиливало наступательность дѣянія; избирательный же характеръ консульства укрѣплялъ его дѣйствіе на народъ, воинов. Традиціональная сила сената сохранила умореніе и постоянство во внѣшней политикѣ; народное же собраніе, мало понимавшее въ дипломатіи и военномъ дѣлѣ, было пригодно для освященія войны и для прикрытія сената и консуловъ, когда они хотѣли свергнуть съ себя узы трактатовъ, или не желали ихъ заключенія. Демократическая сторона римской государственной жизни, выражавшаяся главнымъ образомъ въ выборѣ магистратовъ народомъ, и вооду влияніемъ сената, была развита ровно на столько, чтобы аристократія

¹⁾ Даже Спарта съ выборной герузией, эфорами, съ однимъ народнымъ собраніемъ, имѣла и болѣе демократическую и болѣе стройную конституцію.

не распадались и не выродились, а постоянно пополнялись свежими талантами из племса, попадавшими въ магистраты. Благодаря всѣмъ этимъ свойствамъ римской государственной жизни, римская республика не была приспособлена къ внутреннему развитію и счастью массъ народа, — но за то отлично была приготовлена къ завоеванію сосѣдей.

Вотъ мы и назвали главную сторону исторіи римской республики, главную сторону ея историческаго значенія—это такъ - называемое «*великое Вилла*», и пригодная для него мудрость и добродѣтели, а вовсе не свобода и не политическая мудрость, пригодная для этой свободы. Въѣ же намъ оцѣнить историческое значеніе этой главнѣйшей стороны исторіи римской республики? Для этого припомнимъ то, что мы сказали о потребностяхъ народовъ въ международной жизни и о той мѣрѣ, которую слѣдуетъ прилагать при оцѣнѣ значенія вѣншихъ расширениій вообще. Мы сказали, что разумъ человѣческій ждетъ отъ международныхъ отношеній установленій гарантій лица, собственности, распространенія цивилизаціи на возможно большемъ пространствѣ. Этого именно ожидала отъ римскаго могущества образованные греки, какъ Полибий. Римская республика далеко не сразу поняла это ожиданіе и высоту той роли, которую на нее налагали событія. Долгое время римская республика дѣйствовала только разрушительно: Карфагенъ, Нуманція, Коринтъ, пада въ развалинахъ; врозь лглась вездѣ. Но мало-по-малу дѣйствіе треволь, дипломатическая необходимость выставить честный и даже мирный принципъ для самыхъ своеобразныхъ завоеваній, которую понимали и въ древности, — популяризировали въ Римѣ идеи Полибия; и римское завоеваніе оправдало себя. Дальнѣйшая исторія Рима заслужива у побѣжденных и исторіи прощаніе своихъ жестокостей, — кровавыхъ войнъ и дипломатическаго коварства. Но тутъ мы остаемся въ римскую республику и разборъ ея достоинствъ, которыми наградили ее древніе и новые писатели, — опредѣлимъ ея историческую роль: вѣннее объединеніе цивилизованнаго міра и вѣннее открытіе Запада Европы отъ Адриатики до Атлантическаго океана и отъ Сардиніи до Британіи для эллино-восточной цивилизаціи.

Внутреннее же объединеніе этого міра, юридическое и нравственное, и распространеніе цивилизаціи на Западъ принадлежитъ уже римской имперіи. Послѣ того, что сказано было тамъ недалеко въ настоящей главѣ, намъ нѣтъ надобности даже резюмировать нашикетей

объ историческомъ значеніи римской имперіи, — какъ *государственной союза народовъ*, обладавшихъ извѣстной цивилизаціей. Мы скажемъ только нѣсколько словъ объ конституціи римской имперіи сравнительно съ республиканской. Несовершенство деспотическаго правленія и государственной централизаціи въ настоящее время слишкомъ ясны, — такъ что съ этой стороны конституція римской имперіи съ абсолютной точки зрѣнія оцѣнивается легко. Но тѣмъ не менѣе государственная конституція римской имперіи, какъ она установилась окончательно послѣ полуреспубликанскаго, полумонархическаго періода къ эпохѣ Діоклеціана, имѣетъ множество относительныхъ преимуществъ передъ конституціей римской республики. Конституціей Діоклеціано-Юстиніановской былъ логически проведенъ принципъ единства власти верховной, — равноправнаго подчиненія ей всѣхъ органовъ государства; цѣлью государственной жизни было поставлено общее благо всѣхъ, участвующихъ въ государственномъ союзѣ, дѣйствіе государства распространялось равно на всѣ части населенія, — уничтожая всякія привилегіи. И даже раньше завершения этой конституціи главные управленія и представители власти стали являться лица не изъ одного только сословія, но изъ всѣхъ слоевъ и частей населенія. Эта конституція была, — извѣстной формой сознанія тѣхъ политическихъ идей, безъ которыхъ невозможна правильная государственная жизнь и которымъ новое государство обязано многими изъ своихъ наиболѣе свѣтлыхъ сторонъ, а отнюдь не продуктомъ только личныхъ столкновеній и упадка общества. Несовершенство ея заключалось въ средствѣ, которымъ она думала достигнуть ей же самой поставленной цѣли государственнаго союза, — но либерализму, еслибы онъ теперь возникъ, оставалось-бы не оживлять умершія частныя привилегіи, а выставять противъ одного средства другое столь же широкое — участіе населенія во всѣхъ дѣйствіяхъ власти. Начало къ тому было положено представительными провинціальными собраніями. Но въ это время Западъ былъ наводненъ варварами, Востокъ же удѣлялъ, но поставленъ былъ въ необходимость непрестанно бороться за свое существованіе.

Намъ остается резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ третій и послѣдній пунктъ вопроса объ историческомъ значеніи римской имперіи, — вопросъ объ отношеніяхъ ея къ варварскому вторженію. Защитники благодѣтельности послѣдняго выставляютъ, какъ полезныя результаты его, слѣдующіе: а) *нравственное возрожденіе историческаго міра*, —

*

но мы видѣли изъ сравненія декламацій Сальвіана и фактовъ Григорія Турскаго, что оно по меньшей мѣрѣ не состоялось; б) *поддержку и распространіе христіанства*, — но христіанство распространялось и до варварскаго вторженія; варвары же, усиливъ разрывъ новой религіи съ древней цивилизаціей, оторвали христіанскій міръ отъ такихъ сторонъ древняго, которыя были необходимы для полноты цивилизаціи и которыми западно-европейская цивилизація восполнилась только съ эпохи возрожденія; при томъ варварское вторженіе, разрушивъ римское государство, даю развиваться цивилизаціи и непропорціональной силѣ церкви въ государствѣ; в) *уничтоженіе рабства*, — но мы видимъ, что рабство ослаблялось въ древнемъ мірѣ дѣйствіемъ законодательства, религіи и ходомъ экономической жизни, варварское же вторженіе на первыхъ порахъ только усилило рабство; г) о *поднятій будто-бы положенія женщины* надо сказать тоже; е) *раздробленіе всемірной римской имперіи, положившее начало развитію національностей*; — но римская имперія сама въ тому стремилась, хотя вмѣстѣ стремилась и сохранить необходимую мѣру союза и единства странъ образованнаго міра, — которое, если окончателно не погибло въ средніе вѣка, то только благодаря древнимъ традиціямъ императорства и особенно благодаря христіанству. При томъ же средніе вѣка представляютъ постоянно типы разнокалиберныхъ по національности государствъ, какъ напр., не говоря уже о государствѣ Карла Великаго, которое еще пожалуй можно, хотя и не совсемъ вѣрно, объяснить вліяніемъ древней (?) идеи всемірной монархіи, — государство Арльское, Бургундское, Англо-Нормандское и т. д. ¹⁾). Да собственно ни одно государство европейское не представляетъ національной цѣлости, кромѣ итальянскаго, испанскаго и отчасти французскаго, — т. е. романскихъ государствъ, да изъ германскихъ изолированнаго скандинавскаго; феодальныя же понятія о соединеніи и раздѣленіи государствъ (образцомъ которыхъ можетъ служить Felix Austria) вовсе не благопріятствовали идеѣ національностей, — которую вообще будетъ слишкомъ длинно выводить изъ эпохи паденія римской имперіи, за исключеніемъ этихъ государствъ, во всѣхъ другихъ государствахъ Европы до сихъ поръ

¹⁾ Что за древняя идея у Чингисхана и Наполеона. I? Франкское государство владѣло Аквитаніей, Бретанью, Баваріей и Фрисландіей прежде коронаціи Карла римскимъ императоромъ.

еще не кончился періодъ расовой экзавсивности и процессъ слюженія національностей, до сихъ поръ идетъ борьба между расами, отражающаяся и на политической жизни и нравственномъ характерѣ народовъ; f) *представительныя собранія*,—по въ римской имперіи они были, и при томъ равнословныя, а не феодальныя.

Такимъ образомъ, если мы возьмемъ тѣ стороны средневѣковой исторіи, которыми она, послѣ промежутка отъ V—XII в. стала опережать древнюю, то окажется, что всѣ онѣ зачались въ древней исторіи, а потому едва ли не можно расширить и на социально-политическую сторону исторіи цивилизаціи мысль высказанную Литре о томъ, что средневѣковая умственная цивилизаціи есть просто продолженіе древней, только суженное и замедленное варварами. Если теперь мы припомнимъ указанныя нами темныя стороны римской имперіи послѣдняго времени, то окажется, что: а) *рибство*, какъ мы только-что сказали, было усилено вторженіемъ варваровъ, б) *преобладаніе военнаго элемента въ государство*—тоже, в) *смѣшеніе области вѣры и государства* тоже усилилось, когда церковь стала выше государства. Изъ упомянутыхъ выше темныхъ сторонъ римской имперіи варварами была разрушена только *привѣтственная централизація*, но вмѣстѣ со всякою тѣнью государственностью порядка,—при чемъ *нетъ власти на лицо* не ослабѣлъ ни въ принципѣ, ни въ приложеніи, но принялъ только дробный, феодальный характеръ. Слабѣе всѣхъ сначала была власть королей, наслѣдовавшихъ римскимъ императорамъ, цезарямъ и намѣстникамъ, но и они, — начиная отъ Кловиса, который разбивалъ головы своимъ вассаламъ-товарищамъ на самихъ народныхъ собраніяхъ, до Людовика XI,—если имѣли матеріальную силу, не стѣснялись рубить головы подданнымъ и собирать съ нихъ деньги. Нечего и говорить о гнетѣ духовныхъ и свѣтскихъ сеньоровъ падъ общинами до городской революціи XII—XIII в. и помѣщиковъ падъ крестьянами, помѣщиковъ, которые имѣли въ своихъ рукахъ прерогативы государственной власти, какъ судъ.

Если мы теперь посмотримъ на положеніе порознь каждой страны, входившей въ составъ древняго міра, послѣ вторженія варварскаго, то окажется, что почти ни одна изъ нихъ ничего не выиграла отъ паденія римской имперіи даже со стороны національной независимости. Наводненіе варварами Запада разорвало связь его съ Востокомъ и связь отдѣльныхъ земель самаго Запада между собою. Это разъеди-

неніе было причиною подпаденія цивилізованно-христіанських земель въ руки грубихъ завоевателей. Что теперь Африка, Египетъ, Сирія, Малая Азія и самая Греція и Византія? Ко а персы, арабы, мавры, потомъ монголы и турки грабили и разоряли эти страны, нѣкогда охраняемыя Траянами и М. Авреліями,—гдѣ была помощь Запада? Крестовые походы отчасти представляютъ въ нестройномъ видѣ и безъ всякой твердой основы повтореніе походовъ названныхъ римскихъ императоровъ, но и они какъ нарочно направлялись тогда, когда на Востокѣ еще сохранялась не въ копецъ добытая арабская культура, собравшая и продолжавшая остатки древней эллипско-восточной культуры, такъ что, по крайности въ эпоху Саладина, крестовые походы были не столько защитой христіанскн-цивилізованнаго міра, сколько продолженіемъ нападеній варварскихъ народовъ на міръ цивилізованный ¹⁾. И самому Западу не пошло въ пользу оторваніе его отъ Востока и раздробленіе. Безъ сомнѣнія, оно не было полезно ни Италіи, съ тѣхъ перъ и до нашихъ временъ игралищу всякаго прѣхожаго племени и сосѣдняго государства, ни Испаніи, по частямъ понавшей въ руки арабовъ, и вообще не побережью Средиземнаго моря, безопаснаго, со времени уничтоженія эскадры Севста Помпея Августомъ и до Гензериха, и открытаго корсарамъ вандалскимъ, арабскимъ, норманнскимъ, мавританскимъ и туркоберберскимъ, отъ Гензериха до самаго XIX в. исключая небольшой эпохи морской супрематіи Византіи. Франція устами Августина и Амеде Тьерри, Герара и даже Гизо, начинаетъ свою исторію только съ паденія Каролинговъ, т. е. съ освобожденія романскаго населенія отъ гнета германскаго элемента. Англія слишкомъ далека отъ Рима, и ее можно устраничь изъ обсужденія вопроса,—но и она устами Маколея и Мериваля не обнаруживаетъ большого довольства великимъ переселеніемъ народовъ. Остается Германія. Она то, и только она одна, выиграла отъ поѣзды варваровъ надъ Римомъ, по крайней мѣрѣ въ національномъ отношеніи. Мудрено-ли, что національно-политическіе историки Германіи, особенно Германіи, стремящейся сплоскаться въ воинственнае государство, прославляютъ великое переселеніе народовъ и клеймятъ государство имъ разрушеннос? Но

1) Любопытно усердное участіе въ крестовыхъ походахъ норманновъ, племени, которое позже всѣхъ длитъ въ Европѣ переселеніе народовъ (до XI в.).

неужели наука другихъ странъ признаётъ благодѣтельнымъ разрушеніе узъ, установленныхъ не однимъ только оружіемъ, но и торгомъ, правомъ, мыслью и религіей, однимъ словомъ культурой, выработанной усиліями столькихъ вѣковъ и народовъ, — неужели признаётъ эту работу бесплодною и безсилною и не найдетъ въ государствѣ, ее обнявшемъ, ничего, кромѣ грубаго разврата и безчеловѣчнаго деспотизма?

Мы оканчиваемъ здѣсь первую, общую часть нашего труда, которая вышла длиннѣе, быть можетъ, чѣмъ пужно это для сущности дѣла; — но длинна она вышла потому, что мы должны были, опровергая многія казавшіяся намъ неправильныя мнѣнія, восходить къ разъясненію общенсторическихъ вопросовъ; защищая римскую имперію отъ обвиненій и униженій, казавшихся намъ несправедливыми, мы должны были обратиться къ анализу также несправедливыхъ превозвышеній республики и варварскаго вторженія. Оснарявая справедливость приписыванія варварамъ установленія политической и религіозной свободы и т. п. благъ новаго государственнаго устройства и культуры, — мы должны были хоть коротко указывать причины ихъ возникновенія, которыя намъ казались настоящими. Такой часто слишкомъ отвлеченный и полемическій характеръ сочиненія имѣетъ много неудобствъ, — при немъ не всегда есть возможность избѣгать неясностей и недоразумѣній. Мы надѣемся впрочемъ, что ихъ будетъ меньше во второй части нашего труда, гдѣ мы покажемъ въ лицахъ, свѣтлыхъ и мрачныхъ, римское общество, описанное Тацитомъ. Теперь же, во избѣжаніе недоразумѣній, скажемъ еще нѣсколько заключительныхъ словъ.

Мы опасаемся болѣе всего возникновенія двухъ недоразумѣній между нами и нашими читателями: а) Мы опасаемся быть принятыми за апологетовъ цезаризма въ принципѣ и римскаго императорскаго общества *quasi-totum*. Мы вовсе не стоимъ во что бы то ни стало ни за то, ни за другое, не отрицаемъ ни несовершенство одного, ни пороковъ другого. Мы апологеты только силы той мысли и цивилизаціи, и то, конечно, относительной, которая существовала у народовъ, входившихъ въ составъ римской имперіи, и которой требованій правительство цезарей и римское общество *volens-polens*, но не могли не быть

выразителями и исполнителями. б) Мы опасаемся, какъ бы не приняли, что мы потому не смотримъ отрицательно на римскую имперію, что держимся теоріи, по которой нельзя отрицательно относиться ни къ одному историческому явленію, ибо все на свѣтѣ имѣетъ и свои темныя и свѣтлыя стороны. Ничто такъ не далеко отъ насъ, какъ этотъ эклектизмъ, потому что съ нимъ ни въ наукѣ, ни въ жизни нельзя прійти ни къ какому положительному результату. Да въ жизни никто и не держится такого эклектизма. Никто не говоритъ: эта вещь имѣетъ такіа-то достоинства и такіе-то недостатки, а потому она и хороша и дурна, а рѣшаетъ положительно хороша-ли она ему со-всѣми ея достоинствами и недостатками, или нѣтъ, напр. пріобрѣтаетъ ее, или цѣтъ. Въ исторіи, какъ наукѣ о пути человѣка къ совершенству въ обществѣ, то хорошо, что съ какой бы то ни было стороны ведетъ къ болѣе совершеннымъ формамъ жизни, то дурно, что задерживаетъ развитіе. Съ этой точки зрѣнія надо оцѣнивать историческія явленія во всей ихъ органической цѣлости, со всѣми ихъ хорошими и дурными сторонами, которыя по большей части одиѣ другими обуславливаются. Мы не говоримъ, что римская республика имѣла много добродѣтелей, была велика и славна, хотя и безчеловѣчна въ отношеніи къ чужимъ народамъ, но что впрочемъ результатомъ римскихъ завоеваній вышло единство интересовъ древняго цивилизованнаго міра. Римская республика именно потому и была велика и славна, что была безчеловѣчна въ отношеніи къ чужимъ народамъ; ея добродѣтели именно и были приспособлены къ этому безчеловѣчному покоренію другихъ народовъ; только такой народъ, какъ римляне, и былъ способенъ, безъ чуда, — какимъ было-бы въ то время внезапное добровольное соединеніе народовъ въ федерацію, — объединить древній цивилизованный міръ. Поэтому, если это объединеніе было чѣмъ-либо полезно, то надо признать полезное историческое значеніе за завоевательною дѣятельностью римской республики со всѣмъ тѣмъ, что ее сопровождало. Мы не говоримъ, что римская имперія, подвергшись вліянію болѣе образованныхъ народовъ, какъ греки и азіатцы, стала цивилизованнѣе республики, распространяла равенство правъ на весь древній міръ и цивилизацію на Западъ; — но что римскіе Цезари были самовластны, римскій національный духъ упалъ, римляне усвоили пороки эллинскаго и азіатскаго общества, чему еще способствовали богатства, скопленные прежде завоевательною аристократією. Мы говоримъ: Цезари именно оттого и

могли распространить права римскихъ гражданъ на побѣжденныхъ, что были самовластны, т. е. независимы отъ римской консервативной аристократіи; римляне потому и усвоили высшую цивилизацію и религію отъ чужихъ народовъ, что римскій національный духъ ослабѣлъ и на оборотъ. А что самовластные Цезари совершили много жестокостей, — это логическое послѣдствіе самовластія, что съ Востока пришли въ Римъ не только проповѣдники, какъ Аполлоній Тіанскій и христіане, но и вакханаліи, и что римское общество бросилось сначала на первыя, — это неизбѣжная сторона вліянія одного народа на другой, особенно на народъ грубый, каковы были римляне, а особенно на потомковъ тѣхъ, которые награбили неизмѣримыя богатства, потомковъ, которые отъ военнаго быта отстали, а въ другому, высшему порядку жизни еще не привыкли.

Такимъ образомъ мы принимаемъ и римскую республику и римскую имперію органически, со всѣмъ ихъ добромъ и зломъ, за явленія, способствовавшія прогрессу каждая въ свою эпоху и въ своей сферѣ: республика — въ смыслѣ ви́шняго объединенія древняго цивилизованнаго міра, имперія — въ смыслѣ гуманизации Рима и внутренняго объединенія древняго міра началами греческой и восточной культуры. Конечно, блага этой культуры были часто болѣе въ идеѣ, чѣмъ въ дѣйствительности, но ходъ исторіи цивилизація едва ли и до сихъ поръ не состоитъ болѣе въ исканіи идей и формъ жизни, приспособленныхъ въ матеріальному и нравственному счастью человѣка, чѣмъ въ осуществленіи этого счастья, — которое принадлежитъ будущимъ вѣкамъ.

М. Драгомановъ.

Конецъ первой части.

ПРАВИЛА

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРА.

(ПЯТОЕ ИЗДАНІЕ).

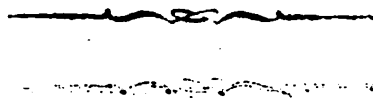

ЛІЦЕВІ

АКАДЕМІЇ СВЯТОСЛАВНОГО СЛОВ'ЯНОСЛАВНОГО НАУК

(ЛІНАДСЬКОГО П)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. — О приѣмѣ студентовъ въ Университетъ, о переходѣ ихъ изъ одного Университета въ другой, а также изъ факультета въ факультетъ, и объ увольненіи студентовъ изъ Университета. - - - - - 1

ГЛАВА II. — О допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій. 7

ГЛАВА III. — О порядкѣ посѣщенія лекцій. - - - - - 10

ГЛАВА IV. — О контролѣ надъ занятіями студентовъ. - - - - - 11

ГЛАВА V. — О порядкѣ взиманія платы за слушаніе лекцій. - - 13

ГЛАВА VI. — О выдачѣ студентамъ временныхъ пособій и стипендій. 17

ГЛАВА VII. — Правила для выдачи стипендій студентамъ историко-филологическаго факультета съ цѣлью приготовленія учителей гимназій и прогимназій. - - - - - 23

ГЛАВА VIII. — Положеніе о стипендіяхъ для окончившихъ курсы молодыхъ людей, оставляемыхъ при Университетѣ съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію. - - 25

ГЛАВА IX. — Правила объ обязанностяхъ студентовъ и постороннихъ слушателей и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ правилъ. - - - - - 27

ГЛАВА X. — Относительно предоставленія студентамъ права заниматься обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ г. Кіева. 31

ГЛАВА XI. — О порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ. 32

ГЛАВА XII. — О порядкѣ дѣйствій проректора. - - - - - 33.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. — Извлеченные §§ изъ общихъ правилъ бібліотеки Университета Св. Владиміра. - - - - - 37

II. — О формѣ свидѣтельствъ для бѣдныхъ студентовъ, желающихъ получить увольненіе отъ платы за слушаніе лекцій. - - - 47

Университетские известия

—

:

—

—

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

Университетские известия

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

—

П Р А В И Л А

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О прѣемѣ студентовъ въ Университетъ, о переходѣ ихъ изъ одного Университета въ другой, а также изъ факультета въ факультетъ, и объ увольненіи студентовъ изъ Университета.

§ 1. Въ студенты Университета принимаются лица, достигшія 17-ти лѣтняго возраста и при томъ окончившія съ успѣдомъ полный гимназическій курсъ, или удовлетворительно выдержавшія въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе и получившія въ томъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. (Общ. уст. унив. § 85).

§ 2. На основаніи предъидущаго параграфа, могутъ быть принимаемы въ студенты только тѣ лица, которыя, по представленнымъ ими аттестатамъ и свидѣтельствамъ, имѣють удовлетворительныя познанія во всѣхъ безъ исключенія предметахъ. Не удовлетворяющіе этому требованію не принимаются въ студенты ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ. (Цирк. пред. Мин. ст. I).

Примѣчаніе. Окончившіе гимназическій курсъ, но не обучавшіеся латинскому языку, обязаны представить свидѣтельство о выдержанномъ ими дополнительномъ испытаніи въ этомъ предметѣ. Сюда относятся и воспитанники, окончившіе полный курсъ въ Николаевской гимназій (Херсонской губерніи), гдѣ преподается латинскій языкъ не въ полномъ объемѣ классическихъ гимназій. (Распоряженіе г. Министра

Народнаго Просвѣщенія 14 января 1869 года). Воспитанники же Тифлисской, Ставропольской и Кутаисской гимназій обязаны представить поручительство объ ихъ поведеніи директора гимназій и попечителя Кавказскаго учебнаго округа. (Высоч. повелѣн. 19 мая 1869 г.)

§ 3. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ кончившіе въ нихъ курсъ ученія, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, имѣютъ право поступать въ студенты Университета наравнѣ съ окончившими гимназическій курсъ. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназій. (Общ. уст. унив. § 26).

Примѣчаніе. — 1) Воспитанники военныхъ гимназій, окончившіе полный курсъ наукъ, обязаны, при поступленіи въ число студентовъ Университета, подвергаться въ одной изъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія испытанію изъ вѣдѣхъ предметовъ гимназическаго курса. (Предл. г. Министра Народн. Просвѣщ. 23 поября 1866 г.)

2) Воспитанники Императорскаго Александровскаго лицея и Императорскаго училища правовѣдѣнія, для поступленія въ студенты, должны, согласно журналу Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія (Ж 36, засѣданіе 13 декабря 1868 г. ст. III), выполнитъ слѣдующія условія: — Для допущенія въ студенты университетовъ, на основаніи § 86 общаго уст. оныхъ, надлежитъ подвергать дополнительному испытанію въ гимназійхъ: а) воспитанниковъ Александровскаго лицея, съ успѣхомъ прошедшихъ курсъ III-го класса, — изъ латинскаго языка, географіи, всеобщей и русской исторіи и физики, и б) воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, съ успѣхомъ прошедшихъ курсъ IV-го класса, — изъ исторіи православной церкви и изъ географіи, — независимо отъ повѣрочнаго испытанія изъ другихъ предметовъ въ университетахъ, по усмотрѣнію совѣтовъ оныхъ, на основаніи § 85 общ. устав. унив. Воспитанники Александровскаго лицея, недостигшіе III класса, и воспитанники училища правовѣдѣнія, недостигшіе IV класса, должны, для поступленія въ студенты университетовъ, на основаніи § 85 общ. уст. унив., подвергаться въ одной изъ гимназій испытанію въ званіи полнаго гимназическаго курса. Что же касается вопроса о допущеніи связанныхъ воспитанниковъ къ испытанію на степень кандидата на пра-

вахъ частныхъ лицъ, то Совѣтъ Министра полагаетъ: что молодые люди, окончившіе полный курсъ ученія въ Александровскомъ лицей или въ училищѣ правовѣдѣнія, могутъ быть допускаемы въ испытанію прямо на степень кандидата по избранному испытующимъ факультету, не подвергаясь испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса.

3) Воспитанники, окончившіе полный курсъ наукъ въ Императорскомъ Гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, принимаются въ студенты Университета на первый курсъ наравнѣ съ окончившими классы ескія гимназіи. (Распор. г. Министра Народн. Пррв. 16 марта 1869 г.)

4) Воспитанники Саратовской семинаріи не принимаются въ Университетъ впредь до усмотрѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія. (Высоч. повелѣн. 19 мая 1869 г.)

§ 4. Независимо отъ аттестата или свидѣтельства, выдаваемыхъ гимназіями и другими соответствующими имъ учебными заведеніями, желающіе поступить въ студенты подвергаются, для повѣрки ихъ знаній и степени умственнаго развитія, испытанію въ особомъ комитетѣ. (Общ. уст. унив. § 85).

§ 5. Испытательный комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго факультета, изъ депутатовъ, избираемыхъ Совѣтомъ по одному изъ каждаго отдѣленія историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, а также изъ факультетовъ юридическаго и медицинскаго. Въ составѣ испытательнаго комитета должны находиться преподаватели русскаго языка и русскои словесности. Сверхъ того всѣ прочіе члены Совѣта приглашаются присутствовать при испытаніи и принимать въ немъ участіе.

§ 6. Испытуемые обязаны написать на русскомъ языкѣ, въ присутствіи комитета, одно или нѣсколько сочиненій на заданныя темы, по предметамъ гимназическаго курса, и дать устное по симъ сочиненіямъ объясненіе.

§ 7. Независимо отъ этихъ сочиненій, члены комитета могутъ предлагать испытующимъ вопросы по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, обращая вниманіе не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытующихъ.

§ 8. При испытаніи обращается особенное вниманіе на знаніе русскаго языка.

Примѣчаніе. Уроженцамъ прибалтійскаго края допускается нѣкоторое снисхожденіе при повѣрочномъ испытаніи въ Университетѣ. О

результатахъ повѣрочнаго испытанія этихъ лицъ доставляются ежегодно свидѣнія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. (Рѣшѣн. г. Министра Народн. Просвѣщ. отъ 19 октяб. 1868 г.)

§ 9. По окончаніи испытанія, комитетъ, разсмотрѣвъ свѣдѣнія и принявъ въ соображеніе изустныя отвѣты испытуемыхъ, представляетъ на заключеніе Совѣта списокъ лицъ, оказавшихся способными къ слушанію лекцій, и подробное донесеніе о результатахъ сихъ испытаній для представленія по начальству. (Высоч. пов. 8 июня 1869 г.)

Примѣчаніе. Лица, признанныя испытательнымъ комитетомъ не-приготовленными въ слушанію университетскихъ лекцій, могутъ быть приняты въ студенты не раньше, какъ черезъ годъ, по выдержаніи новаго испытанія въ Университетѣ на основаніи §§ 4—9.

§ 10. Просьбы о приѣмѣ въ студенты, съ обозначеніемъ избраннаго просителемъ факультета или отдѣленія, подаются Ректору Университета съ 1-го по 15-е августа. (Общ. уст. унив. § 87).

§ 11. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему происхожденію. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представлять свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами, на законномъ основаніи.

§ 12. Независимо отъ исчисленныхъ выше документовъ, желающій поступить въ Университетъ долженъ представить свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ мѣстной полиціи. Отъ представленія такого свидѣтельства освобождаются только лица, поступающія въ Университетъ немедленно по выходѣ изъ казеннаго учебнаго заведенія.

§ 13. Въ случаѣ недостаточности или неполноты документовъ, не препятствующей, впрочемъ, безошибочному опредѣленію правъ просителя на поступленіе въ студенты, назначается двухгодичный срокъ для пополненія документовъ. Неполнившіе документовъ въ этотъ срокъ не допускаются къ полувурсовому испытанію. Прошенія безъ всякихъ документовъ о приѣмѣ въ Университетъ не принимаются.

§ 14. Принятому въ число студентовъ выдается билетъ на житѣльство (матрикулъ), съ обозначеніемъ въ немъ происхожденія и вѣроисповѣданія студента; представленныя же имъ, при поступленіи въ

Университетъ, документы хранятся въ канцеляріи проректора и выдаются ему обратно при выходѣ его изъ Университета. За выдаваемый студенту билетъ на жительство взимается два рубля въ пользу студентскаго отдѣла университетской бібліотеки. Въ случаѣ потери матрикула, студентъ обязанъ немедленно заявить объ этомъ въ полицію и въ канцелярію проректора. Высто утраченнаго матрикула, выдается дубликатъ, за который вносится одинъ рубль въ пользу студентскаго отдѣла университетской бібліотеки. Не взыманіе матрикула не вносится въ списокъ студентовъ.

Примѣчаніе. Студенты иностранцы, по отношенію перемѣны своихъ паспортовъ, подчиняются общимъ, существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ и отвѣтственности.

§ 15. Студентъ, выбывшій по собственному желанію изъ Университета, можетъ быть вновь принятъ въ оный съ зачисленіемъ прежней его бытности въ Университетъ, если онъ представитъ свидѣтельство мѣстной полиціи о хорошемъ поведеніи (смотри § 12) во все время нахождения его въ Университетѣ. Увольняясь изъ Университета, студентъ получаетъ установленнымъ порядкомъ свои документы, при чемъ возвращаются данный ему матрикуль. При новомъ зачисленіи въ студенты, бывшему студенту выдается его старый матрикуль.

§ 16. Увольненныі изъ чела студентовъ за проступокъ, если при этомъ онъ не лишень навсегда права быть принятымъ въ одинъ изъ Русскихъ университетовъ; можетъ быть снова принятъ въ Университетъ, но не прежде, какъ по истеченіи года со дня увольненія и по представленіи свидѣтельства о хорошемъ во время бытности въ Университетѣ поведеніи.

§ 17. Студентъ, принятый въ одинъ изъ Русскихъ университетовъ, можетъ перейти въ Университетъ Св. Владиміра, если представитъ одобрительное свидѣтельство того университета, изъ котораго онъ переходитъ. Время, проведенное имъ въ семь послѣднемъ университетѣ, засчитывается ему въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для окончанія полнаго университетскаго курса, если это время зачтено тѣмъ университетомъ, изъ котораго онъ переходитъ. Прошенія о переходѣ изъ другихъ университетовъ въ здѣшній Университетъ должны быть поданы въ началѣ учебнаго года и во всякомъ случаѣ не позже 1-го октября. (Высоч. повел. 6 июня 1869 г.)

§ 18 Студентъ можетъ оставаться на одномъ курсѣ не болѣе

двухъ лѣтъ, и при томъ такъ, чтобы двухлѣтнее пребываніе на одномъ курсѣ повторалось въ продолженіи всего ученія не болѣе двухъ разъ. Согласно съ этимъ, дозволяется оставаться въ Университетѣ, сверхъ времени, положеннаго для полнаго курса, не болѣе двухъ лѣтъ. По выходѣ студента изъ Университета или Медицинской академіи и вступленіи его вновь въ то или другое заведеніе по тому же факультету, засчитывается въ срокъ, опредѣленный для полнаго курса и положенныхъ двухъ льготныхъ лѣтъ, время, проведенное имъ прежде на томъ же факультетѣ. Отмѣтки, полученныя до выбытія изъ Университета или Медицинской академіи на курсовыхъ испытаніяхъ, зачисляются лишь въ тѣхъ случаяхъ, если со времени выхода изъ Университета или академіи прошло не болѣе одного года. Правило о зачисленіи отмѣтокъ примѣняется и въ вышедшимъ изъ специальныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ установлены курсовыя испытанія. (Высочайшее повелѣніе 8 іюня 1869 г.)

§ 19. Переходъ студентовъ съ одного факультета или отдѣленія на другой факультетъ или отдѣленіе допускается на слѣдующихъ основаніяхъ :

а) Безъ зачета времени, проведеннаго на одномъ факультетѣ или отдѣленіи, дозволяется переходить на другой факультетъ или отдѣленіе безъ всякаго ограниченія.

б) Переходящимъ въ теченіи или въ концѣ перваго полугодія ихъ бытности въ Университетѣ засчитывается это полугодіе въ число лѣтъ полнаго курса по вновь избранному факультету или отдѣленію.

в) Студентамъ физико-математическаго факультета разряда естественныхъ наукъ и студентамъ медицинскаго факультета могутъ быть зачислены, если пожелаютъ, два полугодія при переходѣ съ физико-математическаго факультета на медицинскій и наоборотъ, по усмотрѣнію факультета, на который студенты переходятъ.

§ 20. Студенты могутъ быть увольняемы изъ Университета по прошеніямъ во всякое время; окончившіе же полный курсъ увольняются изъ Университета безъ особыхъ о томъ прошеній и немедленно съ истеченіемъ послѣдняго полугодія ихъ бытности въ Университетѣ.

§ 21. Оставляющимъ Университетъ до окончанія полнаго курса, а также окончившимъ курсъ, но не удостоеннымъ ученаго званія или степени, выдаются увольнительныя за подписью Ректора свидѣтельства о времени бытности въ Университетѣ, при чемъ за каждое свидѣтельство вносится въ университетскую кассу 1 рубль.

§ 22. Студентамъ юридическаго факультета, окончившимъ курсъ наукъ съ ученою степенью или званіемъ, кромѣ диплома или аттестата, выдается еще удостовѣреніе о благонадежности, если они во все время пребыванія въ Университетѣ ни въ чемъ предосудительномъ не были замѣчены и неуклонно исполняли всѣ существующія для студентовъ правила (Распор. г. Министра Народнаго Просвѣщенія 9 апрѣля 1869 г. № 3489).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій.

§ 23. Кромѣ студентовъ, къ слушанію университетскихъ лекцій всѣхъ факультетовъ допускаются, по распоряженію Ректора, и постороннія лица, но не иначе, какъ съ согласія каждаго профессора, лекція котораго желаютъ посѣщать. Отъ постороннихъ слушателей не требуется никакихъ свидѣтельствъ объ ихъ познаніяхъ. (Общ. уст. унив. § 60; Цирк. пр. Мин. I, г).

Примѣчаніе. Лицамъ жецкаго пола не дозволяется посѣщать университетскія лекціи.

§ 24. Къ посѣщенію университетскихъ лекцій допускаются служащіе и отставные чиновники и вообще лица всѣхъ состояній, имѣющія уже опредѣленное общественное положеніе или занятіе. Лица эти обязаны, наравнѣ со студентами (11 § правилъ), представить метрическое свидѣтельство, документы о происхожденіи, и свидѣтельство о поведеніи (12 §); состоящіе же на службѣ представляютъ только дозволеніе своего начальства посѣщать университетскія лекціи, а отставные чиновники — аттестатъ о службѣ и свидѣтельство о поведеніи послѣ отставки.

§ 25. Въ посторонніе слушатели принимаются, кромѣ упомянутыхъ выше лицъ, окончившіе курсъ гимназическихъ наукъ, а также и окончившіе курсъ наукъ въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 86 уст. унив.), сравненныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по курсу съ гимназіями, не иначе, какъ при безусловномъ требованіи удовлетворительныхъ отиѣтовъ: въ законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ и математикѣ или латинскомъ языкѣ, т. е. въ одномъ изъ сихъ двухъ предметовъ.

§ 26. Тѣ изъ поименованныхъ въ 25 § сихъ правилъ лицъ, кои по истеченіи одного года со времени пріема въ посторонніе слушатели удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, опредѣленнымъ для поступления въ студенты Университета, могутъ быть зачислены въ студенты; если же, сверхъ того, они выдержатъ и курсовое испытаніе и достигли 18-ти лѣтъ отъ роду, то могутъ быть зачислены во второй курсъ.

§ 27. Воспитанники реальныхъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ успѣхомъ окончившіе въ нихъ курсъ ученія, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія соответствующимъ гимназическому курсу (86 § унив. уст.), могутъ, равнымъ образомъ, поступить въ посторонніе слушатели, но, до издана, какъ съ обязательствомъ выдержатъ въ гимназій, по истеченіи года, испытаніе изъ латинскаго языка (если они оному не обучались) и поступить въ студенты.

§ 28. Тѣ изъ поименованныхъ въ 25, 26 и 27 §§ сихъ правилъ лицъ, кои въ теченіи года не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, опредѣленнымъ для поступления въ студенты Университета, не допускаются къ дальнѣйшему посѣщенію университетскихъ лекцій въ качествѣ постороннихъ слушателей, о чемъ сообщается и другимъ университетамъ.

§ 29. Переходъ студентовъ въ посторонніе слушатели воспрещается.

Примѣчаніе. Правила, изложенныя въ §§ 24, 25, 26 и 27, не распространяются: а) на фармацевтовъ, которые подлежатъ дѣйствию существующихъ о нихъ постановленій, и б) на тѣхъ стороннихъ или родныхъ слушателей, которые находились въ Университетѣ до 1867—68 учебнаго года.

§ 30. Прошенія о дозволеніи слушать лекціи подаются посторонними слушателями на имя Ректора во всякое время (кромѣ лицъ показанныхъ въ 25 и 27 §§, которыя подаютъ прошенія въ первой половинѣ учебнаго года). Въ прошеніяхъ означаются избранныя для слушанія предметы университетскаго курса.

§ 31. Посторонніе слушатели получаютъ на каждое полугодіе особыя, за подписью Ректора, билеты на право слушанія лекцій, съ означеніемъ избранныхъ ими предметовъ.

§ 32. Постороннія лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, вносятъ въ началѣ каждаго полугодія, въ пользу профессоровъ или преподавателей, посѣщаемыхъ ими лекцій, 20 руб., если пожелаютъ слушать всѣ предметы, назначенные факультетомъ для студентовъ известнаго

полугодія. Если же они слушаютъ только нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, то за каждый изъ нихъ вносятъ по 1½ рубля за полугодичную лекцію, продолжающуюся одинъ часъ въ недѣлю. (Цирк. пред. Мин. IV, в).

§ 33. Плата за слушаніе лекцій вносится въ университетскую кассу, при полученіи билета для входа въ Университетъ, и выдается преподавателю по принадлежности въ свое время. Поступившія въ кассу деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 34. Посторонніе слушатели не увольняются отъ платы за слушаніе лекцій и не имѣютъ права получать отъ Университета никакихъ денежныхъ пособій.

§ 35. Лица, поступившія въ Университетъ въ званіи вольнослушателей до изданія Общ. уст. унив. 18 іюня 1863 года, пользуются зачетомъ времени пребыванія въ Университетѣ на прежнемъ основаніи.

§ 36. Тѣ изъ постороннихъ слушателей, которые поименованы въ 24 § настоящихъ правилъ или на которыхъ не распространяются правила, изложенныя въ §§ 25, 26 и 27, могутъ подвергаться въ установленное время испытанію только на ученую степень кандидата, и не иначе, какъ на правахъ частныхъ лицъ, съ соблюденіемъ условій требимыхъ 115 § устава университетовъ.

§ 37. Постороннимъ слушателямъ, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію проректора, дальнѣйшій входъ въ Университетъ. (Недовольные этимъ могутъ жаловаться Правленію Университета). Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ кѣмъ-либо изъ постороннихъ слушателей, можетъ быть, по опредѣленію Совѣта, опубликовано въ вѣдомостяхъ о воспрещеніи входа такому лицу въ Университетъ. (Общ. уст. унив. § 101). О лицахъ, которыя, не смотря на воспрещеніе имъ входа въ Университетъ, могутъ распространять между учащимися дурное вліяніе, Совѣтъ Университета доводитъ до свѣдѣнія главнаго начальника края, для законнаго о нихъ распоряженія. (Вып. изъ журнала Совѣта Мин. Нар. Просв. 11 и 18 февраля 1866 года, № 17).

§ 38. Исключаются изъ числа постороннихъ слушателей: а) невозобновившіе билетовъ на слушаніе лекцій въ началѣ полугодія на основаніи 30 и 31 §§; б) лишеныя права посѣщать лекціи за нарушеніе университетскихъ правилъ на основаніи § 37.

§ 39. Лицамъ, выбывшимъ изъ числа постороннихъ слушателей,

если они прослушают весь курсъ наукъ одного изъ факультетовъ, выдаются свидѣтельства о пребываніи ихъ въ Университетѣ; при чемъ за каждое свидѣтельство вносится ими въ университетскую кассу одинъ рубль, который обращается въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О порядкѣ посѣщенія лекцій.

§ 40. Для входа въ мѣста, гдѣ читаются лекціи студентамъ и постороннимъ слушателямъ, имѣющимъ на то право, выдаются въ началѣ полугодія печатные, именные, за номеромъ, билеты.

§ 41. Имя и фамилія получателя надписываются на билетѣ, при полученіи его, тѣмъ самымъ лицомъ, которому билетъ выдается.

§ 42. Билеты сии выдаются бесплатно на каждое полугодіе, и съ окончаніемъ полугодія теряютъ силу. Если же получившій билетъ потеряетъ его, то за вновь выданный билетъ обязанъ уплатить одинъ рубль, который обращается въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки.

§ 43. Билеты, выдаваемые студентамъ, отличаются цвѣтомъ отъ билетовъ, выдаваемыхъ постороннимъ слушателямъ.

§ 44. Для нагляднаго распознаванія билетовъ, потерявшихъ силу, цвѣта ихъ перемѣняются съ каждымъ полугодіемъ. Кромѣ того, на стѣнѣ у входа, гдѣ билеты предъявляются, вывѣшивается листъ съ номерами тѣхъ билетовъ, которые почему-либо потеряли силу до окончанія полугодія, на которое они выданы.

§ 45. Слушатели университетскихъ лекцій имѣютъ свободный входъ въ мѣста, гдѣ лекціи читаются, и въ учебно-вспомогательныя учрежденія Университета только по предъявленіи билетовъ. Безъ билета или съ билетомъ потерявшимъ силу, никто не впускается.

§ 46. У входа въ ту часть университетскаго зданія, гдѣ сосредоточены аудиторіи, назначается ежедневно, для контроля за входящими лицами, одинъ изъ педелей, по очереди. Въ студентской лекторіи, университетскихъ клиникахъ, лабораторіяхъ, анатомическомъ театрѣ и

астрономической обсерваторіи, билеты предъявляются служителю, находящемуся у входа въ сін зведенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О контролъ надъ занятіями студентовъ.

§ 47. Научныя занятія студентовъ, подлежащія контролю университетскаго начальства, состоятъ: 1) въ посѣщеніи лекцій; 2) въ чтеніи сочиненій; 3) въ практическихъ занятіяхъ; 4) въ сочиненіяхъ по предметамъ университетскаго курса.

§ 48. Исправное посѣщеніе лекцій вмѣняется въ обязанность каждому студенту. При увольненіи отъ платы за ученіе и при назначеніи пособій и стипендій, преподаватели обязаны принимать во вниманіе прилежное посѣщеніе лекцій студентами.

§ 49. Студенты медицинскаго факультета, принятыя втеченіи перваго академическаго года въ число медицинскыхъ стипендіатовъ, обязаны къ концу этого года доставить факультету засвидѣтельствованія объ успѣшныхъ и прилежныхъ занятіяхъ своихъ по главнымъ изъ прослушанныхъ ими предметовъ (анатоміи, физикѣ, химіи). Въ случаѣ неудовлетворительныхъ объ этихъ занятіяхъ отзывовъ, медицинскіе стипендіаты лишаются стипендій.

§ 50. Стипендіаты медицинскаго факультета 5-го полугодія обязаны непременно подвергнуться полукурсовому испытанію, и если на этомъ испытаніи они получаютъ неудовлетворительныя отмѣтки по двумъ предметамъ, то лишаются стипендіи временно, до выдержанія въ установленный срокъ экзамена по этимъ предметамъ; если же они получаютъ неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ предметамъ, то лишаются вовсе стипендіи и вновь на стипендію могутъ быть приняты не иначе, какъ по выдержаніи вполне удовлетворительнаго полукурсоваго испытанія и по засвидѣствованіи профессоровъ медицинскаго факультета объ успѣшныхъ занятіяхъ по медицинскимъ предметамъ.

§ 51. Чтобы облегчить студентамъ пользованіе капитальными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ университетскаго образованія, учреждается особый отдѣлъ университетской библіотеки, состоящій изъ со-

чинений, вышесказанных, по указанию преподавателей или съ ихъ одобренія, для исключительнаго пользованія студентовъ. Для непосредственнаго наблюденія за студентскимъ отдѣломъ бібліотеки и для руководства студентовъ въ выборѣ сочиненій, Совѣтъ избираетъ куратора изъ числа университетскихъ преподавателей.

§ 52. Практическія занятія студентовъ, подъ руководствомъ преподавателей, учреждаются по плану, избираемому каждымъ преподавателемъ и излагаемому въ особой программѣ, объявляемой студентамъ съ одобренія факультета.

§ 53. Практическія занятія могутъ состоять: 1) въ научныхъ беседахъ студентовъ подъ руководствомъ преподавателей; 2) въ устномъ изложеніи студентами какой-либо части науки по одному или нѣскольку классическимъ сочиненіямъ; 3) въ письменныхъ отвѣтахъ, написанныхъ въ аудиторіи на заданные преподавателемъ вопросы; 4) въ разборѣ и толкованіи источниковъ; 5) въ сочиненіяхъ на темы, предложенныя преподавателями или избранныя самими студентами; 6) въ практическихъ изслѣдованіяхъ и опытахъ, производимыхъ, подъ руководствомъ профессоровъ, въ лабораторіяхъ, клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ введеніяхъ.

§ 54. Студенты всѣхъ факультетовъ, исключая медицинскаго, обязаны, въ теченіи университетскаго курса, представить два сочиненія, одно за полгода до полукурсоваго, а другое за полгода до окончательнаго испытанія. Не представившіе этихъ сочиненій не допускаются къ испытанію. Отмѣтки по этимъ сочиненіямъ принимаются во вниманіе при устныхъ испытаніяхъ. Представившій удовлетворительное сочиненіе для освобожденія отъ платы за ученіе, для полученія пособія или для совѣтанія награды медалью, тѣмъ самымъ освобождается отъ представленія одного или обоихъ изъ упомянутыхъ выше обязательныхъ сочиненій. Темы для этихъ сочиненій предлагаются ежегодно факультетами, или же избираются самими студентами, но въ послѣднемъ случаѣ тема предварительно должна быть заявлена факультету и одобрена имъ. Для студентовъ медицинскаго факультета эти обязательныя сочиненія заключаются изложеніемъ исторій болѣзней при занятіяхъ въ клиникахъ.

§ 55. Отзывы преподавателей о сочиненіяхъ и практическихъ занятіяхъ студентовъ принимаются во вниманіе при увольненіи студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, при назначеніи пособій и стипендій, а также при удостоеніи ученыхъ степеней и званій.

§ 56. Чтобы дать возможность Министерству Народнаго Просвѣщенія знать студентовъ, отличающихся прилежаніемъ, любовью къ наукѣ и серьёзнымъ сознаниемъ обязанностей, и чтобы Министерство могло такимъ молодымъ людямъ доставлять средства къ продолженію ученикъ занятій и имѣть ихъ въ виду для государственной службы; предоставляется профессорамъ входить съ особыми представленіями въ факультеты о студентахъ, отличившихся втеченіи университетскаго курса постоянными научными занятіями и докалаврихъ свои способности особенно замѣчательными сочиненіями и другими учеными трудами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О порядкѣ взиманія платы за слушаніе лекцій.

§ 57. Съ каждаго студента взимается за слушаніе лекцій по 40 руб. въ годъ.

§ 58. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по полугодію. Не внесшіе оной втеченіи двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія, т. е. въ первомъ полугодіи съ 1-го января по 1-е марта, а во второмъ съ 15-го августа по 15-е октября, увольняются изъ Университета; но могутъ быть снова приняты, по взносѣ платы за все полугодіе.

Примѣчаніе. Полугодіе, въ теченіи котораго не внесена плата за ученіе, не засчитывается въ число лѣтъ, назначенныхъ для выслушанія полнаго университетскаго курса.

§ 59. Переходящіе изъ одного университета въ другой освобождаются въ семь послѣднемъ отъ платы за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ.

§ 60. Въ случаѣ перехода студента съ одного факультета на другой, плата, внесенная имъ въ минувшіи полугодія за посѣщеніе лекцій прежняго факультета, не можетъ быть принята въ счетъ денегъ за слушаніе лекцій по вновь избранному факультету.

§ 61. Деньги за слушаніе лекцій представляются въ Правленіе Университета, которое и выдаетъ печатныя квитанціи въ ихъ полученіи.

§ 62. Внесенная за учение плата не возвращается, хотя бы представивший ее выбыл из Университета до истечения времени, за которое она внесена.

§ 63. Плата за слушание лекцій не взимается: а) съ пансіонеровъ Государя Императора и Особъ Высочайшей фамилии; б) съ стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; в) съ стипендіатовъ учительскихъ и медицинскаго факультета; г) съ стипендіатовъ Сибирскаго края; д) съ стипендіатовъ Свв. Кирилла и Меодія; е) съ стипендіатовъ частныхъ лицъ и обществъ; если выборъ этихъ стипендіатовъ предоставленъ Университету.

Примѣчаніе. Къ послѣднему разряду относятся: 1) стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова; 2) стипендіаты дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке; 3) стипендіаты купца Германа, и 4) студенты, получающіе стипендіи изъ суммы, жертвуемой преподавателями и чиновниками Университета Св. Владиміра.

§ 64. Бѣдные студенты, если о своей бѣдности представятъ свидѣтельство по установленной формѣ, могутъ быть освобождены отъ всей платы за учение, или отъ половины оной. Свидѣтельство такое должно быть ежегодно возобновляемо.

§ 65. Освобожденіе отъ платы постановляется Правленіемъ Университета, съ утвержденія Попечителя.

§ 66. Освобожденіе отъ платы за учение имѣетъ силу втеченіи одного учебнаго года.

§ 67. Льготами въ уменьшеніи или освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій могутъ пользоваться только студенты одобрительнаго поведенія, незамѣченные въ нарушеніи университетскихъ правилъ и вообще въ какихъ-бы то ни было предосудительныхъ поступкахъ, и при томъ не иначе, какъ вслѣдствіе удовлетворительныхъ занятій науками. (Высоч. повел. 8 іюня 1869 г.)

§ 68. Для освобожденія отъ платы за учение вновь поступающихъ въ Университетъ, берется во вниманіе аттестатъ или свидѣтельство гимназіи, а также познанія, оказанныя на контрольномъ испытаніи поступающими въ Университетъ лицами.

§ 69. На основаніи предъидущаго § 68 увольняются отъ платы въ первомъ году университетскаго курса: 1) студенты, которые по окончаніи въ гимназіи экзамена изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса, призваны педагогическимъ совѣтомъ гимназіи заслуживающими

увольненія отъ платы за слушаніе лекцій и снабжены въ фондѣ гимназическаго курса отъ педагогическаго совѣта гимназій установленнымъ для сего свидѣтельствомъ (такихъ свидѣтельствъ каждая гимназія можетъ выдать не больше двухъ); 2) воспитанники гимназій, удостоенные, по окончаніи гимназическаго курса, за отличные успѣхи и поведеніе, золотыхъ и серебряныхъ медалей, а также права на чинъ XIV класса; 3) воспитанники гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, обратившіе на себя отличными свѣдѣніями своими особенное вниманіе университетскаго контрольнаго комитета, хотя бы они и не являлись отъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій свидѣтелями, установленныхъ для освобожденія отъ платы. Желающій быть уволеннымъ на этихъ основаніяхъ отъ платы за ученіе долженъ, при подачѣ прошенія о приѣмѣ въ Университетъ, заявить о томъ Ректору и представлять по законенной формѣ свидѣтельство о бѣдности.

§ 70. По истеченіи перваго года пребыванія въ Университетѣ, недостаточные студенты освобождаются отъ платы за ученіе по представленіямъ факультетовъ.

§ 71. Для увольненія бѣдныхъ студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, факультеты могутъ принимать въ соображеніе: 1) успѣхи, оказанные студентами на полукурсовыхъ—обязательныхъ и курсовыхъ—добровольныхъ испытаніяхъ; 2) сочиненія, представленные студентами по предметамъ факультетскаго курса, и 3) успѣшныя практическія занятія студентовъ.

§ 72. Студенты, не подвергнувшіеся безъ уважительной причины полукурсовому испытанію, или не выдержавшіе его удовлетворительно, не могутъ быть освобождены отъ платы за ученіе.

§ 73. Желающіе быть уволенными отъ платы за ученіе, по не обязанные въ томъ году подвергаться полукурсовому испытанію, могутъ, для удостовѣренія факультета въ успѣшномъ занятіи науками, подвергаться испытанію въ предметахъ годичнаго факультетскаго курса, или представлять сочиненія по факультетскимъ предметамъ, или же просить факультетъ обратить вниманіе на практическія ихъ упражненія.

§ 74. Желающіе, для освобожденія отъ платы за ученіе, подвергнуться курсовому испытанію заявляютъ о семъ декану факультета не позже 30 апрѣля.

§ 75. Темы для сочинений избираются самими студентами, съ одобрения преподавателей.

§ 76. Сочинения подаются деканамъ факультетовъ, по принадлежности, съ подписью: подано студентомъ такимъ-то, такого-то факультета, для освобожденія отъ платы за ученіе.

§ 77. Для освобожденія отъ платы за ученіе могутъ быть подаваемы и сочиненія, установленныя правилами контроля надъ занятіями студентовъ (§ 53, п. 5).

§ 78. Для удостовѣренія въ томъ, что представленное для увольненія отъ платы за слушаніе лекцій сочиненіе есть самостоятельный трудъ студента, представившаго оное, факультетъ можетъ требовать отъ автора изустнаго объясненія.

§ 79. Срокъ для подачи сочиненій назначается съ 1-го марта по 1-е апрѣля.

§ 80. Желающіе освободиться отъ платы за ученіе по практическимъ упражненіямъ заявляютъ о томъ преподавателю, подъ руководствомъ котораго желаютъ упражняться, въ началѣ учебнаго года. Преподаватель, убѣдившись личнымъ наблюденіемъ въ успѣхахъ практическихъ занятій, представляетъ факультету объ увольненіи еще отъ платы не позже перваго апрѣля. Преподавателямъ предоставляется право требовать письменнаго изложенія означенныхъ выше упражненій.

§ 81. Разсмотрѣвъ результаты полукурсовыхъ и курсовыхъ исчисланій, сочиненія, представленныя студентами, и отзывы преподавателей о практическихъ занятіяхъ студентовъ, вщущихъ увольненія отъ платы за слушаніе лекцій, факультеты входятъ въ Правленіе Университета, не позже 15-го сентября, съ представленіемъ объ освобожденіи сихъ студентовъ отъ всей или отъ половины годичной платы за ученіе, или отказываютъ въ освобожденіи, смотря по степени удовлетворительности результатовъ испытанія, по достоинству представленныхъ сочиненій, или по успѣшности практическихъ занятій. Указанный въ настоящемъ § срокъ не распространяется на студентовъ медицинскаго факультета, о которыхъ, вслѣдствіе особенныхъ правилъ испытанія на медицинскія степени, допускаются представленія въ особые сроки, именно 15 октября и 15 февраля.

Примѣчаніе. Своекоштные студенты, остающіеся въ Университетѣ болѣе 11-ти полугодій на медицинскомъ или 8-ми полугодій на другихъ факультетахъ, могутъ пользоваться увольненіемъ отъ платы за ученіе только

тогда, когда объ этомъ будутъ ходатайствовать факультеты, по особымъ, уважительнымъ причинамъ. Къ такимъ причинамъ, между прочимъ, относится и истечение университетскаго курса для студента въ декабрь мѣсяцъ, когда, по правиламъ, не полагается окончательнаго испытанія, вслѣдствіе чего такой студентъ обязанъ оставаться въ Университетѣ еще одно полугодіе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О выдачѣ студентамъ временныхъ пособій и стипендій.

§ 82. Кромѣ увольненія отъ платы за слушаніе лекцій, недостаточнымъ студентамъ, отличнымъ по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, могутъ быть назначаемы временныя пособія и стипендіи.

§ 83. Временныя пособія состоятъ въ выдачѣ денегъ, ежегодно назначаемыхъ студентамъ.

§ 84. Пособія назначаются бѣднымъ студентамъ одновременно на цѣлый годъ, и выдаются по полугодіямъ.

§ 85. Изъ поступающихъ вновь въ Университетъ пользуются пособиями отличнѣйшіе воспитанники гимназій: 1) если они педагогическими совѣтами гимназій, въ которыхъ окончили курсъ, признаны будутъ заслуживающими пособія, или 2) если за ихъ отличныя свѣдѣнія, оказанныя на контрольномъ испытаніи, будетъ ходатайствовать о назначеніи имъ пособія университетскій контрольный комитетъ. Желавющій воспользоваться на этихъ основаніяхъ пособиемъ долженъ, при подачѣ прошенія о приѣмѣ въ Университетъ, заявить о томъ Ректору и представить установленное свидѣтельство о бѣдности.

§ 86. Бѣднымъ студентамъ, по истеченіи перваго года пребыванія ихъ въ Университетѣ, пособія назначаются Совѣтомъ Университета, по представленіямъ факультетовъ, въ разиѣрѣ до 200 руб., смотря по степени засвидѣтельствованныхъ факультетами успѣховъ въ наукахъ.

§ 87. Условія, требуемыя для полученія пособій по 83 §, опредѣляются правилами объ увольненіи отъ платы за слушаніе лекцій (§§ 64, 65, 66, 67, 70—81). Кромѣ того, имѣющаяся въ распоряженіи Совѣта сумма для пособій бѣднымъ студентамъ ежегодно распре-

дѣлается имъ между факультетами, по числу студентовъ въ нихъ въ началѣ учебнаго года, за исключеніемъ изъ сего числа тѣхъ студентовъ, которые получаютъ постоянныя стипендіи какого-либо рода и потому въ единовременныхъ пособіяхъ не участвуютъ. При этомъ отдѣляется известная сумма и въ распоряженіе контрольнаго комитета для пособій лицамъ, вновь поступающимъ въ Университетъ, бблыная или меньшая, смотря по числу сихъ лицъ. Факультеты и контрольный комитетъ, при опредѣленіи пособій учащимся, не должны выходить изъ предѣловъ суммы, причитающейся по этому распредѣленію на каждый изъ нихъ. Студенты и вновь поступающія въ Университетъ лица получаютъ пособія не иначе, какъ по представленіи свидѣтельствъ о своей бѣдности, съ точностію соответствующихъ нынѣ существующей формѣ, съ прибавленіемъ въ ней, что такой-то въ такомъ-то году собственными средствами содержать себя въ Университетѣ не можетъ. Свидѣтельства эти представляются студентами проректору въ тѣ же сроки, какіе назначены для подачи сочиненій съ цѣлью полученія пособій, т. е. съ 1-го марта по 1-е апрѣля, а вновь поступающими—вмѣстѣ съ прошеніями о приѣмѣ въ Университетъ. Свидѣтельства о бѣдности учащихся, желающихъ освободиться отъ платы за ученіе или получить пособіе, а равно и другія дѣлюющія свѣдѣніи относительно хозяйственнаго положенія и поведенія ихъ, препровождаются проректоромъ заблаговременно въ факультеты по принадлежности, для соображеній при назначеніи пособій и освобожденіи отъ платы за ученіе. Свидѣтельства о бѣдности вновь поступающихъ въ студенты лицъ препровождаются Ректоромъ въ контрольный комитетъ.

§ 88. Студенты, удостоенные пособіемъ, тѣмъ самымъ освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій за тѣ полугодія, въ теченіи которыхъ имъ выдается пособіе.

§ 89. Представленія факультетовъ о пособіяхъ бѣднымъ студентамъ должны быть подаваемы въ Совѣтъ въ сроки, указанные въ § 81 для представленія объ освобожденіи отъ платы за ученіе.

§ 90. Своекштные студенты, остающіеся въ Университетѣ болѣе 11-ти полугодій на медицинскомъ или 8-ми полугодій на другихъ факультетахъ, подлежатъ, относительно полученія пособій, правилу, изложенному въ примѣчаніи къ § 81.

§ 91. Стипендія состоитъ въ годичной суммѣ, выдаваемой въ установленные ниже сроки до окончанія студентомъ университетскаго курса.

§ 92. Стипендії назначаються студентамъ тільки: по истеченіи першого года перебуванія ихъ въ Университетѣ. Изъ сего исключаются: стипендії генерала-отъ-инфантеріи Бибикова, которыя могутъ быть назначены студентамъ першого курса, сообразно съ особыми правилами объ этихъ стипендіяхъ; б) стипендіи медицинскаго факультета, которыя могутъ назначаться съ першого курса, если поступающіе представляютъ отличныя аттестациі о своихъ познаніяхъ въ предметахъ гимназическаго курса и окажутъ тоже отличныя познанія при повѣрочномъ испытаніи въ Университетѣ, или если они, будучи на первомъ курсѣ, заняты себя научными занятіями и особенно анатомією; в) стипендіи историко-филологическаго факультета для приготовленія въ учителя выдаются съ першого курса по особымъ правиламъ.

§ 93. Стипендіи назначаються Совѣтомъ Университета, по представленіямъ факультетовъ.

§ 94. Стипендіи выдаются или изъ суммъ казенныхъ, или изъ частныхъ пожертвованій. Стипендіи першого разряда получаютъ: а) стипендіаты медицинскаго факультета (бывшіе казеннокоштные студенты), стипендіаты Свв. Кирила и Меодія и учительскіе стипендіаты; б) всѣ вообще стипендіаты, получающіе содержаніе изъ суммъ разныхъ вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій, какъ-то: стипендіаты Министерства Народнаго Просвѣщенія и Сибирскаго края. Стипендіи втораго разряда получаютъ: а) стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова; б) стипендіаты дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке; в) стипендіаты корнета Лашкевича; г) профессорскіе стипендіаты, и д) стипендіаты купца Германа *).

§ 95. При удостоеніи стипендій соблюдаются условія, которыя установлены для назначенія пособій (§ 87).

*) Сверхъ численныхъ выше стипендій, при Университетѣ Св. Владимира учреждены дворянствомъ Киевской губерніи, въ память 25-лѣтія царствованія Императора Николая I-го, стипендіи 22 августа 1851 года. Эти стипендіи назначаються молодымъ дворянамъ, уроженцамъ Киевской губерніи, по выбору дворянства, независимо отъ университетскаго начальства, и поэтому не подлежатъ настоящимъ правиламъ. Равнымъ образомъ, при семъ Университетѣ есть еще одна стипендія, чиповника Маринаки, исключительно предназначенная для жителей Берчь-Бниволя. Выборъ на эту стипендію предоставленъ Берчь-Епикольскому градоначальнику. (Высоч. повел. 3 іюня 1869 г.)

§ 96. Ищущіе стипендіи, если до вступленія въ Университетъ, обучались въ какихъ-либо заведеніяхъ, должны быть свободны отъ всякихъ обязательствъ за первоначальное образованіе.

§ 97. Кромѣ указанныхъ выше §§ общихъ требованій отъ ищущихъ стипендіи, поставляются еще особыя условія для нѣкоторыхъ стипендіи въ частности, именно: а) въ стипендіаты медицинскаго факультета принимаются студенты сего факультета, имѣющіе полные документы и при томъ способные по состоянію здоровья нести обязанности службы въ отдаленныхъ, по климату суровыхъ мѣстахъ Имперіи, и преимущественно въ сѣверныхъ губерніяхъ; б) стипендіи Свв. Кирилла и Меѳодія назначаются для студентовъ историко-филологическаго факультета, имѣющихъ полные документы и специально занимающихся славянскою филологіею, съ обязательствомъ, по окончаніи курса наукъ, прослужить соответствующее число лѣтъ въ гимназіяхъ учителями русскаго языка и словесности (Высоч. повел. 13 марта 1868 г.); в) стипендіаты учительскіе подчиняются особымъ положеніямъ, изложеннымъ въ 7-й главѣ сихъ правилъ; г) на стипендіи корнета Лашкевича могутъ поступать только дѣти потомственныхъ дворянъ Мглинскаго, Стародубскаго и Городницкаго уѣздовъ, Черниговской губерніи, и при томъ не принадлежащіе къ потомкамъ лицъ, устранившихся корнетомъ Лашкевичемъ, въ завѣщаніи, отъ права пользоваться его стипендіею; д) стипендіатами генерала-отъ-инфантеріи Бибикова могутъ быть только дѣти преподавателей и чиновниковъ Университета Св. Владимира и Кіевского Учебнаго Округа; при чемъ дѣтямъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи капитала этой стипендіи, отдается преимущество предъ тѣми, родители коихъ въ подпискѣ не участвовали, и первые могутъ поступать въ стипендіаты, хотя бы родители ихъ выбыли уже изъ службы.

§ 98. Исчисленныя выше стипендіи назначаются въ слѣдующихъ размѣрахъ: учительскіе стипендіаты получаютъ по 300 руб. въ годъ; стипендіаты Свв. Кирилла и Меѳодія—по 240 руб.; стипендіаты медицинскаго факультета и стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова—по 200 руб.; стипендіаты профессорскіе—по 60 руб. въ годъ; стипендіаты чиновника Маринаки—по 300 руб. въ годъ; стипендіаты 22 августа 1851 года и корнета Лашкевича, а также всѣ стипендіаты другихъ вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій, получаютъ только то количество денегъ, которое Университетъ получаетъ для нихъ отъ вѣдомствъ и учрежденій, пожертвовавшихъ эти стипендіи.

§ 99. Всѣмъ стипендіатамъ выдаются причитающіяся имъ деньги на содержаніе непосредственно казначеємъ Университета, по третямъ года впередъ, за исключеніемъ стипендіатовъ медицинскаго факультета 5 и 11 полугодій, которымъ выдаются стипендіи только помѣсячно впередъ, до окончанія въ срокъ окончательныхъ испытаній, которыя они въ это время обязаны держать. Профессорскіе стипендіаты получаютъ стипендіи пополугодно. По довѣренности выдается пособіе или стипендія только въ такомъ случаѣ, когда представлено будетъ вмѣстѣ съ довѣренностью надлежащее медицинское свидѣтельство, удостоверяющее, что студентъ, которому слѣдуетъ пособіе или стипендія, не можетъ самъ лично, по болѣзни, явиться за полученіемъ ихъ. Для живущихъ въ Кіевѣ необходимо свидѣтельство университетскаго врача, а для отсутствующихъ—городоваго или уѣзднаго врача, съ засвидѣтельствомъ мѣстнаго гражданскаго начальства.

§ 100. Вновь принятыя на всѣ вообще стипендіи получаютъ слѣдующія имъ въ стипендію деньги за всю треть, въ теченіи которой они удостоются приѣма на стипендію.

§ 101. Въ случаѣ смерти, увольненія изъ Университета, или лишенія стипендіи, полученныя стипендіатами деньги не подлежатъ взысканію.

§ 102. Стипендіатамъ медицинскаго факультета, окончившимъ со степенью курсъ наукъ, выдается, со дня окончанія курса по день опредѣленія на службу, причитающаяся за каждый мѣсяць сумма изъ 200 руб. годичной стипендіи. Не удостоенныхъ же при окончаніи курса степени лекаря предоставляется факультету лишити мѣсячнаго содержанія, до выдержанія ими отероченнаго испытанія. Своеконтные студенты, остающіеся въ Университетѣ болѣе 11 полугодій на медицинскомъ, или 8 полугодій на другихъ факультетахъ, могутъ пользоваться стипендіями только тогда, когда по особымъ уважительнымъ причинамъ будутъ объ этомъ ходатайствовать факультеты.

§ 103. На основаніи 262 ст. III т. свода гражданскихъ законовъ, устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства (изд. 1857 г.), стипендіаты медицинскаго факультета обязаны, по окончаніи курса медицины со степенью лекаря или доктора медицины, прослужить не менѣе шести лѣтъ въ военномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ, въ чемъ даютъ подписку предъ зачисленіемъ ихъ на стипендію. Стипендіаты, пользовавшіеся учительскими стипендіями, выслуживаютъ установленное время по правиламъ, изложеннымъ ниже въ 7-й главѣ. Такимъ же усло-

иные подчиняются и стипендіаты Свв. Кирилла и Меодія. Обязанности же стипендіатовъ другихъ казенныхъ вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій опредѣляются постановленіями этихъ вѣдомствъ и учрежденій. Стипендіаты генерала-отъ-инфантеріи Бибикова, вюрнета Лащневича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадде, профессорскіе, чиновника Маринаки, буица Германа и стипендіаты 22 августа 1851 года не обязаны никакою выслугою за стипендіи, которыми пользовались въ Университетѣ, и могутъ, по выходѣ изъ Университета, избрать родъ службы или занятій по своему желанію

§ 104. Освобожденіе стипендіатовъ медицинскаго факультета отъ обязательной службы по назначенію отъ правительства не допускается, если правительство встрѣтитъ надобность замѣстить вакантныя должности сими стипендіатами, или если эти стипендіаты не возвратятъ немедленно и сполна всей суммы, выданной имъ въ стипендію въ теченіи университетскаго курса.

§ 105. Студенты медицинскаго факультета, пользовавшіеся стипендіею изъ суммъ Университета, но полного курса медицинскихъ наукъ не окончившіе, освобождаются отъ обязательной службы по назначенію начальства, если представятъ въ Правленіе Университета всю сумму, полученную ими въ видѣ стипендіи. Тѣ же изъ сихъ студентовъ, которые не въ состояніи возвратитъ полученной ими въ стипендію суммы, обязываются прослужить, по назначенію начальства, столько лѣтъ, сколько пользовались стипендіею: а) выдержавшіе установленное испытаніе на званіе учителя уѣзднаго училища—въ семь званій, и б) не выдержавшіе такового испытанія—въ должности фельдшера. Пользовавшіеся означенными стипендіями студенты медицинскаго факультета, по перешедшіе на другой факультетъ и окончившіе полный университетскій курсъ, отслуживаютъ обязательный срокъ въ должности учителей гимназій или прогимназій. (Жур. Сов. Мин. Нар. Просвѣщенія № 20, за сѣд. 15 ноября 1866 года).

§ 106. Стипендіатъ генерала-отъ-инфантеріи Бибикова, окончившій удовлетворительно полный курсъ университетскихъ наукъ, получаетъ при выпускѣ единовременное денежное пособіе въ количествѣ, опредѣленномъ Попечителемъ Округа, по соображенію съ имѣющимися для того средствами, но не болѣе, однакожь, годичной суммы, назначенной на содержаніе стипендіата, т. е. 200 руб. сереб.

§ 107. Въ теченіи университетскаго курса, стипендіаты могутъ быть лишены стипендіи за неодобрительное поведеніе, за неисполненіе правилъ о стипендіяхъ и контроль надъ занятіями студентомъ п вообще за неудовлетворительныя успѣхи въ наукахъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Правила для выдачи стипендіи студентамъ историко-филологическаго факультета съ цѣлю приготовленія учителей гимназій и прогимназій.

(Журналъ Совѣта. г. Министра Народнаго Просвѣщенія. 10 августа 1868 годѣ № 36, по Высочайшему повелѣнію).

§ 103. Студенты историко-филологическаго факультета, желающіе, по окончаніи университетскаго курса, посвятить себя педагогическому поприщу, могутъ пользоваться казенными обязательными стипендіями, начиная съ 1-го курса, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ. Таковыхъ стипендіи подается въ Университетѣ Св. Владиміра 10. На производство сихъ стипендіи ежегодно отчисляется изъ суммъ, назначенныхъ по штатамъ университетовъ на стипендіи и пособія студентамъ въ Университетѣ, по 3000 руб.

§ 109. Студентъ, желающій воспользоваться стипендіею, подаетъ о семъ прошеніе въ историко-филологическій факультетъ, который, обсудивъ права просителя на полученіе стипендіи, представляетъ свое заключеніе въ одно изъ первыхъ за тѣмъ засѣданій Совѣта.

§ 110. Получившіе на окончательныхъ испытаніяхъ въ латинскомъ или на повѣрочномъ испытаніи въ Университетѣ въ русскомъ и латинскомъ языкахъ оцѣнки менѣе 4, не могутъ быть принимаемы въ число казенныхъ стипендіатовъ.

§ 111. Если число желающихъ получить стипендіи будетъ превышать число оныхъ, то преимущество отдается имѣющимъ высшія оцѣнки въ гимназическомъ аттестатѣ; причемъ обучающимся обоимъ древнимъ языкамъ дается предпочтеніе предъ обучающимися одному латинскому.

§ 112. За каждый годъ пользованія стипендіею, получающій оную обязанъ прослужить полтора года, по назначенію Министерства Народ-

наго Просвѣщенія, въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ учебныхъ заведеній, такъ что 4-хъ лѣтній курсъ стипендіата обязываетъ его прослужить шесть лѣтъ.

§ 113. Студентъ лишается стипендіи, если при переводныхъ или повѣрочныхъ испытаніяхъ въ какомъ-либо курсѣ получить среднимъ числомъ менѣе 4-хъ балловъ, или изъ какого-либо предмета—отмѣтку неудовлетворительную, т. е. менѣе 3-хъ.

§ 114. По переходѣ въ 3-й курсъ, стипендіатъ долженъ заявить факультету предметы, которые онъ избираетъ для будущаго своего гимназическаго преподаванія.

§ 115. Стипендіаты 3-го и 4-го курсовъ обязаны принимать участіе въ специальныхъ занятіяхъ съ профессорами по избраннымъ стипендіатами предметамъ.

§ 116. Стипендіатъ, не выдержавшій переводнаго испытанія, лишается стипендіи, не освобождаясь чрезъ это, за полученную уже стипендію, отъ обязательной службы, по окончаніи курса; стипендіатъ же, оставляющій Университетъ до окончанія курса, для освобожденія себя отъ обязательной службы, обязанъ внести сумму, равную полученной имъ стипендіи. Если же стипендіатъ, окончившій полный курсъ, пожелаетъ быть освобожденнымъ отъ обязательной службы до поступленія на оную или до выслуги установленныхъ лѣтъ, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ возратить сумму за всѣ четыре стипендіальные года, или же за недослуженное время по расчету.

§ 117. По окончаніи cadaго учебнаго года, историко-филологическій факультетъ представляетъ въ Совѣтъ Университета особое донесеніе о результатахъ испытаній, произведенныхъ стипендіатамъ, а въ концѣ 4-го года—именной списокъ готовящихся къ окончательному испытанію, съ обозначеніемъ: кто изъ нихъ предполагаетъ и признается достойнымъ продолжать научныя занятія съ полученіемъ усиленной стипендіи, для приготовленія къ экзамену на степень магистра, и кто желаетъ занять должность учителя гимназіи и по какому предмету.

§ 118. Если стипендіатъ, по окончаніи полнаго университетскаго курса, со времени выдержанія специальнаго испытанія на званіе учителя гимназіи, въ теченіи одного года не получитъ учительскаго мѣста по причинамъ, отъ него не зависящимъ, то онъ освобождается отъ обязательной службы за пользованіе стипендіею. До полученія же мѣста

въ теченіи года, стипендіатъ продолжаетъ пользоваться студенческою стипендією.

Правила для годичныхъ или повѣрочныхъ испытаній студентовъ историко-филологическаго факультета, пользующихся стипендіями съ цѣлью приготовленія учителей гимназій и прогимназій. (Утверждены г. Попечителемъ въ 1869 году).

§ 119. Учительскіе стипендіаты въ теченіи мая каждаго года обязаны подвергаться повѣрочному испытанію изъ всѣхъ предметовъ, назначенныхъ имъ по росписаніямъ для обязательнаго прослушанія въ продолженіи истекающаго академическаго года. Только окончательныя испытанія тѣхъ стипендіатовъ освобождаютъ ихъ отъ повѣрочныхъ испытаній, но отнюдь не полукурсовыя, рядомъ съ которыми тѣ стипендіаты должны тоже подвергаться и повѣрочнымъ испытаніямъ, а симъ послѣднимъ именно въ маѣ мѣсяцѣ.

§ 120. Отмѣтки успѣховъ, оказываемыхъ учительскими стипендіатами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, обозначаются, сообразно § 113, баллами, изъ коихъ самый высшій есть 5; отмѣтка «неудовлетворительно», полученная учительскимъ стипендіатомъ на полукурсовомъ испытаніи, лишаетъ его стипендіи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Положеніе о стипендіяхъ для окончившихъ курсъ молодыхъ людей, оставаемыхъ при Университетѣ съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію.

(Журналъ Совѣта г. Министра Народнаго Просвѣщенія 16 августа 1868 года № 85, по Высочайшему повелѣнію).

§ 121. Для приготовленія окончившихъ курсъ наукъ въ Университетѣ съ степенью кандидата молодыхъ людей въ ученому поприщу и къ занятію преподавательскихъ должностей, какъ въ университетахъ, такъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, учреждаются въ Университетѣ Св. Владимира стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ. На производство сихъ стипендій ежегодно отчисляется отъ суммъ, назначенныхъ по смѣтамъ университетовъ на стипендіи и пособія студентамъ, въ Университетѣ Св. Владимира по 6000 руб. сереб. Суммы сіи раздѣля-

ются между факультетами такимъ образомъ: на факультеты историко-филологическій и физико-математическій по 1800 руб., а на юридическій и медицинскій—по 1200 руб.

Еслибы который изъ факультетовъ не имѣлъ въ виду лицъ, способныхъ занять предоставленныя въ его распоряженіе стипендіи, или не находилъ нужнымъ замѣщать ихъ, то свободныя стипендіи, съ согласія того факультета, могутъ быть переданы, по опредѣленію Совѣта, для замѣщенія другому факультету.

§ 122. Стипендіаты предварительно избираются факультетами изъ числа молодыхъ людей, окончившихъ университетскій курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и изъявившихъ желаніе оставаться при Университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія съ означенною цѣлью. Избраніе стипендіатовъ факультетами утверждаетъ Совѣтъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ.

§ 123. Стипендіаты поручаются руководству одного изъ факультетскихъ преподавателей. Въ теченіи каждаго полугодія они обязаны представить письменную работу, избираемую съ одобренія руководящаго преподавателя, который доводитъ до свѣдѣнія факультета какъ о достоинствѣ означенной работы, такъ и вообще объ успѣшности занятій стипендіата.

§ 124. Стипендіаты могутъ безплатно посѣщать лекціи профессоровъ и пользоваться всѣми научными пособиями.

§ 125. Если по засвидѣтельствованію руководящаго преподавателя, утвержденному факультетомъ, занятія стипендіата въ теченіи года будутъ признаны успѣшными, то стипендія, по опредѣленію Совѣта, продолжается и на второй годъ, въ теченіи котораго стипендіатъ долженъ или выдержать испытаніе на степень магистра, или представить диссертацию на эту степень; послѣ чего стипендія, по ходатайству факультета, съ разрѣшенія Совѣта, можетъ быть продолжена еще на полгода или даже и на годъ.

§ 126. Стипендіаты, по приобрѣтеніи степени магистра, могутъ пользоваться стипендіею, но не иначе, какъ вслѣдствіе особеннаго ходатайства факультета, и притомъ въ такомъ только случаѣ, если имъ будетъ предстоять въ непродолжительномъ времени командировка съ ученою цѣлью за границу на счетъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или же опредѣленіе на преподавательскую должность, согла-

сно § 131 §; но во всякомъ случаѣ магистръ можетъ пользоваться стипендією не долѣе, какъ въ теченіи года.

§ 127. Если факультетъ найдетъ нужнымъ отправить стипендіата на нѣкоторое время въ другой изъ Русскихъ университетовъ для занятій, въ такомъ случаѣ, по сношенію Ректора, стипендіатъ поручается наблюденію соответственнаго факультета того университета.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Правила объ обязанностяхъ студентовъ и постороннихъ слушателей и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ правилъ.

§ 128. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета порядокъ, установленный настоящими и особыми для каждаго учрежденія Университета правилами.

§ 129. Не желающіе подчиниться университетскимъ правиламъ должны оставить Университетъ; виновные въ нарушеніи этихъ правилъ подвергаются взысканію.

§ 130. Всѣ распоряженія университетскаго начальства, касающіяся студентовъ и постороннихъ слушателей, выставляются въ видѣ объявленій въ сборной залѣ. Каждый студентъ и посторонній слушатель обязанъ знать эти объявленія, такъ что въ случаѣ неисполненія содержащихся въ нихъ распоряженій, не можетъ оправдываться незнаціемъ.

§ 131. Каждый студентъ долженъ въ Университетѣ имѣть при себѣ свой матривуль и билетъ для входа на лекціи, а каждый посторонній слушатель—выданный ему на право слушанія лекцій билетъ. Замѣченные въ нарушеніи этого правила студенты увольняются изъ Университета, какъ не желающіе подчиняться университетскимъ правиламъ.

§ 132. По требованію проректора или помощника его, студентъ обязанъ показать свой матривуль, а посторонній слушатель—свой билетъ.

§ 133. Студенты и посторонние слушатели обязаны соблюдать въ Университетѣ приличіе; имъ не дозволяется выражать одобрение или порицаніе на лекціяхъ.

§ 134. Студенты и посторонние слушатели, желающіе посѣщать лекціи, обязываются: а) приходитъ въ Университетъ въ приличной и чистой одеждѣ и оставлять верхнюю одежду, валуши, палки и шапки при входѣ въ показанномъ мѣстѣ; б) при входѣ въ аудиторію профессора или начальствующаго лица—вставать предъ ними; в) при встрѣчѣ съ этими лицами, въ корридорахъ и залахъ Университета, разступаться предъ ними, для свободнаго прохода, и вообще оказывать знаки уваженія, общепринятыя въ отношеніяхъ младшихъ предъ старшими. (Жур. Сов. Мин. Нар. Просв. 11 и 18 февраля 1866 г. № 17).

§ 135. Студенты считаются отдѣльными посѣтителями Университета, а потому не допускается никакое дѣйствіе ихъ, носящее на себѣ характеръ корпоративный; на семъ основаніи не допускается подача адресовъ, присылка такъ-называемыхъ депутатовъ, выставленіе отъ имени студентовъ какихъ бы то ни было объявленій.

§ 136. Зданія Университета предназначаются только для преподаванія и слушанія лекцій и вообще для ученыхъ занятій; какъ во время, назначенное для лекцій, такъ и внѣ лекцій, не допускаются ни при входѣ въ Университетъ, ни въ самомъ университетскомъ зданіи, ни въ дворахъ и садахъ его, никакія сборища или сходки, а равно не допускаются въ Университетѣ театральныя представленія, концерты, курительныя комнаты и т. п. Равнымъ образомъ не дозволяются въ зданіяхъ Университета никакія постороннія Университету учрежденія, не состоящія въ завѣдываніи университетскаго начальства, какъ-то: особыя студентскія библіотски, читальни, вспомогательныя или ссудныя кассы и т. п.

§ 137. Студентамъ и постороннимъ слушателямъ запрещается курить табакъ на крыльцахъ при входахъ въ Университетъ, въ корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ Университета.

§ 138. Студентамъ и постороннимъ слушателямъ не дозволяется произносить въ Университетѣ публичныя рѣчи.

§ 139. Студенты и посторонние слушатели обязаны являться къ университетскому начальству и во всѣ учрежденія Университета, по требованію ихъ, объявленному чрезъ помощника проректора, едellä

или университетскаго служителя, или чрез вызовъ посредствомъ выставленнаго объявленія въ сборной залѣ.

§ 140. Каждый студентъ обязанъ объявлять въ канцеляріи проректора: въ какой части города, на какой улицѣ и въ чьемъ домѣ онъ квартируетъ; такое же заявленіе онъ обязанъ дѣлать при всякой перемѣнѣ квартиры.

Примѣчаніе. Обязанность заявлять квартиру въ канцеляріи проректора распространяется на всѣхъ вообще студентовъ. Не исполняющіе этой обязанности лишаются права получать вспомошествованіе отъ университетскаго начальства и пользоваться учебными пособиями Университета.

§ 141. Студентамъ не дозволяется самовольно отлучаться изъ города. Нарушившіе это правило увольняются изъ Университета. (Высоч. повел. 8 іюня 1869 года).

§ 142. Стипендіаты медицинскаго факультета увольняются въ отпускъ въ невакаціонное время не иначе, какъ по сдѣланіи деканомъ медицинскаго факультета на прошеніи засвидѣтельствованія о неимѣніи препятствій на выѣздъ стипендіата.

§ 143. Въ учебное время студенты могутъ быть увольняемы въ отпускъ на срокъ не болѣе 29 дней, съ вѣдома проректора.

§ 144. Прошенія объ отпускѣ подаются на имя проректора, со справками по университетскимъ бібліотекамъ. Если не оказывается препятствій къ увольненію студента въ отпускъ, то онъ получаетъ за подписью Ректора свидѣтельство, съ которымъ обращается къ старшему полиціймейстеру за полученіемъ билета на выѣздъ изъ города.

Примѣчаніе. Особымъ правиламъ относительно отпусковъ подлежатъ студенты польскаго происхожденія, отлучающіеся въ Царство Польское и западныя губерніи (Высоч. повел. 30 мая 1867 года).

§ 145. Студенты, не явившіеся въ срокъ безъ уважительной причины изъ отпуска, увольняются изъ Университета. Представившіе свидѣтельство мѣстной полиціи о хорошемъ поведеніи въ теченіе времени пребыванія въ Университетѣ, могутъ быть снова приняты въ число студентовъ. Во всякомъ случаѣ, студентамъ не засчитывается въ число лѣтъ университетскаго курса то полугодіе, въ теченіи котораго они были въ отпуску болѣе двухъ мѣсяцевъ.

§ 146. Выѣздъ изъ города постороннихъ слушателей вѣднію Университета не подлежитъ.

§ 147. Студенты, возвратившіеся изъ отгулка, должны немедленно явиться въ канцелярію проректора, лично заявивъ о своемъ прѣвѣдѣ; при чемъ они вновь получаютъ оставленный ими въ канцеляріи, при выѣздѣ изъ города, билетъ для слушанія лекцій. Не заявившіе о своемъ возвращеніи изъ отгулка считаются просрочившими отгулъ и увольняются изъ Университета.

§ 148. Студенты за проступки подвергаются, смотря по винѣ: 1) замѣчанію; 2) выговору; 3) предложенію уволниться изъ Университета; 4) увольненію на годъ, но съ правомъ вступить немедленно въ другое высшее учебное заведеніе внѣ города Кіева; 5) удаленію на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіи этого времени не принимать ни въ здѣшній Университетъ, ни въ какое-либо другое, высшее учебное заведеніе; 6) удаленію на два года съ тѣмъ, чтобы въ теченіи двухъ лѣтъ не принимать ни въ здѣшній Университетъ, ни въ какое-либо другое, высшее учебное заведеніе; 7) исключенію изъ Университета съ тѣмъ, чтобы въ теченіи трехъ лѣтъ не принимать въ другія учебныя заведенія, и притомъ не иначе, какъ подъ отвѣтственностью начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять исключеннаго, и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, какому учебное заведеніе принадлежитъ. Стипендіаты и пользующіеся другими льготами, смотря по винѣ, могутъ быть лишены пособій или подвергнуты одному изъ изложенныхъ выше наказаній. (Высоч. повел. 8 іюня 1869 года).

Примчаніе. Въ канцеляріи проректора ведутся кондуктныя листы студентовъ, куда вносятся всѣ мѣры высканій, которымъ подвергается студентъ, виновный въ нарушеніи университетскихъ правилъ.

§ 149. Ректоръ въ правѣ дѣлать студентамъ и постороннимъ слушателямъ замѣчанія и выговоры. То же право имѣетъ и проректоръ, на котораго возлагается ближайшее въ Университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и постороннихъ слушателей.

§ 150. О болѣе важныхъ проступкахъ и упущеніяхъ проректоръ представляетъ Правленію, которое или само рѣшаетъ дѣло, или передаетъ его университетскому суду.

§ 151. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то съ виновнымъ поступаютъ по правилу, изложенному въ § 168 правилъ о дѣйствіяхъ университетскаго суда.

§ 152. Внѣ зданій и учреждений Университета не только посторонніе слушатели, но и студенты подлежатъ общимъ полицейскимъ и судебнымъ установлениямъ. Но это подчиненіе слушателей университетскихъ лекцій надзору полиціи, не избавляетъ ихъ отъ повиновенія университетскому начальству и внѣ зданій и учреждений Университета.

§ 153. Каждый, вновь поступающій въ Университетъ, студентъ или посторонній слушатель, получаетъ въ канцеляріи проректора экземпляръ правилъ, установленныхъ для учащихся въ Университетѣ; и даетъ въ исполненіи ихъ росписку въ особо-заведенной для сего книгѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Относительно предоставленія студентамъ права заниматься обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ г. Кіева.

(Распоряженіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія 6 іюля 1868 года).

§ 154. Для облегченія недостаточныхъ родителей въ способѣхъ воспитанія ихъ дѣтей, дозволяется обученіе въ частныхъ домахъ студентамъ, неподвергая ихъ особому спеціальному испытанію, но съ тѣмъ чтобы они получили разрѣшительное на то свидѣтельство отъ Ректора Университета.

§ 155. Разрѣшительное свидѣтельство на право обученія въ частныхъ домахъ выдается тѣмъ студентамъ, которые признаются начальствомъ Университета вполне благонадежными въ нравственномъ отношеніи.

§ 156. При опредѣленіи степени благонадежности студента, Ректоръ Университета принимаетъ въ соображеніе аттестатъ о поведеніи студента отъ того учебнаго заведенія, гдѣ онъ прежде обучался, поведеніе студента въ стѣнахъ Университета или другаго высшаго учебнаго заведенія и отсутствіе отзывовъ о неблагонадежности студента со стороны мѣстной полиціи, а равно и другія, имѣющіяся о немъ свѣдѣнія.

§ 157. Студентъ, выбывающій изъ Университета, обязанъ возвратити Ректору разрѣшительное свидѣтельство на право обученія. Свидѣтельство это можетъ быть отобрано у студента до окончанія курсъ съ воспрещеніемъ ему преподаванія, если начальство само удостоверить

или получить свѣдѣнія о неблагонадежности студента, вторыя, по мнѣнію начальства заведенія, окажутся достаточными.

§ 158. Студенту, оказавшемуся виновнымъ въ обученіи въ частныхъ домахъ безъ установленнаго разрѣшительнаго свидѣтельства, воспрещается таковое занятіе на все время нахождения въ Университетѣ, а если и послѣ таковаго запрещенія онъ будетъ продолжать заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, то подвергается удаленію изъ Университета.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ.

§ 159. Вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ всѣ дѣла о нарушеніи студентами ихъ обязанностей по Университету и порядка въ зданіяхъ и учрежденіяхъ Университета, а также о столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными университетскими лицами съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій Университета,—за исключеніемъ дѣлъ о нарушеніяхъ, разрѣшаемыхъ проректоромъ или Ректоромъ въ предѣлахъ предоставленной имъ власти.

§ 160. Дѣла въ университетскомъ судѣ начинаются только по опредѣленію Правленія о преданіи студента суду. Опредѣленіе это сообщается суду со всѣми свѣдѣніями, на основаніи вторыхъ оно составлялось.

§ 161. Засѣданія суда назначаются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности.

§ 162. Всѣ нужныя къ разбирательству лица вызываются въ засѣданіе суда предсѣдателемъ чрезъ посредство канцеляріи проректора. Въ случаѣ неявки обвиняемаго по первому вызову, ему дѣляется вторичный вызовъ съ объявленіемъ, что если онъ не явится и по этому вызову, то дѣло о немъ будетъ рѣшено въ его отсутствіи.

§ 163. Университетскій судъ разбираетъ дѣла устно и при закрытыхъ дверяхъ.

§ 164. Университетскій судъ, смотря по мѣрѣ вины подсудимаго, опредѣляетъ высказанія, указанныя въ правилахъ объ обязанностяхъ студентовъ и порядкѣ въ Университетѣ.

§ 165. Рѣшенія университетскаго суда записываются въ книгу рѣшеній.

§ 166. Жалобы на рѣшенія университетскаго суда не допускаются; но рѣшенія его, присуждающія въ увольненію изъ Университета, вносятся на утвержденіе Совѣта; рѣшенія же, присуждающія въ исключенію изъ Университета, представляются чрезъ Совѣтъ на утвержденіе Попечителя.

§ 167. Рѣшенія университетскаго суда, требующія утвержденія Совѣта или Попечителя, приводятся въ исполненіе Совѣтомъ, а всѣ другія самимъ судомъ.

§ 168. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то, по исключенію виновнаго изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копій рѣшенія университетскаго суда, въ обыкновенному уголовному суду.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О порядкѣ дѣйствій проректора.

§ 169. На проректора возлагается ближайшее въ Университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и постороннихъ слушателей. (Уст. § 63).

§ 170. Въ отправленіи своей должности, проректоръ руководствуется настоящею инструкціею; но при безотлагательной спѣшности дѣла, онъ независимо отъ инструкціи распоряжается, съ разрѣшенія Ректора.

§ 171. Проректоръ въ правѣ дѣлать студентамъ и постороннимъ слушателямъ замѣчанія и выговоры. (Уст. § 66).

§ 172. О болѣе важныхъ проступкахъ, совершенныхъ студентами въ Университетѣ, проректоръ, по предварительномъ дознаніи, представляетъ Правленію. (Уст. § 51, а, п. 3 и 4 и § 58).

§ 173. Постороннимъ лицамъ, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещено, по распоряженію проректора, дальнѣйшій входъ въ Университетъ. (Уст. § 101).

§ 174. Проректоръ обязанъ принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ, въ случаѣ ихъ осно-

вательности, надлежащій ходъ, или же прекращать дѣло, ограничиваясь въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившихся. (Уст. § 66).

§ 175. О столкновенияхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными университетскими лицами съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учреждений Университета, проректоръ представляетъ Правленію. (Уст. § 58).

§ 176. За исключеніемъ случая, показаннаго въ предъидущихъ §§, проректоръ не входитъ ни въ разбирательство проступковъ и дѣйствій, совершенныхъ студентами внѣ зданій и учреждений Университета, ни въ разборъ исковъ и тяжбъ, къ коимъ прикосновенны учащіеся въ Университетѣ. Взысканіе со студентовъ и постороннихъ слушателей частныхъ долговъ вѣдѣнію Университета вовсе не подлежитъ. (Уст. § 103).

§ 177. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства, которымъ отмѣняются депутаты отъ сословій или вѣдомствъ, при производствѣ слѣдствія надъ студентами внѣ Университета, должность депутата исправляетъ проректоръ, или, по назначенію Ректора, кто-либо изъ лицъ, служащихъ въ Университетѣ. (Уст. § 104).

§ 178. Проректоръ имѣетъ право въ учебное время увольнять студентовъ въ отпускъ на 29 дней, по причинамъ, признаннымъ имъ уважительными.

§ 179. Дѣла производятся проректоромъ вообще словесно, но переносимыя на заключеніе Правленія должны быть изложены письменно.

§ 180. Проректоръ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы помощники его и секретарь по студентскимъ дѣламъ исполняли возложенныя на нихъ обязанности.

§ 181. На помощниковъ проректора возлагается наблюденіе какъ за порядкомъ въ зданіяхъ и учрежденияхъ Университета, такъ и за исполненіемъ учащимися университетскихъ правилъ; для чего каждый изъ нихъ дежуритъ въ университетскихъ зданіяхъ, по назначенію проректора. Во время торжественнаго акта и другихъ торжественныхъ собраній, а также во время публичнаго защищенія диссертаций, должны находиться въ зданіи Университета, для наблюденія за порядкомъ, всѣ помощники проректора. Для этой цѣли они, по распоряженію проректора, заблаговременно извѣщаются секретаремъ по студентскимъ дѣламъ о времени и мѣстѣ, назначенномъ для собранія или диспута. Сверхъ того, на помощниковъ проректора возлагается распредѣленіе аудиторій для чтенія

въ нихъ лекцій, по составляемому для сей цѣли на каждое полугодіе росписанію, и посвидѣтельствованіе студентамъ почтовыхъ объявленій. Помощникъ проректора дѣлаетъ на объявленіи надпись и прикладываетъ свою печать; послѣ чего студентъ долженъ явиться въ канцелярію проректора для приложенія къ объявленію казенной печати. Въ каникулярное время помощники проректора, по очереди, являются для этой цѣли въ зданіе Университета въ установленное время.

§ 182. На секретаря по студентскимъ дѣламъ возлагается: 1) веденіе точнаго и вѣрнаго списка всѣхъ студентовъ и постороннихъ слушателей и раздача въ свое время входныхъ билетовъ; 2) составленіе требующихся по ходу дѣлъ вѣдомостей о студентахъ и постороннихъ слушателяхъ; 3) выдача всѣхъ нужныхъ справокъ о студентахъ и постороннихъ слушателяхъ; 4) веденіе книги о всѣхъ воспитанникахъ, исключенныхъ изъ разныхъ учебныхъ заведеній Имперіи за предосудительные поступки; 5) храненіе и выдача документовъ, принадлежащихъ учащимся въ Университетѣ; 6) объявленіе учащимся распоряженій университетскаго начальства и относящихся къ нимъ постановленій Совѣта и Правленія; 7) выдача студентамъ справокъ и свидѣтельствъ о неимѣніи препятствій на выѣздъ изъ Кіева въ каникулярное время, а также выдача отпускныхъ билетовъ студентамъ, получающимъ таковыя отъ Университета, выдача свидѣтельствъ на право обученія дѣтей въ частныхъ домахъ; 8) выдача матрикуловъ и свидѣтельствъ о бытности учащихся въ Университетѣ, по представленіи квитанціи о взносѣ въ кассу Университета причитающихся по сему предмету денегъ; 9) взысканіе со студентовъ и постороннихъ слушателей долговъ, слѣдующихъ Университету; 10) изготовленіе дипломовъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ на ученые степени и званія, по опредѣленію Совѣта, и 11) вообще веденіе переписки по канцеляріи проректора и приведеніе въ исполненіе распоряженій его.

ПРИВАВЛЕНІЯ.

I.

ИЗВЛЧЕННЫЕ §§ ИЗ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ БИБЛІОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

§ 17. Студентамъ и постороннимъ слушателямъ запрещается во время нахождения въ канцеляріи библіотеки входить за рѣшетку, изъясняющей, въ которой выдаются книги, брать въ руки и разсматривать находящіяся въ канцеляріи книги, дѣла и бумаги, и вообще нарушать порядокъ, въ которомъ оныя положены. Изъ сего исключаются библіотечные каталоги, выставленные для всеобщаго употребленія. О нарушившихъ это правило студентамъ и постороннихъ слушателямъ библіотекаръ доносить директору Университета.

§ 18. Доступъ въ помещеніе библіотеки, незанятое канцеляріей и лекторіями, дозволяется только съ разрѣшенія библіотекаря, при чемъ можно брать въ руки и разсматривать тѣ только книги, которыя будутъ именно дозволены. Нарушеніе сего правила студентами и посторонними слушателями влечетъ за собою послѣдствія, указанныя въ предыдущемъ параграфѣ.

§ 21. Посѣщающій лекторію обязанъ оставлять въ прихожей комнатѣ канцеляріи библіотеки шинель, шубу, валопы, зонтикъ, пальто, шляпу или фуражку и тому подобныя вещи и отдавать каждый разъ своей билетъ, чиновнику, заведывающему лекторією; приносимыя съ собою свои собственныя книги также требуются предъявить, саму чиновнику.

§ 22. Книги выдаются для чтенія по особымъ бланкамъ требовательныхъ записокъ, въ которыхъ посетитель означаетъ точное заглавіе

требуемаго сочиненія, свое имя и фамилію, число того дня, въ который послѣдовало требованіе, и нумеръ своего билета. По всѣмъ запискамъ, поданнымъ до 12 часовъ утра, выдается на слѣдующій день не позже 10 часовъ самая книга, за роспискою получателя въ особой тетради, а съ нею вмѣстѣ и записка, которая должна оставаться въ книгѣ до окончательнаго возвращенія сей послѣдней въ бібліотеку, или же выдается одна записка съ отмѣткою причины, по которой требованіе не можетъ быть исполнено.

§ 23. Рисунки, книги первопечатныя и драгоцѣнныя изданія выдаются въ лекторію съ разрѣшенія бібліотекаря; относительно книгъ, запрещенныхъ по правиламъ цензуры къ общему употребленію, соблюдается § 36.

§ 24. Если кто, подавъ записку, не явится въ теченіи недѣли за требованною имъ книгою, или же, начавъ чтеніе, не будетъ продолжать онаго цѣлую недѣлю, то книга возвращается на свое мѣсто, или отдается другому посѣтителю лекторіи.

§ 25. Если одна и та же книга требуется нѣсколькими лицами, то она выдается тому, кто прежде другихъ предъявилъ требовательную записку, а всѣмъ прочимъ предоставляется записаться на очередь по порядку времени предъявленія требованій. Внесенный въ очередь обязанъ явиться за требуемою книгою въ теченія трехъ дней отъ дня наступленія очереди.

§ 26. Книги, нужныя по указанію профессоровъ для постоянныхъ справокъ студентовъ, выставляются въ лекторіи для общаго употребленія.

§ 27. Для чтенія въ лекторіи не выдается въ одно время болѣе 2-хъ названій, или 12 томовъ.

§ 28. Запрещается въ читаемыхъ книгахъ загибать листы, писать на нихъ даже карандашомъ, или какимъ-либо инымъ образомъ портить ихъ. Замѣченный въ нарушеніи сего правила подвергается: въ первый разъ взысканію по правиламъ 56 §, а во второй, сверхъ того, запрещенію посѣщать лекторію.

§ 29. Снимки съ географическихъ картъ и копированіе эстамповъ дозволяется дѣлать лишь обыкновеннымъ карандашомъ, но употребленіе для сего чернилъ и красокъ, а также циркуля и пропитанной жирными веществами бумаги для калькированія, запрещается.

§ 30. Занимающіеся чтеніемъ не должны вести между собою разговоръ и вообще нарушать тишину и порядокъ въ лекторіи.

§ 31. Въ назначенное для закрытія лекторіи время посѣтителѣ должны немедленно возвратити чиновнику взятые ими книги и получить обратно свои билеты. Невозвратившіе книгъ не имѣютъ права уходить изъ лекторіи.

§ 32. Посѣтитель, замѣченный въ нарушеніи вышеизложенныхъ правилъ, лишается права на входъ въ лекторію, исключая случая, означеннаго въ § 28, для котораго указано особое правило.

§ 33. Посѣтителѣ лекторіи, за неудовлетвореніе своихъ справедливыхъ требованій, приносятъ жалобу бібліотекарю и Ректору Университета.

§ 34. Правомъ получать книги изъ бібліотеки, для чтенія внѣ Университета, пользуются слѣдующія лица:

1) Ректоръ, почетные члены Университета, профессоры, отставные и состоящіе въ дѣйствительной службѣ, преподаватели, какъ штатные, такъ и не штатные, и всѣ вообще занимающіе при Университетѣ классныя должности.

2) Лица, извѣстныя Университету важными учеными трудами, по разрѣшенію Совѣта.

3) Стипендіаты, оставленные по окончаніи университетскаго курса для приготовленія въ профессорскому званію.

4) Студенты и посторонніе слушатели.

Студенты медицинскаго факультета, подвергающіеся окончательному испытанію на 11-мъ семестрѣ, и студенты, выдержавшіе испытаніе на степень кандидата, но не представившіе еще диссертациі, получаютъ книги изъ бібліотеки на одинаковомъ основаніи съ студентами вообще, первые въ теченіи 11-го семестра, а вторые до представленія ими кандидатской диссертациі въ установленный для того срокъ.

§ 35. Относительно книгъ, выдаваемыхъ для домашняго чтенія, соблюдаются слѣдующія ограниченія:

1) Не выдаются изъ бібліотеки безусловно:

- а) Первые прозведенія типографскаго искусства (incipabula).
- б) Эстампы, гравюры и рисунки, не исключая рѣдкихъ или драгоцѣнныхъ анатомическихъ атласовъ и архитектурныхъ чертежей.
- в) Книги для легкаго чтенія и періодическія изданія въ переплетенномъ видѣ; послѣднія бібліотека обязана переплестать тотчасъ же по полученіи всѣхъ выпусковъ, составляющихъ цѣлый томъ.

2) Рукописи могутъ быть выдаваемы только профессорамъ и преподавателямъ Университета, а также почетнымъ членамъ и известнымъ ученымъ, но съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Совета.

3) Не выдаются безъ разрѣшенія библіотекаря:

а) Книги рѣдкия, драгоцѣныя и неваходящія въ продажѣ.

б) Книги, часто требуемыя для справокъ.

в) Книги, не внесенныя еще въ хронологическій каталогъ, а также вновь полученныя и непереплетенныя.

4) Студентамъ и постороннимъ слушателямъ вовсе не выдаются географическія карты, книги вновь полученныя и еще непереплетенныя, журналы и газеты за текущій годъ, исключая специальныхъ. Для полученія же сими лицами сочиненій дороже 50 руб., требуется представить въ библіотеку соответственное денежное обезпеченіе.

§ 36. Никто, кромѣ профессоровъ и преподавателей, не можетъ получать для чтенія книгъ, недовольныхъ по правиламъ цензуры въ общему употребленію.

§ 37. Кромѣ профессоровъ и преподавателей, никто не можетъ имѣть у себя въ одно время болѣе 3-хъ названій, или 12 томовъ; но если студентъ представить письменное удостовѣреніе кого-либо изъ профессоровъ или преподавателей своего факультета въ томъ, что для его ученыхъ занятій необходимо имѣть въ одно время болѣе число сочиненій, то ему дозволяется взять и до 5-ти названій, или до 24 томовъ. Стипендіаты для приготвленія къ профессорскому званію могутъ получать одновременно до 10 названій или 50 томовъ, а по особому удостовѣренію профессора или преподавателя своего факультета и болѣе этого количества, смотря по удостовѣренію.

§ 38. Библіотека открывается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 пополудни, кромѣ воскресныхъ и тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые правительственныя установленія освобождены отъ присутствія.

§ 39. Выдача книгъ изъ библіотеки производится три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботама; отъ 11 часовъ утра до 3 пополудни. Въ это же время производится и пріемъ книгъ, возвращаемыхъ студентами и посторонними слушателями; исключая случаевъ выбитія ихъ изъ Университета или увольненія въ отпускъ. При повѣркѣ библіотеки, во время свободное отъ университетскихъ лекцій, выдача книгъ прекращается. Если дню, назначенному для выдачи, предшествуетъ праздникъ, то за невозможностію въ-время приготовить тре-

бужья книга, выдача производится въ слѣдующій назначенный для оной день.

§ 40. Желающій взять одно или нѣсколько сочиненій обязанъ написать четко на особомъ бланкѣ требовательной записки: точное названіе требуемаго сочиненія, свое имя и фамилію, годъ, мѣсяць и число своего требованія, и опустить такую записку въ особый ящикъ, находящійся для этой цѣли въ передней комнатѣ канцеляріи бібліотеки. Неисполненіе означенныхъ въ этомъ параграфѣ условій освобождаетъ бібліотеку отъ отвѣтственности за несвоевременное или невѣрное удовлетвореніе ненадлежаще предъявленнаго требованія.

§ 41. Въ назначенные для того дни могутъ быть выданы тѣ только сочиненія, требованія о которыхъ опущены ранѣе 12 часовъ утра наканунѣ; требованія, опущенныя послѣ 12 часовъ, исполняются въ слѣдующій назначенный для выдачи день. О причинѣ, по которой книга не можетъ быть выдана, дѣлается краткая отмѣтка на требовательной запискѣ, которая въ указанное въ этомъ параграфѣ время и возвращается, вмѣсто книги, требователю.

§ 42. Желающіе получить книгу обязаны предварительно предъявить: 1) студенты и посторонніе слушатели билетъ на слушаніе лекцій; 2) студенты, выдержавшіе испытаніе на степень кандидата, но не представившіе еще диссертациі, удостовѣреніе въ томъ отъ декана факультета, а равно отъ секретаря по студентскимъ дѣламъ въ томъ, что документы ихъ находятся въ Университетѣ; 3) студенты медицинскаго факультета, подвергающіеся окончательному испытанію на 11-мъ семестрѣ, удостовѣреніе въ томъ отъ секретаря по студентскимъ дѣламъ. Посторонніе слушатели изъ лицъ, состоящихъ на службѣ, обязаны, независимо отъ билета, представить бібліотекѣ или ручательство своего начальства, или соотвѣтственное денежное обезпеченіе.

§ 43. Получающій книгу изъ бібліотеки долженъ явиться для сего лично.

§ 44. На выдаваемые книги получатель подписываетъ установленной формы росписку, которая пишется чиновникомъ, выдающимъ книги. Студентъ или посторонній слушатель, взявшій книгу безъ росписки, или по роспискѣ, безъ вѣдома чиновника, которому поручена выдача, лишается права пользоваться бібліотекою, независимо отъ отвѣтственности по правиламъ о взысканіяхъ для студентовъ установленнымъ.

§ 45. Въ случаѣ неявки получателя, приготовленная для него книга, оставляется до слѣдующаго дня, назначеннаго для выдачи, а затѣмъ, послѣ вторичной неявки, выдается не иначе какъ по новому требованію, опущенному въ ящикъ. Равнымъ образомъ требовательная записка, послѣ вторичной неявки, уничтожается.

§ 46. Если на одну и ту же книгу будетъ заявлено одновременно нѣсколько требованій, то она выдается одному изъ требующихъ по усмотрѣнію выдающаго. Желающимъ имѣть преимущественное право на полученіе взятой изъ бібліотеки книги предоставляется записываться на очередь, которая однакожь допускается только для одного требователя. О времени наступленія очереди выставляется объявленіе и книга не выдается никому другому до истеченія недѣли со дня объявленія.

§ 48. По истеченіи мѣсяца отъ дня, означеннаго въ роспискѣ получателя, книги, выданныя изъ бібліотеки, должны быть возвращены обратно, въ противномъ случаѣ дальнѣйшая выдача прекращается и вмѣстѣ съ тѣмъ посылаются отъ бібліотеки напоминаніе о возвращеніи просроченной книги; однакожь, если книга нивѣмъ не спрашивается, то дозволяется просить объ отсрочкѣ еще на мѣсяць, но для сего, равно какъ и при передачѣ книги на другое лицо, требуется предъавленіе самой книги.

Примѣчаніе.—Всѣ письменныя сношенія бібліотеки съ студентами и посторонними слушателями производятся чрезъ канцелярію проректора, которая обязана каждый разъ взять съ того лица, къ которому относилось требованіе бібліотеки, подписку въ томъ, что оно ему объявлено, и доставить таковую въ бібліотеку.

§ 49. Книга, взятая кѣмъ бы то ни было, кромѣ профессоровъ и преподавателей, а также отсроченная (§ 48) и спрашиваемая въ первомъ случаѣ профессоромъ или преподавателемъ, а во второмъ кѣмъ-либо изъ лицъ, вообще имѣющихъ право пользоваться бібліотекою, возвращается немедленно по первому письменному требованію бібліотеки.

§ 50. Бібліотека имѣетъ право во всякое время требовать взятую изъ оной книгу, если это будетъ нужно для справокъ при составленіи каталоговъ, для отдачи книги въ переплетъ, для повѣрки бібліотеки и вообще для содержанія бібліотеки въ порядкѣ и цѣлости.

§ 51. Книга, находящаяся у профессора или преподавателя болѣе мѣсяца, должна быть возвращена имъ немедленно по полученіи черезъ бібліотеку увѣдомленія, что она требуется другимъ профессоромъ или преподавателемъ. Если такую книгу будетъ требовать студентъ, посторонній слушатель или стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію, то бібліотека даетъ справку, за кѣмъ она числится, по которой требующій имѣетъ обратиться съ личною просьбою; но отъ усмотрѣнія профессора или преподавателя будетъ зависѣть удержать таковую книгу у себя, или вернуть въ бібліотеку для выдачи подъ росписку требующаго.

§ 52. Если въ случаяхъ, означенныхъ въ предъидущихъ §§ 48—51 включ., лицо, пользующееся книгою, не возвратитъ оной въ теченіи недѣли, считая отъ дня полученія письменнаго требованія, напоминанія или увѣдомленія, то бібліотекаръ доноситъ о томъ Правленію, которое дѣлаетъ немедленное распоряженіе о выпискѣ невозвращенной книги на счетъ взявшаго оную. Сверхъ того, студентамъ и постороннимъ слушателямъ запрещается въ такомъ случаѣ пользованіе бібліотекою впредъ до пополненія причитающагося съ нихъ взыскапія.

§ 53. Если книга, взятая и невозвращенная, относится въ числу сочиненій, вышедшихъ изъ продажи, то цѣна оной опредѣляется Совѣтомъ Университета.

§ 54. Если невозвращены одинъ или нѣсколько томовъ сочиненія, или періодическаго изданія, и если эти томы не могутъ быть приобретены отдѣльно, то взысканіе производится за цѣлое сочиненіе, или за цѣлый годъ періодическаго изданія, а томы такого сочиненія, невзятые изъ бібліотеки, отдаются лицу, съ котораго произведено взысканіе.

§ 55. За книги, взятые изъ бібліотеки и утраченныя, взысканіе производится по тѣмъ же правиламъ, какія изложены въ §§ 52, 53 и 54.

§ 56. Взятые изъ бібліотеки книгами слѣдуетъ пользоваться со всевозможною бережливостію; запрещается писать на нихъ какія-либо замѣтки, или что-либо въ нихъ подчеркивать, вообще марать ихъ чернилами, карандашомъ или чѣмъ бы то ни было. Въ случаѣ нарушенія сего правила, равно какъ и вообще въ случаѣ порчи или поврежденія книги или переплета, бібліотекаръ обязанъ представить о томъ Правленію Университета для взысканія съ нарушителя вознагражденія за порчу отъ 10 до 40% съ цѣны книги, или—всей цѣны книги, смотря по обсто-

ательствамъ; при чемъ студентъ или посторонній слушатель дѣлается права пользоваться бібліотекою до пополненія сего взысканія.

§ 57. Получающій книгу обязанъ самъ удостовѣриться о состояніи одной и, невнося книги изъ бібліотеки, требовать, чтобы всѣ дефекты, поврежденія и неисправности въ одной были оговорены въ его распискѣ; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ ответственности, согласно назначенному въ предъидущемъ параграфѣ.

§ 58. На мѣсто утраченныхъ или поврежденныхъ книгъ, Правленіе немедленно предписываетъ приобрести новыя, не ожидая окончанія возникшаго по этому поводу взысканія.

§ 59. Никто не можетъ пользоваться огнуекомъ изъ г. Кіева, не представивъ предварительно письменнаго удостовѣренія бібліотеки о возвратѣ книгъ, взятыхъ изъ одной.

§ 60. Ни одна книга не можетъ быть выдана за городъ, исключая того случая, когда она выдается почетному члену или ученому, приобрѣвшему заслуженную извѣстность; при чемъ требуется разрѣшеніе Совѣта Университета.

§ 62. Взысканіе, падающее на студентовъ, какъ окончившихъ курсъ, такъ и неокончившихъ, постороннихъ слушателей и стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, обеспечивается ихъ документами, находящимися въ Университетѣ, и производится изъ слѣдующихъ имъ отъ Университета стипендій и денежныхъ выдачъ, а при недостаточности сего способа, а равно съ постороннихъ слушателей, порядкомъ, существующимъ для казенныхъ взысканій.

§ 63. Документы, удерживаемые для обезпеченія взысканія, выдаются до полученія отъ книгопродавца справки о цѣнѣ книги, слѣдшей рѣдкою, или до опредѣленія Совѣтомъ цѣны книги, вышедшей изъ продажи, въ такомъ только случаѣ, когда подвергшійся взысканію обезпечить оное денежною суммою, равняющеюся первоначальной цѣнѣ книги, взятой въ два съ половиною раза.

§ 66. Студентскій отдѣлъ университетской бібліотеки предназначается исключительно для польованія студентовъ и состоитъ изъ капитальныхъ сочиненій и лучшихъ періодическихъ изданій и учебниковъ по всѣмъ отраслямъ университетскаго образованія.

Примѣчаніе.—Профессоры и преподаватели Университета могутъ брать и держать у себя книги изъ студентскаго отдѣла только въ такомъ случаѣ, если нѣтъ требованія на нихъ со стороны студентовъ.

§ 67. Проректоръ Университета считается кураторомъ студентскаго отдѣла; студенты заявляютъ ему свои потребности относительно порядка выписки книгъ и пользованія ими и приносятъ жалобы за неудовлетвореніе бібліотекой ихъ справедливыхъ требованій.

§ 69. Въ студентскомъ отдѣлѣ бібліотеки должна находиться особая книга, въ которую студентамъ предоставляется записывать тѣ сочиненія, которыя имъ желательно имѣть въ студентскомъ отдѣлѣ; о всѣхъ заявленныхъ такимъ образомъ требованіяхъ бібліотека представляетъ ежемѣсячно на благоусмотрѣніе факультетовъ по принадлежности. Для приобрѣтенія книгъ по требованіямъ и указаніямъ профессоровъ и преподавателей требуется также одобреніе факультетовъ.

§ 70. Сочиненія, наиболѣе употребительныя, приобрѣтаются для студентскаго отдѣла въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

§ 71. На книгахъ, принадлежащихъ студентскому отдѣлу, прикладывается по правиламъ § 13 штемпель: краткій — С. О. У. Б. и полный — *Библіотека Университета Св. Влад. Студ. Отд.*

§ 72. Выдача книгъ на-домъ изъ студентскаго отдѣла производится три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 11 часовъ утра до 3 пополудни.

§ 73. Изъ студентскаго отдѣла выдаются всякаго рода сочиненія, кромѣ книгъ переплетенныхъ и тѣхъ, которыя будутъ положены въ лекторіи для общаго употребленія (§ 26).

§ 74. Студентъ, имѣющій право по особому разрѣшенію (§ 37) получить изъ студентскаго отдѣла до 5-ти названій или 24 томовъ, не можетъ брать на основаніи этого разрѣшенія общихъ литературныхъ и политическихъ журналовъ и газетъ и вообще книгъ для легкаго чтенія.

§ 75. Газеты общаго содержанія, получаемыя для студентскаго отдѣла, полагаются, по надлежащей запискѣ ихъ и приложеніи штемпеля, собственно для чтенія студентовъ въ особой комнатѣ, гдѣ и находятся въ продолженіи недѣли. Прочія періодическія изданія, т. е. спеціальныя газеты и журналы, какъ общіе, такъ и спеціальныя, выдаются до полученія слѣдующаго нумера для чтенія въ общей лекторіи, немедленно по заявленіи о томъ требованія, подъ росписки и закладъ билета на слушаніе лекцій, а за тѣмъ на общемъ основаніи для чтенія на-дому, но журналы общаго содержанія не болѣе 3-хъ томовъ — въ однѣ руки. О всѣхъ вновь полученныхъ нумерахъ журналовъ и газетъ

студенты извѣщаются запискою полученнаго въ заведенной для того въ студентскомъ отдѣлѣ библиотеки книгѣ.

§ 76. Студентскій отдѣлъ библиотеки открытъ для чтенія періодическихъ изданій ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 пополудни.

§ 77. Если кто либо унесетъ положенную въ студентскомъ отдѣлѣ библиотеки газету или взятое для чтенія въ лекторіи періодическое изданіе, то будучи обязанъ возвратить унесенное немедленно, подвергается штрафу, равняющемуся полугодовой цѣнѣ изданія, и не допускается ни въ чтенію періодическихъ изданій, ни въ пользованію библиотекой вообще до пополненія сего взыскація; сверхъ того, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть навсегда лишень доступа въ библиотеку или подвергнуться и дальнѣйшей отвѣтственности.

§ 79. Въ часы, назначенные для занятій въ студентскомъ отдѣлѣ библиотети, въ ономъ безотлучно находятся дежурный педелъ, вторый обязанъ, между прочимъ, требовать отъ студентовъ предьявленія билетовъ на слушаніе лекцій, наблюдать за цѣлостію и сохранностію положенныхъ въ лекторіи періодическихъ изданій и за тѣмъ, чтобы студенты входили безъ верхней одежды. Дежурный помощникъ проректора обязанъ также посѣщать помѣщеніе студентскаго отдѣла библиотеки для наблюденія за сохраненіемъ въ немъ надлежащаго порядка.

§ 80. Къ читающимъ періодическія изданія въ студентскомъ отдѣлѣ библиотеки вполнѣ примѣняется сила §§ 28 и 30 правилъ, для общей лекторіи постановленныхъ

§ 81. Наравнѣ со студентами и подчиняясь тѣмъ же правиламъ, могутъ пользоваться студентскимъ отдѣломъ библиотеки: 1) посторонніе слушатели, 2) окончившіе курсъ Университета съ правомъ представить кандидатскую диссертацию, и 3) студенты медицинскаго факультета, подвергающіеся окончательному испытанію на 11-мъ семестрѣ. Но если книга, взятая постороннимъ слушателемъ, потребуется студентомъ, то по объявленіи о томъ со стороны библиотеки, должна быть немедленно возвращена обратно; отвѣтственность за невозвращеніе такихъ книгъ опредѣляется по правиламъ §§ 52, 53 и 54.

II.

О ФОРМЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ ДЛЯ БѢДНЫХЪ СТУДЕНТОВЪ, ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОЛУЧИТЬ УВОЛЬНЕНІЕ ОТЪ ПЛАТЫ ЗА СЛУШАНІЕ ЛЕКЦІЙ.

Въ свидѣтельствахъ о бѣдности, которыя имѣютъ быть представляемы въ Университеты студентами, желающими воспользоваться льготами, предоставленными § 107 уст. унив. въ отношеніи платы за слушаніе лекцій, слѣдуетъ показывать:

1. Званіе, имя, отчество, фамилію и возрастъ того лица, кому свидѣтельство выдано.

2. Изъ кого именно состоитъ семейство того лица.

3. Если получившій свидѣтельство имѣетъ отца, то находится-ли сей послѣдній на службѣ или въ отставкѣ и, въ первомъ случаѣ, какое получаетъ содержаніе, а во второмъ—какую пенсію.

4. Если получившій свидѣтельство имѣетъ только мать, то производится-ли ей пенсія и какая именно.

5. Если онъ имѣетъ малолѣтнихъ братьевъ или сестеръ, то воспитывается-ли который на казенный счетъ.

6. Имѣетъ-ли онъ или родители его недвижимую собственность и какую именно.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить, что подписавшій свидѣтельство на основаніи вышеозначенныхъ, вполне извѣстныхъ свѣдѣній, удостовѣряетъ, что такой-то, въ такомъ-то году, не въ состояніи внести въ Университетъ, за слушаніе лекцій, 40 руб.

Свидѣтельства выдаются: дворянамъ—мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дѣтямъ лицъ служащихъ и лицъ духовнаго званія—ближайшимъ начальствомъ ихъ родителей, дѣтямъ купцовъ, гражданъ, мѣщанъ и вообще лицъ податнаго званія—начальникомъ того общества, въ которому принадлежитъ получающій свидѣтельство, или же въ которому приписаны его родители.

АЛФАВІТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ,

поступившихъ

ВЪ БИБЛИОТЕКУ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА

въ 1867 и 1868 годахъ.

(Продолженіе).

1729. **Sehinger, J. G.** — Theorie und Praxis der Bibliothekswissenschaft. Grundriss der Archivwissenschaft. Mit 6 Formulareu. Dresden. 1868. in-8. 1868-971.
- 1730 **Seljan, Dragutina**, — Zemljopis pokrajina ilirskih iliti ogledalo zemlje, na kojoj pribiva narod ilirsko-slavjanski sa opisanim berдах, potokah, gradovah i znatnijih mestah polag sadajeg stališa, s kratkim dogodisnim dodatkom i priloženim krajobrazom iliti mapom. Dio I. U Zagrebu. 1848. in-8. 1868-208.
1731. **Семеновъ, А.** — Излѣдованіе о способахъ образованіи многоатомныхъ спиртовъ. Разсужденіе, представленное въ физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета, для полученія степени магистра химіи. Москва. 1866. in-8. 1867-59.
1732. **Семеновъ, А.** — Отечествовѣдѣніе. Россія по рассказамъ путешественниковъ и ученыхъ изслѣдованіямъ. Учебное пособие для учащихся. Составилъ *А. Семеновъ*. Т. I—IV. Спб. 1866—67. in-12. 1868—698.
1733. **Семеновъ, П.** — Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Т. III, вып. 3—4. Спб. 1866—67. in-8. 1863-847.
Семеновскій, Михаилъ. — См. Забѣтки (Историко-этнографическія) о Великихъ Лукахъ и Великолудскомъ уѣздѣ.
1734. **Semper, C.** — Reisen im Archipel der Philippinen. II Th. Wissenschaftliche Resultate. I Bd. Hefen. 1—2, 3 (Doppel-), 4 Hft. Mit Tafeln in Farbendruck. Lpz. 1867—1868. in-4. 1868-46.
1735. **Сенкей, У.** — Лекція о душевныхъ болѣзняхъ. Переводъ съ англійскаго *М. Мамма*, подъ редакціей *В. Н. Чехова*. Спб. 1868. in-8. 1868-1193.
1736. **Serafini, Ph.** — Der Telegraph in seiner Beziehung zum bürgerlichen und Handelsrechte. Uebersetzt aus dem italienischen von *Leone Roncalli*. Wien. 1865. in-8. 1868-163.
1737. **Сердечный, Я.** — Фармакологія алкоголя. Диссерт. на степ. докт. медицин. Спб. 1868. in-8. 1868-1280.
1738. **Сергѣевъ, А.** — Географическіе очерки Россіи. Составилъ *А. Сергѣевъ*. Вып. 1—3. Спб. 1866. in-16. 1868-699.
1739. **Сергѣевичъ, В. И.** — Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. Москва. 1867. in-8. 1868-13 и 693.
1740. **Сѣтѣвъ, П.** — О съемно-неподвижномъ аппаратѣ для переходовъ костей. (Перев. *Сограничевъ*). [Прилож. къ Военно-медіц. Журналу. Спб. 1858]. in-8. Кол. Выд. Ак. IX, 55 в период.
- Soubert, K.**, u. *Mor. Soubert*. — Handb. d. allg. Waarenkunde. — См. Bibliothek d. gesamm. Handelswissenschaften. 60—61.
1741. **Seze, S. A.** — Mærker efter en listid i omegnen af hardangerfjorden. Udgivet som universitetsprogram for første halvår 1866. Hermed et kart og nogle i teksten indtagne træsnit. Cristiania. 1866. in-4. 1867-526.
1742. **Seybold, Fr. von**, — Natur und Wesen des Beurkundungs-Institutes und die Grundbedingungen seiner Wirksamkeit. Ein Beitrag zur Physiologie der Rechtspflege. München. 1865. in-8. 1868-164.
1743. **Shakespeare, W.** — Драматическія сочиненія. Переводъ съ англійскаго *Н. Кетчеръ*, выправленный и дополненный, по найденному Пэнь Коллеромъ старому экземпляру in folio 1632 года. Часть 6. Изданіе *К. Солдатенкова*. Москва. 1866. in-8. 1865-27.
- Shakespeare, W.**, — Oeuvres complètes. — См. *François-Victor Hugo* traducteur.
1744. **Shakespeare, W.** — Полное собраніе драматическихъ произведеній *Шекспира* къ переводу русскихъ писателей. Изданіе *Н. В. Гербеля*. Томъ I—III. Спб. 1865—1867. in-8. 1867-16.
1745. **Sibthorp, J.**, и *Jac. Ed. Smith*. — Florae graecae prodromus: sive plantarum omnium enumeratio, quae in provincia aut insulis Graeciae inventit *J. Sibthorp*. Bie illic etiam in-

- sertae sunt pauculae species, quas vir idem clarissimus, Graeciam versus navigans, in itinere, praesertim apud Italiam et Siciliam invenit. Characteres et synonyma omnium cum annotationibus elaboravit *Jac. Ed. Smith*. Vol. I—II. Londini, 1806—1813. in-8. 1868-994.
- Sichel, J.**, — Hymenoptera. — См. Reise d. österreichischen Freystatte Novara. Zoologischer Theil.
- Siculus, Petrus.** — См. *Petrus Siculus*.
1746. **Siebenhaar, Ed.**, — Correobligationen nach römischem, gemeinem und sächsischem Rechte. 1—2 Abth. Römisches Recht. Leipzig. 1867—68. in-8. 1868-614.
- Siebenhaar, Ed.**, — См. Commentar zu dem hürgerlichen Gesetzbuche f. d. Königr. Sachsen. I. III.
- Siegmann, G.**, — См. Commentar zu dem bürgerlichen Gesetzbuche f. d. Königr. Sachsen. I. III.
1747. **Съмечкинъ, Л.** — Лекціи о морской тактикѣ и эволюціяхъ, прочтанныя въ Кронштадтѣ въ февралѣ и мартѣ 1868 года *Л. Съмечкинъ*. Приложение къ № 6. М. Сб. Спб. 1868. in-8. 1868-1475 и период.
1748. **Сѣно** (Бурое). [Москва. 1867]. in-8. 1867-749.
1749. **Съѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа, бывшій въ Харьковѣ 6—16 января 1867 года.** [Отдѣльные оттиски изъ Прибавленія къ № 8 Циркуляра по Харьковскому учебному округу, 1867]. Харьков. 1867. in-8. 1867-1133.
1750. **Снѣгъ, Георгъ Фридрихъ,** — Наставленіе объ овечьей оспѣ, съ показаніемъ способа прививанія ея, посредствомъ котораго можно совершенно истребить сію заразительную болѣзнь. Съ немецкаго перевелъ *Василій Джунковскій*. Съ фигурами. Спб. 1807. in-8. 1868-390.
1751. **Simon, Gst.**, — Mittheilungen aus der chirurgischen Klinik des Rostocker Krankenhauses während der Jahre 1861—1865. I Abth. [Separat-Abdruck aus der »Deutschen Klinik« vom J. 1866 und 1867]; II Abth. [Separat-Abdruck aus der »Prager Vierteljahrsschrift für prakt. Heilkunde« vom J. 1866 и 1867]. Prag. 1868. in-8. 1868-1003.
1752. **Simon, Jul.**, — Le travail. Paris. 1866. in-8. 1867-676.
1753. **Simon, Jul.** — L'ouvrier de huit ans. Paris. 1867. in-8. 1867-728.
1754. **Simonin, L.**, — La vie souterraine ou les mines et les mineurs. Ouvrage illustré de 160 gravures sur bois, de 30 cartes tirées en couleur et de 10 planches imprimées en chromolithographie. Paris. 1867. in-8. 1868-943.
1755. **Simplicius.** — *Simplicius'* Commentar zu Epiktetos Handbuch. Aus dem Griechischen in das Deutsche übertragen von *K. Enk*. Wien. 1867. in-8. 1867-592.
1756. **Sims, J. Marion,** — Klinik der Gebärmutter-Chirurgie, mit besonderer Berücksichtigung der Behandlung der Sterilität. Deutsch hrsg. v. *Hm. Beigel*. Mit 142 in den Text gedruckten Holzschnitten. Erlangen. 1866. in-8. 1867-443.
1757. **Sims, J. Marion,** — Notes clinique sur la chirurgie utérine dans ses rapports avec le traitement de la stérilité. Traduites de l'anglais, par *Lheritier*. Paris. 1866. in-8. 1867-591.
1758. **Sintenis, C. F. F.**, — Anleitung zum Studium des bürgerlichen Gesetzbuchs für das Königreich Sachsen. 2—6 Lfg. Leipzig. 1864. in-8. 1866 170.
1759. **Sintenis, C. F., Fd.**, — Zur Frage von den Civilgesetzbüchern. Ein Votum in Veranlassung des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Königreich Sachsen. Lpz. 1853. in-8. 1868-206.
1760. **Sjögren, J. And.**, — *Joh. Andreas Sjögren's* gesammelte Schriften. Band I и Bd. II, Th. 1—2. St. Petersburg. 1861. in-4.
I Bd., такъ подъ назв.: *Joh. Andreas Sjögren's* historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. Mit einer lithographirten Tafel. St. Petersburg. 1861.
II Bd., 1 Th.: *Joh. Andreas Sjögren's* livische Grammatik, nebst Sprachproben. Im

- Aufgabe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften** bearbeitet und mit einer historisch-ethnographischen Einleitung versehen von *Fd. J. Wiedemann*. St. Petersburg. 1861.
- II Bd. 2 Th.: *Joh. Andreas Sjögren's* livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch. Im Auftrage der kaiserl. Akademie der Wissenschaften bearbeitet von *Fd. J. Wiedemann*. St. Petersburg. 1868-1861.
- Ситовскій, Н.** — См. Записки Кавказскаго общества сельск. хозяйства.
- 1761 **Sitzung** (Die feierliche) der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am 31 Mai 1867. Wien: 1867. in-8. 1867-975.
1762. **Sitzungsberichte** d. Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. Jahrg. 1848. I Bd. 1-5 Hft. — Jahrg. 1863. XLIII Bd. 1-2 Hft; XLIV Bd. 1 Hft. — Jahrg. 1866. LIII Bd. 1-3 Hft.; LIV Bd. 1-3 Hft. Wien. 1848-1867. in-8.
- Mathematisch-naturwissenschaftliche Classe. 1 Abth.: Jahrg. 1863. XLVIII Bd. 3 Hft. — Jahrg. 1864. L Bd. 5 Hft. — Jahrg. 1866. LIV Bd. 3 Hft. — 2 Abth.: Jahrg. 1863. XLVIII Bd. 3 Hft. — Jahrg. 1865. LI Bd. 1 Hft. — Jahrg. 1866. LIV Bd. 2-4 Hft. Wien. 1863-67. in-8.
- Register zu den Bänden XXI bis XXX der Sitzungsberichte der mathem. - naturwiss. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. III. Wien. 1859. in-8. 1863-801.
- 1763 **Sitzungsberichte** der königl. bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München. Jahrg. 1860; Jahrg. 1861-66 [по два Band'a въ году]. München. 1860-66. in-8. 1867-308.
- Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ правосл. церковію.** — См. Собесѣдникъ (Православный). 1867.
- Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ правосл. церковію.** — См. Собесѣдникъ (Православный). 1867.
- Сказки** (Народныя южнорускія). — См. Рудченко, Н.
1764. **ΣΚΟΛΙΑ**, hoc est carmina convivalia Graecorum metris suis restituta et animadversionibus illustrata, praemissa disquisitione de hoc genere carminis. Edidit *C. D. Hgen*. Jenae. 1798. in-8. 1867-401.
- Скоревъ, Д-ръ.** — См. Исслѣдованія о портѣ ржаной муки.
- Скворцовъ, Н.** — См. *Aristoteles*. — Поэтика. — *Plato*, — Менонъ.
- Slavofjub Bojajak**, — Zemljorisc i poviestnica Bosne. — См. Zemljorisc.
1765. **Slovnik naučný**. Redaktor: *Dr. Frant. Lad. Rieger*. Spoluredaktor: *J. Matý*. Dílu IV seš. 25-26; d. V, s. 1-22; d. VI, s. 1-21; d. VII, s. 1-16, 18-20. V Praze. 1865-68. in-8. 1861-40.
1766. **Случескій, К.** — Явленія русской жизни подъ критическою эстетикою. I. Прудовъ объ искусствѣ, его переводчикъ и критикъ. II. Эстетическія отношенія искусства къ дѣятельности, господина Ч*. Спб. 1866. in-8. 1867-22.
1767. **Службы** во дни господнихъ праздникоу на монгольскомъ языкѣ. Монголун келеберъ едзегу илангоя иле сайн едуртторъ улстку юсоту номъ нугут-ану орошибай. Спб. 1868. in-4. 1868-1281.
1768. **Smith, Ad.** — Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Съ приложеніями Бенгана, Бланкп, Бухавана, Гарнье, Макъ-Кулоха, Мальтуса, Милля, Рикардо, Сая, Скемюнда и Тюрго. Перевелъ *Н. А. Бибиковъ*. Т. III. Спб. 1866. in-8. 1866-1774.
- Smith, Jac. Ed.** — См. *Sibthorp, J.*
- 1769 **Smith, W.** — A synopsis of the british diatomaceae; with remarks on their structure, functions and distribution; and instructions for collecting and preserving specimens. The plates by *Tuffen West*. Vol. I—II. London. 1853 58. in-8. 1867-417.
1770. **Смолодовичъ, Данилъ.** — Литургика или наука о богослуженіи православной восточной католической церкви. Кіевъ. 1860. in-8. 1867-888.

1771. *Zniedocki Jan.* — Pisma roznaito. T I—II. Wydane druga. Wilna 1818.—T. II—IV. Wilno. 1818—1822. in-8.
1772. Собесѣдникъ (Православный), издаваемый при Казанской Духовной Академіи. 1859—1863, 1867 г. [Въ каждомъ году по 3 части, а въ каждой части по 4 мѣсяца]. Казань. in-8.
 Прилож.: Къ 1859—63 и 1867—Дѣянiя вселенскихъ соборовъ, изданныя въ русскомъ переводѣ при Казанской Духовной Академіи. Т. [I—II], III [стр. 1—336], IV [с. 497—692]. in-8.
 Къ 1859—1862: Сочиненiя преподобнаго *Максима Грека*, изданныя при Казанской Духовной Академіи. Ч. [I], II—III. Казань. in-8.
 Къ 1862: Стоглавъ. Казань. 1862. in-8.
 Къ 1863: Истинны показанiе къ вопросившимъ о новомъ ученiи. Сочиненiе инокъ *Зимовiа*. [Стр. 1—324]. Казань. 1863. in-8.
 Къ 1867: Сказанiя о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію. (Въ русскомъ переводѣ). Т. II [с. 1—160]. Казань. 1867. in-8.
 Мечеть духовный. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка, Сочиненiе *Іоанникiа и Софронiа Лихудовъ*. [С. 81—339, т. е. до конца]. in-8.
 Сказанiя о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію. Томъ I [с. 161—320]. in-8.
 Влаженнаго *Феофилакта*, архіепископа болгарскаго, толкованiе на посланiя къ Коринѳянамъ. (Въ русскомъ переводѣ). [С. 1—160]. Казань. 1867. in-8.
 Період.
1773. Собраніе (Полное) ученыхъ путешествiй по Россiи, издаваемое Императорскою Академіею Наукъ, по предложенiю ея президента. Съ примѣчанiями, изъясненiями и дополненiями. Т. VI—VII. Спб. 1824—1825. in-8.
 Содерж.: Т. VI — Записки путешествiя академика *Фалька*.
 Т. VII — Дополнительныя статьи къ Запискамъ.
 Атласъ къ Полному собранію ученыхъ путешествiй по Россiи. Часть I. [Тетрадь 1 и 2]. in-4. 1838-228.
1774. Собраніе (Полное) законовъ Россiйской Имперiи. Спб. in-4.
 Чертежи и рисунки, принадлежащiе къ Полному собранію законовъ, литографированныя по Высоч. повелѣнію въ литографіи Департамента Военныхъ Посаженiй. 1843.
 Полное собраніе законовъ Россiйской Имперiи. (Собраніе первое). Книга чертежей и рисунковъ. (Рисунки гербовъ городовъ). Спб. 1843.
 Полное собраніе законовъ Россiйской Имперiи, [по волѣ и указанiямъ Государя Императора Николая Перваго продолжаемое]. Собраніе второе. Т. XXXIII, отд. 1—3; т. XXXIV, отд. 1—3; т. XXXVI, отд. 1—3; т. XXXVII, отд. 1—3; т. XXXVIII, отд. 1—2; т. XXXIX, отд. 1—3; т. XL, отд. 1—2. 1858—1865. Спб. 1860—67.
 [Планы городовъ къ Полному Собранію Законовъ. Спб. Безъ оцѣнокъ. вр.]
 Кремен. код. 6430.
1775. [Собраніе сочиненiй русскихъ авторовъ. Вып. IX. Изданiе я собственность *О. Стелловскаго*. Спб. 1866]. in-4.
 Содерж.: Полное собраніе сочиненiй *О. М. Достоевскаго*. Новое, дополненное изданiе. Изд. *О. Стелловскаго*. Т. III. Спб. 1863-51.
1776. Собраніе (Торжественное) Императорской Академіи Наукъ 1 Декабря 1866 г. въ память столѣтней годовщины рожденiя Н. М. Карамзина. Съ приложенiемъ портрета Н. М. Карамзина и 2 листовъ изображенiй памятника, воздвигнутаго историографу въ Симбирскѣ Спб. 1867. in-4. 1867-527.
1777. Собраніе (Торжественное) Имп. Академіи Наукъ 29 Дек. 1866 г. Сп. 1867. in-4. 1867-743.
1778. Собраніе (Торжественное) Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1867 года. Рѣчи, произнесенныя въ семь собранiи, съ приложенiемъ портретовъ академиковъ: Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго, и Л. М. Ковалъ. Спб. 1868. in-4. 1868-1152.

1779. **Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в Россіи, обоюго пола благороднаго и мѣщанскаго юношества; съ прочими въ пользу общества установленіями.** Т. I Сиб. 1789. in-4.
Т. II подъ загл.: Собрание разныхъ извѣстій Императорскаго Воспитательнаго Дома, касательно Ссудной и Сохранной Казенъ. Изданіе къ удовольствію общества слушателей. Т. II. Сиб. 1791. in-4.
Т. III подъ загл.: Изданіе Императорскаго Воспитательнаго Дома, къ пользѣ общества служащее. Т. III. Сиб. 1791. in-4. 1868-16.
1780. **Соболевскій, Ю.** — Теорія интегральныхъ вычетовъ съ некоторыми приложеніями. Разсужденіе, написанное на степенъ магистра математики. Сиб. 1868. in-8. 1868-1283.
1781. **Société chimique de Paris. Leçons de chimie, professées en 1863, par MM. Adolp. Wurtz, A. Lamy, L. Grandeau.** Paris, Londres, Leipzig. 1864. in-8.
Société chimique de Paris. Leçons de chimie, professées en 1864 et 1865, par MM. Berthelot, de Luynes, Sainte-Claire, Deville Descloiseaux. Paris, Londres, Lpz. 1866. in-8. 1867-277.
- Society (The ray).** — См. *Darwin. Charl.*, — A monograph on the sub-class Cirripedia. Lond. 1851-54.
1782. **Sohm, Rdpf.** — Die Lehre vom Subpignus Eine von der Rostocker Juristenfacultät gekrönte Preisschrift. Rostock. 1864. in-8. 1867-778.
1783. **Соколовъ, Георгъ,** — Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи. Сочиненіе, представленное для полученія степени магистра всеобщей исторіи Сиб. 1865. in-8. 1867-57.
1784. **Соколовскій, Ф.** — Къ вопросу о существованіи перекиси водорода въ мочѣ. Диссертация на степенъ доктора медицины. Сиб. 1867. in-8. 1867-860.
1785. **Solbrig, A.** — Преступленіе и сумасшествіе. Пособіе къ діагностикѣ сомнительныхъ случаевъ душевныхъ болѣзней для врачей, психологовъ и судей Д-ра А. Золбрига. Изданіе Шульца. Сиб. 1868. in-8. 1868-1291.
- Соловьевъ, С.** — Историческія поминки по историкѣ. — См. Рѣчи, произнес. въ торж. собраніи Имп. Моск. Универс. 1 Дек. 1866 г.
1785. **Соловьевъ, Сергій,** — Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. III - IV изд. 3; т. V - VI изд. 2; т. XVII. Москва и Сиб. 1860 - 67. in-8.
Т. VI подъ загл.: Исторія Россіи въ царствованіе Юліана IV Васильевича и Геодора Іоанновича. Т. I. Сиб. 1860.
Т. XVII подъ загл.: Исторія Россіи въ эпоху преобразования. Сочиненіе Сергія Соловьева. Т. V. Москва. 1867. 1864-373.
1787. **Solutions of the problems and riders proposed in the Senate-House examination for 1854 by the moderators and examiners. With an appendix containing the examination papers in full.** Cambridge. 1854. in-8. 1867-1011.
1788. **Solutions of the problems and riders proposed in the Senate-House examination for 1857 by the moderators and examiners. With an appendix containing the examination papers in full.** Cambridge. 1857. in-8. 1867-1012.
1789. **Solutions of the problems and riders proposed Senate-House examination for 1864 by the moderators and examiners. With an appendix, containing the examination papers in full.** Cambridge and London. 1864. in-8. 1867-1011.
- Сонинъ, А. И.,** и А. И. Федченко. — См. **Извѣстія Общества любителей естествознанія.**
1790. **Sonnet, H.** — Dictionnaire des mathématiques appliquées comprenant les principales applications des mathématiques: à l'architecture, à l'arithmétique commerciale, à l'arpentage, à l'artillerie, aux assurances, etc. et l'explication d'un grand nombre de termes techniques usés dans les applications. Ouvrage contenant 1900 figures intercalées dans le texte. 1 - 2 fasc., contenant les feuilles 71 à fin. Paris. 1867 - 1868. in-8. 1867-938.
- Соренснъ, Нильс.** — См. **Матем. Соренснъ.**

1791. **Sourdat, A.** — *Traité général de la responsabilité ou de l'action en dommages-intérêts en dehors des contrats.* T. I; t. II 2 tirage conforme au premier. Paris. 1852-1860. in-8. 1868-165.
- Souvenirs (Les) de Madame de Caylus.** — См. *Caylus, M-me de.*
1792. **Совѣтовъ, А.** — О системах земледѣлія. Разсужденіе, представленное физико-математическому факультету С.-Петербургскаго Университета, для полученія степени доктора сельскаго хозяйства. Спб. 1867. in-8. 1867-28 и 538.
1798. **Спасскій, Н.** — Обзорніе судебной медицины для руководства къ преподаванію воспитанникамъ II и I-го класса Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, составленное *Н. Спасскимъ.* (Шестой выпускъ). [Спб. 1844]. in-8. 1868-394.
1794. **Spasky, J.** — *Entozoologiae historiae, progressus, et status hodierni brevis expositio. Pro aequoquendis summis in medicina honoribus conscripsit atque publice defendit J. Spasky.* Petropoli. 1824. in-8. 1868-381.
1795. **Spencer-Wells, T.** — *Die Krankheiten der Ovarien, ihre Diagnose und Behandlung; auf Wunsch des Verfassers übersetzt und mit Zusätzen nach eigener Erfahrung, so wie mit Tabellen versehen, von Dr. Fridrich Küchenmeister.* I Bd. Lpz. 1866. in-8. 1868-800.
- Spengel, Ln.** — См. *Aristoteles.*
1796. **Spiegel, Fr.** — *Die altpersischen Keilschriften im Grundtexte mit Uebersetzung, Grammatik und Glossar.* Lei, zig. 1862. in-8. 1868-549.
- Spiegel, F.** — См. *Avesta.*
1797. **Spielmann, J.** — *Diagnostik der Geisteskrankheiten.* Für Aerzte und Richter. Wien. 1855. in-8. 1868-1076.
1798. **Списки (Алфавитные) сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ иностранною цензурою за Январь—Декабрь 1867 года, съ показаніемъ состоявшихся по онымъ рѣшеній.** [Спб. 1867]. in-8. 1868-731.
1799. **Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и издаваемые Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.** in-8.
Содерж.: VII. Вологодская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *Е. Огородниковымъ.* Спб. 1866.
XIV. Казанская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *А. Артемьевымъ.*
XI. Смоленская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *Н. Штилицомъ.* Спб. 1868.
XIII. Тамбовская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1863 года. Обработанъ *А. Артемьевымъ.* Спб. 1866.
XLVII. Херсонская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *А. Михайловымъ.* Спб. 1866.
XLVIII. Черниговская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Обработанъ *Н. Штилицомъ.* Спб. 1866. 1868-1111.
1800. **Списокъ бывшимъ воспитанникамъ Импер. Училища Правовѣдѣнія, окончившимъ курсъ наукъ въ ономъ.** 1867 г. in-16. 1867-494.
1801. **Списокъ документовъ, представленныхъ по тажебному дѣлу Епископа Кавендъ-Подольскаго Длузскаго съ Леонардомъ Мартиноу Свейковскимъ, Богданомъ Островскимъ, Андреемъ Вишицкимъ и др. На польскомъ языкѣ.** — Безъ означ. мѣс. и вр.]. in-fol. 1867-1076.
1802. **Списокъ документовъ, представленныхъ по тажебному дѣлу Леонарда Мартина Свейковскаго съ Викентемъ Потоцкимъ, Станиславомъ Мончинскимъ и др. На польскомъ языкѣ.** Безъ означ. мѣс. и вр.]. in-4. 1867-1077.
1803. **Списокъ съ представленія Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 1 Мая 1865 года, № 7758, съ ображеніями относительно заключеній Комиссіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, о введеніи нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ объ уголовномъ и гражданскомъ судопроизводствѣ** [Спб.]. in-fol. 1867-648.
1804. **Споменици (Србски) Млетачкогъ Архива.** Acta archivi Veneti, spectantia ad historiam

- Serberum et reliquorum Slavorum meridionalium. Collegit et transcriptit Dr. *J. Schafarik*. Fasciculus II, continens acta ab CCCI usque DLVI. (Primum typis edita in scripti periodici societatis litterariae Serbiae Glasnik, tomis XIII, XIV et XV). Belgradi. 1862. in-8.
1808-1158.
1805. **Оредство (Единствонное)** оказалось не единственнмъ. Киевъ. 1868. in-8.
1868-1157.
1806. **Staatsgeschichte** der neuesten Zeit. XI—XIII Band. Leipzig. 1866—67. in-8.
XI—XIII Band подъ сарл.: Geschichte der Türkei von dem Siege der Reform im Jahre 1826 bis zum Pariser Tractat vom Jahre 1830. Von *G. Rosen*. In Zwei Theilen. 1—2 Theil. Lpz. 1866—67.
XIII Bd. подъ сарл.: Geschichte Englands seit den Friedensschlüssen von 1814 und 1815. Von *Rhd. Pauli*. 2 Th. Die Whig-Periode von 1830 bis 1841. Leipzig. 1867.
1861-791.
1807. **Staatsarchiv** (Das). Sammlung der officiellen Actenstücke zur Geschichte der Gegenwart. Hrg. von *K. Aegidi* und *Alfr. Klauhold*. XI Bd. 1866. [Sept.- u. Dec.—Hft.];—XII—XIII Bd. 1867. Jan. bis Juni, Juli bis Decem. Hamb. 1866—67. in-8. 1863—768.
1808. **Staats-Wörterbuch** (Deutsches). In Verbindung mit deutschen Gelehrten hrg. von Dr. *J. C. Bartschli* und Dr. *K. Brater*. X Bd. 97-100 Hft; XI Bd. 101-103 Hft.—Stuttgart und Leipzig. 1866—1867. in-8. 1860-898.
1809. **Stallaert, Charl., et Ph. Van der Haeghen**, — De l'instruction publique au moyen âge. (VIII au XVI siècle). Mémoire en réponse à la question suivante: Quel a été l'état des écoles et autres établissements d'instruction publique en Belgique, jusqu'à la fondation de l'université de Louvain? quels étaient les matières qu'on y enseignait, les méthodes qu'on y suivait, les livres élémentaires qu'on y employait, et quels professeurs s'y distinguèrent le plus aux différentes époque.? (Couronné par l'Académie royale de Belgique, le 8 mai 1850). 2 édit. Bruxelles. 1853. in-8. 1868-884.
1810. **Stammer, K.**, — Jahres-Bericht über die Untersuchungen und Fortschritte auf dem Gesamtgebiete der Zuckerfabrication. Jahrgang VI—VII. 1866—1867. Mit in den Text gedruckten Holzschnitten. Breslau. 1867—1868. in-8. 1863-1158.
1811. **Stanislas Auguste-Comte Poniatowski**. — Mémoires secrets et inédits de *Stanislas Auguste-Comte Poniatowski* — dernier roi de Pologne, relatifs à ses rapports intimes avec l'impératrice Catherine II et à son avènement au trône. Journal privé du roi Stanislas Auguste pendant son voyage en Russie pour le couronnement de l'empereur Paul I. Suivi d'une relation de ses funérailles, depuis le 12 février jusqu'au 8 mars 1798. Leipzig. 1862. in-16. 1868-885.
1812. **Статьи, написанныя для произнесения въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета въ столѣтній юбилей рожденія Н. М. Карамзина, 1 Дек. 1866 г.** [Перечислано въ «Ученыхъ Записокъ» Казанскаго Университета 1866 и 1867 года]. Казань. 1866. in-8. 1866-126.
1813. **Statistik** (Officielle Norges), udgiven i aaret 1865. C. № 4, D. № 1. — Udg. i a. 1866. A. № 1, B. № 1, C. № 3, C. № 4, C. № 6, D. № 1, F. № 1. — Udg. i a. 1867. D. № 1, F. № 1. in-4.
Содерж.: 1865 и 1866, C. № 4 — Beretning om sundhedstilstanden og medicinalforholdene i Norge i 1863—64. Udgiven af Departementet for det Indre. Christiania. 1865—66.
1865, 1866, 1867, D. № 1 — Oversigt over kongeriget Norges indtægter og udgifter i a. 1863—1865, sammenholdte med de 3 næstforegaaende aars indtægter og udgifter samt med stortingets orerslag samt den kongelige norske regjerings underdanigste indstilling af 12 Aug. 1865, 15 Jan. 1866, 8 Mar. 1867 Christiania. 1865—67.
1866, A. № 1 — Beretning om almueskolevaesenets tilstand i kongeriget Norges land-district for a. 1861—63. Udgiven af Departementet for Kirke- og undervisningsvaesenet. Christ. 1866.
1866, B. № 1 — Criminalstatistiske tabeller for kongeriget Norge for a. 1863, samt den kongelige norske regjerings underdanigste indstilling af 21 Febr. 1866, Christ. 1866.
1866, C. № 3 — Tabeller vedkommende Norges handel og skibsfart i a. 1865. Udgivne af Departementet for det Indre. Christ. 1866.

- 1866, C. № 6 — Beretning om den høiere landbrugsskole i Aas fra 1 Apr. 1864 til samme tid 1865. Udgivet af Departementet for det Indre. Christ. 1866.
- 1866 и 1867, F. № 1 — Den norske statstelegrafs statistik for 1865—1866. Afgiven til marine- og post-departementet af telegraf-direktoren. Christ. 1866—67. 1866-459.
- Statistique médicale des hôpitaux de Paris.* — C. Administration générale de l'assistance publique à Paris.
1814. **Стебутъ**, — Известкованіе почвы. Разсужденіе, представленное въ физико-математическій факультетъ Петербургскаго Университета, для приобращенія ученой степени магистра сельскаго хозяйства. Сиб. 1865. in-8. 1867-70.
1815. **Stoffan, Ph.**, — Erfahrungen und Studien über die Staroperation im Zeitraum der Jahre 1861—1867. Ein Vorwort zum 5 Jahresberichte meiner Augenheilkunst. Mit 1 Tafel Abbildungen. Erlangen 1867. in-8. 1867-958.
1816. **Stoff, F.**, — Der Organismus der Infusionsthiere nach eigenen Forschungen, in systematischer Reihenfolge bearbeitet. II Abtheilung. Mit 16 Kupfertafeln. Leipzig. 1867. in-folio. 1861-25.
1817. **Stein, Lr.**, — Die Verwaltungslehre. II—VI Th. Stuttgart, 1866—68. in-8.
 Сожрем.: II Th. — Die Lehre von der innern Verwaltung. Einleitung. Die Lehre von Begriff, Inhalt, System und Recht der Verwaltung. Die wirkliche innere Verwaltung und das Verwaltungsrecht. I Theil. Das Bevölkerungswesen und sein Verwaltungsrecht. Von *Lr. Stein*. Stuttgart. 1866.
 III Th.: Die innere Verwaltung. Erstes Hauptgebiet. 2 Theil. Das öffentliche Gesundheitswesen in Deutschland, England, Frankreich und andern Ländern. Von *Lr. Stein*. Stuttgart. 1867.
 IV Th.: Innere Verwaltungslehre. Erstes Hauptgebiet. 3 Theil. Das Polizeirecht und die Sicherheitspolizei. Anhang. (4 Theil). Das Pflugschaftswesen und sein Recht. Von *Dr. Lr. Stein*. Stuttgart. 1867.
 V Th.: Die innere Verwaltung. Zweites Hauptgebiet. Das Elementar- und das Berufsbildungswesen in Deutschland, England und andern Ländern. Von *Dr. Lr. Stein*. Stuttgart. 1868.
 VI Th.: Innere Verwaltungslehre. Zweites Hauptgebiet. 4 Th. Die allgemeine Bildung und die Presse. Von *Lr. Stein*. Stuttgart. 1868. 1866-1563.
- Stein, L., M v. Stubenrauch, H. Fr. Braehell.** — C. Jahrbuch f. Gerächkunde u. Statistik.
- Steindacher, Fr.**, — Amphibien Reptilien. — C. Reise d. Osterreich. Fregatte Novar. Zoolog. Th.
1818. **Steiner, Jac.**, — *Jac. Steiner's* Vorlesungen über synthetische Geometrie. I—II Th. Lpz. 1867. in-8.
 I Th. подъ загл.: Die Theorie der Kegelschnitte in elementarer Darstellung. Auf Grund von Universitätsvorträgen und mit Benutzung hinterlassener Manuscripte *Jacob Steiner's* bearbeitet von *Dr. C. F. Geiser*. Lpz. 1867.
 II Th. подъ загл.: Die Theorie der Kegelschnitte, gestützt auf projektivische Eigenschaften. Auf Grund von Universitätsvorträgen und mit Benutzung hinterlassener Manuscripte *Jacob Steiner's* bearbeitet von *Dr. H. Schräter*. Lpz. 1867. 1868-113 и 241.
- Steinhöwel, H.**, — Aesops Leben und Fabeln. — C. Leben u. Fabeln (Aesops).
1819. **Steinthal, H.**, — Die Mande-Neger-Sprachen psychologisch und phonetisch betrachtet. Berlin. 1867. in-8. 1868-633.
1820. **Stelling, C.**, — Experimentelle Untersuchungen über den Einfluss des Nervus Depressor auf die Herzthätigkeit und den Blutdruck. [Докторская диссертация]. (Mit einer lithogr. Tafel). Dorpat. 1867. in-8. 1868-1542.
- Стенановъ**. — C. Губерія (Енисейская).
1821. **Stephen, James Fitzjames.** — Уголовное право Англии въ краткомъ очеркѣ. Сочиненіе *Джамса Фитц-Джамса Стивенса*. Перевелъ съ Англійскаго языка *В. Спасовичъ*. Выд. 2. Сиб. 1866. in-8. 1866-863.
1822. **Stilling, B.**, — Ein Blatt zur neuesten Geschichte der Heilung der Harnröhren-Verengung.

- rungen mittelst der inneren Urothromie. Mit einer Tafel Abbildungen. *Cottinhaus* 1856. in-4. 1868-938.
1823. **Stilling, Bd.**, — Untersuchungen über den Bau des kleinen Gehirns des Menschen. I—2 Heft. Cassel. 1864—67. in-4. 1868-938.
- Седорж.** 1 Heft — Untersuchungen über den Bau des Züngleichens und seiner Hemisphären-Theil. Von Dr. *Bd. Stilling*. Cassel. 1864.
- 2 Heft. — Untersuchungen über den Bau des Centrallappchens und der Flügel. Von *Bd. Stilling*. Cassel. 1867.
- Altes photographischer Abbildungen zu den Untersuchungen über den Bau des kleinen Gehirn des Menschen. Von *Bd. Stilling*. I—2 Hft. Cassel. 1865—1867. in-4ol. 1868-938.
1824. **Стюарт Милль и Тэнъ.** — Наведеніе наъ методъ изслѣдованія природы. Д. I. *Шалль*. Методъ индуктивнаго изслѣдованія какъ методъ изслѣдованія природы, въ самомъ изложеніи главнымъ образомъ по Джону Стюарту Миллю. II. Г. Тэнъ. Англійскій позитивизмъ. Этюдъ о Стюартѣ Миллѣ. На русскій Я. *Харьковский*. Спб. 1866. in-8. 1867-42.
1825. **Stobbe, Q.**, — Die Juden in Deutschland während des Mittelalters in politischer, socialer, und rechtlicher Beziehung. Braunschweig. 1866. in-8. 1868-70.
- Stobbe, Q.**, — Gesch. der deutschen Rechtsquellen. I—2 Abth. — См. Geschichte des deutschen Rechts. I Bd., 1—2 Abth.
1826. **Stobbe, Q.**, — Zur Geschichte des deutschen Vertragsrechts. Drei Abhandlungen. Lpz. 1855. in-8. 1868-209.
1827. **Стрижикъ, А.**, — Учебное пособие къ межевымъ законамъ, для обучающихся въ землемѣрно-таксаторскихъ классахъ. Составлено по распоряженію г. Управляющаго межевымъ корпусомъ. Изд. 2, исправленное и дополненное. Спб. 1864. in-8. 1867-912.
1828. **Stoekl, Alb.**, — Geschichte der Philosophie des Mittelalters. I—III Bd. Mainz. 1864—66. in-8. 1867-599.
- Stölzel, C.**, — Die Metallurgie. I Lfg. Spec. Theil der Metallgewinnung. — См. Handb. der chem. Technologie. VII.
- Stoffella, Emil Ritter von.** — См. *Oppolzer*.
- Строгаль.** — См. Собесѣдникъ (Православный). 1862.
- Stohmann, F.**, — См. *Muspratt*, — Theor., prakt. u. anal. Chemie.
1829. **Строгаль.** — Объ аномаліяхъ и болѣзняхъ рефракціи и аккомодации телескопическаго глаза. Составилъ по Дондерсу, Грефе, Егеру, Стельвагу и др. докт. *Строгаль*. Изданіе Военно-Медицинскаго Департамента. Спб. 1864. in-8. 1868-112.
1830. **Stoll, H. W.**, — Geschichte der Griechen und Römer in Biographien. Für Schülen, und die reifere Jugend bearbeitet. I—II Band. Leipzig. 1866. in-8.
- I Bd. такъ подъ загл.: Die Helden Griechenlands im Krieg und Frieden. Geschichte der Griechen in biographischen Form, für Schulen und die reifere Jugend. Von *H. W. Stoll*. Mit einem Stahlstich. Lpz. 1866. 1867-594.
- II Bd. такъ подъ загл.: Die Helden Roms im Krieg und Frieden. Geschichte der Römer in biographischer Form, für Schulen und die reifere Jugend. Von *H. W. Stoll*. Mit 11 Stahlstich. Lpz. 1866. 1867-594.
1831. **Stoll, H. W.**, — Мномъ классической древности. *Г. В. Штоля*. Переводъ съ французскаго *В. Н. Покровскаго* и *И. А. Медвѣдова*. Томъ II. Съ рисунками и подлинными. Москва 1865. in-8. 1868-889.
1832. **Stolle, H. A.**, — De comoediis graecae generibus commentatio. Berolini. 1834. in-8. 1867-364.
1833. **Stoy, K. V.**, — Encyclopädie, Methodologie und Literatur der Pädagogik. I Theil. Lpz. 1861. in-8.
- Такъ подъ загл.: Encyclopädie der Pädagogik. Von Dr. *K. V. Stoy*. Lpz. 1861. 1868—1446.
1834. **Страдомскій, В.**, — Юъ ученію о развитіи коллоиднаго рата въ желудкѣ и кишкахъ. Диссертація на степень доктора медицины. (Съ тремя рисунками). Спб. 1868. in-8. 1868-1284.

- Шюперъ, А.** — См. *Tarakata*, — История буддизма въ Индіи.
- Шмалъ, I.** — Методъ индуктивнаго исследования природы, въ самомъ положеніи главныхъ образцовъ по Джову Стюарту Миллю. — См. *Стюартъ Милль и Темъ*.
1866. **Шцовъ, Александръ**, — Хлопчатобумажная промышленность и важность ея значенія въ Россіи. Отдѣлъ 1. Москва. 1867. in-8. 1866-720.
1867. **Шцовъ, Александръ**. — О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Рядъ статей *Александра Шцова*. Съ Января по Май 1866 года. Спб. 1866. in-8. 1866-719.
1868. **Шмелевъ, Михаилъ**, — Опытъ медицинской топографіи Ярославской губерніи. Диссерт. на степ. докт. мед. Спб. 1868. in-8. 1868-1986.
1869. **Шмидтъ, Т.** — О значеніи дубильныхъ веществъ въ растительномъ царствѣ. Фитохимическое разсужденіе. Диссерт., написанная для полученія степени магистра фармации. Спб. 1868. in-8. 1868-1987.
1870. **Шмидтъ, К.** — Химико-физиологическія основанія земледѣлія и скотоводства. Въ двухъ частяхъ съ нѣсколькими политическими. Спб. 1867. in-8. 1867-1069.
1871. **Шмиттъ, Герхардъ**. — История польскаго народа. Перевелъ съ польскаго и дополнилъ примѣчаніями *Ю. Шрейера*. Т. I-III Спб. 1864—1866. in-8. 1867-4.
1872. **Szonn, F.** — Ueber Superfötation mit Bezugnahme auf die gerichtliche Medicin. Eine u. проч. zur Erlangung des Doctorgrades vorlesste und zur öffentlichen Vertheidigung bestimmte Abhandlung. Dorpat. 1865. in-8. 1867-85.
- Штиглицъ, Н.** — См. Списки населенныхъ мѣстъ. XL. Смоленская губернія. XLVIII. Черниговская губ.
- Шталь, Г. В.** — См. *Stoll, H. W.*
1873. **Штукенбергъ, Иванъ Федоровичъ**, — Статистическіе труды. Т. I—II. Спб. 1868—1860. in-8. 1868-710.
1874. **Штурмъ, М.** — Курсъ анализа, читанный въ парижской политехнической школѣ. Перевелъ съ французскаго изданія *М. Самюель*. Т. I—II. Съ рисунками и таблицами. Спб. и Москва. 1868. in-8. 1867-944.
1875. **Шульцъ, Адольфъ**, — Къ вопросу о подкожныхъ впрыскиваніяхъ хинина и терачеи въ ихъ значеніи въ болотныхъ лихорадкахъ. Диссерт. на степ. докт. мед. Спб. 1868. in-8. 1868-1288.
- Шульцъ**. — См. *Solbrig, A.*
- Шульцичъ, Н.** — См. Дѣло. Журналь.
1876. **Шваревъ, И.** — Записки къ производству государственнаго почтовома, изданныя для руководства при преподаваніи въ школѣ топографовъ и прочихъ съемочныхъ управленіяхъ, подвѣдомственныхъ Департаменту Генеральнаго Штаба и Военно-Топографическому Делу. Составилъ по данной программѣ *И. Шваревъ*. Спб. 1860. in-8. 1867-911.
- Швеглеръ, Альбертъ**. — См. *Schwegler, A.*
- Tabulae phycologicae.** — См. *Kuetsing, F. Traugott.*
- Tabulae quantitatum Besselianarum.** — См. *Struve, O.*
1877. **Tacitus, Cajus Cornelius.** — *Corneli Taciti* Germani. (Германія Корнелія Тацита). Съ подробнымъ комментаріемъ и введеніемъ. Издалъ *А. Делленъ*. Кіевъ. 1867. in-8. 1868-287.
1878. **Таганцевъ, Н. С.** — О повтореніи преступленій. Исследование. Издаде Журналомъ Министерства Юстиціи. Спб. 1867. in-8. 1868-1160.
1879. **Talon, Charles-Émile.** — Étude sur le contrat de société. Droit romain, droit français antérieur aux codes, code Napoléon, code de commerce, lois postérieures. Développements quant au droit romain et au code Napoléon, simple analyse des autres parties. Paris. 1867. in-8. 1868-169.
1880. **Tarakata.** — История буддизма въ Индіи, оочмяненіе. Тараката по латинскому рукописи. Издалъ Акад. *А. Шюперъ*. Спб. 1868. in-8.

- Такъ похъ сара: *Vārānashae de doctrinae buddhicae in India prapagatione* narratio. Contextum tibeticum e codicibus petropolitans edidit *Antonius Schiefner*. Petropoli. 1868. in-8. 1868-1269.
1881. **Taschenbuch** für Zollbedienstete und Zollpflichtige, enthaltend in alphabetischer Ordnung alle Gegenstände des amtlichen Warenverzeichnisses zum neuen Vereinszolltarif, mit Berücksichtigung der seit 1 Juli 1865 erfolgten Abänderungen, ferner den Zollsatz, die Tarifposition, und Tara für jeden Warenartikel u. u. v. [Von *J. Hünglinger*]. Selbstverlag des Verfassers. Nürnberg. 1866. in-8. 1867-381.
1882. **Taschenbuch** (historisches). Herg. von *F. von Raumer*. 4 Folge. VII—VIII Jahrgang. Leipzig 1866—1867. in-16. 1862-802.
1883. **Tchudichum, F.** — Rechtsgeschichte der Wettor. u. I Bd. Tübingen. 1867. in-8. 1868-634.
1884. **Tschib, N.** — Chemische Untersuchungen der Calabarbohne, mit besonderer Berücksichtigung des in derselben enthaltenen Alkaloids. Eine zur Erlangung des Magistergrades der Pharmacie geschriebene u. v. v. Abhandlung. St Petersburg. 1867. in-8. 1867-890.
1885. **Teichmüller, Gsl.** — Aristotelische Forschungen. I. Halle. 1867. in 8. 1867-595.
Такъ похъ сара: — Beiträge zur Erklärung der Poetik des Aristoteles. Von *Gsl. Teichmüller*. Halle. 1867.
1886. **Temme, Ach.** — Ueber den Betrag des Diebstahls. Eine strafrechtliche Abhandlung. Erlangen. 1867. in-8. 1868-598.
- Тенъ, I.** — Англійскій позитивизмъ. Этюдъ о Страркѣ, Маллѣ. — См. *Смартъ Миллѣ и Тенъ*.
1887. **Tearé, L.** — Les états américains, leurs produits, leur commerce en vue de l'exposition universelle de Paris. Paris. 1867. in 8. 1868-346.
1888. **Терещенко, А.** — Очерки новороссійскаго края. Сиб. 1854. in-8. 1868-708.
- Терпозъ, С. В.** — См. *Всѣмъ Импер. Русскаго Географическаго Общества*. Ч. XXVIII—XXX.
1889. **Terral, Abbé.** — Mémoires de M. l'abbé Terral, contrôleur général, contenant sa vie, son administration, ses intrigues et sa chute, avec une relation de l'éméute arrivée à Paris en 1775. (T. I—II. A la Chauxferrière. 1776. in-12. 1868-886.
- Тосленъ.** — См. Часть семитопогр. карты, заключающая окрѣжность С.-Петербурга.
- Totot.** — Partie alphabétique. Répertoire des traités de paix, d'alliance, de commerce, etc., conventions et autres actes conclus entre toutes les puissances du globe, principalement depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours Partie alphabétique. 1493—1867. — См. Répertoire des traités de paix, de commerce, d'alliance, etc.
1890. **Thaulow, Gsl.** — Die Gymnasial-Pädagogik im Grundrisse. Kiel. 1858. in 8. 1866-1447.
- Theocritus.** — Carmen sollicum tertium. — См. Indices scholarum quae u. v. v. in universitate liter. Dorpatensi per semestre prius u. v. v. a. 1866 habebuntur.
1891. **Theocritus.** — *Theocriti carmina*. Ex codicibus italicis denuo a se collatis iterum edidit *Cp. Ziegler*. Tubingae. 1847. in-8. 1868-690.
1892. **Theocritus.** — *Theocriti idylla*. Nunc edidit et commentariis criticis atque exegeticis instruxit *Ad. Th. Arm. Fritzsche*, Joannis Dorothei f. Vol. I. [P. 2. Idyllis VII—XII continens]. Lps. 1868. in-8. 1868-448.
1893. **Theroude.** — La Chanson de Roland. Poème de *Theroude*. Texte critique accompagné d'une traduction, d'une introduction et de notes, par *F. Génin*. Paris. 1850. in-8. 1868-887.
- Thibaudou, A. C.** — Mémoires sur la Convention, et le Directoire. — См. Collection des mémoires relatifs a la république française.
1894. **Thielmann, Mat. de.** — De obligatione alternativa. Berolini. 1866. in-8. 1868-210.

1895. **Thierry, Amédée**, — Histoire d'Attila et de ses successeurs jusqu'à l'établissement des Hongrois en Europe, suivit des légendes et traditions. T. I—II. Paris. 1856. in-8. 1868-398.
1896. **Thierry, Amédée**, — Histoire de Gaule sous l'administration romaine. T. I—III. Paris. 1840—1847. in-8. 1868-856.
1897. **Thiers, A.**, — Histoire de Conseil et de l'Empire. T. I—VIII. Leipzig. 1845—1849. in-8. 1868-639.
- Thilo, Joannes Carolus**, — Cx. Codex apocryphus novi testamenti.
1898. **Thilo, W.**, — Preussisches Volksschulwesen nach Geschichte und Statistik. Vielfach erweiterter Abdruck aus der Encyclop. des ges. Erziehungs- u. Unterrichtswesens. Gotha. 1867. in-8. 1868-1448.
1899. **Thömmel, Gt.**, — Geschichtliche, politische und topographisch-statistische Beschreibung des Vilajet Bosnien, das ist das eigentliche Bosnien, nebst türkisch Croation, der Herzegovina und Rascien. Wien. 1867. in-8. 1868-598.
1900. **Thomson, W., and Pt. Guthrie Tait**, — Treatise on natural philosophy. Vol. I. Oxford. 1867. in-8. [Изъ Clarendon press series] 1868-973.
1901. **Thünen, J. H. de**, — Le salaire naturel et son rapport au taux de l'intérêt. Traduit de l'allemand par Mathieu Wolkoff. Paris. 1857. in-8. 1868-500.
1902. **Thurnam, John**, — On the two principal forms of ancient british and gaulish skulls. In two parts, with tables of measurements. From the memoirs of the anthropological society of London, vol. I. [Lond.]. 1865. in-8. 1868-72.
1903. **Thurghon, G.**, — Logique. La science de la connaissance. II partie. Paris. 1865. in-8. 1868-1418.
1904. **Тихомировъ, Дмитрій**, — Историческія изслѣдованія о генеалогіи князей: Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ, съ приложеніемъ родословныхъ росписей. Москва. 1844. in-8. 1868-937.
1905. **Тихомировъ, Дмитрій**, — Историческія свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Старой Рязани. Съ рисунками, омынутыми тинъ древесною смолою 1836 году. Москва. 1844. in-8. 1868-929.
1906. **Тихомировъ, Дмитрій**, — Записки объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи. Москва. 1844. in-8. 1868-927.
1907. **Тихомировъ, П.**, — Матеріалъ для изученія вопроса о яваріяхъ диффузіи чрезъ живую роговую оболочку. Диссерт. на степ. докт. мед. Сиб. 1867. in 8. 1868-1291.
1908. **Тичнеръ, А.**, — Къ вопросу о влияніи старорусскихъ минеральныхъ ваннъ на катарръ дыхательныхъ органовъ. Диссертация на степень доктора медицины Сиб. 1868. in-8. 1868-1290.
- Tissot, P. F.** — См. Collection des mémoires relatifs à la révolution française. Mémoires histor. et milit. sur Carnot.
- Тичаевъ, М. Н.** — См. Ошибки (Судебныя).
1909. **Todd, Alpheus**, — On parliamentary government in England; its origin, development, and practical operation. In two volumes. Vol I. London. 1867. in-8. 1868-970.
- Troche, Thdr.** — Kaiser Heinrich VI. — См. Jahrbücher d. deutschen Geschichte.
1910. **Троцкий, Николай**, — Объ окончаніи нервовъ въ эпителиальной слобѣ роговой оболочки человека. Диссертация на степень доктора медицины. (Съ 12-ю рисунками). Сиб. 1867. in-8. 1867-891.
- Троцкий, М.** — См. О вывозкѣ по системѣ Г. Роберта.
1911. **Толстой, Ф. М.**, — Сочиненія. Томъ I—II. Изданіе С. В. Заонпреса. Сиб. 1866. in-8. 1867-1.
- Толстой, Графъ А.** — См. Извлечения изъ всепод. отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 г.
1912. **Толстой, Графъ Н. С.** — Заволжскіе очерки, практическіе взгляды и рассказы. (Продолженіе заволжской части Макарьевского уѣзда Нижегородской губерніи). Москва. 1867. in-8. 1868-707.

1943. **Томасовъ, А. М.**, — *Вѣрна а сѣра*. Т. I—IV. Москва. 1868. in-8. 1868-293.
1914. **Tomek, Wacław Władysław**, — *Děje království Českého. Třetí vydání. V Praze. 1864.* in-8. 1867-246 и 387.
1915. **Tomek, Wacław Władysław**, — *Исторія Чешскаго королевства. Сочин. В. Томка. Переводъ съ чешскаго подъ редакціей В. Яковлева. Въ восьми книгахъ. Сиб. 1868.* in-8. 1868-1930.
1916. **Tomek, Wacław Władysław**, — *Suěmy české dle obnoveného zřícení zetského Ferdinanda II. W. Praze. 1868.* in-8. 1868-969.
- Tommaso, N.**, — *Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVI siècle, recueillies et traduites par M. N. Tommaso. T. I—II.* — См. Collection des documents inédits sur l'histoire de France. 1re série, Histoire politique. 1871.
1917. **Торнау, Баронъ**, — *Мусульманскіе право. [Выпускъ 1. О правѣ наследствѣ по закону]. Сиб. 1866.* in-8. 1867-1176.
- Tranahay, F. de**, — См. *Castanbert, L.*
1948. **Transactions (Philosophical) of the royal society of London. For the year 1866. Vol. 156. Part 1.** London, 1866, in-4. Коп. код. Misc., 29a.
1919. **Traut, G.**, — *Lexikon ueber die Formen der griechischen Verbs. Nebst zwei Beilagen. I. Verzeichnis der Declinations- und Conjugations-Endungen II. Grammaticalischer Schlüsse.* Gies- sen. 1867. in-8. 1868-635.
1920. **Trautvetter aus Kiew, D. von**, — *Ueber den Nerv der Accomodation. (Haupt Taf. II. [Abdr. a. Archiv f. Ophthalmologie. XII. 1].* in-8. 1867-97.
- Тремозиусъ, Е. Фонс.** — См. *Фонс-Тремозиусъ, Е.*
- Tribunaux (les) judiciaires.** — См. *Sabbatier, J.*
1911. **Tripier, Leon**, — *Du cancer de la colonne vertébrale et de ses rapports avec la paraplégie dorsale. Avec figures lithographiques.* Paris. 1867. in-8. 1868-93.
1912. **Trochon, Alb.**, — *Les étrangers devant la justice française et les juridictions nationales des peuples anciens et modernes.* Paris. 1867. in-8. 1868-371.
1913. **Тронский, М.**, — *Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историческое и пра- ческое изслѣдованіе, съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со времени Бэкона и Локка. Москва. 1867.* in-8. 1867-678 и 1868-1293.
1924. **Traudt, L.**, — *Traité élémentaire de chimie, comprenant les principales applications à l'hy- giène, aux arts et à l'industrie. II.* Paris. 1865. in-18. 1866-2052.
1925. **Troschel, F. H.**, — *Das Gebiss der Schnecken zur Begründung einer natürlichen Clas- sification untersucht. II. Bds 2 Lfg. Mit 4 Kupfertafeln.* Berlin. 1868, in-4. 1861-1188.
1924. **Trossard, A.**, — *Medicinische Klinik des Hôtel-Dieu in Paris. Nach der 11. Auflage deutsch bearbeitet von Dr. L. Cullmann. I Bd. [1—2 Lfg.]; II Bd. [1—2 Lfg.]. Würzburg. 1866—1868.* in-8. 1867-597.
1927. **Troust, F.**, — *L'homme fustile ou résumé des études sur les plus anciennes traces de l'existence de l'homme.* Lausanne. 1867. in-8. 1868-486.
- Трубииковъ, К.** — См. *Записки для чтенія.*
1928. **Труды Киевской Духовной Академіи.** 1866. Т. III. [Окт.—Дек.]. 1867. Томъ III, [Іюль и Сентябрь]. Томъ IV. [Октябрь]. Киевъ. 1866—1867. in-8. 1869-359.
1929. **Труды Комиссія, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ. Матеріалы по актовымъ налогамъ. Подъ редакціей члена комиссія акаде- мика В. И. Бисообразова.** Сиб. 1866. in-8.
- Труды Комиссія, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ. Т. XIII. О горномъ промислѣ, Ч. 1—4. Т. XV. Матеріалы для пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ. Ч. I.** Сиб. 1867—68. in-8.
- Т. XIII, ч. 3 содержитъ: Проектъ горнаго устава, составленный особымъ Комиссіей.

- Т. XIII, ч. 4.: Проветъ гаряго /уотва, составленый общымъ собраныи Комиссiи.
- Т. XV, ч. 1: Сводъ суждений и постановленiй земскихъ собранiй о земскихъ повинностяхъ. Составленъ С. А. Олехинымъ. 1864—1158.
- Труды Московскаго Археологическаго Общества — См. Древности.
1930. Труды Русскаго антологическаго общества въ С.-Петербурѣ. Т. III; т. IV, № 1—3. Сиб. 1865—68. in-8. 1867—1297.
1931. *Tschischwitz, Benno*. — Shakspeare-Forschungen. I. Halle. 1868. in-8.
Также подъ загл.: Shakspeare's Hamlet, vorzugsweise nach historischen Gesichtspunkten erläutert, von Benno Tschischwitz, Halle. 1868. 1868-685.
1932. *Türk, L.*, — Klinik der Krankheiten des Kehlkopfes und der Luftröhre, nebst einer Anleitung zum Gebrauche des Kehlkopfrachenspiegels und zur Localbehandlung der Kehlkopfrkrankheiten. Mit 60 dem Texte eingedruckten Holzschnitten und 1 Steindrucktafel. — Wien. 1866. in-8.
Atlas zur Klinik der Kehlkopfrkrankheiten, von L. Türk. In 24 chromolithographierten Tafeln. Von Dr. A. Bifinger und Dr. C. Heitmann. Mit erklärendem Texte. Wien. 1866. in-8. 1867-598.
1933. *Türk, K.*, — Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte. 4 Hft. Rostock. 1835. in-8.
Так. подъ загл.: Die Langobarden und ihr Volksrecht, bis zum Jahre 773. Von K. Türk. Rostock. 1835. 1868-890.
Turreau, Le général. — Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de la Vendée.—См. Collection des mémoires relatifs à la révolution française.
1934. *Tyl, Josef Kayetan*, — Wlastimil. Příjel oswěty a zábawy. Dji prwnj a druhý. W Praze. 1841. in-8. 1867—902.
1935. *Tyndall, J.*, — Die Wärme betrachtet als eine Art der Bewegung. Autorisirte deutsche Ausgabe, hreg. durch H. Helmholtz und G. Wiedemann, nach der 2-ten Auflage des Originals. Mit 106 in den Text eingedruckten Holzschnitten und einer Tafel Braunschweig. 1867. in-8. 1868-777.
1936. Тысяча и одна ночь. Арабскія сказки знаменитой Шахерзанди. Переведено съ персидскаго Галандомъ. Изданiе украшенное 48-ю литографированными съ цвѣтомъ картинками, въ 2-хъ частяхъ. Перевелъ съ французскаго А. Г.—овъ. Томъ I—II. Москва. 1866. in-8. 1867-11.
1937. *Ubbelohde, A.*, — Die Lehre von den untheilbaren Obligationen. Hannover. 1862. in-8. 1868-211.
1938. *Удръ, Федоръ*. — Наставленiе о скотскихъ заразахъ въ пользу сельскаго хозяйства и скотоводства. По приказанiю высшаго начальства сочинилъ Федоръ Удръ. Съ французскаго перевелъ Василій Джунковскiй. 2 изд. [Сиб.]. 1807. in-8. 1868-391.
1939. *Ueber die Kanalisation von Berlin*. Gutachten der Königl. wissenschaftlichen Deputation für das Medicinalwesen nebst einem Nachtrage. Mit zuzätzlichen Bemerkungen von *Ueber die Kanalisation von Berlin*. Berlin. 1858. in-8. 1868-1068.
Uebersicht (Bibliographisch-statistische) der Literatur des österreichischen Kaiserstaates vom 1 Jänner 1853 bis 31 Dec. 1855. — См. *Wurzbach von Tannenberg, Constant*.
1940. *Uebersicht* (Geschichtliche) der slavischen Sprache in ihren verschiedenen Mundarten und der slavischen Literatur. Für das deutsche Publicum bearbeitet und hreg. von E. v. O. Leipzig. 1837. in-8. 1868-225.
1941. *Ueberweg, F.*, — Grundriss der Geschichte der Philosophie von Thales bis auf die Gegenwart. I—III. Theil. Berlin. 1866—1867. in-8.
I Th. подъ загл.: Grundriss der Geschichte der Philosophie des Alterthums. Von Dr. Ueberweg. 3. berichtigte und ergänzte und mit einem Philosophen- und Litteratoren-Register versehene Auflage. Berlin. 1867.
II Theil: Grundriss der Geschichte der Philosophie der patristischen und scholastischen Zeit. Von Dr. F. Ueberweg. 2. durchgesehene und erweiterte Auflage. Berlin. 1866.
III. Theil: Grundriss der Geschichte der Philosophie der Neuzeit von dem Aufblühen der Alterthumsstudien bis auf die Gegenwart. Von F. Ueberweg. Berlin. 1866. 1868-108.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о конкурсѣ для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра кѣедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ.

На основаніи 42 § (А, пунктъ 8) общаго устава Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнаго въ 18 день іюня 1863 года, Совѣтъ Университета Св. Владиміра объявляетъ конкурсъ для замѣщенія кѣедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, или же должности штатнаго доцента по этой кѣедрѣ.

Желающій занять означенную кѣедру или должность обязанъ представить въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра въ 1-му января 1870 года:

1) Дипломъ на степень доктора или магистра по одному изъ слѣдующихъ отдѣловъ: гражданскому, уголовному, государственному или международному праву.

2) Разсужденіе, по которому пріобрѣтена ученая степень, и другіе ученые труды по какому-либо изъ означенныхъ выше отдѣловъ права.

3) Краткое описаніе главныхъ обстоятельствъ жизни (*curriculum vitae*).

Сверхъ того, по общему уставу Императорскихъ Россійскихъ университетовъ (§ 69), соискатель долженъ прочесть публично, въ присутствіи юридическаго факультета одного изъ Русскихъ университетовъ, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію того юридическаго факультета, въ присутствіи ко-его будутъ читаться лекціи.

Сокскатели, имѣющіе по своимъ ученымъ степенямъ право на занятіе кафедръ или должности штатнаго доцента, по избраніи, пользуются всѣми правами, предоставленными службѣ по учебному вѣдомству.

Ординарный профессоръ получаетъ: жалованья 2400 руб. квартирныхъ 300 руб. и столовыхъ 300 руб.; экстраординарный профессоръ получаетъ: жалованья 1600 руб. квартирныхъ 200 руб. и столовыхъ 200 руб.; штатный доцентъ получаетъ: жалованья 900 руб. квартирныхъ 150 руб. и столовыхъ 150 руб. въ годъ.

Должность ординарнаго профессора полагается въ V классѣ, экстраординарнаго профессора въ VI и штатнаго доцента въ VII классѣ.

Примѣчаніе. — На основаніи § 68 общаго устава университетовъ, никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соответствующихъ его кафедрѣ. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть по крайней мѣрѣ степень магистра.

СЕРВАТОРИИ УНИВЕР

е" озм абыи вѣтеръ, 2—умѣр
Млн—молнія, Грд—град

СТОЯНІЕ ВОЗДУХА.

Число (пов. ст.).	2 ч. по по- лудни.		9 ч. по по- лудни.	
	е"	$\frac{e''}{e}$	е"	$\frac{e''}{e}$
	1	08	0,47	4,44
2	08	0,51	4,02	0,77
3	61	0,61	3,93	0,68
4	56	0,88	2,38	0,91
5	54	0,82	2,59	0,85
6	00	0,94	3,02	1,00
7	02	0,90	2,25	0,85
8	43	0,54	1,46	0,71
9	96	0,34	1,49	0,64
10	59	0,47	1,85	0,73
11	37	0,61	2,85	0,94
12	05	0,67	2,79	0,77
13	05	0,58	3,23	0,89
14	49	0,46	3,01	0,74
15	60	0,81	2,17	0,85
16	03	0,49	2,18	0,63
17	94	0,61	2,52	0,66
18	76	0,84	2,82	0,91
19	90	0,98	2,55	0,97
20	50	0,70	3,87	0,77
21	43	0,99	3,90	1,00
22	26	0,86	3,92	0,89
23	83	0,63	1,69	0,86
24	14	0,81	2,13	0,89
25	72	0,76	2,89	0,94
26	88	1,00	2,57	0,93
27	28	0,75	2,19	0,84
28	81	0,91	3,40	0,91
29	07	0,77	3,27	0,97
30	47	0,77	3,16	0,96
31	93	0,83	3,29	0,95

11/14

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ виходять в 1869 году ежемѣсячно, в концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ пяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** безъ приложеній три рубля серебромъ съ пересылкою. Цѣна *приложеній*, в случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо.

Подписка принимается в канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владимира платять за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 1 руб. 50 коп. сер.; за отдѣльные выпуски, остающіеся за удовлетвореніемъ годовыхъ подписчиковъ, по 25 коп. сер. за книжку.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. О. Базунову в С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, в домі Ольхиной, или же непосредственно в Правленіе Университета Св. Владимира в Кіевъ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** в замѣнъ своихъ изданій, обращаются также в Правленіе Университета.